

Визда Вернер

ВЕРНЫЙ

шаг

В жизни Барта наступила черная полоса. Он чувствует вину за смерть лучшего друга и пытается понять, мог ли избежать ошибки, приведшей к трагедии. Раз за разом он возвращается в тот день, стараясь разобраться, что же пошло не так, но попытки приводят его к выводу, что история вовсе не так проста... Стоит ли рисковать своей жизнью, чтобы докопаться до истины? Ведь именно в это мрачное время он встречает ту самую девушку.

Верный шаг
Вида Вернер

Настоящее время (01 июля)

— Эй, Дикинсон!

Бартоломью услышал знакомый голос и обернулся, остановившись на тротуаре. Солнечный луч ударил прямо в глаза, но очки с темными стеклами смягчили удар. Июльская жара в Нью-Йорке стояла уже несколько дней, но сегодня небесное светило превзошло себя, нещадно испепеляя все вокруг с двойным старанием. Так что без защиты для глаз выходить на улицу было бы опрометчиво.

— Привет, Джейми, — ответил Барт, шурясь. Мужчины пожали друг другу руки. Джейми Питерс выглядел взмыленным, как будто куда-то спешил. В полдень движение на дорогах захлебывалось от пробок, в это время сложно было появиться где-то в назначенный срок. А парень старшей сестры Барта вообще никогда не отличался пунктуальностью.

— Идешь на обед? Составить компанию? — Предложение Питерса почти утонуло в сигнале клаксона проезжающего мимо такси. Барт даже успел пожалеть, что расслышал его.

— Да... — ответил Дикинсон, приглаживая светло-русые волосы на затылке. — Стейк-Хаус за углом, — он кивнул в сторону переулка. В последнее время он почти всегда ел один. Но, похоже, сегодняшний день не будет как две капли воды похож на предыдущие.

Помещение ресторана встретило мужчин освежающей прохладой, так разительно отличающейся от температуры снаружи. Народу было не много, и им удалось занять столик у окна. Заказав еду и дождавшись, пока принесут воду, Бартоломью сделал пару больших глотков и откинулся на спинку дивана, поглядывая на сидящего напротив Джеймса. Должно быть, Питерсу было что-то нужно, и оставалось лишь подождать, когда он озвучит свою просьбу. Но внутри начало нарастать непонятное беспокойство. Он не общался со своей сестрой всего пару дней, с ней должно быть все в порядке, как же иначе. Ведь если что-то плохое случается, родным звонят сразу же. Барт чертыхнулся про себя — и откуда могли возникнуть такие мысли? Бриттани здорова и счастлива. И у нее есть Джеймс, который о ней заботится. Хотя он и недотепа.

— Как дела на работе? — Питерс начал издали. Наверняка он уже знал, что после того случая Бартоломью отстранен от переговорной деятельности и перебирает бумажки. Офисная работа в полиции — так себе удовольствие, сплошные отчеты, бесконечные пыльные тома дел.

— Нормально. Так что стряслось? О чем ты хотел поговорить? — так и не дождавшись, когда Питерс заведет беседу, спросил Бартоломью.

— Ничего не стряслось, — пожал плечами Джеймс. — У нас с Брит все отлично. Знаешь, мы собрались на озеро в эти выходные. В домик моего дяди. Помнишь, мы были там в прошлом году?

— Конечно, помню, — с облегчением ответил Барт. — Мэй тогда разбила бокал и руку порезала. Надеюсь, кровь все-таки удалось вывести с ковра? — воспоминания о бывшей никогда не доставляли дискомфорта, ведь они встречались очень недолго, расстались по обоюдному решению и вроде как остались друзьями... в социальных сетях.

— Тот ковер пришлось выкинуть, — развел руками Питерс. — Но это ерунда.

— Согласен, — кивнул Барт, обернувшись к окну и задержав взгляд на небольшом кафе «Рэд Черри» через дорогу. Еще пару недель назад он не мог даже смотреть на него. Но

теперь чувства как будто притупились. Надо будет поблагодарить терапевта за рецепт на новые таблетки.

— Так что? — нетерпеливый голос Джеймса вырвал Барта из размышлений.

— Что? — переспросил он, отворачиваясь от окна. Рядом с их столиком появился официант, расставляя тарелки. Бартоломью подвинул солнечные очки и смартфон к краю стола.

— Ты едешь? — подняв брови, спросил Джеймс. — На озеро с нами.

— Ах, это... — Барт опустил взгляд в тарелку, на которой лежал поджаренный кусок говядины с овощами. — Нет, пожалуй, откажусь, — ответил он, ковыряя вилкой зеленый горошек.

— Отказы не принимаются, — запротестовал Джеймс, забрасывая в рот отпиленный острым ножом кусок мяса. — Ты же знаешь, Бриттани обидится. К тому же, скажу по секрету, — Питерс заговорщически понизил голос до шепота, — она решила познакомиться тебя со своей незамужней подругой. Учится в художественном вузе. Фигура что надо. Поверь, она сразу развеет твою тоску.

Вот только этого еще не хватало. Они все просто никак не могли понять, что ему сейчас было совсем не до этого. Он был в полном порядке, не стоило его опекать, не нужно было веселить. Все, что им надо было сделать, это оставить его в покое.

— Нет, спасибо, — ответил он, усиленно пережевывая стейк. — В другой раз.

— Послушай... — в голосе Джеймса появились сочувственные интонации. — Ты должен взять себя в руки. Забыть. Прошло уже четыре месяца. Брит беспокоится за тебя...

— Я же уже сказал «нет»! — немного повысив голос, резко ответил Бартоломью, со звоном опустив стакан на стол. — Передай ей, что у меня много дел, — добавил он сквозь зубы.

Три месяца назад (28 марта)

Барт нажал на кнопку на бачке унитаза. Вода под крышкой забурлила, унося в канализацию содержимое его желудка. Хотя, учитывая, сколько он смог съесть сегодня утром, это было слишком громко сказано. Можно ли вообще считать едой пару крекеров и чашку остывшего кофе? Больше ничего не влезло, желудок сводило от голода, но в то же время выворачивало от любой мысли о еде. Выпустив белого друга из объятий, он сел на пол, облокотившись на стену кабинки и вытянув ноги. Белая глянцевая плитка на полу туалета — ощущение, будто ты в больнице, да к тому же видно каждую соринку. Кто вообще в своем уме кладет белую плитку в общественном туалете? Подумав об этом, Барт усмехнулся про себя. Надо же, какой он жалкий — если бы кто-то увидел его сейчас со стороны, то согласился бы с этим. Ведь он сидит на полу туалета в костюме и белой рубашке, как самое последнее ничтожество.

Дверь скрипнула, послышались чьи-то шаги. Стук каблуков явно не принадлежал мужчине. Покосившись в щель между полом и кабинкой, Барт увидел знакомые женские туфли. Их обладательница остановилась прямо напротив двери, за которой он скрывался.

— Это мужской туалет, мам, — заметил он. Вынув из кармана платок, он вытер лицо. В ответ послышался привычный командный голос:

— Бартоломью Дональд Дикинсон, немедленно открой дверь.

С той же интонацией Лорейн Дикинсон обычно отчитывала своего сына за очередную двойку или за порчу отцовского автомобиля. Но на этот раз речь пойдет не об испорченном

аттестате или царапине на двери «Рэндж-Ровера». Поднявшись с пола, Барт отряхнул пиджак и открыл задвижку на двери. Он ожидал увидеть укор на лице матери, но по ее опущенным бровям и складке между ними, смог узнать сочувствие.

— Соберись, Барт. Тебе придется вернуться. — Ее голос был тихим, успокаивающим. Она подняла обе руки, словно собиралась обнять его, прижать к себе, как в детстве, когда он приходил домой с разбитыми коленками. Но времена, когда можно было смазать раны йодом, а затем подуть на них, прошли. Видимо, и она это понимала, так что просто сцепила руки на груди. — Ты должен идти. Ты не можешь здесь отсиживаться.

— Знаю, — ответил он, радуясь, что мать не сделала того, что собиралась.

Подойдя к раковине, он плеснул в лицо холодной воды и ужаснулся, мельком увидев в зеркале свое отражение: темные круги под глазами, впалые щеки. Он стал похож на тень прежнего себя. Тень без цели и смысла существования, плывущую по течению. Но ему было плевать на себя. А точнее, он себя ненавидел настолько сильно, насколько это было возможно.

Затянув галстук, Бартоломью вышел в коридор и направился к распахнутой двери, из-за которой слышался тихий голос его лучшего друга Роя Брайта. Теперь уже единственного лучшего друга. Мать, судя по шагам позади, вышла вслед за ним, но Барт не оборачивался, боясь поколебать свою решимость.

Траурный зал церкви сегодня был полон людей. Не то, что вчера, когда он был здесь один. Большинство пришедших сидели на скамьях, глядя на установленный впереди гроб, кто-то замер у стены. Там же остановился и Барт. Сегодня ему было тяжелее войти сюда, чем вчера. Первый шок начал проходить, и ужасная новая реальность сегодня стала еще отчетливее и неотвратимее.

Рой стоял у кафедры. И, конечно, говорил о том, каким замечательным парнем был Марк Томпсон, и какая это для всех огромная утрата. И это было чистой правдой. Марк правда был замечательным. Сколько Барт себя помнил, они трое всегда были вместе, со школы. Рой мечтал стать детективом, Марк — врачом, а Барт... он никогда ничем особенно не выделялся, будучи человеком среднего роста и совершенно обычного телосложения. Он всегда только и умел, что молоть языком, поэтому стал профессиональным переговорщиком. Можно было сказать, что всем троим удалось реализовать свои планы. Но беспечность одного закончилась гибелью другого. И теперь все, чего хотел Барт, это поменяться с Марком местами. Или, раз это недоступно, хотя бы лечь с ним рядом.

— Один раз на студенческой вечеринке мы знатно перебрали... — рассказывал Рой. — Вернее, перебрал я. А Марк отвез меня в общагу и попытался уложить спать. Но не тут-то было! Я был слишком бодр, чтобы спать, и решил принять ванну...

Послышались редкие смешки. Некоторые из них больше были похожи на всхлипы. Бартоломью помнил эту историю. Марк просидел с Роем всю ночь, боясь, что тот заснет в ванне и утонет, а наутро чуть не завалил анатомию из-за того, что клевал носом. Барт был уверен, что Рой намеренно исключил его из рассказа о той ночи. Во-первых, потому, что тогда Барт стоял на подоконнике и орал песни, а потом уснул, свернувшись калачиком на полу, что его совершенно не красит. А во-вторых, сам он был последним человеком, о котором стоило говорить на похоронах Марка. Но Рой все равно мог бы найти воспоминание получше. Например, он мог бы рассказать, как сломал палец ноги во время игры в футбол, и как потом убегал от Марка по футбольному полю, взвизгивая, как девчонка, потому что Марк заявил, что сейчас быстренько вправит ему кости и наложит шину из дерьма и палок.

Это, по крайней мере, было еще и уморительно, а не только трогательно. Барт потом еще долго гордился, что заснял это на телефон, и в шутку шантажировал Роя этим компроматом.

Но, наверное, история, выбранная Роем, все-таки была той самой, которую хотели бы услышать другие. В первом ряду сидели Томпсоны, родители Марка, и им нужен был пример того, каким достойным человеком был их сын. Сын, у которого была впереди вся жизнь. Барт тоже хотел бы им об этом рассказать, но со дня смерти Марка он так и не нашел в себе смелости поговорить с ними. От одной мысли сделать это сегодня Барт вновь почувствовал тошноту. Но рано или поздно ему нужно это сделать. Так что лучше сейчас.

Барт никогда раньше не был на похоронах, но знал, что прощание всегда заканчивается молитвой. Вскоре место на кафедре занял священник. Его спокойный размеренный голос разливался по большому залу, словно музыка. В висках у Барта стучало, голова раскалывалась. Он всего на секунду прикрыл веки и представил, что мог бы быть в этой церкви и по другому поводу. Живые цветы, гости, священник — все эти атрибуты могли бы присутствовать на свадьбе Марка и Зои. Как же жаль, что нельзя вернуться в прошлое всего на один роковой день и все изменить. Он бы смог сделать все иначе.

— И когда добродетельная душа уходит от нас, это испытание для нашей веры. Но мы должны верить в обетование Божье, не теряя надежду на исцеление нашей души... — говорил священник.

Открыв глаза, Барт невидящим взглядом уставился перед собой. Исцеление души не для него, он будет вечно проклинать себя за свою ошибку.

На кладбище было холодно. Март еще не согрел стылую зимнюю землю. Серые тучи напоззли на небо. Стоявшая рядом Бриттани теребила черный зонт-трость.

— Всего тридцать два года, какая трагедия... — прошептал кто-то за спиной Барта. — Как много не успел. Ужасное горе. Бедные родители...

Бартоломью был совершенно согласен. Марк любил жизнь, любил Зою, строил планы на будущее. Теперь нельзя было ничего исправить, невозможно было смириться. Так глупо и несправедливо. Невыносимо. Барту хотелось оторвать себе голову. Он понял, что слишком громко вздохнул, и прикрыл рот ладонью. Нельзя было здесь расклеиваться. Нужно продержаться до конца похорон. Потом, во время поминок можно будет уйти, никто и не заметит. Барт почувствовал, как на его правое плечо опустилась чья-то рука. Это был Рой. Сжав плечо Барта, он кивнул, как бы говоря, что он рядом, что он понимает. Барт, хоть и был все еще удивлен, что Рой не отвернулся от него после всего, что случилось, но был ему за это благодарен.

— Покурим? — предложил Рой, после того как гроб с Марком был опущен в яму, последние розы брошены на его крышку, а гости стали расходиться по машинам, чтобы отправиться в дом родителей Марка.

— Я хотел поговорить с его родителями, — сказал Барт, не выпуская из виду спину миссис Томпсон. — Подождешь?

— Не нужно, — Рой преградил ему дорогу.

— Но... — это было так резко и неожиданно, что Барт даже не нашелся что ответить, а просто уставился на друга в замешательстве.

— Не сейчас. Позже. Они еще не готовы с тобой говорить. Просто послушай меня ладно? — нахмурившись, объяснил Рой. Он вынул из правого кармана помятую пачку сигарет и протянул ее Барту.

— Хорошо... — До Барта дошло каждое слово. Мать и отец Марка считают его

виноватым. И никогда его не простят. — На поминки, я так понимаю, нам тоже лучше не ехать?

Рой опустил взгляд, поджигая сигарету в руках Барта, а затем делая то же самое для себя. И Барт впервые заметил пару седых волос на его голове, они отчетливо выделялись среди черных прядей.

— Давай лучше махнем в наш любимый спорт-бар. Нью-Йорк Ред Буллз сегодня играют. Закажем три пива... как всегда.

— Давай, — сглотнув ком в горле, согласился Барт.

Настоящее время (03 июля)

Остановившись возле кабинета психолога, Бартоломью прочел имя специалиста на двери: Дейзи Картер. Дейзи — слишком сладкое имя, наверняка блондинка с пышными формами и стразами в волосах.

Барту было странно даже представить, что кто-то чужой сейчас станет копаться у него в мозгу, вытаскивая на свет все, о чем он хотел бы молчать. Да он сам себе уже давно поставил диагноз, осталось прописать лечение. Но это был обязательный курс психологической помощи, без которого нельзя было вернуться к своей прежней работе. Со старым штатным психологом у Барта давно были налажены отношения. С ним они обсуждали многое. Но он уволился. А чего можно было ожидать от новой сотрудницы, оставалось только догадываться. Постучав костяшками пальцев по двери, Барт отворил ее и заглянул внутрь.

Кабинет, с тех пор, как Барт был здесь в последний раз, изменился. На подоконнике теперь стояли цветы. По обыкновению закрытые жалюзи были подняты наверх. Он и не представлял, что в этом помещении может быть так много света. За столом сидела, как ни странно, хорошенькая блондинка с прямыми волосами, доходящими до ее плеч. Хорошо, хоть блестящих заколок в прическе не было.

— Добрый день. Бартоломью Дикинсон.

— Вы пунктуальны, — отметила Картер, не отвлекаясь от своего ноутбука. — Присаживайтесь. Хотите кофе? Или чего-нибудь холодного?

Дейзи Картер указала на стоящую на отдельном столике кофемашину и мини-холодильник, спрятанный под столиком. И это тоже было очередным нововведением. Что ж, раз уж придется просиживать здесь, то лучше это делать с кофе.

— Спасибо. От кофе не откажусь.

Барт подошел к кофемашине, поставил стакан и выбрал моккачино с двойным сахаром. После чего устроился на диване в полной уверенности, что не услышит ничего нового.

— Знаю, вы здесь не впервые, — сказала Дейзи, захлопнув ноутбук. Она поднялась из-за стола и направилась к Барту. Теперь он мог как следует ее рассмотреть. На ней была узкая юбка-карандаш бежевого цвета, маленький пиджачок в тон и розовая блуза. Аккуратные туфельки на небольшом каблучке придавали ее походке притягательность. Она была абсолютно в его вкусе, если не считать любви к розовому. Но думать о психологе в подобном тоне было совершенно неприемлемо. Картер поставила перед Бартом стул и села напротив, положив ногу на ногу.

— Да, я бывал здесь, — кивнул Барт, делая глоток обжигающего кофе.

— И наверняка скептически настроены, — с улыбкой заметила Дейзи Картер, демонстрируя совершенно очаровательные ямочки на щеках. Что ж, по крайней мере, она оказалась проницательной.

— Дейзи, вы не хуже меня знаете, что потеря невинных по твоей вине — это рана, которая никогда не излечится. И никому не захотелось бы их беречь... — начал Барт, прикидывая, насколько уместным будет предложение подписать все бумаги сейчас. Но, разумеется, она не согласится.

— Конечно, — согласилась Дейзи. — А в вашем случае к потере невинных добавилась и личная трагедия. Я не представляю, как это тяжело. Но и вы, как психолог, знаете, что я не

смогу выдать вам заключение до того, как удостоверюсь, что вы можете вернуться к работе переговорщика. Значит, чем раньше мы начнем, тем скорее закончим.

Барт ничего не ответил. Он пожал плечами и снова отпил из одноразового стакана, бросив взгляд в окно. Стоявшая несколько недель жара сменилась промозглым дождем. За стеклом мелькали редкие разноцветные зонты, быстро проносились автомобили. Желтое такси обдало ливневой водой прохожего. Бедняга, наверное, торопился на какую-то важную встречу, которая теперь вряд ли пройдет хорошо, учитывая, во что превратился его костюм. Но вряд ли ему сейчас хуже, чем Барту.

— Расскажите свою историю, — попросила Дейзи, приготовившись внимательно слушать.

Три месяца назад (25 марта)

Раньше Барт никогда не замечал люстру. Ее повесили в его комнате лет пятнадцать назад. Она была до безобразия девчачьей — чего только стоили золотистые цветы, которыми была усеяна матовая поверхность плафонов. Этот ужасный потолочный светильник переехал к нему из комнаты старшей сестры, которой подарили новый по случаю ремонта в ее спальне. И так как старый светильник был мощным и давал много света, его было решено оставить и пристроить к Бартоломью. Кому вообще есть дело до того, чтобы смотреть в потолок? Только не Барту, у него всегда была куча дел, занятий. Люстру игнорировали и его друзья. По крайней мере, ни один из них, находясь в его комнате, ни разу не задрал нос вверх и не посмеялся над этим светильником. И только сейчас, лежа на кровати и глядя в потолок, Барт понял, насколько эти плафоны с цветочным узором не вписывались в мальчишескую обстановку. А ведь он уже давно купил свою квартиру и съехал от родителей. Они могли бы сделать из его спальни спортзал, но продолжали сохранять все его вещи на своих местах. Они говорили, что у них полно места и эта площадь им не нужна. Но, на самом деле, они просто хотели, чтобы у него было место в их доме. Интересно, если бы он умер, они оставили бы его комнату нетронутой? Наверное, именно так поступят родители Зои...

Вспомнив о Зои Далтон, Барт снова прикрыл лицо руками. Но, вообще-то, он о ней и не забывал. Ужасная картина произошедшего позавчера до сих пор стояла у него перед глазами. Мысли о том, что он мог бы сделать иначе, чтобы спасти ее, так и кружили в его голове в бесконечном круговороте. Он засыпал и просыпался, думая об этом. Теперь он видел множество вариантов, как мог бы поступить, что мог бы сказать, просчитывал шаг за шагом. И в каждом из этих шагов ему виделся возможный счастливый исход. Если бы только можно было вернуться назад и поступить иначе... Остановиться во времени, отправить часы в обратный отсчет и все исправить. Но планета все продолжала вертеться. Вокруг Барта продолжалась жизнь, и все занимались своими привычными делами... все, кроме родителей Зои. И Марка. Как теперь смотреть ему в глаза?

— Генпрокурор США Уильям Барр не пришел на слушания в конгрессе по расследованию дела о вмешательстве... — орал телевизор. Неужели здесь такие тонкие стены? Барт уже так привык жить один. Но впервые за долгое время в его холостяцкой квартире было слишком пусто.

— Бриттани, убавь звук! — голос отца вряд ли мог заглушить новости. Может, приехать сюда на пару дней было ошибкой? Барту вдруг захотелось снова побыть одному. Суета родительского дома раздражала.

Бормотание диктора новостей стало тише, но зато отчетливо стали слышны все

остальные звуки.

— Джейми, если не хочешь омлет, возьми хлопья, — ворковала Брит. И что она нашла в Питерсе? Болван.

— В нашей семье, Джеймс, все едят то, что приготовила Лорейн. Так что подумай еще раз, нужны ли тебе хлопья, — недовольство отца было подчеркнуто резким шуршанием газеты. Похоже, Питерсу придется давиться омлетом.

Жужжание кофемашины было прервано указаниями мамы:

— Лучше помогите мне накрыть на стол и позовите Барта завтракать.

Спустя пару секунд раздался настойчивый стук в дверь его спальни:

— Барт, вставай! Мама приготовила завтрак.

— Иду! — откинув одеяло, Барт поплелся в ванную чистить зубы. Бриться было лень, как и принимать душ. Хотелось снова вернуться в постель. Но надо было взять себя в руки и снова пойти к Марку. На этот раз он выслушает его. Хотя что сказать? У Барта не было подходящих слов в свое оправдание. Он не справился со своей работой, он подвел своего друга. Но все равно должен идти и снова попытаться поддержать его.

Горячая вода расслабляла, сон, который всю ночь не шел, чуть не придавил Барта по дороге из ванной комнаты. Но он поборол желание надеть теплую пижаму и снова залезть под одеяло. Вся семья и Джейми Питерс уже завтракали, стуча вилками о тарелки. А Питерс к тому же еще и пультом от телевизора успевал щелкать.

— Шоутайм, покажи сериалец... — бормотал он себе под нос, попутно запихивая в рот кусок омлета. — О, Джессика Джонс.

— Пять раз уже смотрели, — заметил Барт, решительно предъявив права на пульт. — Дай сюда.

— Барт! — возмущенно воскликнула Бриттани. — Это новая серия.

— Старая, — бросил Барт, переключая канал за каналом в поисках чего-нибудь менее депрессивного.

— Это та, где Джессика ломает голову своего лысого дружка о его новенькую тачку? — спросил Питерс. И почему этот тип не может завтракать молча?

— Я эту серию не смотрела!

— Посмотришь на ютубе.

— Довольно! — взяв пульт из рук Барта, мама положила конец спору. — Позавтракаем в тишине. Расскажите, у кого какие планы на день. Бартоломью, чем собираешься заняться?

— Будет лежать на диване в майке и трениках и плевать в потолок, глядя, как по телеку то же самое делает Гомер Симпсон, — сострила Бриттани.

— Схожу к Марку, — сказал Барт, пропустив мимо ушей едкий комментарий сестры.

— Это правильно, — одобрительно поддержал отец. — Сходи, сын. Вы должны поговорить рано или поздно. Вы с детства дружите.

— Он же хирург, наверняка терял пациентов. И должен понять, что и в твоей работе бывают роковые неудачи... — добавила мама, ласково проведя рукой по плечу Барта.

Барт подумал о том, что бы он почувствовал, если бы его девушка умерла на операционном столе под скальпелем Марка... Но у него сейчас не было девушки. Тогда он вспомнил Мэй, ее улыбку, и то, как она заправляла за ухо прядь развевающихся от ветра черных волос. Наверное, ему было бы больно. Но все равно Барт не мог представить себе, каково это, ведь невозможно влезть в чужую голову. К тому же Мэй никогда не была его невестой, и Барт никогда не планировал провести с ней жизнь.

Хлопнула дверь холодильника. Отец остановился у стола с бутылкой апельсинового сока. Мама поднесла стакан, дожидаясь, когда отец наполнит его.

— Спасибо, Дональд.

Раздалась трель телефонного звонка.

— Возьмите кто-нибудь трубку, — попросил отец. Барт откинулся на спинку стула, почему-то решив, что, кроме него, найдутся желающие идти к телефону. Но ошибся.

— Кто звонит в такую рань, кроме бабушки? — Брит сморщила носик. — Я вчера минут тридцать слушала про артрит.

— Алло... — мама отошла к окну.

— Немного уважения, Бриттани! — укорил отец. — Ей просто скучно и хочется поговорить. Рано или поздно сама будешь на ее месте.

Звон разбитого стекла заставил Барта вздрогнуть, а Бриттани и отца — прекратить дискуссию. Стоявшая у окна мама выронила из рук полный стакан апельсинового сока. Оранжевая жидкость растеклась по полу у ее ног.

— Боже, Лори! — воскликнул отец.

— Не двигайтесь, Лорейн, а то поранитесь! — Питерс, вскочив с места, принялся собирать осколки.

— Кто звонил? — испуганным голосом спросила Бриттани. — Что случилось?

— Случилось... — прошептала мама, переводя взгляд на Барта. И в ее широко распахнутых глазах он увидел ужас. Произошло что-то страшное. Барт оцепенел. Ему казалось, что он слышит стук собственного сердца. Оно, словно раненая птица, билось под ребрами.

— Говори же! — не выдержал отец. — Что-то с твоей матерью?

— Мама, не молчи! — взмолилась Бриттани.

— Марк... — ответила она. И из ее глаз потекли слезы. — Марк умер.

— Нет... что за ерунда? Это неправда, — прошептал Барт, который только сейчас обрел дар речи. — Они ошибаются. Этого не может быть! — он перевел взгляд на отца в поисках поддержки. Но он молчал, и его взгляд был печальным.

— Как это произошло? — спросила Брит.

— Говорят, что-то с сердцем... — ответила мама.

Настоящее время (09 июля)

— Два виски с содовой! — прокричал Барт бармену. Хотя и был уверен, что за время работы в таком шуме тот давно научился читать по губам. И хорошо, если вообще не оглох.

Кто-то дернул Бартоломью за рукав. Повернувшись влево, он увидел красно-фиолетовые локоны. Ну да, он же здесь не один.

— Эй, я пью «Маргариту», — скорчив обиженную гримасу, напомнила Молли. Или Полли?

— Ну и ладно, — пожал плечами, ответил Барт, не разобрав сути претензии.

— Но ты заказал два виски, — сказала она, надув губы.

— А, ну так это я себе, — пояснил Барт. И в доказательство своих слов взял один из стаканов, которые придвинул к нему бармен, залпом опрокинул его себе в рот. Обжигающая жидкость прокатилась по пищеводу. — Брр... — Бартоломью зажмурился, тряхнув головой.

Молли-Полли это не убедило. Она все еще стояла с недовольным лицом. Что не так? Наверное, и ей нужно обновить коктейль.

— И две «Маргариты»! — добавил он, вынимая из кармана пару банкнот и подсовывая бармену вместе с опустевшим стаканом.

— Одну! — поправила девушка, демонстрируя задатки к трезвому образу жизни. Барт покосился на столик у стены, за которым Бриттани и Питерс уже всю сосались. Ну и гадость! Захотелось прикончить сестру, которая подсунула ему это свидание вслепую. И что, скажите на милость, ему дальше делать с этой Полли? Здесь даже поговорить невозможно. И как он должен находить с ней общий язык? Да он даже понятия не имел, что происходит в ее хорошенькой головке. Но, судя по тому, как она повеселела, получив два своих коктейля, все было на мази.

— Идем танцевать? — предложил Барт.

— Что? — не поняла Молли-Полли.

— Танцевать! — проорал Барт, указывая на танцпол.

Двигаться в такт музыке было не так уж плохо. Хотя и чертов диско-шар светил прямо в глаза, шум музыки заглушал все мысли. Барт сбился со счета, сколько стаканов виски за вечер он уже выпил. Накачаться как следует — лучшее, что можно было еще сделать на этом нелепом свидании. И зачем только он согласился на эту авантюру? Наверное, потому, что устал каждый вечер напиваться один в своей квартире или валяться на диване у родителей. Он даже и не знал, что хуже: просыпаться утром с раскалывающейся от выпитого алкоголя головой или видеть сочувственные лица отца с матерью, которые только и делали, что говорили слова поддержки, утешали, повторяли, что все будет хорошо. Только это не было правдой. Все уже никогда не будет хорошо. В жизни Барта и раньше было много трудностей, но всегда была надежда на то, что все образуется, всегда был шанс бороться. Сейчас же у Барта не было ничего, кроме перспективы гореть в аду за то, что он сделал. И будущее казалось беспросветным. Один его неверный шаг перечеркнул жизни двоих людей. Это только его вина. Хоть никто и не говорит этого вслух, все это знают. И Барт будет всегда это знать, и жить с этим.

Руки Полли легли на его плечи. Начался медленный танец, все парочки вокруг слиплись друг с другом, как переваренные равиоли в кастрюле. Барт обнял партнершу за талию. Ее

горячее дыхание щекотало шею, в ушах блеснули тяжелые серьги, в вырезе платья покачивались пышные округлости. Интересно, а она из тех, кто дает на первом свидании? Почему бы не переспать с ней? Может, она в постели хороша. Может, вовсе не бревно. Может, ему даже понравится. Встретившись с Полли глазами, Барт впился губами в ее губы. Они были солеными, вкус виски смешался со вкусом текилы, ликера и мятных дамских сигарет. Но оказалось, Молли не была фанаткой быстрых поцелуев взапас. Она уперлась рукой ему в грудь, вынуждая его остановиться.

— Что с тобой не так? — разъяренно спросила она.

Значит, все-таки не даст. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Полли развернулась и ушла прочь. Спасибо, что хоть по лицу не врезала. Да уж действительно, что с ним не так? А еще психолог. Должен был понять, что девушка оттолкнет.

К счастью, музыка вновь сменила темп. Барт раскачивался в быстром ритме новой песни. Рядом дергались потные тела. Над головой поползли клубы пара, выпускаемые дым-машиной. Мир сузился до маленькой точки посреди толпы танцующих людей. Как хорошо, что не нужно было думать. Даже жаль стало, что Молли ушла и не вернется. Но можно было найти другую. Да здесь наверняка полно этих Полли-Молли, ищущих приключений.

Едва Барт подумал об этом, как увидел рядом с собой двух заинтересованно поглядывающих на него девчонок. Судя по языку их тел, а именно по тому, как они призывно смотрели, повернувшись вполборота, они не прочь были к нему присоединиться. Или хотели, чтобы он присоединился к ним. Впрочем, какая разница? Барт никогда не понимал разницы, что ветчину на хлеб положи, что хлеб на ветчину, они все равно вместе окажутся на языке. Рыжая подмигнула ему, а брюнетка соблазнительно тряхнула волосами. Это был знак — пора действовать. Перебирая ногами по направлению к красоткам, Барт изобразил, как мог, лунную походку Майкла Джексона и в считанные секунды оказался рядом с ними. Танцевать втроем было очень классно. Наверное, именно так чувствует себя сосиска в хот-доге — защищенной от внешнего мира с каждой стороны мягкой булочкой. Одна песня сменялась другой, и вот они уже втроем прыгали, взявшись за руки, под новую песню Марун Файв. Барт совершенно забыл о Полли.

— Ну и жара! — хором пожаловались девчонки, чуть не сделав Барта глухим на оба уха.

— Я принесу напитки! — ответил Барт.

Развернувшись, он принялся лавировать между посетителями клуба, чтобы пробраться к бару. Цель была близко, бармен, протирающий бокалы, уже был в каких-то пяти шагах. Как вдруг у стойки бара Барт неожиданно увидел знакомое лицо. Это была Дейзи Картер. Непривычно было видеть ее в этой обстановке и в другой одежде. Те же светлые волосы, голубые глаза, но джинсы и короткий топ, совсем не способный скрыть плоский животик и пирсинг, яркой жемчужиной впившийся в ее пупок, делали ее совершенно другим человеком. Другой девушкой. Такой притягательной. Она увидела его. Он махнул ей рукой, она тоже...

— Барт! — внезапно прямо перед ним выросла фигура старшей сестры.

— Что? — Барт даже опешил от такого напора. Он попытался отойти в сторону и снова выцепить глазами фигуру Дейзи, но Бриттани снова преградила дорогу.

— Как ты мог так поступить с Долли? Ты вел себя как кретин!

— Да-да, — он даже не стал отнекиваться. Точно, Долли. — Мне очень жаль.

— Неправда, тебе не жаль! Ты даже не извинился! Я больше не буду знакомить тебя со своими подругами, — Бритт продолжала отчитывать его, совсем как в школе, когда он

подкатывал к ее подругам. Правда, тогда ему было десять, а им тринадцать. А сейчас им тридцать пять. А подругу Бриттани навязала ему сама.

— Ну, не жаль, — пожав плечами, согласился Барт. — Я не хотел с ней знакомиться. И не хотел сюда идти.

— Мы с Джейми отвезем ее домой, а ты возвращайся на такси! — пригрозила сестра. Напугала, так напугала. — Деньги есть? — осторожно спросила она.

— Есть, — ответил Барт, похлопав себя по карману, в котором лежала кредитка.

— Подумай над своим поведением!

Бросив последнюю укоризненную фразу, Бриттани смешалась с толпой. Барт вернул внимание к бару, но, к его разочарованию, Дейзи там уже не было. И сколько он ни вертел головой по сторонам, так и не смог отыскать ее среди пестрого калейдоскопа лиц.

— Вот ты где!

— Куда ты пропал?

Его подружки с танцпола устали ждать и сами нашли его.

— Ты заказал нам выпить?

— А... да. Что предпочитаете?

— Что-нибудь улетное!

— Крышесносное! — прокричали они хором, вешаясь на плечи Барта с двух сторон.

— Отлично, — Барт повернулся к бармену. — Два «Космополитена» и... два виски с содовой.

Осушив до дна бокалы, девушки снова потянули Барта за собой в неустающее бушующее море ног и рук.

Три месяца назад (20 марта)

— Ну, останься, — канючил Барт, повиснув на плече Марка. Вечеринка была в самом разгаре, а круглосуточный бар — лучшее место, чтобы веселиться до самого утра.

— Да, может, еще по пиву? — поддержал Рой. — Уверен, Синди опять станет танцевать на столе. Ты все пропустишь!

— Пей! Пей! Пей! — раздалось от столика, за которым сидела компания коллег с работы. Кажется, Фрэнк опять начал пить на скорость. У крыльца остановилось такси.

— Не могу, вы же знаете, — Марк намотал на шею вязаный шарф и застегнул куртку. — Уже полночь. Мне завтра на работу.

— Нам тоже! Но когда нам это мешало отлично проводить время? — возразил Рой, повиснув на плече Барта. Он был уже изрядно пьян.

— Ты такой серьезный, — Барт скорчил рожицу. С тех пор, как Марк стал врачом, он словно постоянно был на дежурстве. Практически не пил и в любой момент был готов поехать в клинику. Хотя он всегда был трезвенником, в отличие от них с Роем. Говорил, что у него порок сердца и много пить ему противопоказано. Да и отвязные танцы Синди его вряд ли интересовали, ведь он был без пяти минут женат.

— Пока, парни, — Марк улыбнулся. Отсалютовав на прощание, он спустился с крыльца и сел в такси. Рой распахнул дверь в бар и пропустил Барта вперед.

— А вот и они! — парни подвинулись, чтобы пропустить Барта с Роем на их места у окна. Подошла официантка, поставив перед Бартом пятнадцать шотов «Б-52». Барт, хоть и был чемпионом прошлого новогоднего корпоратива по скоростному распитию коктейлей, но не был уверен, что сейчас сможет выпить такое количество стопок и не упасть замертво.

— Кстати, у нас ведь есть за что выпить, — заметил Дерек Коннорс, шеф Барта. — Предлагаю выпить за успешный год Дикинсона!

— Точно! Целый год удачных переговоров и ни одной потерянной жизни, молодец, Барти! — похвалил Рой.

А ведь и правда. Успешные переговоры на протяжении целого года — редкая удача. Барт и сам не заметил, как пролетел этот год. Он выкладывался, как и любой переговорщик, но не всегда этого было достаточно. Фортуна благоволила Бартоломью целый год. И он надеялся, что она никогда его не покинет.

— Не уверен, что за это стоит пить, правда, — смущенно заметил Барт. Он ведь делал свою работу, и все. Но все же было чертовски приятно, что руководство замечало, что он делал свою работу великолепно.

— Барт! Барт! Барт! — подначивали коллеги. Делать было нечего. Кто не рискует, тот не пьет. Барт взял первую стопку и опрокинул в себя. Горячая жидкость потекла по пищеводу. Барт принялся за вторую. Смесь кофейного ликера, бейлиса и апельсинового куантро размазалась по подбородку.

— Барт! Барт! Барт!..

Ночное веселье быстро сменилось утренним похмельем. Барт появился на работе последним и едва не опоздал. Коллеги уже были на своих местах.

— А она мне: «Я же уже сказала «нет», что непонятного? Я не сяду в твою машину!». А я ей: «Идти пешком уж точно не безопаснее». Ломалась, цену себе набивала. Зато потом... — присев на краешек офисного стола, трещал напарник Барта, Роби Корнер, рабочее место которого располагалось рядом со столом Барта. К несчастью, он любил рассказывать всему отделу о своих похождениях на любовном фронте. Видимо, вчера ему снова перепало, вот и не терпелось похвастаться.

— Дай угадаю, — Барт подошел сзади и запустил руку в коробку с пончиками, стоящую на столе Корнера. Он часто покупал их утром, угощая коллег. Только за это можно было терпеть его байки. — Она надавала тебе по шарам и ушла?

— Не угадал, блондинчик, — обиженно возразил Роби.

— Ты надавал ей по шарам? — уточнил Барт. Послышались смешки. Правда, Корнер не оценил шутку.

— Смотри, как бы Дерек тебя не увидел в таком виде и не надавал по шарам. Спорим, он уже и забыл, что сам тебе вчера наливал?

— Я в порядке, — хмыкнул Барт, подойдя к кофейному аппарату, чтобы сделать себе большую кружку кофе. — Спасибо за завтрак, Роби.

Телефонный звонок прервал дружескую перепалку.

— Отдел переговоров, — ответила Синди. — Поняла.

Положив трубку, она перевела взгляд на коллег:

— Патруль сообщил о захвате заложников в кафе «Рэд Черри» на Кент-авеню. Корнер, Дикинсон, машина уже ждет.

— Че-ерт, я же еще даже кофе не выпил! — простонал Барт.

— Выпьешь по дороге, — взяв пиджак, Корнер вышел из кабинета. Барт надел крышку на стакан и поспешил за ним, вгрызаясь в пончик.

Они подъехали уже через каких-то пятнадцать минут. Барта клонило в сон. Сказывалась бессонная ночь и голова раскалывалась. Галстук душил, словно удавка. Площадь, на которой

стояло маленькое кафе, была огорожена желтой лентой. Несколько полицейских машин и автомобилей спецназа было припарковано вокруг опечатанной зоны.

— Встряхнись, тебе нужно растрясти вчерашние коктейли, — бросил Корнер, выпрыгнув из тачки. Барт еле поспевал за ним. Навстречу вышли полицейский Роджер Макфи и начальник отряда спецназа Чарльз Брэндон. Барт протянул им левую руку для рукопожатия, так как в правой все еще был пончик.

— И кому понадобилась эта задрипанная кафешка? — удивился Барт, оглядывая здание. Судя по виду, это было совершенно обычное заведение общепита, еле сводящее концы с концами. — Там же наверняка даже не на что позариться. Наличности, скорее всего, не много...

— Какой расклад? — отмахнувшись от замечания Барта, Корнер сразу же перешел к делу. — Можете описать преступника?

— Это сотрудник кафе, кассир, Гил Кленси, тридцать пять лет. По словам повара, успевшего покинуть кафе до того, как Кленси заблокировал двери, преступник потребовал открыть сейф в кабинете шефа, но начальник смены отказался и позвонил владельцу кафе, Ральфу Дрэйку. Тогда Кленси стал угрожать оружием и запер двери. Удерживает внутри около пяти заложников. Трое работников кухни и, кажется, двое посетителей. Точно он не уверен, — пояснил Макфи. — Он пару раз стрелял в полицейских, чтобы показать, что настроен серьезно. Но никого не задело.

— Тепловое сканирование выяснит, сколько точно там людей, — вставил слово Брэндон.

— Обычно те, кто настроен серьезно, в воздух не стреляют, а сразу начинают убивать, — заметил Барт. — Какие у него требования?

— Выдать циркулярную пилу для вскрытия сейфа и автомобиль с полным баком бензина, — сказал Макфи.

— Мы эвакуировали людей и убрали лишние тачки. Готовы обезвредить угрозу, если вы провалитесь, ребята, — сообщил Брэндон. — Я пойду узнаю, как там дела у снайперов.

Робби Корнер нахмурился, глядя вслед уходящему спецназовцу. Вытащив свой блокнот, он принялся делать записи. Барт вечно посмеивался над его любовью записывать все. Как будто в голове у него ничего не держалось.

— Нам нужна вся информация, планы здания. В нем есть запасные выходы? — деловито поинтересовался Корнер.

— Да, вся информация на ноуте в штабе, — Макфи оживился. — Мы устроили его на первом этаже в офисном здании напротив кафе. Идемте, покажу.

Корнер и Дикинсон последовали за ним. В кармане Барта завибрировал телефон. Он вынул его и взглянул на дисплей, где всплыла ухмыляющаяся физиономия Роя. Медленно плетясь за Роби, Барт нажал на кнопку приема звонка.

— Чего тебе? — закидывая остатки пончика в рот, спросил он, неспешно двигаясь в сторону здания вслед за Корнером, который уже пропал из виду.

— Пообедаем вместе? — поинтересовался Рой. — Если ты не занят, конечно...

— Занят? Пфф... — Барт бросил взгляд на часы, которые показывали десять. — Освобожусь около двенадцати. Подкатывай к пиццерии «У Джеффа».

Макфи уже начал свой рассказ, показывая на схему помещений:

— Главный вход здесь, запасной выход тут, там кухня... некоторые заложники стоят спиной к окну.

— Решил использовать их в качестве живого щита, — заметил Бартоломью. — Очень умно. А что насчет парня? Привлекался?

— Нет, судимостей не имеет. Женат, живет здесь недалеко, — Макфи пожал плечами.

— Позвоните жене, может, она приведет его в чувство. Или хотя бы прольет свет на произошедшее, — распорядился Корнер. — И узнайте у его начальства, что лежит в том сейфе.

— Жене мы пока не дозвонились... — начал Макфи.

— Пфф, — фыркнул Барт. Наверняка какой-то неудачник с катушек съехал. Жена изменила, неприятности на работе, вот крышу и понесло.

— Так сходите к нему домой, — предложил Корнер. — Аппаратура уже подключена? Мы готовы звонить? Могу взять переговоры на себя.

— Ты же специализируешься на дамочках, — напомнил Бартоломью. И шутя добавил: — Так что предоставь все профессионалу.

— Ладно, давай, профессионал, — согласился Корнер.

Барт надел гарнитуру. Всего два длинных гудка, после чего в трубке послышался мужской голос:

— Алло, кто это?

— Добрый день. Меня зовут Барт Дикинсон. А с кем я разговариваю? — Бартоломьюк присел на стул у окна. Из офиса открывался хороший вид на кафе. На одном из грузовиков Барт заметил лежащего с оружием снайпера.

— Меня зовут Гил. Я предупреждаю: если вы войдете, то мне придется убить заложника. Когда будут выполнены мои требования?

— Никто к вам не войдет... — поспешил заверить его Барт. — Но сначала скажите, все ли в порядке с заложниками?

Кленси задумался.

— Даю вам пятнадцать минут! — пригрозил он. Похоже, разговор не клеился. Но это было только начало.

— Гил, вы же понимаете, что за пятнадцать минут мы не успеем. Мы не возим с собой циркулярную пилу, ее должны привезти, дорога займет время. Автомобиль тоже нужно получить, заправить. Почему бы вам пока не отпустить одного заложника? Это явно ускорит дело. Начальство там наверху поймет, что с вами можно договориться, и охотнее выполнит ваши требования.

— Я повторяю, — сказал Кленси после некоторой паузы. — Если вы не сделаете так, как я прошу, я буду вынужден кого-то пристрелить! У вас тридцать минут! — парень бросил трубку.

Барт поймал на себе взгляд Роби Корнера.

— Пять минут, твой новый антирекорд, профессионал, — усмехнулся он. — Кстати, Дерек сказал, что ни пилы, ни автомобиля Кленси не получит. Так что забалтывай его, пока снайпер Брэндона подбирается к его виску.

Дикинсон недовольно цокнул языком и набрал Макфи на мобильном, включая громкую связь:

— Что там с женой?

— Ее нет дома. И вообще, здесь все перевернуто вверх дном, как будто произошла драка... — доложил полицейский.

— Черт, может, он убил жену и съехал с катушек? — предположил Корнер.

— Роджер, что насчет его медкарты? Может, у него с головой не в порядке? Шизофрения, например, — спросил Барт.

— Посмотрим, — ответил Макфи.

— А что насчет владельца кафе? Его разыскали? — продолжал интересоваться Корнер.

— Пока нет. Но мы выяснили, что он связан с криминалом. Подозреваем, что он смылся. Ладно, до связи, — Макфи положил трубку.

Барт взглянул на часы. Всего каких-то пара часов — и он будет наслаждаться вкусом пиццы «Пепперони». Нужно немного потерпеть.

— Звони ему, Барти, — напомнил Корнер. — Выясни, что в сейфе.

На этот раз прошло несколько долгих гудков, прежде чем Кленси взял трубку.

— Гил, это Барт. Звоню узнать, как у вас дела? Вы готовы договориться?

Кленси замешкался.

— Когда будет автомобиль и пила? — он буквально крикнул в трубку. Похоже, у него сдавали нервы.

Барта подташнивало. Не стоило есть пончики, надо было обойтись одним кофе. И вообще, лучше было бы не приходить сегодня на работу, а сослаться на отравление. Все, о чем он мог думать, так это о свежем воздухе и отдыхе. Барт ослабил галстук и, сняв его через голову, бросил на соседний стол.

— Гил, пила — это оружие. Вы ведь понимаете? Если хотите ее получить, докажите, что заслуживаете доверия. Отпустите хотя бы заложника. И я сразу же поговорю с начальством, чтобы они дали вам то, что вы просите.

— Барт, ты не понимаешь! Осталось пятнадцать минут! Если мои требования не будут выполнены, то я должен буду кого-нибудь пристрелить!

— Гил, я хочу помочь тебе. Помоги мне понять, чем. Скажи, что в сейфе? — потерять контакт во второй раз было бы полным фиаско.

— Это не важно. Ты не слушаешь! Слушай, что я говорю! Пятнадцать минут... — Барту показалось, что Кленси хотел что-то еще сказать. Но тут в трубке послышались какие-то шорохи, а затем гроыхание, словно кто-то пнул мебель. — Я же сказал, никому не двигаться! — заорал Кленси...

А затем раздался выстрел.

Топот десятка пар ног за окном, звон экипировки. Громкий голос Брэндона:

— Обеспечьте прикрытие! Заходим!

Барт покрылся испариной.

— Гил! Что случилось? Гил, не делай этого, не стреляй!

Но Кленси больше не было на проводе. Бартоломью услышал рев Чарльза:

— Руки за голову! Вызовите скорую помощь!

Барт замер, не в силах поверить в то, что только что произошло. Почему он выстрелил?

Голос Роби Корнера вернул его в реальность:

— Все, Дикинсон, давай сюда телефон.

Барт все еще не мог поверить в то, что все закончилось так быстро. Намного быстрее, чем он предполагал.

— Кленси не хотел стрелять... Он сомневался в правильности своих решений, я уверен. Почему он выстрелил?

— Уже не имеет значения. Наша работа закончена, едем в участок. Если есть жертвы, а они наверняка есть, Дерек потребует подробнейший отчет. Жду тебя в машине, — взяв свой

блокнот, Корнер вышел из здания.

Жертвы. Целый год Барт работал без единого пострадавшего. Неужели сегодня он перечеркнул эту статистику? Он стал слишком высокомерен, расслабился.

Бартоломью вышел из штаба на улицу. Вокруг сновали люди. Гида Кленси в наручниках вывели из кафе. Он что-то кричал, но из-за суматохи вокруг его слова нельзя было разобрать. Барт шаг за шагом приближался к месту происшествия. Бригада скорой помощи катила из кафе каталку с черным мешком на ней.

— Нет! Кленси, ну что же ты за скотина! — Барт поморщился, словно от удара. — Кого ты убил?

Ноги сами понесли Барта вперед. Пару лет назад он не смог договориться с наркоманом, удерживающим женщину с ребенком, в результате десятилетний мальчишка остался без матери. Но до сих пор ее крики звучали у Барта в ушах, стоило ему только вспомнить о том проклятом дне. Он должен был знать, кого потерял на этот раз, чтобы больше ни на секунду не забывать о том, что от него зависят жизни людей.

— Полиция. Дайте взглянуть, — Барт предъявил свой значок, и медики пропустили его к каталке. Потянув за собачку одеревеневшими пальцами, он раскрыл молнию, и увиденное ужаснуло его больше, чем он мог себе представить. Убитая девушка была ему знакома. Это была Зои, невеста его друга Марка.

Настоящее время (10 июля)

— Ловите!

Откуда-то сверху свалился тяжелый круглый предмет прямо в руки Бартоломью, и он успешно подхватил его. Дейзи Картер стояла на стуле, поднявшись на носочки и пытаясь пристроить рамку с фотографиями на самой верхней полке стеллажа. Однако там, судя по всему, уже не было места. Иначе бы этот стеклянный снежный шар не оказался в руках у Барта. Кружащие под прозрачным куполом снежинки медленно опускались на крышу маленького пряничного домика, напоминая о зиме, о лыжном курорте, где Барт с друзьями отдыхал в январе этого года. Тогда все его друзья были живы. Жизнь словно разделилась на две части: «до» и «после».

— Я пришел раньше, — заметил Дикинсон, поставив снежный шар на стол.

— Как раз вовремя, — не согласилась Дейзи, продолжая двигать предметы на полке. Шаткий стул под ней закрипел, и Бартоломью, следуя инстинкту, придержал ее за талию. Но тут же убрал руки, поняв, что перешел границу.

— Простите.

— Ничего, — ответила Дейзи, все же воспользовавшись протянутой рукой Барта, чтобы спуститься на пол. Сегодня на ней был костюм мятного цвета с более свободной юбкой до колен. — Вы так ловко спасли мой снежный шар. У вас реакция спортивного игрока.

— Это так, — Бартоломью улыбнулся неожиданному комплименту. — В старших классах наша команда по американскому футболу дважды попадала в тройку лидеров на чемпионате средних школ.

— Это действительно выдающиеся успехи, — отметила Дейзи, жестом предлагая Барту занять место на диване.

— Дело не только в спортивных успехах. Это был потрясающий период, — продолжил он, присаживаясь. — Свободного времени практически не было. Учеба и спорт — мы должны были быть максимально собраны во всем. Но еще как-то успевали тусоваться на вечеринках... Мы были на высоте.

Барт опустил взгляд на свои лежащие на коленях руки. Его жизнь стала совсем другой, и прежней, полноценной, она никогда не будет. Другим людям, не пережившим потерю, этого не понять. Но можно попытаться, если представить себе какую-то ценную и дорогую вещь, которая любима не за материальные достоинства. Она уникальна, дома для нее отведено самое видное место, ее холят, лелеют, любят, протирают пыль. Другой такой нет. Но ничто не вечно. И вот настал день, когда она треснула, из нее выпал кусок. Можно попытаться склеить ее, повернуть другим боком и смотреть на целую сторону. Можно спрятать ее в шкаф и смотреть на пустое место, где она стояла. Можно унести из дома на какое-то время. Но невозможно забыть, что она уже не такая, как прежде. И никогда больше не будет целой. Вот эта ценная вещь — это и есть жизнь со всем, что дорого, что приносит счастье и радость, с теми, кто рядом. И каждый хочет, чтобы она как можно дольше оставалась целой. Но так не бывает.

— Но наверняка есть вещи, которые вам и сейчас интересны? У вас есть хобби? — Дейзи удобно устроилась на стуле напротив, выражая готовность слушать.

Но Барту больше нечего было рассказать. Сейчас у него не было никаких хобби, кроме

гуляния по барам и вышивки. Кстати, о ночных заведениях. Действительно ли Дейзи Картер была вчера в одном с Бартоломью ночном клубе, или ему привиделось это в пьяном угаре? И если да, то часто ли она туда ходит? Она ведет себя подчеркнуто-официально, как обычно, без намека на вчерашнюю встречу. Барт скользнул взглядом по животу Дейзи, пытаясь разглядеть под одеждой колечко в ее пупке. Но под плотным поясом юбки сделать это было невозможно. Что, если бы он раздел ее прямо сейчас и проверил? Расстегнул бы молнию на ее зеленой юбке и провел рукой по ее животу... Сбросил бы все бумаги и ноутбук с ее рабочего стола и... Барт одернул себя, отгоняя запрещенные мысли. Нельзя так думать о своем психологе. Тем более, что подобные косяки в его прошлом уже были. Как-то на первом году работы одна сотрудница подала на него жалобу начальству за «слишком настойчивые вопросы о личной жизни». А он всего-то пытался пригласить ее на свидание. Потом пришлось прослушать лекции о «домогательствах на рабочем месте», раз и навсегда научившие Бартоломью разделять работу и личную жизнь. Да и Дейзи Картер тоже вряд ли свободно относится к своей половой неприкосновенности. И наверняка у нее есть парень. И, скорее всего, по вечерам она очень занята.

— Хобби у меня сейчас нет, — хмыкнул Дикинсон. Раньше они с друзьями по пятницам зависали у кого-нибудь дома или ходили в кино, а по выходным играли в гольф или ездили на природу. Все это кануло в Лету. Теперь каждый проводит время как хочет. Рой уходит с головой в работу, задерживаясь в офисе до глубокой ночи. А Барт слоняется где-нибудь или сидит один в своей квартире.

— А что насчет планов на будущее? Поездки, цели, саморазвитие? К чему вы стремитесь, Бартоломью? — Дейзи открыла свой розовый блокнот и принялась что-то записывать.

Неожиданно Барт понял, что он уже давно вовлечен в сеанс психотерапии. Надо же, когда он шел сюда, то думал о том, что не хочет вообще ни о чем говорить. Прикидывал, как убедить Картер просто помолчать и разойтись, поставив галочку об очередном пройденном часе. Но она очень хитро разговорила его и подвела к вопросам, которые считала нужными затронуть. Она была хороша. Да и общая атмосфера во время общения с ней, обстановка ее кабинета, освещение, запахи, даже безделушки на полках — все это создавало ощущение комфорта и чувства безопасности, располагало к беседе.

Свою первую индивидуальную психотерапию Бартоломью прошел еще в колледже. Она являлась обязательной для всех психологов, чтобы научиться отличать свои эмоции от эмоций клиента, понять, что может почувствовать клиент. Позже в жизни Дикинсона было еще несколько разных психологов, и каждый из них, в свою очередь, подталкивал его к осознанию некоторых личных проблем, их истоков, помогал найти методы их разрешения. Людей с абсолютно здоровой психикой просто не бывает. Всем можно поставить диагноз. Но в последнее время Барт стал высокомерен, считая, что коллеги вряд ли скажут ему то, чего он сам уже не знает. А ведь он еще с курсов психологии восприятия знал, что человек не может себе помочь. Психологу гораздо проще решать чужие проблемы, чем свои. Но кто сказал, что проблемы Барта обязательно нужно решать? Барт скрестил руки на груди:

— Дейзи, буду с вами откровенен. Да, я переживаю нелегкие времена, но это пройдет. Что мне сейчас действительно нужно, так это ваше заключение о том, что я могу приступить к работе.

Дейзи нахмурилась, сморщив свой хорошенький носик.

— Бартоломью, вы не хотите справиться с депрессией?

— Нет, — честно ответил он.

— Вы хотите страдать. Вы хотите наказать себя. Но это не тот путь, который поможет вам почувствовать себя лучше.

— Откуда вам знать? — равнодушно произнес Барт. — Ваши действия никогда не приводили к смерти близкого вам человека.

— Бартоломью, вы считаете себя Богом, творцом? Полагаете, что можете распоряжаться, кому жить, а кому пришло время уйти? — подняв брови, поинтересовалась Дейзи.

Она хотела что-то еще добавить, но Бартоломью перебил ее:

— Я спасал жизни! — вскочив с места, он принялся ходить по комнате. — Но в тот раз я не справился. Я не справился, когда должен был. Я расслабился, когда нужно было собраться на сто процентов. Смерть Зои Далтон — это моя вина. Моя! А Марк, он просто не смог этого пережить...

— Вы говорили с Марком после смерти его невесты?

Три месяца назад (21 марта)

— Что вам известно, Фил? Что было в сейфе? — с самого утра Барт околачивался в отделе убийств. И узнал, что дело Кленси поручили Филу Брейди. Саркастичному, строгому но справедливому детективу старой закалки. Он всегда приходил на работу вовремя и не принимался за дела, пока не выпьет кружку кофе.

— Кокаин и двести пятьдесят штук наличными, — развалившись в офисном кресле, бросил Брейди, почесав подернутую сединой каштановую бороду. — А это... — он положил перед Бартоломью фотографию молодой женщины с перерезанным горлом, — его жена. Сьюзан Кленси. Тем же утром была убита.

— Черт... — Барта замутило, и он прикрыл рот ладонью. Не то чтобы он боялся фотографий разделанных ножом трупов, но бессонная ночь и две пачки сигарет на голодный желудок не могли сказаться благотворно на его самочувствии.

— Подонок... Почему он ее убил? — спросил Барт чуть громче, чем собирался. Двое полицейских, рассматривающих что-то в компьютере за столом у окна, посмотрели в их сторону.

— Вчера не смогли допросить. Его адвокат приехал только двадцать минут назад и сейчас сидит с ним в переговорной, — Фил Брейди цокнул языком. — Но когда Кленси оформляли, он кричал, что не убивал жену, и даже выглядел ошарашенным.

— Врет! Мерзавец! — в сердцах бросил Барт. Но его слова почти заглушил заработавший на соседнем столе принтер.

— Думаешь? — усмехнулся Брейди, пригубив дымящуюся кружку.

— Он застрелил девушку в кафе, Фил. Всадил ей пулю в висок. Вот сюда! — Барт прислонил два пальца к своему виску. Руки задрожали, поэтому он быстро сунул их в карманы.

— За это он сядет, поверь мне. А ты давай, приходи в себя, — Брейди по-отечески похлопал Бартоломью по плечу. — У всех случаются неудачи. Такая у нас работа. И по моей вине гибли невинные. Нет, я вовсе их не забыл, но уже ничем не могу им помочь. Сегодня, Барти, начался новый день. Прошлое изменить нельзя, но мы можем что-то изменить сегодня.

Барт сглотнул и покосился на стоящую на столе Фила вазу. Как же чертовски хотелось

схватить ее и бросить в стену, а потом растоптать осколки ногами, а после ударить кулаком в рядом стоящий шкаф, чтобы дверцы разлетелись в щепки. Как тут можно прийти в себя?

— Да... ты прав, Фил, — бесцветным голосом согласился Барт.

— На тебе лица нет. Знаешь, когда у моего сына проблемы, я наливаю ему чашку горячего чая. За чаем все вопросы решаются. С лимоном, будешь? — Брейди добродушно улыбнулся. Барту стало стыдно. Фил всегда хорошо относился к нему, а он собирается обмануть его доверие.

— Конечно, — кивнул Бартоломью, взглядом скользнув по электронному пропуску, лежащему на столе Фила.

Как только высокая фигура Брейди скрылась в дверях, ведущих в сторону кухни, Барт схватил пропуск и быстрым шагом направился к переговорным комнатам.

Кленси и его адвоката он нашел сразу, заглянув в пару маленьких окошек, расположенных в дверях. Он видел его всего раз, в наручниках у кафе. Но хорошо запомнил его лицо, маленькие слезящиеся глазки, взлохмаченные волосы. Скотина.

Приложив пропуск Фила к замку, Барт услышал щелчок, открыл дверь и вошел внутрь. Мужчины обернулись на вошедшего.

— Мы еще не закончили, — удивленно подняв брови, сказал адвокат, невзрачный парень в сером костюме.

— Время вышло, — объявил Барт, садясь за стол напротив Кленси. — Почему ты выстрелил?

— Детектив... как, вы сказали, вас зовут? — перебил его парень в костюме.

— Почему ты выстрелил в нее, отвечай? — повторил вопрос Барт, чувствуя, как желваки двигаются под кожей скул от злости. — Почему, черт возьми?!

Кленси побледнел и вжался в стул:

— Вы... тот переговорщик.

— Ну все, достаточно. Покиньте комнату. Мы подадим жалобу, — пригрозил адвокат, поднимаясь со стула.

— Почему? Отвечай! — Барт сорвался на крик, ударив по столу кулаком. Кленси вздрогнул:

— Я не хотел! Не хотел! — закричал он, его нижняя губа затряслась. — Не хотел...

Он не хотел... В глазах у Бартоломью потемнело. Гнев закипал внутри, как забытый на огне чайник.

— Ублюдок! — толкнув стол, Барт подскочил к Кленси и вцепился в одежду на груди, начав трясти его. Поразительно, каким он был легким, словно пустым, как будто сдувшаяся резиновая кукла. И он совсем не сопротивлялся. Впечатав Кленси в стену, Барт размахнулся и изо всех сил ударил его кулаком по лицу. А затем размахнулся, чтобы врезать еще, но тут чьи-то руки схватили его под мышки и оттащили назад.

— Держи его!

— За руки держи!

— Нет! — сопротивлялся Барт, толкаясь и пиная кого-то ногами. — Уберите руки! — кричал он, приложив кого-то локтем в лицо. А затем услышал голос Роя возле своего правого уха:

— Перестань, слышишь? Хватит!

Барта потащили спиной к выходу, но он не сводил взгляда с Кленси, забившегося в угол комнаты.

Выходя из себя, не забудьте вернуться.

Дерек Коннорс, меряя шагами свой кабинет, орал как ненормальный. Бартоломью понадобилось минут тридцать, чтобы успокоиться и осознать то, что он сделал. Этому поступку не было объяснения, кроме того, что Барт был отравлен гремучим коктейлем из злости, ненависти, сожаления, печали, скорби и вины.

— Мне очень жаль, — опустив голову, сказал он. Наверное, раз в третий за последние полчаса.

— Ему жаль! — повторил Дерек, словно это было такое же нелепое утверждение, как то, что крокодилы летают. — О чем ты думал, Дикинсон, мать твою?! — спросил он, нависнув над сидящим на диване Бартом.

— Я не думал, — честно ответил Барт. Надо будет извиниться перед Филом Брейди.

— Попрощайся со своей карьерой в полиции, к чертям собачьим! — взревел начальник. Барт пожал плечами. Потеря работы, ради которой он столько учился, пожалуй, малое для него наказание.

— Не увольняй его, Дерек, — взмолился Роби Корнер. — Ему крышу сорвало, видишь же. Тут личное. Он знал вчерашнюю жертву.

— Какого рожна? — возмутился Коннорс. — Почему ты начал операцию? Почему не отдал роль ведущего переговорщика Корнеру?

— Я не знал, что она там, — Бартоломью закрыл лицо руками. Он вновь вспомнил лицо лежащей на каталке Зои.

— Почему ты сегодня не пришел ко мне и не рассказал все? — спросил Коннорс, сев за свой рабочий стол. То, что он, наконец, перестал мельтешить перед глазами, было уже хорошо.

— Я хотел услышать, почему Кленси выстрелил. Мне очень нужно знать, что я сделал не так, — тихо произнес Барт.

— Черт возьми, Дикинсон. — Дерек покачал головой. И, смягчившись, добавил: — Ты отстранен от переговорной работы. С этого дня займешься административной работой. И курс психотерапии. Проваливай, на сегодня ты свободен. А завтра чтобы был в офисе в восемь тридцать. И жди повестки в суд от адвоката Кленси. Еще раз что-нибудь подобное вытворишь, полетишь пинком под зад из полиции. Ты меня понял?

— Понял.

За дверью кабинета начальства ждал Рой. Хмурый, словно черная туча, вот-вот готовая разразиться ливнем с градом размером с теннисные мячи.

— Отстранили, — сказал Барт.

Рой ничего не ответил. Он молчал, пока они надевали пальто, шли по коридору, спускались по лестнице. Только сев в черный «Лэнд-Ровер Дефендер» и закрыв двери, Рой наконец повернулся к Бартоломью:

— Что же там все-таки произошло? — спросил он.

Барт уставился в лобовое стекло. Перед автомобилем остановился велосипедист, пытаясь закрепить объемный рюкзак в корзине.

— Он сказал мне: «Слушай, что я говорю». Сказал: «Ты не слушаешь»... А потом он нажал на курок и... — в глазах защипало, Бартоломью отвернулся. — Но я ведь слушал... я слушал.

— Что ж, Марка этот рассказ вряд ли удовлетворит, — тяжело вздохнув, Рой повернул

ключ в замке зажигания и включил поворотник, чтобы выехать с парковки.

Несмотря на то, что сейчас был полдень, окна в доме Томпсонов были зашторены. Мать Марка впустила Бартоломью и Роя внутрь, не говоря ни слова. Марк заперся у себя в комнате, но после стука открыл дверь.

— Как ты, братишка? — сказал Рой, не успев даже переступить порог комнаты.

— Марк, мне очень жаль, — шепотом добавил Барт.

— Паршиво, как видите, — шмыгнув носом, ответил Марк, опускаясь в кресло у окна.

— Сочувствую, это хреново, друг, — Рой устроился на краешке кровати.

— Не могу поверить. Сегодня мы должны были идти в кондитерскую, чтобы выбрать торт на свадьбу... — Марк взял в руки мобильник. — Я до сих пор не отменил встречу. Кажется, что Зои вот-вот позвонит и напомнит мне, чтобы я не забыл выйти с работы пораньше...

— Прости меня, — Барт подошел ближе, сев на стул рядом. — Если это возможно, когда-нибудь...

— А ты виноват, Барти? — хмыкнув, спросил Марк, посмотрев на него покрасневшими от слез глазами.

Бартоломью замешкался, не зная, что ответить. Он ругал себя со вчерашнего дня, всю ночь думая о том, что сделал не так. И пришел лишь к одному выводу: он сделал не так все.

— Да, Марк. Я виноват. Видит Бог, это моя вина.

— Тогда зачем тебе мое прощение, если ты сам не простишь себя?

Настоящее время (18 июля)

Сегодня в ночной клуб набилось больше народу, чем обычно. Все из-за живой музыки. Каждую субботу выступала какая-нибудь начинающая рок-группа. Барт приходил сюда уже три раза после того, как видел здесь Дейзи Картер. Может, все дело было в ощущениях, которые он испытал в тот день — когда напиваешься и выпускаешь пар в танце, ни о чем больше не думаешь. А думать ему не хотелось. Или, может, в глубине души он надеялся на еще одну встречу с ней.

В прошлую субботу Бартоломью попал на исполнявший знаменитые хиты кавер-бэнд, состоящий из трех бородатых мужиков и девчонки с огненно-рыжими волосами. Публике очень понравилось. Сейчас на сцене он увидел двух парней с длинными волосами и понял, что ничего, кроме лирики и проникновенных речитативов, можно не ждать. Но какая разница? Люди будут пить, танцевать, и Барт снова может слиться с атмосферой этого праздника жизни, притворившись его частью. Заказав себе коктейль с водкой и энергетиком, Бартоломью сел у стойки и принялся ждать, когда начнется веселье. Горечь спирта практически не ощущалась и напиток был очень приятным на вкус, так что очень скоро бокал опустел и Дикинсон заказал второй. Бармен предупредил, что сочетание этилового спирта и энергетика вредно. Барт поблагодарил, хотя и не нуждался в советах. Он отлично все это знал. Так и слышал в своей голове голос Марка: «Спиртное и энергетические напитки, Барти, оказывают противоположное воздействие на нервную систему, и твой организм испытывает стресс». Вспомнив эти слова, Бартоломью усмехнулся. Стресса сейчас было предостаточно. Говорят, клин клином вышибают.

Наконец, дым-машина заработала, и динамики разразились протяжным электронным битом. Парни, взяв в руки по гитаре, остановились у микрофонов. Один из них, насилуя струны, принялся то ли стонать, то ли выть, словно волк на Луну. А второй, одновременно с первым — исполнять что-то томное про любовь. Но посетителям было все равно. Парочки потянулись в центр зала, и вскоре там уже яблоку было негде упасть. Барт допил второй бокал и, заметив сидящую недалеко девчонку с нарисованными под глазами блестящими звездами, кивнул ей, зазывая на танцпол. Вскоре они уже покачивались в такт мелодии. Девушка была совсем молоденькой. Словно школьница, подделавшая документы ради тусовки в клубе. А может, так оно и было? Малышка хорошо двигалась, попадала в ритм, строила глазки. Но развлечение малолетних в планах Барта на вечер не значилось. Они просто танцевали и все, хотя она так прильнула к нему всем телом, что явно была не против более тесного знакомства. Следующая песня патлатого дуэта была повеселее. А затем еще, и еще. Барт не помнил, когда в последний раз чувствовал себя таким бодрым. «Большое количество кофеина, Барти, оказывает возбуждающее действие на нервную систему», — вновь услышал он у себя в голове наставления своего погибшего друга. И решил, что нужно еще раз повторить.

— Что будешь пить? — Барт подхватил свою спутницу под локоть и повел к барной стойке.

— Что-нибудь с вермутом. Я Джесс, а ты? — она кокетливо протянула руку для рукопожатия.

— Барт. Может, лучше молочный коктейль? Сколько тебе лет, Джесс?

Дикинсон усмехнулся, увидев, как смутилась девчонка, услышав его вопрос. Ну точно несовершеннолетняя.

— Мне двадцать один, — нарочито уверенно ответила Джесс и скорчила обиженную физиономию. Ну разве что только ножкой не притопнула.

— Угу. Сказки папе своему рассказывай, — со смехом ответил Бартоломью, запрыгивая на барный стул.

— Хорошо, колу, — сказала девчонка, закатив глаза. — Как ты догадался?

Бартоломью поднял взгляд на бармена, чтобы озвучить заказ. Но замер, увидев прямо рядом с ним Дейзи Картер. Светлые волосы были завязаны в пучок на затылке, но несколько непослушных локонов выбились из прически. Белая блузка и черные джинсы были совсем не той одеждой, какую он привык видеть на ней. И она давала какие-то наставления бармену, что было странно.

— Дейзи? — спросил он, вглядываясь в ее лицо. Но когда блондинка обернулась, он понял, что это вовсе не она. Но очень похожа на нее.

— Вы знаете Дейзи?

— Э-э-э... да, знаю, — ответил Барт. — Она психотерапевт в полиции. И мы...

— Спасибо за колу, — Джесс махнула рукой и, видимо, поняв, что с ним ей сегодня не светит никаких развлечений, скрылась в толпе танцующих.

— Да не за что, — произнес Барт ей вслед. С ней все будет в порядке. Да и он ей в няньки не нанимался.

— О, так вы коллеги? Я ее сестра, Айрис. Работаю здесь менеджером. Будете что-нибудь? — Айрис кивнула бармену. — Повтори, пожалуйста, напиток нашему посетителю.

— Бартоломью Дикинсон. Благодарю. Да, я тоже работаю в полиции, — сказал Барт, ничуть не соврав. Хотя и умолчав о некоторых обстоятельствах.

— Дейзи скоро придет. У нее сегодня день рождения, мы будем отмечать с друзьями. Присоединяйтесь, если хотите, — любезно предложила Айрис. Но вряд ли Барту стоило так нагло врывать в личную жизнь своего психотерапевта.

— Присоединиться не могу, но я обязательно подойду ее поздравить, — пообещал он.

Взяв коктейль, Барт перебрался поближе к сцене. Шанс, что Дейзи Картер появится здесь еще раз, был просто ничтожным, и, приходя сюда, он каждый раз чувствовал себя полным кретином. Но вот как все обернулось. Сегодня он увидит ее здесь. И что дальше? У них все равно ничего не будет. Профессиональная этика для любого хорошего специалиста куда важнее симпатий. Между психологом и пациентом допустимы только рабочие отношения.

— Отлично, — сказал себе Барт, сделав еще пару глотков коктейля. Теперь он чувствовал себя еще большим кретином, чем прежде.

Алкоголь пьянил, Бартоломью набирался храбрости в толпе танцующих. Дейзи отмечала свой день рождения в шумной компании друзей в зоне, где стояли столики. Друзья весело смеялись, заказывали выпивку, иногда выходили потанцевать. Барт наблюдал. Дейзи выглядела еще соблазнительнее, чем ее образ в его голове, который сформировался с прошлой встречи в этом клубе. Сегодня на ней было красное, довольно целомудренное платье, но оно подчеркивало ее яркий образ, притягивало взгляд. Он понимал, почему хотел увидеть ее именно здесь. Вне офиса она была совсем другой, свободной от рабочих рамок и правил. Была просто молодой женщиной, а не психотерапевтом, препарирующим его сознание.

Барт наконец решился подойти и поздороваться, лишь когда приятели Дейзи стали расходиться по домам, а она в одиночестве вернулась на танцпол. Она танцевала, закрыв глаза, не замечая никого вокруг, как будто была в своем мире. По ее платью плыли блики от диско-шара, тонкие поблескивающие сережки в ушах подпрыгивали, а светлые локоны разметались по плечам. Приблизившись, он понял, что ждал слишком долго. Дейзи была уже пьяна, ее движения были заторможенными. Как только Бартоломью подошел к ней на расстояние двух шагов, она неловко пошатнулась, и он подхватил ее, положив руки ей на талию.

— Ба-а-арт, — подняв на него взгляд, Дейзи загадочно улыбнулась одними уголками губ. Громкая музыка почти заглушила ее слова, но он прочитал их по губам. Дуэт на сцене исполнял «Энджи», знаменитый хит «Роллинг Стоунз». Дейзи обхватила плечи Барта обеими руками и буквально повисла на нем, покачиваясь в такт музыке. Так что не успел Бартоломью опомниться, как они уже танцевали.

Дикинсон мысленно пристыдил себя. Что же он делает? Она явно не отвечает за свои действия, а он пользуется этим, как какой-то подлец. Но, с другой стороны... они ведь ничего такого не делают. Просто танцуют. А танец — это своего рода общение. Если бы они встретились, к примеру, на вечеринке коллег, и он бы пригласил ее на один медленный танец, в этом не было бы ничего предосудительного. И не обязательно в этом процессе должно быть что-то интимное и выходящее за рамки...

Стоило Бартоломью об этом подумать, как Дейзи положила голову на его плечо, прижавшись к нему так близко, словно обнимала своего любимого плюшевого мишку перед тем, как уснуть. Пожалуй, он ошибался. От дружеского это объятие было таким же далеким, как сумоист от балета. Но соблюдать дистанцию уже было как-то поздно, поэтому Барт перенес правую руку на спину Дейзи и обнял ее крепче, вдыхая цитрусовый аромат ее духов. Держа Дейзи в объятиях, он чувствовал себя спокойнее. Словно на несколько минут смог позабыть обо всех волнениях, заботах, о своей ненавистной жизни, полностью отдавшись музыке и волнующей его близости этой девушки. Но последние гитарные аккорды и аплодисменты довольных посетителей клуба напомнили ему о реальности. И о том, что на следующее утро Дейзи Картер вряд ли обрадуется тому, что между ними сегодня произошло.

— Давай-ка выйдем на воздух, — сказал он, взяв Дейзи за руку и потянув ее за собой к выходу из клуба. Она послушно последовала за ним.

— А твоя девушка разве не против, что ты танцуешь со мной? — игриво спросила она, как только они оказались на улице. Неподалеку стояла компания парней, смеясь и что-то громко обсуждая. Один из фонарей тускло мерцал, угрожая вот-вот потухнуть.

— Какая еще девушка? — Барт удивился. Девушки у него давно не было. Может быть, Дейзи видела, как он приставал в тот вечер к Лолли?

— Ну, та блондинка. Высокая, — объяснила Картер, прислонившись спиной к стене.

— Ах, — Барт засмеялся. — Это была моя сестра. Я ни с кем не встречаюсь.

— Всегда хотела спросить тебя об этом, — растянув губы в улыбке, сказала Дейзи. Она пошатнулась, но устояла на ногах. Барт решил пойти ва-банк и задать вопрос, который интересовал его:

— А твой парень не против?

Бартоломью понимал, что в другой обстановке он бы вряд ли спросил ее об этом. И она, скорее всего, не ответила бы. А ему хотелось знать. Ответ Дейзи его порадовал:

— Парня нет. Да и подумаешь, случайно встретились в баре.

«Дважды случайно встретились», — добавил про себя Барт и вздохнул. И парня-то у нее нет. Лучше бы он был, тогда всем притязаниям Барта точно настал бы конец. А вот теперь неточно. И что же теперь делать?

Бартоломью вновь посмотрел на Дейзи. Пожалуй, он проводит ее за столик. А еще лучше — передаст в руки более трезвой сестры и поедет домой. «Так будет правильно», — сказал он себе. Но его рука, вопреки голосу разума, уже дотронулась до ее щеки, большой палец погладил подбородок, проводя по гладкой коже. Дейзи в ответ прикоснулась к его руке, медленно щекоча ее своей ладонью. Зря она это сделала. Погладив растрепавшиеся волосы девушки, Барт наклонился и тронул ее губы легким поцелуем. Дейзи замерла, округлив глаза, будто не ожидала от него этого шага, но и не оттолкнула. Затем она сморщилась, словно только что ей на язык попал красный перец чили.

— Это было... — Дейзи задумалась, подбирая нужные слова, — необдуманно, Бартоломью Дикинсон.

— Неправда, — не согласился Барт. Он очень даже часто обдумывал это.

Дейзи нахмурилась, открыла рот, набрав побольше воздуха, словно собиралась отчитать Барта за его наглость. Но ничего не сказала, лишь покачала головой и пошла назад в клуб.

— Подожди, — Барт поймал Дейзи за руку. Расстаться на такой ноте ему не хотелось. — Прости меня, ладно?

— Но ты ведь не сожалеешь, — возразила она, высвободив свою руку из его хватки.

— Нет, — честно ответил он.

— До свидания, Бартоломью, — развернувшись, Дейзи тряхнула волосами и ушла.

Достав из заднего кармана джинсов смятую пачку сигарет, Барт закурил. Ну вот, теперь она откажется от него и передаст другому специалисту. Молодец, Барти.

Шумная группа ребят, привлекая Бартоломью, когда он только вышел на улицу, теперь всю дурачилась, пиная друг другу пустую пивную банку. Барт достал телефон, думая, что надо бы уже завершать сегодняшний алко-трип, вызвать такси и свалить домой. Нельзя же каждый день приходиться на работу с перегаром, терпение у Дерека Коннора не резиновое. Да и натворил сегодня уже достаточно дел. Запустив приложение, он вызвал машину. Компания тем временем расходилась. До уха Бартоломью дошли обрывки их фраз:

— Предлагаю проучить эту нахалку.

— А давайте посмотрим, что у нее под юбкой?

Барт пригляделся. Парни обступили какую-то девчонку, явно распуская руки. Их было четверо. Молодые. Явно моложе него и спортивные.

— Твою мать... — шепнул Барт себе под нос, прекрасно понимая, что не сможет пройти мимо. — Похоже, кто-то схлопочет по роже, — буркнул он, имея в виду, конечно же, себя. Бросив сигарету в урну, он направился к компании. Фонарь еще раз угрожающе моргнул и потух, оставив всю работу своему напарнику с соседнего столба.

Хулиганы были увлечены своей жертвой, и Бартоломью надеялся, что сможет воспользоваться эффектом неожиданности, но один из них, в штанах с полосками, повернулся в его сторону.

— Барт, помоги! — закричала девчонка. Вглядевшись, Бартоломью узнал Джесс. Блестящие звезды на ее щеках размазались от слез. Вот подонки!

— Это твой дружок? Или папочка? — ухмыльнувшись, другой парень, в рваных на коленях джинсах, обратился к девочке.

Будучи переговорщиком, Барт отлично понимал, когда стоит выстраивать стратегию

общения, а когда делать ноги. Эти отморозки были настроены довольно воинственно, так что и любому обывателю стало бы предельно ясно, что переговоры тут не помогут.

— Руки от нее убери! — приказал Барт, грубо отстранив в сторону бритого налысо парня, который стоял слева. Схватив Джесс за руку, он вытянул ее из их компании. «Рваные колени» тут же бросился на него, но Барт ожидал этого и с размаху врезал ему в челюсть. Послышался хруст, и Бартоломью очень надеялся, что это сломалась не его рука. Но боли он не чувствовал. Следующий удар Барта в адрес хулигана в синей толстовке вышел смазанным — крепкий пинок в живот, выбивший из легких воздух, заставил Барта согнуться. Кто-то толкнул его, одновременно делая подсечку. Барт пошатнулся, но устоял на ногах. Увидев, что «полосатые штаны» замахнулся, чтобы ударить его в лицо, Бартоломью вцепился в его руку, выворачивая ее, и попытался перебросить парня через себя. Но тот был коренастым, и к тому же выше на целую голову, так что Барт просто оттолкнул его со всей силы. Очередным ударом Барт разукрасил парня в синей толстовке, врезав ему кулаком под глаз, но не смог увернуться от удара в бок и скривился от ноющей боли. От следующего пинка ногой в тот же самый болевой бок в глазах у Барта потемнело. Двое сзади схватили его за руки. Барт знал — если это произойдет, то они избьют его до смерти. Вырываясь, он ударил одного из них затылком в лицо.

— Зараза! — простонал ушибленный, схватившись за нос, из которого хлынула кровь. Это отвлекло остальных, и Барт смекнул, что пришло время удирать. Поняв, что Джесс давно уже ретировалась, он со всех ног припустил в сторону входа в клуб.

— Он сваливает!

— Держи его!

Сзади послышался топот четырех пар ног. Кто-то резко дернул Барта за воротник рубашки, оторвав от нее значительный кусок. Дверь заведения, которой Барт так и не успел достичь, запахнулась, и из нее вышли два клубных охранника. Бартоломью затормозил, едва в них не врезавшись. За их спинами, пытаясь что-то увидеть, подпрыгивала Джесс.

— Это они! — крикнула она, указав на компанию подонков, которые тут же отпустили Барта и побежали через улицу. — Напали на нас.

— Вы в порядке, сэр? — спросил один из охранников, оглядывая рваную одежду Барта. — Вызвать полицию?

— В полном, — ответил Барт, разогнувшись и схватившись за бок, который тут же прострелила острая боль. — Спасибо. Не надо.

— Не за что, — развернувшись, сотрудники клуба отправились на свое рабочее место.

Рядом с Бартом притормозило желтое такси. «Где же ты раньше-то был, родимый?» — подумал Барт. Подходя к машине, он махнул рукой Джесс, подзывая к себе.

— Поезжай домой, — велел он, открывая перед ней дверцу такси.

Она кивнула, виновато опустив взгляд:

— Спасибо.

— И еще кое-что. Давай-ка мне его сюда, — Барт продемонстрировал открытую ладонь. — Твое фальшивое удостоверение.

Шмыгнув носом, Джесс вытащила карточку из сумочки и протянула Барту. Он тут же разорвал ее на мелкие клочки. Оставалось только надеяться, что Джесс не забудет этот урок жизни. Барт вынул из кармана пару смятых банкнот и сунул их таксисту.

Как только желтый автомобиль скрылся за поворотом, в боковом кармане джинсов зазвонил телефон. Приняв звонок, Барт услышал напряженный голос Роя:

— Ты где?

— А что? — Дикинсон прислонился плечом к столбу с потухшим фонарем и посмотрел на часы. Почти полночь.

— Твоя мать позвонила. Говорит, ты не берешь трубку.

— Я тут... — Барт нахмурился, дышать было тяжело. Взглянув на экран смартфона, он обнаружил пятнадцать неотвеченных входящих звонков. — Немного занят был. Но уже освободился и сейчас ей позвоню, — заверил он. — А ты наверняка еще на работе штаны просиживаешь?

— Вроде того.

— Можешь меня забрать? Я у клуба «Вельвет». На Малберри стрит.

Уже через десять минут, за которые Барт как раз успел выслушать нотации от своей матери и сообщить ей, что переночует сегодня у себя, «Лэнд-Ровер» Роя ослепил Бартоломью светом фар. Барт тяжело вполз на пассажирское сиденье и опустил спинку кресла, со стоном принимая горизонтальное положение.

— Что, черт возьми, произошло с тобой? — судя по тону голоса Роя, он не на шутку разозлился.

— Долгая история, — отмахнулся Барт. — Подрался. Думаю, у меня сломано ребро.

— Придурок, — бросил Рой, резко разворачивая автомобиль в противоположную сторону. Барт догадывался, что Рой везет его в приемное отделение ближайшей клиники.

— Я тоже тебя люблю.

Однако эти слова не смягчили Роя. Он почти не разговаривал с Бартом, пока они ехали в клинику, и затем назад к дому Барта. И какая муха его укусила? Рой не спросил, что именно произошло у клуба. Барт не стал рассказывать. У каждого из них свои дела, другому это не интересно.

— Я завтра днем заеду, — предупредил Рой, и его слова прозвучали как «я приеду проверить, не покалечил ли ты себя еще». Барту няньки были не нужны. Но ссориться с Роем в планы не входило.

— Ладно. С тебя обед, — согласился Барт.

Попрощавшись, Бартоломью поднялся в свою квартиру и сразу же направился на кухню. Открыв бутылку Джека Дэниэлса, он приложился к горлышку, сделав несколько обжигающих глотков. И только потом вспомнил, что принял обезболивающее. Секунду поразмыслив, Барт сделал еще один глоток виски и поплелся в спальню. Усевшись на кровать, он уныло уставился на свое отражение в большом напольном зеркале, доставшемся ему от предыдущего владельца квартиры.

— Какое же ты ничтожество, Бартоломью Дикинсон, — сказал он себе, в очередной раз пригубив виски.

Глава 06. Таймтревел I

Настоящее время (19 июля)

Бартоломью проснулся от чувства, что кто-то наблюдает за ним. Он резко сел в кровати, открыв глаза, но никого не обнаружил. За окном была глубокая ночь. Через незашторенные окна в комнату лился холодный лунный свет. Скользя по подоконнику, полоска света проходила через напольное зеркало, и оттого оно поблескивало, разрушая ночной мрак.

Барт откинулся назад на подушку, но сон не шел. В груди болело. Проклятое ребро. В голове крутились все те же мысли, которые не оставляли его с того рокового дня. Где он ошибся? Что сделал не так? Какие слова были неправильными? Какой из его шагов — неверным? Если бы только он мог еще раз вернуться в тот день, он бы сделал все иначе. Он бы все исправил. Но у него был лишь один шанс, который он упустил. Барт снова вспомнил слова Кленси: «Слушай, что я говорю», «Ты не слушаешь».

«Черта с два я его не слушал. Я слушал!» — Барт со всей силы ударил кулаком по матрасу и хотел замахнуться снова, но вместо этого в очередной раз скривился от боли, схватившись за бок. Чтоб вас всех! Ну ничего, он тоже отделал вчера тех подонков. Одному из них точно расквасил нос. Барт улыбнулся и понял, что получает злорадное удовлетворение, вспоминая силу в своих руках, с которой он наносил удар за ударом. Совсем как тогда, когда бил морду Кленси в переговорной. Как будто выплескивал свою злость, ненависть, ярость. От этого ненадолго становилось легче. Но сейчас все эти чувства вновь вернулись.

Барт знал, что теперь ему вряд ли удастся уснуть. В последнее время он засыпал, только приняв приличную дозу крепкого алкоголя, который вырубал его до утра. Откинув одеяло, он спустил на пол босые ноги и, споткнувшись о пустую бутылку Джека Дэниэлса, едва не рухнул на пол, запутавшись в собственных пижамных штанах.

— Твою мать! — выругался Барт, пнув бесполезную склянку. Она откатилась на середину комнаты. Но этого ему показалось мало. Со всего размаху он толкнул стоящий рядом стул, на котором была навалена куча его грязной одежды. Конструкция из мебели и барахла перевернулась с глухим стуком, а Барту в наказание достался очередной укол под ребрами. Но эта боль была ничем по сравнению с той, что разъедала его душу.

— Черт возьми, как же так? Почему ты ушел, Марк? — прокричал Барт в пустоту, отлично зная, что никто не ответит. Подняв бутылку, он с силой швырнул ее в стену. Осколки разлетелись по комнате. Не обращая на них внимания, Барт опустился на колени, закрыв лицо руками. Начало времени потерь — оно наступает в жизни каждого. Сначала ты живешь и думаешь, что все твои близкие рядом, и тебе спокойно. Но вот приходит момент, когда случается трагедия, вся твоя картина мира рушится навсегда, потеряв одну из частей паззла. Барт отлично понимал Марка. Если его друг чувствовал себя примерно так же, как он сейчас, то ясно, почему его сердце не выдержало.

Сквозь прижатые к глазам пальцы Барт увидел тусклый свет. Даже не представляя, что в его комнате может так светиться, он медленно открыл глаза, уставившись на зеркало. Оно странно мерцало, а отражение стало мутным. Он протянул руку, и под его ладонью зеркало завибрировало, отражение пошло волнами. Барт прикоснулся к нему — и в этот миг все вокруг озарилось яркой вспышкой...

— Встряхнись, тебе нужно растрясти вчерашние коктейли.

Голос Роби Корнера прозвучал прямо возле уха Бартоломью, который ошалело смотрел вокруг, не понимая, где находится. Ночь сменилась днем. Яркое солнце припекало, пронзая автомобильное окно. Барт почувствовал, как нагрелось его ухо, которым он прислонился к стеклу. Наверное, он задремал. В салоне автомобиля было жарко, Барт обнаружил, что поверх рубашки на нем надета весенняя куртка, а в руках тает пончик.

— Ты идешь, Барти? Поднимай зад, пора работать! — его напарник, успевший уже выскочить из остановившегося автомобиля, вернулся за ним.

— Да... иду, — выскочив из машины и бросив пончик, Барт быстрым шагом пошел за Корнером. Впереди он увидел то злополучное кафе, в котором погибла Зои Далтон.

— Какой расклад? — спросил Корнер, поравнявшись с Роджером Макфи и Чарльзом Брэндоном, которым не терпелось доложить обстановку. Мужчины, приветствуя, протянули Барту руки, и он пожал их левой, потому что правая все еще была в сахарной пудре. Достав из кармана платок, Барт принялся оттирать ладонь, пытаясь понять, сошел ли он с ума или это сон. Бок больше не болел, зато вот голова раскалывалась. Почему он не выпил таблетку? На всякий случай Барт ущипнул себя за руку. Это было неприятно, но, кроме этого, ничего не изменилось.

— Можете описать преступника? — деловито спросил Корнер.

— Это сотрудник кафе, кассир, Гил Кленси, тридцать пять лет. По словам повара, успевшего покинуть кафе до того, как Кленси заблокировал двери, преступник потребовал открыть сейф в кабинете шефа, но начальник смены отказался и позвонил владельцу кафе, Ральфу Дрэйку. Тогда Кленси стал угрожать оружием и запер двери. Удерживает внутри около пяти заложников. Трое работников кухни и, кажется, двое посетителей. Точно он не уверен, — пояснил Макфи. — Он пару раз стрелял в полицейских, чтобы показать, что настроен серьезно. Но никого не задело.

— Тепловое сканирование выяснит, сколько точно там людей, — вставил слово Брэндон.

— Он будет стрелять. Он настроен серьезно, — сказал Барт, остервенело борясь с карманом, который никак не хотел получить платок назад.

— Почему ты так уверен? — бросив на Барта оценивающий взгляд, спросил Корнер.

— Ты в порядке, Дикинсон? — спросил обеспокоенный Макфи. — Ты какой-то возбужденный.

— Я в порядке, — на автомате ответил Барт, на самом деле сильно в этом сомневаясь. Может, он умер и переместился на бесконечный круг своего личного ада? — Роби, ты же слышал, что сказал Роджер Макфи. Он хочет получить то, что в сейфе, и не остановится, пока не получит.

— Да. И он требует выдать циркулярную пилу для вскрытия сейфа и автомобиль с полным баком бензина, — добавил к вышесказанному Макфи.

— Мы эвакуировали людей и убрали лишние тачки. Готовы обезвредить угрозу, если вы провалитесь, ребята. Я пойду узнаю, как там дела у снайперов, — бросил Брэндон, направившись в ту сторону, где были припаркованы грузовики спецназа.

Барт не мог поверить своим ушам. Все было в точности как в тот проклятый день. Что это, кошмар или параллельная реальность? Впрочем, это было не важно. В голове Барта стучала лишь одна единственная мысль: надо спасти Зои.

— Идемте скорее! — скомандовал Барт. Снимая на ходу куртку, он направился в

офисное здание напротив кафе, в котором был обустроен штаб.

— Куда? — непонимающе крикнул ему вслед Роби. Но, тем не менее, не отставал, шурша блокнотом.

— Нам нужна вся информация, планы здания. В нем есть запасные выходы? — Корнер обратился к Макфи, который тоже бежал следом.

— Все планы здесь, — ответил Роджер, вбегая в штаб и поворачивая стоящий на столе ноутбук так, чтобы всем было хорошо видно экран.

— Главный вход здесь, запасной выход тут, там кухня... некоторые заложники стоят спиной к окну.

— Я буду с ним говорить. Подключайте аппаратуру, — велел Бартоломью.

— А ты что, уже готов? — удивился Роби, брови которого поползли вверх. — Роджер, что мы знаем об этом парне? Правонарушения были?

— Нет, правонарушений не было. Женат, живет здесь недалеко, — оживился Макфи.

— Позвоните жене, может, она приведет его в чувство. Или хотя бы прольет свет на произошедшее, — распорядился Корнер. — И узнайте у его начальства, что лежит в том сейфе.

— В сейфе деньги и наркотики. Владелец кафе связан с криминалом и наверняка уже свалил из города, — сказал Барт. — Не тратьте время на звонки. Проверьте квартиру Кленси. Найдите его жену. Может, он с ней что-то сделал.

Макфи странно на него посмотрел:

— Но какие у нас основания полагать...

— Этот тип опасен! Он взял заложников. Подумай, Роджер! — Бартоломью собирался добавить еще аргументы, но в кармане завибрировал телефон. Рой будет звать на обед. Барт нажал на кнопку приема звонка:

— Я занят, перезвоню позже, — сказал он и отключил смартфон, даже не дождавшись ответа.

Макфи ушел. Получив отмашку, что можно звонить, Барт сел на стул у окна и надел гарнитуру. Спустя два невыносимо долгих гудка, он услышал в трубке уже знакомый ему голос Кленси:

— Алло, кто это?

Барта затрясло от злости. Вот бы Кленси подошел к окну, тогда притаившийся на грузовике снайпер сразу застрелил бы его. Но эта мразь прикрылась заложниками.

— Меня зовут Барт Дикинсон. Гил, мы получили ваши требования, — Бартоломью перевел дыхание, стараясь подавить гнев. Ему хотелось проорать в трубку о том, что Кленси убогий неудачник, чертов убийца, поднявший руку на незащищенных женщин, и посоветовать застрелиться самому прямо сейчас. Но вместо этого Барт сказал:

— К вам никто не войдет. Мы сделаем все, что вы просите.

— Когда? — взволнованно спросил Кленси.

— Чего? — Корнер округлил глаза. Дикинсон только что нарушил одно из главных правил переговорщиков — никогда не соглашаться с требованиями преступников, не получив чего-то взамен.

— Даю вам пятнадцать минут!

— Отпустите одного заложника. Девушку. И мы сделаем все через десять, — твердо сказал Барт.

— Сдурел? — Корнер оторопел. Его напарник снова нарушил еще одно правило —

никогда не обещать преступнику то, чего не можешь выполнить. Подскочив с места, Корнер подошел к Барту: — Что на тебя нашло? Ты рехнулся?

Но Барт его не слушал. Все его внимание было приковано к человеку на другом конце провода.

— Хорошо, — согласился Кленси после минутного раздумья. — Но предупреждаю, мне придется убить заложника, если вы не сделаете, как обещали!

— Не кладите трубку, Гил, — попросил Барт, наблюдая за возней снаружи.

Раздался крик Брэндона:

— Заложник выходит. Не стрелять!

Из кафе с поднятыми руками вышла худенькая девочка лет пятнадцати.

— Не она... — прошептал Барт себе под нос. — Это не она!

— Десять минут! — крикнул Кленси, и в ухе Барта раздалась короткая гудка.

— Нет! Скотина! Какая же ты скотина! — Бартоломью вскочил с места и несколько раз ударил кулаком в столешницу офисного стола, на котором стояла аппаратура.

— Дай сюда, — Корнер сорвал с его головы наушники. — Ты больше не участвуешь в переговорах.

— Роби, верни! — запротестовал Барт. Но Корнер был непреклонен. Он покачал головой. — Ты не в себе. Не знаю, что на тебя нашло. Сходи проветришься. Натворил дел...

Отвернувшись от Барта, Роби набрал номер Кленси:

— Гил, здравствуйте. Говорит Роби Корнер. К сожалению, Барту Дикинсону пришлось отлучиться... Нам нужно еще немного времени. Автомобиль уже едет к вам...

Бартоломью ничего не оставалось, как отступить. К тому же он все равно уже не мог говорить. Его захлестнуло мучительное чувство бессилия. К горлу подступила тошнота. Барта трясла крупная дрожь, и он сполз на пол по стене. Он уже знал, что произойдет дальше. Выстрел. Звон экипировки и топот ног. Громкий голос Чарльза Брэндона:

— Обеспечьте прикрытие! Заходим!

Настоящее время (19 июля)

Громкий стук выбросил Барта в реальность. Открыв глаза, он вдохнул в грудь воздуха, словно только что вынырнул из ледяной проруби, и обнаружил себя лежащим на полу у зеркала. Комната была залита дневным светом. Ноющая боль в боку вернулась. Весь пол вокруг был усеян осколками. В дверь кто-то неистово колотил, будто в многоэтажке произошел пожар, и нужно срочно всех эвакуировать.

— Кто там? — спросил Барт, неловко поднимаясь с пола на ноги, и при этом стараясь не наступить на осколки. Зеркало выглядело как обычно, но Бартоломью был готов поклясться, что ему все это не приснилось. Но даже если и так, он был рад, наконец, проснуться.

Из-за двери раздался свирепый голос Роя:

— Открывай сейчас же, мать твою!

— Сейчас-сейчас. Дверь только не ломай. Сам новую ставить будешь... — проворчал Дикинсон, медленно плетясь по коридору.

Рой ворвался внутрь, как только щелкнул дверной замок. Оценив ситуацию, взглянув на Барта, он бросил у порога пакет из магазина тайской еды и молча прошел в комнату, даже не сняв обувь.

— Да что случилось-то? — непонимающе спросил Бартоломью, неторопливо

тащившийся позади своего друга.

— Что случилось? — взревел Рой. Он был так бледен, словно только что увидел привидение. — Это ты меня спрашиваешь? Мы договорились, что я приду в обеденный перерыв. Я минут пятнадцать долбил в твою дверь. Телефон твой звонит внутри, я же слышу. Почему ты не открывал?

— Да я спал... — попытался оправдаться Барт.

Рой не поверил. В его взгляде читалась обида, словно он только что услышал самую глупую ложь в своей жизни.

— Что ты принял?

— Да ничего. Правда. Успокойся, — Барту уже надоело объясняться. В конце концов, почему Рой так себя с ним ведет?

— Где лекарства? — спросил Рой, не обращая внимания на попытки Бартоломью вразумить его. — Обезболивающие, которые ты вчера купил. Дай мне упаковку.

— Да вон они на столе, — Барт скрестил руки на груди. — Смотри, пожалуйста.

Рой схватил пачку и, убедившись, что не хватает лишь одной таблетки, опустил ее на краешек кровати.

— У тебя все? — подняв бровь, с вызовом поинтересовался Барт. — Или я должен пообещать, что буду приходить домой в десять?

Бартоломью пожалел о своих словах в ту же секунду, как они соскочили с его языка. Он давно не видел Роя таким взвинченным. Вскочив с места, его друг разразился обвинительной речью:

— Ты эгоист! — закричал Рой. — Со смерти Марка ты только и делаешь, что жалеешь себя. Напиваешься, дерешься, как будто со свету себя сжить пытаешься. Я хоть раз обвинил тебя в том, что случилось? Нет. Я поддерживал тебя. А ты... — Рой невесомо ткнул Барту пальцем в грудь. — Ты хоть раз спросил меня, как я себя чувствую?

Барт призадумался. Должно быть, он спрашивал. Но вот когда, он не помнил. Рой тем временем продолжал:

— Не только ты, Барт, потерял друга. Не только ты по нему скучаешь. Не только твоя жизнь изменилась!

Бартоломью был не согласен. Безусловно, Рой тоже переживал потерю. Но это ведь не совсем одно и то же.

— Никто, кроме меня, не виноват в его смерти, — возразил он.

Рой горько усмехнулся:

— Да как ты не понимаешь, у него остановилось сердце! — взвился друг. — Ты ничего не мог бы с этим сделать! А если бы и мог, то не больше чем другие...

Рой снова сел на кровать и обмяк, опустив плечи. Барт замер, не зная, что сказать или сделать. Рой выглядел глубоко несчастным. Как же это произошло с ними? Казалось, еще вчера они были беззаботной веселой троицей. А теперь они с Роем потерянные, сломленные и озлобленные на весь мир. Откуда Барт мог знать, что Рой так сильно злится? Они ведь с ним никогда не говорили о своих чувствах. Это как-то не по-мужски. Но, видимо, иногда нужно... и если бы они лишний раз поговорили с Марком, может быть, он смог бы справиться со своей болью. Барта осенило — Рой тоже винит себя в смерти их друга.

— Прости, ладно? — Бартоломью осторожно присел рядом.

— Обещай, что ты не наделаешь глупостей, — сказал Рой.

— Да я и не думал...

Рой посмотрел на него взглядом, говорящим о готовности излить новую тираду.

— Обещай мне, — потребовал он.

— Обещаю!

Похоже, Роя убедили эти слова.

— Хорошо, — согласился он. — А что это за дерьмо? — Рой указал на валяющиеся повсюду осколки.

— Бутылка разбилась... о стену, — виноватым голосом пояснил Барт. — Забей. Пошли на кухню. Твоя тайская жратва давно остыла.

— Ничего, подогреешь, — Рой обхватил Барта за шею и взлохматил его шевелюру.

— Ай-ай! Перелом! — простонал Барт, схватившись за бок.

— Извини, забыл, — Рой поднялся с кровати и направился на кухню. — Так тебе и надо. В следующий раз не будешь драться. А кстати, кто кому навалял?

— Долгая история, — Барт заглянул под кровать, отыскав домашние тапочки. А затем, взяв в коридоре пакет с тайской едой, прошел на кухню и открыл дверцу микроволновки. Рой уже скинул ботинки и разместился за обеденным столом, вытянув ноги, и зашуршал открытой пачкой кукурузных хлебцев.

— На работу не опоздаешь? — пожурил его Барт.

— Рассказывай, давай, — с хрустом откусывая кусок хлеба, потребовал Рой.

— В общем, четверо сопляков словили труханца... — начал Барт.

Настоящее время (24 июля)

Барт сосредоточенно размешивал палочкой ореховый латте, хотя сахар в стакане давно уже растворился. Дейзи Картер, не отрываясь от мобильного, попросила его подождать пару минут в ее кабинете и вышла в коридор, оставив его одного. А перед этим упомянула, что у них сегодня будет важная тема для беседы.

— Супер, — проворчал Бартоломью себе под нос. Его опасения, что Картер прервет психотерапию с ним, начинали сбываться. Она ведь не зря отменила их предыдущую встречу во вторник, а вот теперь анонсировала серьезный разговор.

Барт поставил стакан на столик. Подойдя к окну, он сунул руки в карманы джинсов и оперся спиной о подоконник, буравя взглядом входную дверь. Действительно ли он хочет Дейзи или это очередная его мимолетная блажь? Станет ли он переживать, если она попросит его уйти? Или быстро об этом забудет? Может, не стоит и пытаться? Каждая дверь рано или поздно открывается. Ключ можно подобрать к любому замку. Только вот потом приходится решать, выходить ли из своей зоны комфорта, бросив тяжелый чемодан с прошлым, или сделать шаг назад и заползти в привычную раковину.

Дейзи Картер впорхнула в кабинет в прекрасном настроении и, совершенно игнорируя суровый взгляд Барта, устроилась на стуле.

— Прошу прощения, — как ни в чем ни бывало прощбетала она и, раскрыв ежедневник, устроила его на своих коленках, выглядывающих из-под строгой черной юбки. Заметив, что пациент не двигается с места, она указала на диван: — Располагайтесь удобнее.

Бартоломью нехотя вынул руки из карманов, оторвался от подоконника и проследовал к своему обычному месту. Для того, чтобы услышать, что Дейзи Картер больше не будет с ним работать, «располагаться удобнее» ему было вовсе не обязательно.

— О чем пойдет беседа? — не дожидаясь продолжения, спросил он, осторожно опускаясь на сиденье.

— О том, что произошло в клубе «Вельвет», — ответила Дейзи.

Ну конечно же. Он ведь так и знал. Она не могла оставить без внимания то, что он поцеловал ее. Теперь Барт мог себе представить, как пойдет их дальнейший диалог. Сначала будет лекция об этике. Затем ее искренние сожаления относительно сложившейся ситуации и красочный рассказ о том, какого прогресса они добились. В конце будет названо имя ее коллеги, к которому должен будет перейти Барт, и, возможно, упомянуты заслуги этого специалиста в психотерапии.

— Да, насчет этого... — Дикинсон подмял под себя диванную подушку. Из-за все еще ноющего ребра удобная поза никак не находилась. Впрочем, как и нужные слова, которыми он мог бы убедить Дейзи не принимать поспешных решений. — Считаю, что...

Барт так и не успел сформулировать мысль, потому что Картер его перебила:

— Прежде, чем вы продолжите, я скажу, что речь пойдет о вашей самодеструкции.

— Чего? — Барт не сразу понял услышанное. Вернее, в разъяснении термина, означающего агрессию человека, направленную на самого себя, он не нуждался. Но хотел бы знать, как это к нему относится. — О чем ты говоришь?

— Я знаю, что произошло после того, как ты ушел из «Вельвета» в субботу, — объяснила Дейзи. — Я видела записи с камеры. Ты затеял драку против четверых в

одинокую. Это склонность к риску, что является явным признаком аутоагрессии.

— Ага... — понимающе произнес Барт. Взяв в руки свой стакан, он отхлебнул остывший кофе. Что бы он там ни предполагал, поговорить она собиралась совсем не о его притязаниях. Пожалуй, он был даже немного уязвлен тем, что она посчитала их столь незначительными, что даже о них не вспомнила. — Если ты внимательно смотрела, то, должно быть, знаешь, что у меня не было выбора. Эти отморозки домогались несовершеннолетней девчонки. Если бы я не вмешался, то...

— Ты мог позвать охранников из клуба, — возразила Дейзи, укоризненно взирая на Барта. — Мог бы позвонить в полицию.

— Об этом я... — Бартоломью почесал затылок, — не подумал как-то.

Дейзи ничего не ответила, а лишь смерила его взглядом «ну вот ты и сам все понял».

Поднявшись с дивана, Дикинсон подошел к кофейному аппарату, чтобы сделать себе еще одну порцию латте. Тонкий ореховый аромат в одно мгновение распространился по комнате. Взяв свою кружку, Дейзи тоже подошла к кофемашине и остановилась рядом с Бартом.

— Потому что не хотел найти безопасный для себя выход из ситуации, — сказала она, протянув ему кружку.

— Ерунда, — отмахнулся Барт, хотя в глубине души сам уже понял, что она была права. Взяв кружку Дейзи, он поставил ее в аппарат и нажал на кнопку. Раздалось жужжание кофемолки. Посмотрев на свою правую руку, Бартоломью сжал ее в кулак. На костяшках пальцев все еще не зажили ссадины. Барт вспомнил адреналин, который он испытал в драке. Он прекрасно знал, что против четверых шансов у него мало, и все равно полез на рожон. Да и Рой упрекал его в том же самом.

— Ты говоришь словами Роя, — Барт протянул дымящуюся кружку Дейзи и, когда она принимала ее из его рук, случайно коснулся ее пальцев.

— А вы с Роем часто говорите о том, что произошло? — спросила она, к разочарованию Барта сделав вид, что ничего не заметила.

— Не говорим, — ответил он, осторожно пробуя на вкус горячий кофе.

А что об этом говорить? Это не изменит ничего. Да и им известно, что все они присоединятся к Марку в конце концов. Не важно, какой жизненный путь они пройдут, итог у всех будет один.

— Почему? — произнесла она. Барт пристально посмотрел на ее губы, покрытые едва заметным перламутром.

— Думаю, каждый из нас хочет об этом забыть... Как ты забыла о нашем поцелуе в клубе.

При этих словах на лице Дейзи промелькнула тень улыбки, а скулы окрасил легкий румянец. Она все отлично помнила.

— Будем считать, что ничего не было, — ответила она, вернув на лицо серьезное выражение.

— Как тебе угодно, — нарочито равнодушно ответил Дикинсон. Он отставил свой полупустой стакан в сторону. А затем положил руку на талию Дейзи и, протянув ее к себе решительным рывком, поцеловал. Это было прикосновение лишь одними губами, без языка, но чувственное и такое приятное, что Барту хотелось растянуть поцелуй подольше. Он ощутил волнуемую близость ее стройного тела. Это было не так невинно, как в прошлый раз. Но он не позволил себе увлечься, заставив себя оторваться от ее губ.

— И этого тоже не было? — спросил он, размыкая объятие и глядя в лицо девушки. Ее глаза были широко распахнуты. Похоже, она была ошеломлена. Но быстро взяла себя в руки:

— Ты не должен этого делать, Бартоломью. Если не хочешь сменить терапевта, — пригрозила она, сомкнув губы. — Это неприемлемо.

— Может быть и хочу, — признался Барт. — Ради снятия твоих этических противоречий. Я понял, что жизнь очень коротка, и если постоянно откладывать все на завтра, то можно ничего не получить вовсе.

— Но дважды менять терапевта в течение трех месяцев не рекомендуется. Это вредно для пациента, — протест Дейзи прозвучал как-то неубедительно. И это придало Барту храбрости.

— Значит, я не буду ничего менять. Давай как-нибудь вместе выпьем кофе вне этого кабинета... — но договорить он не успел. Дейзи перебила его:

— Ты что, совсем ничего не понимаешь? Меня могут лишиться лицензии! — воскликнула она и прикусила нижнюю губу, совсем как сидящий на диете человек, отказывающий себе в кусочке аппетитного торта.

— Ничего не случится. Мы просто перенесем встречу из душного офиса в кафе, — настаивал Барт. — Ты ведь не откажешь человеку, склонному к самодеструкции?

— Это шантаж, — Дейзи улыбнулась.

— Мне очень это нужно, — продолжил настаивать Бартоломью, — чтобы преодолеть барьеры, мешающие мне говорить о своих чувствах, и все такое. Ну, ты понимаешь.

Дейзи рассмеялась:

— Хорошо, — согласилась она. — Но это будет только кофе.

— Конечно-конечно, — охотно подтвердил Барт, подумав о том, как сильно любит пить кофе в постели.

Покинув кабинет психолога спустя полтора часа, Бартоломью обнаружил на своем телефоне пропущенный звонок от матери и сообщение от нее же о том, что они с отцом ждут его сегодня на ужин. Надо же, уже вечер. Как быстро пролетает время за разговорами о вреде саморазрушения. «Я приготовила твоё любимое рагу с индейкой...» — прочитал Барт, и желудок тут же напомнил о себе голодным урчанием. Предатель.

Выйдя на улицу и обнаружив, что уже совсем стемнело, Дикинсон вынул из пачки сигарету и закурил, раздумывая о своем сегодняшнем выборе. Индейка, приправленная лекциями его матери о том, что нужно возвращаться к нормальной жизни, или курочка в панировке с холодным пивом в каком-нибудь спорт-баре под ор футбольных болельщиков? Выбор был очевиден. Бросив сигарету в мусорный контейнер, Барт отправил матери ответ, что у него сегодня другие планы, и спустился в метро.

Бартоломью любил Нью-Йорк. Никогда не спящий город всегда притягивал его своей безграничной энергией, которую источал в любое время суток, будь то утро, день или ночь. Этот мегаполис нельзя было назвать ни красивым, ни уютным. На одном углу могло выситься готическое архитектурное творение, на другом — безобразный панельный дом, но они как-то всегда уживались рядом. Так же, как и совершенно разные люди, начиная от хипстеров, заканчивая офисными занудами с кожаными портфелями — каждый находил здесь свое место. Нью-Йорк — как живой организм, в нем вечно что-то гроыхало, сигналило, дымилось и стучало. Считалось, что сердцем этого города является Таймс-сквер, но для Барта им всегда оставался район Ист-Виллидж. Он по праву был известен своей яркой

ночной жизнью. Классические бары, концертные залы и площадки для мероприятий здесь соседствовали с модными ресторанами и шикарными коктейль-барами. А днем можно было спокойно пройтись по бутикам и магазинам винтажных вещей, поесть в одном из уютных кафе или даже заглянуть в тату-салон. Но среди всевозможных клубов, пиццерий, бургерных, фиш-хаусов, было одно скромное заведение на Сент-Маркс плейс.

Шесть лет назад (15 июня)

— Черт возьми, Барт, — ворчал Рой, сбавив скорость «Дефендера» до пяти миль в час. — Если ты не определишься через пять минут, то я остановлюсь возле первой попавшейся закусочной и затолкаю в тебя какой-нибудь замшелый биг-мак, на который даже туристы не посмотрят.

Они уже полчаса искали подходящее место, чтобы поужинать. Но в воскресный вечер не везде можно было найти свободный столик. А Бартоломью еще и капризничал, отвергнув ближайший фастфуд.

— Но сегодня моя очередь выбирать, — издевался Барт, ерзая рядом с Роем. — Придумал! Хочу большой сочный аргентинский стейк!

С заднего сиденья послышался смешок Марка. Вообще-то он все это время равнодушно залипал в свой смартфон и совершенно игнорировал их возню. Но тут вдруг решил напомнить о себе.

— Что смешного? — с подозрением поинтересовался Барт.

— Ничего, — ответил Марк и снова прыснул. — Вспомнил твои винные сопли.

Рой тут же захохотал. Барт надулся. Он надеялся, прошло достаточно времени, чтобы парни забыли о том случае, произошедшем несколько лет назад. Отец Марка отмечал день рождения в одном понтовом ресторане, и Барт подавился куском стейка и закашлялся. Мгновенно отреагировавший Рой со всей дури треснул Барта по спине, отчего у него Каберне Совиньон носом пошло. А Марк так сильно ржал, что его отец подумал, что он под кайфом — и тем же вечером перевернул всю его комнату в поисках травки. С тех пор, стоило кому-то из друзей Барта упомянуть «винные сопли», как они начинали подтрунивать. И ничем нельзя было их заткнуть. Срок давности обычной шутки, как правило, невелик. Одна и та же шутка дважды никому не интересна. Но это не касается дурацких шуток, они смешны вечно.

— Давай хоть посмотрим, что есть рядом, — успокоившись, предложил Рой. — Я голодный!

Притормозив на светофоре, он опустил тонированное стекло автомобиля и высунулся из окна, озираясь.

— Ого! — воскликнул Рой. Он вытаращил глаза, уставившись на что-то.

Повернув голову в ту же сторону, Бартоломью увидел двух девушек, остановившихся у витрины зоомагазина. На одной из них были короткие джинсовые шорты. Она наклонилась к витрине, чтобы рассмотреть щенков, совершенно не задумавшись о том, в какой позе стоит. Барт тоже раскрыл рот, разглядывая задницу девчонки и ее шикарные ножки.

— Да, вы оба точно «голодны», — Марк снова засмеялся. — Брайт, челюсть подбери, и поехали. Тебе уже сзади сигналият, горе-водитель.

Владелец красного «Шевроле», стоящего за кроссовером Роя, объехал их, выкрикнув оскорбление и показав неприличный жест рукой. Но тот даже не заметил.

— Завали, Томпсон. Мы должны с ними познакомиться, — отмахнулся он. —

Девчонки-и-и! — закричал Рой, размахивая им рукой.

Барт и Марк многозначительно переглянулись.

— Мы тут бессильны, — сказал Марк, улыбаясь.

— Нам его не остановить, — согласился Барт, откидываясь на сиденье, не смея мешать опытному пикап-мастеру.

Похоже, девушки не сразу поняли, что Рой обращается именно к ним. Обернувшись, они долго озирались по сторонам, прежде чем подойти ближе. Теперь Бартоломью мог их как следует рассмотреть. Обе были брюнетками. Та, что в шортах-мини, носила классическое каре. Черные короткие пряди были забраны за уши. Азиатский разрез глаз говорил о японском происхождении. В руках у нее был фотоаппарат. Ее подруга, одетая в длинный летний сарафан, предпочитала длинные распущенные волосы. Голубые глаза взирали на собеседников с интересом. Они выглядели, как туристки, выбравшиеся поглазеть на центр Нью-Йорка. Впрочем, если это так, они не откажутся от экскурсоводов. Рой, похоже, подумал о том же самом.

— Если вы заблудились, мы с радостью подбросим вас до отеля, — начал он. Мотор «Лэнд-Ровера» призывно зарычал, а Рой изобразил, как ему казалось, одну из тех своих улыбочек, что обескураживают девчонок.

Барт закатил глаза, слушая эти жалкие потуги. Ну да, конечно, так они и сядут в тачку с тремя мужчинами. Его приятелю нужна была срочная помощь, иначе такими темпами ему до пенсии никто не даст. Марк на заднем сиденье уже катался от смеха.

— Спасибо, не надо, — наотрез отказалась обладательница коротких шорт.

Барт поспешил спасти ситуацию. Он высунулся из окна, бесцеремонно ткнув Роя локтем, чтобы он подвинулся.

— Но от ценного совета-то вы не откажетесь? — спросил он, подмигнув азиатке.

— Валяй, — снисходительно сказала она. Ее подруга сложила на груди руки, выражая готовность послушать.

— Ни в коем случае не покупайте хот-доги на улице. К чему вам эти вялые сосиски? — задорно выдал Барт и с удовлетворением услышал в ответ девчачий смех. Французы не зря говорят: «Если женщина смеется над твоими шутками, считай, что она уже в твоей постели».

Раздалось жужжание стеклоподъемника задней пассажирской двери. В соседнем окне появилось улыбающееся лицо Марка.

— Дамы, эти сосисочки к вам пристают? — давась смешком, спросил он.

— Мы как раз собирались любезно предложить сосиски получше, — вставил слово Рой. — Знаем места.

— Они что, соблазняют нас своими сосисками? — подняв брови, поинтересовалась азиатка у своей подруги. И они обе снова расхохотались.

Открыв дверь, Марк первым вышел из машины и протянул девушкам руку, назвав свое имя. А затем представил друзей. Бартоломью выскочил следом.

— Зои, — улыбнулась голубоглазая, вложив свою ладонь в его. А это Мэй, — она указала на подругу.

— Очень приятно, — ответил Марк, продолжая трясти руку Зои, словно зависшая компьютерная программа. Барт толкнул его плечом, и только после этого Марк отпустил руку девушки.

— Тут за углом есть закусочная «Криф Догс», — сказал Рой. — Там делают бесподобные домашние копченые колбасы на вынос. Зажаривают их до хрустящей корочки.

Я сейчас припаркуюсь, и мы дойдем туда в два счета, — пообещал обрадованный развитием сосисочной темы Рой и умчался на «Лэнд-Ровере». Вернувшись через пару минут, он пообещал девчонкам гастрономический оргазм. И не обманул.

— Вообще-то мы местные, — смеялась Зои, когда они впятером, поужинав, пошли гулять по ночному городу. — Мы журналисты, пишем обзор для туристов.

— Но мы никогда не заметили бы эту прекрасную забегаловку, если бы не вы, — восхищенно добавила ее подруга. — Теперь она появится в нашем буклете.

— Может, мы еще вам как-нибудь покажем пару интересных мест? — предложил Рой, стараясь идти рядом с Мэй.

— Как-нибудь. Если у нас будет время, — ответила Мэй, подмигнув Зои. Написав свой номер телефона на обрывке блокнота, она протянула его Барту. — Звони, — сказала она, бросив на него многозначительный взгляд из-под полуопущенных ресниц.

— Обязательно, — пообещал Барт, сунув записку в карман. Он тогда еще заметил, как помрачнело при этом лицо Роя.

— Эй, мистер, сфотографируйте нас! — обратилась Зои к уличному музыканту, мужчине средних лет в шляпе. Тот, передав трубу своему приятелю, с охотой согласился сделать снимок. Мэй встала посередине, Рой и Барт по краям от нее, а справа — Марк и Зои, взявшись за руки.

Позже, глядя на этот снимок, Барт часто думал о том, что уже тогда эти двое поняли, что всегда будут вместе. В тот момент они смотрели друг на друга и, отрезав их с той фотографии, можно было спокойно вставить снимок в отдельную рамку.

Барт с минуту стоял напротив витрины «Крифф Догс», разглядывая предлагаемые топинги: авокадо, шинкованную капусту, сыр. Из головы не выходил тот вечер. Казалось, он был целую жизнь назад. Взяв ужин и пиво, Бартоломью подумал о еще одном важном достоинстве центра города — там все было под рукой. От их любимой забегаловки до кладбища «Нью-Йорк Сити Марбл» — всего десять минут пешком. И расположение кладбища в центре было даже символично — жизнь и смерть ведь всегда рядом.

Добредя до нужного могильного камня, Барт уселся рядом на траву. Открыв банку пива, он поставил ее на землю. Затем достал из кармана маленькую бутылку виски, открутил крышку и, ударив ею по стоящей на земле пивной банке, опустошил ее в несколько глотков.

— А ты говорил, что виски — это не лекарство, — Барт утер рукавом губы и, развернув колбаску, откусил большой кусок. — Ага, конечно, — жуя, добавил он. — Много ты понимаешь...

К тому времени, как Барт закончил ужин, на небо выплыла Луна. Вокруг было тихо и пустынно, и ни души. Только какая-то пожилая женщина, принеся букет красных роз на одну из дальних могил, бросила на него сочувственный взгляд и прошла мимо. «Вот еще одно главное преимущество большого города — никому до тебя нет дела», — искренне порадовался Бартоломью.

Настоящее время (31 июля)

— Дай воды, — Бартоломью взял бутылку, которую держал в руках Роби Корнер, открутил крышку и сразу залил в себя практически половину. Жидкость была теплой и противной на вкус. В коридоре стояли автоматы с прохладными напитками. Но выходить из зала уже было некогда. Две минуты оставалось до начала слушания. Кондиционеры в зале суда работали из рук вон плохо и явно не справлялись. Хотелось снять пиджак, спина под которым взмокла. С последнего ряда, где сидел Барт, зал был виден словно на ладони. Далтоны, родители Зои, расположились справа во втором ряду за помощником прокурора. Слева за первым столом сидел адвокат Кленси. Тот самый, который угрожал, что его клиент подаст на Дикинсона жалобу за нападение в полицейском участке. Но тот почему-то так этого и не сделал.

— Оставь мне немного, — возмутился Роби, и Барт сунул ему бутылку назад в руки.

— У тебя такое лицо, как будто ты сейчас блеванешь, — сморщившись, прокомментировал напарник.

— Я в норме. Здесь жарко, — ответил Барт и, потянув за узел галстука, немного его ослабил.

— Да уж, — согласился Роби. — Как твоя терапия?

— Идет, — Бартоломью потер переносицу. Минутная стрелка на часах, висевших у входа, шагнула вперед.

— Скорее бы тебе разрешили вернуться, — не унимался Роби, тараторя на ухо Барту. — Я больше не могу работать с Фрэнком. Он постоянно ест и оставляет крошки в служебной машине. А еще без конца говорит о своей жене. «Милли испекла кексы», «Милли хочет, чтобы мы поехали в Канкун этим летом», «Милли сделала новую прическу»...

— Сочувствую, мужик, — Барт улыбнулся. Правду говорят, что людей больше всего раздражают в других собственные недостатки. Послушал бы Роби свои истории о женщинах, быстро заговорил бы иначе. Поначалу и сам Барт раздражался от этой его привычки. Но в последнее время ему этих историй очень не хватало.

В дальнем углу комнаты открылась дверь, и двое офицеров ввели одетого в оранжевую робу Кленси. Казалось, с момента, когда Бартоломью видел его в последний раз, он еще похудел. Опущенные плечи и взгляд, устремленный в пол, говорили о том, что он уже смирился со своей участью. Но тогда почему он не признал вину сразу, и его адвокат довел дело до судебного разбирательства? Барту было ужасно жаль, что смертную казнь в штате Нью-Йорк запретили в две тысячи седьмом году. Тогда хотя бы была надежда на то, что Кленси закончит свои дни на электрическом стуле. Барт давно так искренне никому не желал смерти. Он чувствовал, как от гнева дерет в глотке. Взяв у Роби бутылку, он опрокинул в себя остатки воды. Коллега нахмурился, но промолчал.

— Прошу всех встать, суд идет, — объявил секретарь суда. — Тридцать первое июля, десять часов утра. Председательствующий судья — Брайан Ходж.

Присутствующие почтительно поднялись, и галдеж в зале немедленно прекратился.

— Доброе утро, — поздоровался Брайан Ходж, поправив квадратные очки на носу. — Прошу всех садиться. Пригласите присяжных.

Дальняя дверь вновь отворилась, и в зал вошли присяжные. «Двенадцать основных

присяжных, и еще четверо запасных», — посчитал Барт.

— Доброе утро, дамы и господа, — еще раз произнес Брайан Ходж, когда они все, наконец, заняли свои места.

— Дело номер двести пятьдесят три. Народ штата Нью-Йорк против Гилберта Кленси, обвиняемого в захвате заложников и двойном убийстве первой степени. Открыто, — постановил секретарь.

Судья оглядел зал:

— Обвинение готово к вступительной речи?

— Готово, ваша честь. Со стороны обвинения выступает помощник прокурора Стюарт Уилсон...

Бартоломью знал Уилсона. Амбициозный и хваткий помощник прокурора очень редко проигрывал. Но Барт, как никто, понимал, как легко можно ошибиться и все потерять. Так что репутация Уилсона вовсе не была гарантией того, что Кленси получит по заслугам.

— ...двадцатого марта две тысячи двадцатого года Гилберт Кленси явился в кафе «Рэд Черри», в котором работает барменом...

Барт вслушивался в длинный список преступлений, которые совершил Кленси, и вообще не понимал, как можно было поставить под сомнение его вину? Множество свидетелей преступления, орудие убийства, которое изъяли прямо у него из рук. Все это разбирательство казалось абсурдом.

— Благодарю вас, — сказал судья, когда обвинитель завершил выступление. — Советник, вам слово.

— Годфри Стивенс, ваша честь, адвокат защиты.

Кленси достался бесплатный адвокат. Молодой и неопытный, совсем недавно получивший лицензию.

— Гилберт Кленси — добропорядочный человек. Он никогда раньше не совершал преступлений. Ни уголовных, ни даже административных. И в то утро он действовал не по своей воле, что мы собираемся подтвердить в ходе слушания...

Дикинсон остервенело теребил этикетку на пустой бутылке. После слов адвоката Кленси зал суда взорвался возмущением. Не иначе, все присутствующие восприняли стратегию Годфри Стивенса как издевательство и попытку обмануть суд. Как можно застрелить человека не по своей воле? Кто же вложил Кленси в руки пистолет? Кто руководил его рукой, когда он нажимал на курок? Тем более, что перед этим Кленси убил собственную жену. Все это звучало как полный бред. Брайан Ходж пару раз стукнул по столу судейским молотком, призывая присутствующих к тишине, и невозмутимо позволил защитнику вызвать первого свидетеля. Стивенс продолжал:

— Защита вызывает Дэвида Пирсона.

Молодой человек с короткой стрижкой поднялся, прошел в центр зала и занял место рядом с судьей.

— Кем вы работаете? — спросил его Годфри Стивенс.

— Я повар в «Рэд Черри».

— Вспомните двадцатое марта этого года. Вы были на работе? Расскажите, что произошло в тот день.

— Мы с Томом, другим поваром, были на кухне. Я жарил оладьи, а Томми делал клубничный смузи. Я услышал шум, вышел из кухни в зал и увидел там Кленси с пушкой в руках. Он требовал, чтобы Генри, начальник смены, открыл ему сейф. Тот сказал, что пошел

открывать, а сам заперся в кабинете шефа и позвонил в полицию. Тогда Кленси разозлился и велел запереть все двери. Я крикнул Тому, чтобы он уходил, и он вышел через черный ход... — Пирсон развел руками. Стивенс перешел к следующему вопросу:

— Как давно вы знаете Гила Кленси? Как можете его охарактеризовать?

— Мы работаем вместе уже три года. Он хороший человек, отзывчивый... занимался с моим сыном математикой бесплатно.

Роби Корнер снова наклонился к уху Барта:

— Сейчас будут давить на жалость. Но это никогда не работает, — шепнул он.

Барт кивнул. Он старался не пропустить ни слова. В горле опять пересохло, Бартоломью закашлялся. Он посмотрел на присяжных. Те с интересом внимали словам адвоката Кленси.

— Вам не показалось странным поведение Гила Кленси в тот день?

— Еще как показалось... Он как будто был не в себе.

— В чем это выразилось? — потребовал уточнить Годфри Стивенс.

— Он разговаривал сам с собой... Или как будто с голосами в своей голове.

Бартоломью зажмурился и зажал уши руками, пытаясь отключиться от происходящего и вспомнить свой разговор с Кленси. «Слушай, что я говорю!», «Ты не слушаешь!»... Что же он пропустил?

— Эй, ты чего? — Барт почувствовал тычок Корнера в бок и поморщился. А только ведь недавно стало легче.

— Черт... осторожнее, Роби.

— Да что с тобой? — удивился Корнер. Он ведь и понятия не имел о недавней травме.

— Не сейчас, — шикнул Барт. — Я скоро вернусь, — сказал он и тихо поднялся со своего места.

— Воды принеси мне, — попросил Корнер.

«Окей», — жестом показал Бартоломью, сложив два пальца в кольцо, и двинулся к выходу.

В коридоре было еще хуже, чем в зале суда. Дикинсон подошел к автомату с напитками. Вынув из кармана брюк пару монет, он бросил их в отверстие, ожидая, когда машина выплюнет бутылку без газа. В голове все крутились слова Гила Кленси: «Слушай, что я говорю!», «Ты не слушаешь!», «Я должен буду кого-нибудь пристрелить». «Должен»...

Бутылка застряла посередине, не желая падать в ячейку.

— Да чтоб тебя, — Барт ударил ладонью по стеклу. Ничего не произошло. Тогда он постучал пальцами по кнопкам. Бутылка все еще не двигалась. Барт посмотрел на свое отражение в стекле автомата. Лицо перекошено от злости, на лбу выступили капли пота. Что дальше? Он раздолбает этот автомат к чертям собачьим? Барт закрыл глаза и прислонился лбом к витрине, пытаясь считать до десяти, как предложила делать Дейзи Картер, когда у него возникнет желание что-нибудь сломать.

— Вижу, ты делаешь успехи в управлении гневом.

Когда совсем рядом раздался ее голос, Барту даже показалось, что это галлюцинация. Но, открыв глаза, он действительно увидел перед собой Дейзи. В этом легком розовом платье ей, должно быть, было не так жарко, как ему в костюме. Хотя, совсем без одежды ей было бы намного лучше.

— Что ты здесь делаешь? — изумленно спросил он.

— У меня дела неподалеку. Решила заглянуть на обратном пути и проверить, как тут мой подопечный, — деловито объяснила Картер. — То есть, ты, — добавила она, видя, что

на лице собеседника застыло непонимание. Бартоломью растянул губы в довольной улыбке:

— Больше похоже на личную заинтересованность.

— Профессиональную заинтересованность, — поправила его Дейзи, также широко улыбнувшись. — И кстати, этот автомат заедает. Но тут есть один секрет.

Повернувшись боком, Дейзи с силой толкнула автомат бедром, так что он слегка покачнулся, и бутылка тут же выкатилась прямо в руки Бартоломью.

— Ничего себе! — он не смог сдержать восхищенного комментария.

— Не за что. А почему ты не в зале? Перерыв? — спросила она. — Здесь такая жара, — Она подошла к окну и приоткрыла его, повернув ручку в положение форточки. Через образовавшуюся щель просочился легкий ветерок. Подняв распущенные волосы наверх, Дейзи остановилась напротив окна, наслаждаясь дуновением свежего воздуха.

— Я вышел за водой, — сказал Барт, откровенно рассматривая ее открытую шею и плечи, прикрытые лишь двумя тонкими лямками летнего платья.

— Ну, тогда тебе нужно вернуться, — решительно заключила она.

— Нужно, — согласился Бартоломью, тем не менее, не двигаясь с места.

— Но ты не хочешь? — заинтересованно наклонив голову, заметила девушка.

— Нет.

Дейзи нахмурилась, сморщив свой хорошенький носик:

— Ты ведь помнишь — чтобы дойти до цели, надо идти?

Барт вздохнул. Он отлично понимал, что имела в виду Дейзи. В прошлый вторник они долго говорили о чувстве завершенности. Она считала, что Барту нужно своими глазами услышать приговор Кленси, чтобы убедиться, что он будет наказан за свои деяния. Возможно, после этого Дикинсон сможет двигаться дальше.

— Может, составишь компанию? — попросил Барт, практически не надеясь на положительный ответ.

— Ладно, — Дейзи отпустила светлые локоны и, развернувшись, направилась в сторону зала.

Барт уставился ей вслед. Легкая свободная походка Дейзи могла заморозить кого угодно. В ней не было пошлости, никакого виляния бедрами или качания влево-вправо. Она держала осанку и шла вперед, расправив плечи. Она была полна энергии, которой хотелось заразиться.

— Ты идешь, Бартоломью? — заметив его замешательство, она остановилась. — Показывай дорогу, я ведь не знаю, в каком зале проходит слушание.

— Ах да, — спохватившись, Барт подхватил бутылку и поспешил следом.

На лице Роби Корнера читалось неподдельное удивление, когда он увидел Дейзи.

— Что так долго? — допытывался Роби, подняв брови. Ему пришлось передвинуться на один стул, чтобы Дейзи могла сесть с другой стороны от Барта.

— Что я пропустил? — поинтересовался Дикинсон, проигнорировав вопрос напарника.

— Выступал врач. Говорил, что у Кленси все в порядке с головой, и он не шизофреник, и не слышит никаких голосов, — Корнер взял воду из рук Барта, и Дикинсон тут же понял, что совершенно забыл то, зачем выходил — купить воды себе.

Защита тем временем допрашивала Чарльза Брэндона.

— Вы использовали средства прослушивания? — спросил Годфри Стивенс.

— Нет, — четко ответил Чарльз.

Непривычно было видеть Брэндона не в форме спецназа, а в гражданском костюме. Но

его уверенный голос и прямой взгляд, которым он осматривал присутствующих, по-прежнему выдавали в нем человека, служащего в силовых структурах.

— Почему? — напирал Стивенс.

— В этом не было необходимости.

— Что ж, спасибо... Ваша честь, у меня все.

— У обвинения будут вопросы к мистеру Брэндону? — спустив очки на кончик носа, Брайан Ходж посмотрел на Стюарта Уилсона.

— Нет, ваша честь, — ответил тот, покачивая ногой.

— В таком случае защита вызывает... Гилберта Кленси.

По залу суда прокатился ропот зрителей.

Кленси поднялся со своего места, тяжело держа перед собой скованные наручниками руки, и пошел к трибуне.

— Расскажите, что произошло двадцатого марта этого года, — сказал Стивенс, как только все присутствующие утомнились и перестали перешептываться.

— Утром, когда мы с моей женой Сьюзи только проснулись, к нам пришли трое человек. Они позвонили в дверь, и она открыла им... — голос Кленси дрожал. Сказав это, он замолчал, закрыв лицо руками. — Они забрали Сьюзи.

Теперь в помещении воцарилась пронзительная тишина. Барт совершенно не понимал, о чем говорит Кленси. Что это за историю он придумал, чтобы выкрутиться?

— Они сказали, что если я хочу ее вернуть живой, то должен делать то, что они говорят.

Зал ахнул. Такого развития событий явно никто не ожидал.

— Он лжет, — выпалил Барт. Внутренности скрутило в тугий узел. — Я бы заметил, если бы что-то было не так, — добавил он, стиснув зубы.

Ладонь Дейзи накрыла его руку. Барт почувствовал, как она сжала его пальцы в успокаивающем жесте. Бартоломью сглотнул. Он ведь всегда внимателен. Или не совсем так? Он задумался, поймав на себе сочувственный взгляд Корнера. Барт знал, что в тот день чувствовал себя плохо из-за бессонной ночи и похмелья. И был ослеплен гордыней, считая себя непотопляемым крейсером в море переговорищиков.

— Они велели мне вставить в ухо наушник и пойти на работу. Они говорили со мной все время, — продолжал Кленси упавшим голосом. — Я не знал, что должен буду сделать, когда шел в «Рэд Черри»...

Бартоломью прикоснулся рукой к своему лбу, стирая капли пота. Он вновь перевел взгляд на Роби, пытаясь понять, верит ли он словам Кленси. Но Корнер заинтересованно смотрел на их с Дейзи сцепленные руки. Барт тут же высвободил свою и сложил обе руки в замок на груди.

— Я не хотел. Я не хотел никого убивать. Я не хотел стрелять в ту девушку! — громче, чем раньше, произнес Кленси. — Простите меня! — при этих словах он посмотрел в ту сторону, где сидели родители Зои, и зарыдал. Его худое тело сотрясали настоящие рыдания. Барт оторопел от увиденного, и не он один. Миссис Далтон качнулась в сторону и медленно начала оседать на руки своего мужа.

— Принесите кто-нибудь воды!

— Врача сюда!

Барт поднялся на ноги, порываясь подойти и помочь. Но вскочившие со своих мест люди, сидевшие впереди, отрезали ему путь. Брайан Ходж снова пустил в ход свой молоток:

— Тишина в зале суда! — взревел он. — Доктор Прайс, помогите ей, — попросил он,

видимо, обращаясь, к тому самому врачу-свидетелю. — Все остальные могут идти. На сегодня заседание закрыто. Жду адвоката и помощника прокурора у себя через пятнадцать минут.

Барт, Роби и Дейзи молча вышли в коридор вместе с остальными, а затем и на улицу. Дейзи не торопилась уходить. Барт поймал на себе ее пристальный взгляд. Она словно ждала, что он вот-вот взорвется. Но он как будто перегорел. Перед глазами до сих пор стоял Кленси, заливающийся крокодильими слезами и молящий о прощении тех, у кого отнял дочь. Обычно, вспоминая его физиономию, Барт хотел разбить ему голову. Но сейчас все эмоции куда-то подевались, внутри была только пустота.

— Ничего себе стратегия... — выдохнул Корнер. — Ах да, мы же не знакомы, — он протянул Дейзи руку. — Я Роберт Корнер, напарник Бартоломью. А вы, наверное, его психотерапевт? Я видел вас в участке.

«И наверняка много слышал о ней», — добавил про себя Барт. Роби Корнер не пропускал ни одной юбки, а уж мимо такой, как Дейзи, он ни за что не прошел бы.

— Все верно. Дейзи Картер. Приятно познакомиться, — она ответила на рукопожатие, вложив свою маленькую руку в ладонь Корнера, который тут же расплылся в улыбке, словно мартовский кот.

«А уж как ему-то приятно», — вновь мысленно прокомментировал Барт, скрипнув зубами.

— Вы всех своих клиентов так поддерживаете в нерабочее время? — улыбка так и не сходила с лица Роби, словно ее приклеили. Бартоломью прожигал напарника взглядом, но тот даже не замечал этого, словно они с Дейзи были здесь одни.

— Почему же в нерабочее? — невозмутимо ответила Дейзи Картер, развеивая его догадки. — Это и есть наша встреча.

— Вот как? — Корнер как-то странно посмотрел на Дейзи, а затем на Барта, как будто хотел что-то спросить. Но промолчал.

«Правильно, лучше заткнись», — сжав челюсти, подумал Барт.

— Мы как раз собирались подвести итоги после слушания, — продолжала красноречиво лгать Дейзи. — Но, конечно, такого поворота в деле ожидать не могли...

— А как скоро закончится терапия? — унять пыл Корнера было невозможно.

— Нет никакого смысла искусственно ускорять процесс терапии. Самое важное для его результативности — чтобы клиент самостоятельно осознал природу своих проблем, — напустив на себя вид умудренного опытом психолога, ответила Дейзи. Она подняла руку и повернула циферблат наручных часов к себе. — Хм. На этом мы вынуждены с вами попрощаться, Роберт. У нас с Бартоломью истекает время, а мы еще не завершили обсуждение сегодняшней темы.

— Ну что ж... — Роби был явно разочарован, но постарался сохранить бодрый вид. — Еще увидимся.

Попрощавшись, напарник ушел в сторону парковки.

— Не сомневаюсь, он сделает все, чтобы с тобой «еще увидеться», — сказал Барт, провожая спину Корнера суровым взглядом.

— Пфф, — отмахнулась Дейзи. — Идем. Твой автомобиль далеко?

— Я на метро. Я поклонник общественного транспорта, — пошутил Бартоломью. На самом деле его тачка с подбитым крылом уже несколько месяцев пылилась в отцовском гараже. — Но провожу тебя до твоей машины.

— Она за углом. Могу тебя подбросить куда-нибудь. Если, конечно, общественный транспорт простит тебе измену, — издав смешок, она забавно прикрыла рот рукой.

К счастью, автомобиль Дейзи Картер оказался не розовым. Это был голубой седан «Форд-Фиеста». Барт мысленно укорил себя: «И о чем я только думал? Она же ведь не какая-нибудь кукла Барби. Вряд ли она стала бы покупать себе розовый автомобиль».

— Где ты живешь? — спросила она, включая кондиционер на максимальную мощность.

— Ментон-авеню, — ответил Барт, повернувшись к Дейзи вполоборота.

— Боже! — воскликнула она. — Это же черт знает где.

Барт усмехнулся:

— Зато подальше от родителей, которые живут в двух кварталах отсюда на Франкфорт-стрит.

— Умно, — согласилась Дейзи. Опустив руку на руль, она направила автомобиль к выезду с парковочного места. — Я отвезу тебя к родителям. Какой номер дома?

— О, нет, только не это, — попытался сопротивляться Барт. С тех пор, как мать звала его на ужин, а он отказался, он ни разу к ней не заехал, и теперь его ждет выволочка.

— Тебе лучше сейчас не оставаться одному, — посоветовала Дейзи.

«Так может быть, ты останешься со мной», — подумал Барт, но вслух сказал:

— Хорошо, давай, — и назвал точный адрес.

Дикинсону было очень жаль, что дорога заняла так мало времени. За разговорами с ней о пустяках он мог бы провести хоть целый день. В эти моменты ему удавалось забыть обо всем остальном. Динамики изливались лирической балладой Эда Ширана «Перфект». Дейзи остановила автомобиль у тротуара напротив дома родителей Барта.

— Приехали, — весело сообщила она. — Увидимся во вторник.

— Снова в кафе? — с надеждой спросил Бартоломью, памятуя их прошлую встречу за капучино.

— Хорошо, — с улыбкой ответила Дейзи.

Барт не торопился покидать автомобиль. Он прислонился плечом к сиденью, глядя на девушку.

— Спасибо тебе, — искренне сказал он.

— Да ерунда, — ответила она. — Тут же ехать-то десять минут...

— За то, что пришла в суд, чтобы поддержать меня, — напомнил он.

Барту показалось, что Дейзи немного покраснела, когда он упомянул об этом. По крайней мере, на ее щеках появился легкий румянец. Но, может, это все из-за жары.

— Ах, это... да не за что.

— Ты ведь не каждого своего клиента так поддерживаешь? — без обиняков спросил он, пристально вглядываясь в ее лицо, словно пытаясь прочесть на нем честный ответ.

— Я так решила, — невпопад ответила Дейзи и пристально посмотрела на Барта.

Бартоломью понял, что ее лицо сейчас так близко, что стоит ему лишь немного податься вперед, он мог бы снова ее поцеловать. Он ощущал притяжение между ними и был уверен, что это не воображение играет с ним злую шутку. Ему так хотелось к ней прикоснуться, что он почувствовал покалывание в кончиках пальцев. Он посмотрел на ее губы, вспоминая их вкус. Но в голове сами собой всплыли слова Корнера, беззастенчиво намекающего на то, что между Бартом и Дейзи есть что-то большее, чем терапия два раза в неделю. Меньше всего Барт хотел, чтобы у Дейзи были проблемы.

— Тебе пора, — сказала она и нажала на кнопку, открывающую автомобильные двери.

— Ты права, — ответил он. Открыв дверцу машины, он вышел на улицу. — Пока.

Захлопнув дверцу, Барт направился к дому родителей. Подойдя к входной двери, он обернулся. Автомобиль Дейзи уже скрылся за раскидистыми деревьями, растущими на участке соседей. Войдя в дом без стука, он сбросил туфли у порога и, не говоря ни слова, прошел к себе в комнату.

— Барт?... — только и смогла вымолвить мать, выглянувшая из кухни.

Захлопнув дверь, Барт бросил пиджак на стул у двери и улегся на кровать, лицом вниз. Послышался стук в дверь и сердитый голос матери:

— Может, поздороваяешься хотя бы?

— Дай мне минуточку, — ответил он, нехотя поднимаясь с кровати и надеясь, что этот дурацкий день скоро закончится.

Настоящее время (03 августа)

— Как дела? — спросил Дерек Коннорс. Он облокотился на стойку, за которой работал Бартоломью, и улыбнулся самой широкой улыбкой, на какую был способен. — Секретарша из тебя так себе.

Барт округлил глаза. Мало того, что шеф его сам сюда отправил, чтобы временно заменить заболевшую Синди, так над ним еще и прикалывался. Неделю назад Дикинсон возмущался из-за того, что Коннорс послал его в архив перебирать пыльные коробки с делами. Но теперь он бы с великой радостью туда вернулся.

— Какой сексистский комментарий, — с притворной обидой в голосе заметил Барт, пряча улыбку.

— Неужели? — Дерек засмеялся. — На чем же основаны твои выводы?

— На том, что ты считаешь, если я мужчина и не ношу юбок, значит, не могу делать секретарскую работу так же хорошо, как девушки, — ответил Бартоломью, откинувшись на спинку крутящегося стула и с удовлетворением взирая на своего шефа.

— Кофе мне сделаешь? — состроив невинное выражение лица, спросил Коннорс.

— Сам сделай, — проворчал Барт, подозревая, что вопрос-то был с подвохом.

— А Синди делала, — хохотнул начальник. — Говорил же, секретарша из тебя не очень.

— Очень смешно, — улыбнулся Дикинсон. То, что Коннорс перестал на него злиться и снова стал общаться свободно, как раньше, и даже шутить, было хорошим знаком, говорящим о том, что их хорошие отношения имеют все шансы восстановиться.

Но этого нельзя было сказать о Филе Брейди, который до сих пор не желал общаться, хотя Бартоломью перед ним и извинился. Все осложнялось еще и тем, что после случая с кражей карточки Брейди получил прозвище — «крутой коп, которого ограбили в полиции». Такого Фил Барту простить не мог. Поэтому обычно он сухо здоровался с ним и в дальнейшем игнорировал.

Сегодня Роби притащил целую коробку шоколадных маффинов. Фил не мог пропустить этот праздник живота, поэтому пришел, но демонстративно уселся к Барту спиной. С одной стороны, Бартоломью был сам виноват, но с другой — сколько же можно дуться? Обдумывая эту мысль, Дикинсон поднялся с места, намереваясь предпринять очередную попытку к примирению. Но зазвонивший телефон остановил его. Пришлось взять трубку. Барт услышал недовольный старческий мужской голос:

— Алло, это отдел переговоровщиков?

— Отдел переговоров, — поправил звонящего Барт. — Я вас слушаю.

— Злая собака удерживает меня в заложниках. Я не могу выйти из дома. И она уже украла мою газету с крыльца!

— Сэр... — Барт тяжело вздохнул. За день он уже устал от странных звонков. И как только Синди это выдерживает? — Позвоните в службу отлова животных.

Кинув телефонную трубку, Барт бросил взгляд на стол Роби. Толпа голодных коллег как раз рассосалась. Корнер и Брейди сидели наклонившись друг к другу и о чем-то тихо разговаривали. Подойдя ближе, Барт запустил руку в коробку с выпечкой, выбирая между шоколадно-банановым и шоколадно-клубничным маффинами и одновременно прислушиваясь к их диалогу.

— Это чушь, Фил, — в голосе Роби слышалось недовольство. — Адвокат Кленси просто придумал эту сказочку, чтобы скостить ему срок. Но присяжные-то тоже не дураки...

— Скорее всего, — Брейди сдвинул брови к переносице. — Но вот чего я на самом деле не понимаю, так это зачем он убил жену. Мы опросили соседей, все как один говорят, что Кленси с супругой жили мирно, никогда не ссорились.

— Соседи вряд ли могут знать, что происходило за закрытыми дверями, — резонно возразил Роби.

Барт был с ним согласен. Насколько бы хорошо вы ни общались с соседями, вы никогда не можете быть уверены, что они на самом деле думают то, что говорят вам в лицо. И как бы на первый взгляд счастливо они ни выглядели, окружающим не дано узнать, какие у них на самом деле взаимоотношения внутри семьи.

— Да. Но тем не менее, мотива у нас нет. А еще... — Фил понизил голос до шепота, — возле гаража, где нашли тело жены Кленси, мы обнаружили следы. Размер обуви не совпадает с размером ноги Гида Кленси.

— Может, у Кленси был сообщник? — отряхнув крошки маффина с рубашки, спросил Барт, бесцеремонно подсев ближе. — Никто ничего не видел?

— Было раннее утро, все соседи спали, — коротко ответил Фил Брейди, даже не глядя на Барта.

— Камеры на улице? — спросил Роби.

— Это тихий спальный район. К сожалению, камер нет, — Брейди допил кофе и поднялся. — Мне пора возвращаться к работе.

— Но даже если допустить эту бредовую версию о том, что Кленси сам был заложником... — спросил Барт, пользуясь тем, что Брейди снова с ним разговаривает. — Где гарнитура, через которую он общался с преступниками? Ее забрали при аресте?

Послышался голос Дерека из другого конца комнаты:

— Дикинсон, хватит прохлаждаться! Телефон звонит.

Проходящий мимо Эд усмехнулся, услышав это замечание. Бартоломью бросил на него презрительный взгляд.

— Кленси выбросил наушник на улице, как велели ему преступники, — сказал Брейди. — И невозможно доказать, что кто-то действительно с ним говорил...

Брейди ушел, а Барт вернулся на свое место и в задумчивости опустил на стул за стойкой. Телефон уже перестал звонить, что было очень кстати и не мешало думать. Следы за гаражом могли быть чьими угодно. Например, электрика, приходившего ремонтировать уличное освещение, или соседа, перемахнувшего через забор за мячиком, который его сын забросил на чужой участок. Адвокат Кленси мог бы заявить, что его клиент психически нездоров, так было бы гораздо проще для Кленси избежать тюрьмы. Но он придумал фантастическую версию, похожую на сюжет дебютного детективного романа.

Никогда раньше Дикинсон так не ждал окончания рабочего дня. Каждому человеку надо хоть один день провести в секретарском кресле, чтобы понять, насколько в действительности сильна его любовь к своей работе. Теплый августовский вечер обещал бесконечный выбор развлечений. В старые добрые времена Бартоломью с друзьями любили прогуляться по центру и хорошо провести время в каком-нибудь баре. Но все это осталось с прошлым. Теперь август напоминал лишь о скоротечности лета и о том, как коротка человеческая жизнь.

Барт не успел зайти в метро, прежде чем его мобильный зазвонил. К счастью, это был

не очередной банк, предлагающий заем, и, к разочарованию Барта, не Дейзи Картер, голос которой так хотелось услышать. Это снова была его мать. В последнее время она стала звонить чаще.

— Ты пропустил три встречи группы поддержки, — констатировала она напряженным голосом.

Бартоломью насупился. Месяц назад она сунула ему листовку с рекламой психологической помощи для людей, потерявших близких. Аргументы, что Барт и так посещает психотерапевта, на маму не подействовали, и она взяла с него обещание сходить. И зачем только он пообещал? Должно быть, он был не в своем уме или просто хотел от нее отвязаться. И откуда она только узнала, что он не выполнил обещание?

— Некогда было.

Оправдание, конечно, было так себе. Тем более, что в последнее время у Барта было не особенно много дел, кроме как после работы вливать в себя алкоголь в количествах, несовместимых с жизнью. По правде говоря, сейчас он планировал заняться этим же.

— Они собираются сегодня. Ты должен сходить.

Это было уже слишком. Навязчивая материнская забота начинала действовать на нервы.

— Послушай, мам, — Бартоломью понизил голос до шепота, — я уже давно не ребенок, живу отдельно и сам зарабатываю на жизнь. Перестань говорить мне, что делать.

— Ты взрослый мужчина, — согласилась Лорейн Дикинсон.

«Вот именно», — Барт мысленно одобрил последнее утверждение.

— ...достаточно взрослый, чтобы понимать, что я волнуюсь за тебя. Ты можешь сделать это ради меня? Это займет всего час.

Вот теперь Бартоломью вспомнил обстоятельства, при которых он на это подписался. Известная ловушка «сделай это ради меня», в которую он постоянно попадается.

— Боже! — воскликнул Бартоломью, понимая, что и на этот раз не сможет отказать. — Не проси меня об этом.

— Мне так будет спокойнее...

«Черт возьми», — подумал Барт, разминая шею.

«Ох, уж эти группы поддержки, полные несчастных и угнетенных людей. Сидят, собравшись в кружок, расставив стулья в центре комнаты, делятся суицидальными мыслями», — Бартоломью представлял себе все именно так, как оказалось на самом деле. Мужчина лет пятидесяти потрепанного вида, две женщины зрелого возраста, одетые в черное, одна старушка, одна молодая брюнетка с длинными волосами в обтягивающих серых джинсах, и очень понимающий и одновременно позитивно настроенный куратор, назвавшийся Ричардом — вот и вся компания. Плюсом было то, что, попросив Барта представиться, они больше его не трогали. Минусом — что пришлось слушать откровения вдов, которые могли кого угодно вогнать в депрессивное состояние.

— Он не жаловался на здоровье, — плакала пожилая женщина, сжимая в руках сумочку. — Каждое утро я по привычке делаю лишнюю чашку кофе. Мы прожили долгую жизнь вместе и меня немного утешает то, что он умер своей смертью...

Барт никогда не понимал выражения «умереть своей смертью». Какой бы ни была смерть, она всегда «своя», а не чужая. Какая разница, умер ли человек от удара по голове, утонул или у него остановилось сердце. Его все равно не стало.

— Уже год, как моего Хэнка нет со мной, — сказала одна из женщин в черном. — Я

думала, что станет легче, но я этого не чувствую.

— У скорби нет никаких сроков, — ответил ей Ричард. — Потеря необратима. Нельзя забыть ушедшего, перестать его любить. Но можно адаптироваться к ситуации, принять ее и жить дальше.

Бартоломью посмотрел на часы, висящие над входной дверью. Сидеть здесь и слушать фразы из учебника по психологии было невыносимо. Единственная приятная глазу картинка — декольте брюнетки. Но и этого развлечения вряд ли хватит на час.

— Траур можно сравнить с ношей на плечах, — продолжал куратор. — Сначала она кажется неподъемной, затем мы понемногу привыкаем к ее тяжести, и, наконец, наступает день, когда мы понимаем, что она стала легче. Конечно же, она никуда не пропадет, но даже неся ее, можно снова научиться радоваться жизни.

Все присутствующие согласно закивали. К разговору присоединилась девушка:

— Моей бабушке было девяносто три, когда она покинула нас. Я скучаю по ней. Но я верю, что она в лучшем мире...

— Пфф.

Барт не сразу понял, почему все уставились на него. Он и не думал, что настолько громко выразил свое неодобрение. Ну правда, какой еще «лучший мир»? Люди бессильны перед временем. И рано или поздно все заканчивается смертью мозга.

— Вы не верите в загробную жизнь? — спросила девчонка таким изумленным тоном, словно он только что сообщил, что Земля круглая, а никто и не подозревал.

— А вы верите? — все еще удивляясь, что втянут в этот диалог, парировал Барт.

— А как же не верить? Конечно, на сто процентов верю. Мы все встретимся там после смерти.

Бартоломью ничего не ответил. Как бы ни был он поражен слепой верой этой девушки, он посчитал, что споры о религии здесь будут неуместны. В любом случае, где кончается вера, начинается совесть. Барт искренне верил в свою совесть. Именно ею, а не страхом перед Богом или адом он всегда руководствовался, определяя, что значит «поступить правильно».

Но куратор не посчитал тему запретной:

— Я вижу, вы хотите еще что-то добавить, — поинтересовался он. И все участники снова воззрились на Барта. Ему ничего не оставалось делать, как изложить свое мнение. «Раз уж все этого хотят, сами напросились».

— Я не верю в то, чего сам не видел. Существование Рая не доказано, — сказал он.

Как они не понимали... Верить в то, что за гранью жизни и смерти что-то есть, и что Бог ничего просто так не делает — значит принимать, что ужасные события, катастрофы, смерть невинных — это все сделано руками Бога.

— А какой смысл в этих доказательствах? — улыбнувшись, возразила девчонка. — Понимаете, существует только два варианта: загробная жизнь или есть, или ее нет. Если она есть, то после смерти вы увидите всех, кого потеряли. А если ее нет, то вас просто не станет и вам будет все равно. Так какой смысл не верить в нее сейчас, пока вам это нужно?

— Зависит от того, что и кому нужно, — ответил Барт.

Он убедился лишь в одном — правы те, кто все берет от жизни, ведь мы можем лишиться всего в любой момент. И еще — когда ты впервые сталкиваешься с потерей, кажется, словно с этого момента твоя жизнь начинает движение к концу.

— Пожалуйста, приходите, — говорил Ричард, подводя итоги сегодняшней встречи. —

Здесь вы сможете быть услышанными. Помните, не только разделенная радость увеличивается, но и горе, разделенное с другими людьми, уменьшается...

Барт же лишь убедился, что это место не для него. Он не был готов слушать о чужих бедах. И уж тем более, рассказывать о своих. Попрощавшись, он был рад наконец уйти.

Настоящее время (04 августа)

Бартоломью услышал звонкий смех Дейзи Картер еще в коридоре и ускорил шаг. Стало очень интересно, кто смог ее так рассмешить. Завернув за угол, он увидел своего закадычного товарища Роя Брайта. Остановившись напротив Дейзи, Рой выпятил грудь «колесом», заложив пальцы обеих рук за ремень, и рассказывал, судя по всему, что-то ужасно уморительное.

— Не может быть! — чему-то сокрушался Рой. Увидев приближающегося Дикинсона, он повернулся к нему: — Представляешь, твой психотерапевт говорит, что до сих пор ничего обо мне не слышала. А я ведь... твой лучший друг.

«Теперь единственный лучший друг», — подумал Барт.

— Мы говорим не о тебе, — холодно заметил он.

— Все было не так, — возразила Дейзи, продолжая улыбаться, как будто ей рассказали смешной анекдот. — Я лишь сообщила Рою, что это конфиденциальная информация.

— Вижу, вы уже познакомились, — процедил Бартоломью, проследив за движением руки Роя, которую тот положил Дейзи на плечо.

— Да. И, кстати, с моим телефоном что-то не так... — пожаловался Брайт. — Не работают входящие вызовы. Дейзи, можете сейчас позвонить на него, чтобы проверить? — Рой подмигнул девушке, улыбнувшись сальной улыбочкой.

«Уроки толстого флирта от гуру Роя». Бартоломью поспешил прервать это представление:

— Рой, отойдем на пару слов?

— Барт, я сейчас немного занят, — рыкнул на него друг, всячески пытаясь взглядом дать понять, что сейчас совсем не время.

— Это срочно, — сквозь зубы повторил Бартоломью.

— Хорошо, — сказал Рой, бросив на Барта злобный взгляд.

— Подошло время нашего сеанса, — взглянув на часы, отметила Картер. — Мистер Дикинсон, я жду вас в кабинете, — с этими словами она скрылась за дверью.

— Какого черта? — тут же выпалил друг.

— Отвали от нее, — прорычал Барт, с вызовом глядя товарищу в глаза.

— Да в чем дело-то? — изумился Рой. — Что на тебя нашло? Погоди-ка. Ты что... — на его лице отразилось понимание, — ты с ней спишь?

— Нет, конечно! — воскликнул Барт и подошел ближе. — Лучше держи свой рот закрытым. Понял?

— Ну ты и придурок, — Рой усмехнулся. — Вот почему ты скрывал от меня эту малышку. Роби Корнер мне о ней рассказал. Но предупредил, что ты будешь против, если я к ней подкачу. Так вот что он имел в виду!

— Она же мой психотерапевт, конченный ты кретин! — прошептал Бартоломью. — Я не собираюсь с ней спать.

— Тогда почему мне нельзя? — резонно поинтересовался друг.

Барту нечего было возразить. По лицу от злости заходили желваки.

— Просто не делай этого. Я не шучу, Рой, — предупредил он, сжимая кулаки до боли в костяшках пальцев.

— Чего ты боишься? Подумаешь, отжарю ее как следует. Глядишь, и не будет сильно тебя доставать психотерапией. Бабы без недотраха не такие стервы...

Рой не успел договорить, потому что Барт со всего размаху вмазал ему в челюсть. В первую секунду друг отпрянул, сделав шаг назад. Но, опомнившись, ринулся вперед. Его кулак влетел в скулу Барта аккуратно рядом с глазом. Распалившись еще больше, Барт толкнул Роя в грудь, но тот поймал его руку и скрутил у него за спиной.

— Остынь, недоумок. Не стану я ее клеить.

— Сам остынь! — Барт дернулся, пытаясь высвободиться из захвата Роя, но заживающее ребро сразу же дало о себе знать. Пожалуй, он и правда часто дерется.

— Я, в отличие от тебя, не лезу к девчонкам, которые нравятся друзьям, — выплюнул Рой. Разжав руку, он отпустил Барта.

Шесть лет назад (21 июня)

— Представьте себе. Я в смотровой со скейтбордистом, зашиваю ему рану на лбу. И тут мы слышим ужасный шум, грохот, как будто кто-то перевернул тележку с инструментами. Крики «держи его», «он убегает» и просто сумасшедший рев, как будто из клетки выбрался гепард... — Марк так увлекся, размахивая вилкой, что чуть не выронил ее.

— Так это был гепард? — спросила Мэй, засмеявшись. Ее ярко-красная помада притягивала взгляд к губам. Барт заметил, что, слушая историю Марка, она соблазнительно прикусила нижнюю губу. Она делала так довольно часто, наверняка зная о том, какой эффект это производит. Барт вспомнил вчерашний вечер, плавно перетекший в ночь, когда он встретил ее с работы. Она делала точно так же, когда прыгала на нем в его постели. И эта прекрасная картина до сих пор постоянно всплывала у него в памяти.

— Если бы! Все гораздо хуже. Это наш буйный пациент Брайс каким-то образом развязался и принялся громить приемное отделение. Шесть футов роста и ярость во взгляде. Весь персонал прижался к стенам, не зная, что делать.

— Ужас! — воскликнула Зои, разливая вино по бокалам. — Надеюсь, никто не пострадал?

— К счастью, нет, — продолжал Марк, накинув на плечи Зои плед. На веранде Томпсонов, где они ужинали, стало прохладно. — Наша маленькая Линдси Бобкет, интерн-первогодка, она мне примерно по плечо, схватила шприц с седативным, со всего разбегу запрыгнула на спину этому громиле и вонзила шприц ему прямо в шею.

— Не может быть! — засомневался Рой, искоса поглядывая на Мэй.

— А ты думал, такое шоу можно только у тебя на службе увидеть? — поддел Роя Барт.

— Клянусь тебе, — ответил Марк. — Это засняла больничная видеокамера! Главный врач пообещал ей премию за такую самоотверженность на рабочем месте.

— Об этом нужно написать статью! — обрадованно предложила Зои. — Я возьму интервью у нее, у тебя и у главного врача. Это потрясающий сюжет для первой страницы.

— Давай, — Марк нежно погладил Зои по щеке.

— Кстати, — Рой подсел ближе к Мэй. — Говоря о потрясающих сюжетах. Может, сходим завтра в кино? Есть несколько разных фильмов на выбор...

— Э-э-э... — на лице Мэй отразилась растерянность. Затем она перевела взгляд на Бартоломью, который, к несчастью, набил полный рот картошки. Наверное, Рой понял все по ее сочувственному выражению, еще до того как она сказала:

— Извини, Рой. Я уже вроде как с Бартом...

Бартоломью почувствовал себя не меньше чем артистом на сцене, потому что все присутствующие в этот момент уставились на него. Словно ожидали, что он сейчас исполнит для них какой-нибудь номер. Однако все номера он уже исполнил прошлой ночью и изрядно выдохся. Но, наверное, им требовалось подтверждение.

— Да, это так, — прожевав картошку, сказал он.

Глаза Роя налились кровью, костяшки пальцев, сжимающие стакан, побелели. Во взгляде Марка читалось разочарование. «Божечки», — такой реакции Бартоломью никак не ожидал.

— Мэй, давай уберем посуду, — Зои поднялась и принялась собирать тарелки. Мэй присоединилась к ней.

Как только девушки ушли на кухню, и парни остались втроем, Марк обрушил свое негодование на Бартоломью:

— Барт, какого хрена?

— А что я такого сделал-то? — он перевел взгляд с Марка на Роя, ставшего мрачнее тучи.

— Ты же знал, что Мэй нравится Рою, — не унимался Марк.

— Ну и? — искренне не понимая, спросил Барт. Допустим, он знал об этом. Но, если Рой хотел получить Мэй, ему надо было действовать расторопнее. Кто виноват? Прошла уже неделя с тех пор, как они впервые встретились.

— Ты мог бы не переходить ему дорогу, — Марк развел руками, словно не понимая, как можно быть настолько толстокожим.

— Ой, ну подумай, отжарил разок, — шепотом произнес Барт, чтобы его слова не покинули пределов веранды. — Нравится она ему? Пусть забирает.

— Пошел ты, — бросил Рой.

— Ну, хватит. Разве мы будем ругаться из-за девчонки? — изумился Барт.

— Ты трахаешь все, что движется. А мне она действительно нравится, — с обидой в голосе сказал Рой. — Козел ты.

Настоящее время (04 августа)

Войдя в кабинет Дейзи Картер, Бартоломью обнаружил ее стоящей у мини-холодильника. Она с интересом смотрела на его лицо, на котором, должно быть, уже расплылся здоровенный синяк. Не стоило задирать Роя, удар у него тяжелый. Странно было бы ожидать другого от человека, который после окончания полицейской академии три года патрулировал улицы, прежде чем стать детективом.

— У меня есть замороженный йогурт, — сказала Дейзи. Наклонившись к холодильнику, она вынула оттуда упаковку и протянула Барту. — Приложи к лицу.

Барт молча взял йогурт, прижал его к скуле и сел на диван.

— Что случилось? — спросила она.

— Да так. Случайно ударился... об угол, — ответил Барт, прекрасно понимая, что эта версия не прокатит. Но и говорить об окончательной ссоре со своим единственным лучшим другом ему не хотелось. Да, похоже, Рой был прав, когда назвал его эгоистом. Он всегда был паршивым другом. И теперь Марк мертв, а Рой, похоже, ненавидит его.

— Я все слышала.

К удивлению Барта, Дейзи Картер села не на стул, как обычно, а осторожно опустилась на диван рядом с ним. Взяв из его рук йогурт, она перевернула его более холодной стороной

и вернула на прежнее место, придерживая своей рукой.

— В самом деле? — Дикинсон потер замерзшие от ледяной упаковки руки, рассматривая сидящую напротив девушку. «Подслушивать нехорошо. Неужели ей совсем не стыдно?».

— Позволь узнать, чего ты добиваешься? — пальчики Дейзи погладили его щеку, стряхивая мокрые капли тающего льда.

«Тебя», — подумал Барт. Хотя, если бы он действительно ее добивался, то давно бы получил. Но он и в самом деле боялся погубить ее карьеру.

— Понятия не имею, — честно признался Барт. Вот уже четвертый месяц он просто топтался на месте, не строя никаких планов на завтрашний день.

— Бартоломью... — завернув одну ногу под себя, Дейзи придвинулась ближе, перехватывая холодную пачку йогурта другой рукой. — Ты ведь понимаешь, что у меня нет «противоядия» от твоих душевных ран, я не могу указать выход из твоего жизненного тупика. Я могу лишь направить тебя на путь, пройдя который, ты должен сам найти решение... Но для этого ты должен говорить со мной.

— Конечно, понимаю, — согласился он, останавливая взгляд на ее груди, которая почему-то вдруг оказалась прямо напротив его глаз. — Но я не хочу говорить, потому что боюсь, что тогда все станет по-настоящему реальным.

Бартоломью не думал, что будет так просто наконец произнести эти слова вслух. В детстве ему всегда почему-то казалось, что все эмоции, которые он испытывает, можно будет повторить еще раз, пережить снова. Это было странное ощущение, и даже сейчас оно тлело где-то в глубине души. Но болезненное осознание реальности заглушало и уничтожало его. Ведь теперь он уже не был ребенком и знал, что ничто не повторится. Все в этой жизни происходит лишь раз. И нельзя вернуть умершего человека, нельзя попросить у него прощения, нельзя увидеть его, услышать его голос — больше никогда.

— Невозможно смириться с потерей, Барт. Но ты должен принять ее. Жизнь продолжается, хочешь ты того или нет.

Принять потерю — что это вообще значит? Смириться с тем, что голос и черты твоего друга будут с каждым днем стираться из памяти, пока совсем ничего не останется? Дальнейшие успокаивающие слова Дейзи тонули в сознании погружившегося в свои мысли Барта. Станный парадокс: неприятные воспоминания убеждают человека в том, что сейчас ему гораздо лучше, а счастливые, напротив, приносят боль по этой же причине.

Взяв порядком согревшуюся пачку замороженного йогурта из рук Дейзи, Барт отбросил ее на столик рядом с диваном.

— Думаю, достаточно.

— Выглядит ужасно, — сморщив лоб, сказала Дейзи.

— Спасибо, — усмехнулся Барт. — У тебя руки замерзли, — взяв ее пальцы, он спрятал их в своих ладонях, пытаясь согреть.

— У тебя правда есть чувства ко мне, или ты просто хочешь, чтобы кто-то был рядом? — спросила она, пристально глядя в его глаза, словно пыталась прочесть там правду.

Вопрос Дейзи застал Бартоломью врасплох. Как можно было на него ответить? Они ведь знакомы всего месяц. Рановато было для таких громких заявлений. Но он точно знал, что время, которое он проводил с ней, было лучшим за неделю.

— Это не имеет значения, — ответил он, опустив взгляд. — Я не стану усложнять тебе жизнь.

Раздавшийся стук в дверь заставил Барта и Дейзи отпрыгнуть друг от друга. В приоткрывшейся двери показалось добродушное лицо следующего клиента.

— Мисс Картер, можно?

— Ах, да... — Дейзи поднялась на ноги и взглянула на часы. Похоже, они и не заметили, как время сегодняшнего сеанса терапии подошло к концу. — Конечно, проходите. А с вами, мистер Дикинсон, мы увидимся в пятницу. До свидания.

— До свидания.

Добравшись домой на автомате, Бартоломью захлопнул дверь, скинул обувь и сразу прошел на кухню. В холодильнике, кроме нескольких бутылок крепкого алкоголя, нечем было поживиться, но на этот случай у него всегда имелись запасы лапши быстрого приготовления. Хотя есть не хотелось. Открыв бутылку бренди, Барт приложился к горлышку и потащился в спальню.

Облокотившись на подоконник, он посмотрел в окно. С двадцать девятого этажа открывался потрясающий вид, именно поэтому он и выбрал эту квартиру. Еще не стемнело, но сумерки постепенно сгущались, медленно, но верно забирая по крупице света, до тех пор, пока не воцарится кромешный мрак. И лишь городские огни способны ему противостоять. «И так каждые сутки от заката и до рассвета — вечная борьба дня с ночью, жизни со смертью, которая ежедневно побеждает», — подумал Барт, сделав еще несколько глотков бренди. Отойдя от окна, он подошел к напольному зеркалу, рассматривая свое отражение — помятое лицо, расплывшийся под глазом фингал. Барт горько засмеялся. Подняв стул, он уселся напротив зеркала и снова отпил из бутылки, смерив свое отражение презрительным взглядом. Каждый человек помнит, что ни от чего не застрахован. В любой момент жизнь может сделать очень крутой поворот. Один неверный шаг может заставить жизнь покатиться по наклонной плоскости. «Слушай, что я говорю!», «Ты не слушаешь!», «Я должен буду кого-нибудь пристрелить». «Должен»...

— Что ты упустил? — спросил он себя. Но ответа у него не было.

Глава 11. Таймтревел II

Настоящее время (05 августа)

— Марк, ты веришь в рай?

Лучший друг, как обычно, гладко выбрит, бодр и свеж. Улыбается. «И как ему всегда удается так прекрасно выглядеть? Наверное, высыпается на своих ночных дежурствах в больнице».

— Не важно, во что я верю, Барти. Важно, во что веришь ты...

Барт распахнул глаза, уставившись в белый потолок. Сердце в груди колотилось какими-то рваными болезненными толчками, словно он только что пробежал несколько миль на беговой дорожке. Было жарко, лоб покрылся испариной, майка на груди и спине намочила от пота. В противоположном конце комнаты что-то сверкало, словно он забыл выключить ночник. Зеркало. Сбросив одеяло, Бартоломью поднялся с кровати. Стоило ему приблизиться, как зеркальная поверхность пошла рябью, будто мутная беспокойная река. И у него не было другого выхода, кроме как нырнуть...

Часто заморгав, Барт постарался унять резь в глазах от яркого света. Как будто фонариком посветили в лицо.

— Встряхнись, тебе нужно растряссти вчерашние коктейли, — сказал Роби Корнер, выскочив из автомобиля. Бартоломью кинул пончик на сиденье и вышел на улицу вслед за напарником. Вытерев руки платком, он с наслаждением вдохнул свежий весенний воздух, так разительно отличающийся от удушливого летнего. «Боже, ну почему именно в этот день всегда так раскалывается голова?».

— Доброе утро, — Барт поприветствовал подошедших Роджера Макфи и Чарльза Брэндона, поочередно протянув им правую руку. Коллеги ответили крепким рукопожатием.

— Какой расклад? Можете описать преступника? — Корнер, как всегда, мгновенно влился в работу. За это Барт всегда его уважал. Хоть тот и болтал много лишнего, но свое дело знал.

— Это сотрудник кафе, кассир, Гил Кленси, тридцать пять лет. По словам повара, успевшего покинуть кафе до того, как Кленси заблокировал двери, преступник потребовал открыть сейф в кабинете шефа, но начальник смены отказался и позвонил владельцу кафе, Ральфу Дрэйку. Тогда Кленси стал угрожать оружием и запер двери. Удерживает внутри около пяти заложников. Трое работников кухни и, кажется, двое посетителей. Точно он не уверен, — доложил обстановку Макфи. — Он пару раз стрелял в полицейских, чтобы показать, что настроен серьезно. Но никого не задело.

Барт проглотил все это на автомате. Казалось, он настолько хорошо выучил слова полицейского, что мог бы сам произнести их за него. А еще лучше он запомнил запахи, звуки, обстановку. В тот день ему казалось, что ничто не предвещает беды. Но на самом деле любой день может оказаться тем, в который твоя жизнь изменится навсегда.

— Тепловое сканирование выяснит, сколько точно там людей, — добавил Брэндон.

Роби посмотрел на Барта, ожидая, что тот, возможно, вставит какое-нибудь замечание, но он молчал, не сводя немигающего взгляда с кафе «Рэд Черри».

— Кленси уже выдвинул какие-нибудь требования? — поинтересовался Корнер.

— Выдать циркулярную пилу для вскрытия сейфа и автомобиль с полным баком

бензина, — ответил Макфи.

— Мы эвакуировали людей и убрали лишние тачки. Готовы обезвредить угрозу, если вы провалитесь, ребята, — заверил Чарльз Брэндон. — Я пойду узнаю, как там дела у снайперов.

— Спасибо, Чарльз, — махнул ему рукой Барт. — Мы тоже займемся своей работой. Идем, Роби.

— Куда? — растерялся Корнер. Но Барт уже направился в сторону штаба.

— Да, идемте в штаб. Он в офисном здании напротив кафе, — спохватился Макфи, припустив за Бартом, — там вся информация! — выкрикнул он на ходу. Роби поспешил следом, трясая листами своего блокнота.

— В здании есть запасные выходы? — спросил Корнер, как только они оказались внутри.

— Да, один, — ответил ему Макфи, — со стороны кухни...

Дальнейший разговор ушел от внимания Бартоломью, телефон в кармане разрывался от звонка Роя. Барт вынул его и нажал на кнопку приема вызова.

— Привет, Рой... — Барт на секунду замолчал, прикрыв глаза. — Прости меня. Я был таким бараном.

— Пообе... что? За что? — удивился Рой. — Ты меня пугаешь, Барти. У тебя все в порядке?

— Да, не волнуйся, — Барт тяжело вздохнул. — Просто я кретин, а ты...

— Ты будешь разговаривать или мне подключаться? — Роби дергал Барта за рукав куртки.

— Да что случилось-то? — продолжал допытываться в трубке Рой.

— Конечно, буду разговаривать, подключайте. Рой, мне пора бежать, — ответил Бартоломью. Отключившись, он сунул смартфон в карман куртки и скинул ее на ближайший стул. Надев гарнитуру, он приготовился к разговору.

— Позвоните жене, может, она приведет его в чувство. Или хотя бы прольет свет на произошедшее, — распорядился Корнер. И Барт горько подумал о том, что все это зря, ведь бездыханное тело Сьюзан Кленси с перерезанным горлом уже лежит в гараже.

— И узнайте у его начальства, что лежит в том сейфе, — добавил Роби, щедро раздавая указания.

Два длинных гудка тянулись словно вечность, прежде чем Бартоломью услышал до боли знакомый голос Гила Кленси:

— Алло, кто это?

— Добрый день, — монотонно произнес Барт, посмотрев на снайпера, старающегося выбрать удачную позу на крыше грузовика. — Меня зовут Барт Дикинсон. А с кем я разговариваю?

— Меня зовут Гил. Я предупреждаю: если вы войдете, то мне придется убить заложника. Когда будут выполнены мои требования?

— Никто к вам не войдет... Но сначала расскажите, зачем вы это делаете? Вы ведь порядочный человек и никогда не нарушали закон.

В трубке возникла пауза. А затем, полностью игнорируя вопрос Барта, Кленси потребовал:

— Даю вам пятнадцать минут!

— Гил, нам нужно больше времени. Циркулярную пилу не смогут доставить за

пятнадцать минут. И автомобиль с полным баком нужно подготовить, — уставшим голосом произнес Барт. — Почему бы вам пока не рассказать мне, что у вас случилось? Может, я смогу вам помочь и вам не нужно будет никого убивать? Вы ведь не хотите никого убивать, Гил, я это знаю.

В трубке послышалось тяжелое дыхание, а после — что-то похожее на сдавленный всхлип. В какой-то момент Барт подумал, что ему удалось достучаться до Кленси, но он ошибся.

— Я повторяю. Если вы не сделаете так, как я прошу, я буду вынужден кого-то пристрелить! У вас тридцать минут! — выкрикнул Кленси. Его голос был твердым, как и прежде. — Слушай, что я говорю! Ты не слушаешь! — добавил он и бросил трубку.

Барт уставился в стену, прокручивая в голове слова Гила Кленси: «Мне придется убить заложника...» На этот раз он слушал. И очень внимательно.

— Ты потерял с ним контакт, — посетовал Роби Корнер. — Звони еще раз, забалтывай, пока снайпер Брэндона...

— Черт возьми, Роби! — Барт ошалело посмотрел на своего напарника. — Ты слышал это?

— Что именно? — непонимающе переспросил Роби.

— Паузы, Роби. Паузы! — Бартоломью вскочил с места. — И как же я сразу не заметил? Прежде чем ответить мне, он делает небольшие паузы, как будто он слушает... Как будто кто-то говорит ему, что делать.

— Ну ясно же, что он съехал с катушек, — предположил Корнер. — Может, он слышит голоса у себя в голове?

Но Барт уже не обращал внимания на рассуждения Роби. Распахнув дверь, он выскочил на улицу и быстрым шагом пошел к грузовику спецназа. Холодный ветер пронизывал до костей, раздувая тонкую рубашку, но Бартоломью даже не замечал этого. Из-за ленты, которой спецназовцы огородили территорию, на него пялилось с десятков зевак. Но для Барта ничего из этого не существовало.

— Где Брэндон? — спросил он, открыв дверцу автомобиля и просовывая голову внутрь.

— Я здесь, — раздалось у Барта за спиной.

— Чарльз, нужно установить прослушивающее устройство, — развернувшись к Брэндону, сказал Бартоломью.

— Зачем? — с интересом спросил Чарльз Брэндон.

— Там что-то не чисто. Я думаю, Кленси разговаривает с кем-то еще... — Барт был убедителен и не сомневался, что начальник спецназа его поддержит.

— Да? Тогда сделаем, — ответил Чарльз после секундного размышления. — Проверим периметр на предмет передающих устройств, — вынув рацию, он стал давать инструкции.

Барт со всех ног побежал назад в штаб. Взмыленный Роби Корнер уже ждал его на входе. И сразу же обрушился с обвинениями:

— Куда ты уходил? Ты же знаешь, нельзя менять переговорщика без причины!

— Некогда объяснять, я уже здесь. Соединяйте меня скорее с Кленси! — крикнул он техникам.

— Звонил Макфи, — продолжал Роби. — Владелец кафе связан с криминалом. А дома у Кленси обнаружены следы драки...

Барт слушал вполуха, готовясь к очередному разговору. Несколько долгих гудков прозвучали, прежде чем Кленси ответил.

— Гил, это Барт. Звоню узнать, как у вас дела? Вы готовы договориться? — Барт сжал челюсти. В этот раз все должно получиться.

Снова пауза. После чего Кленси закричал в трубку:

— Когда будет автомобиль и пила?

Бартоломью не ответил. В окно он увидел стремительно приближающегося к штабу Чарльза Брэндона.

— Барт Дикинсон, ты слышишь? Осталось мало времени! — нервным воплем напомнил о себе Кленси.

— Я сейчас узнаю все у начальства и перезвоню тебе, Гил, обещаю, — он бросил трубку как раз перед тем, как Брэндон распахнул дверь с ноги.

— Барт, ты был прав. Переключитесь на четвертый канал и включите громкую связь, — потребовал он, прикрикнув на техников. В динамиках устройства раздалось шипение, а затем в комнате раздался механический мужской голос:

— Если автомобиль не появится через пятнадцать минут, твоя жена будет мертва...

— О господи! — Роби Корнер схватился за голову и осел на ближайший стул. — Что это, черт возьми, значит? Он что, сам заложник?

— Это значит, что мы в полной заднице! — бросил Брэндон. — И чуть не пристрелили невинного! Мы пытаемся определить место расположения звонящего. Постарайтесь не прекращать разговор с Кленси. Но будьте осторожнее. У него жучок, и настоящие преступники его прослушивают.

Внутри у Барта все похолодело. Гил Кленси говорил правду. Он действительно не хотел никого убивать. И он не нападал на свою жену, он пытался спасти ее. Он сам был жертвой. Может, Сьюзан Кленси еще жива?

— Его жена! — начал Барт, но Чарльз остановил его:

— Мы уже отправили наряд к нему домой. Я должен идти, — Брэндон покинул штаб.

— Дайте мне еще один наушник, — попросил Барт, — подключите туда четвертый канал. И соедините меня с Кленси, — распорядился он.

— Я позвоню Дереку и скажу, чтобы организовал грузовик, — подключился Роби Корнер. — Пусть злоумышленники убедятся, что их требования будут выполнены.

Барт кивнул, одоблив предложение напарника, и вновь связался с Кленси:

— Гил, я созвонился с начальством. Они очень скоро выполнят все ваши требования. Пожалуйста, не убивайте никого, — Бартоломью старался говорить спокойно, хотя желудок скрутило, а от нервного напряжения едва не подкосились ноги, так что пришлось снова присесть.

Кленси молчал. Холодный голос робота произнес:

— Через пятнадцать минут ты пристрелишь заложника, или мыотрежем голову твоей жене...

— Осталось пятнадцать минут! — напомнил Гил Кленси.

Но Барт знал, что этих пятнадцати минут нет. Кленси всегда стреляет раньше.

— Гил, послушайте... У нас есть время, — Барт был готов умолять. — Пожалуйста, не стреляйте... Не совершайте ошибку. Вы будете жалеть о ней всю свою жизнь...

Но в трубке послышалась какая-то возня, а затем звук удара или падения, точно Бартоломью не смог разобрать. А затем он услышал крик Кленси:

— Я же сказал, никому не двигаться!

— Пристрели девчонку, — приказал голос.

— НЕТ! — закричал Барт, прежде чем раздался оглушительный выстрел.

Настоящее время (05 августа)

Внезапно наступившая тишина давила на барабанные перепонки. Бартоломью почувствовал себя так, словно оказался на большой глубине, окруженный водой. Но, открыв глаза, понял, что все еще находится в своей квартире и лежит на холодном полу. Настенные часы показывали шесть утра. В ушах звенело, будто рядом с ним только что разорвалась граната. К горлу подступила тошнота. Поднявшись на ноги, Барт дошел до туалета, где его вывернуло. Стоило вчера все-таки съесть лапшу, а не напиться на голодный желудок.

Настоящее время (07 августа)

Бартоломью валялся на кровати и листал новости на Фейсбуке. Взяв два выходных на работе, он мог себе позволить вообще не вылезать из постели, чем он и занимался. Не хотелось показываться в полицейском участке с лиловым синяком под глазом коллегам на смех. Конечно, в понедельник все-таки придется идти на службу. А еще у Бриттани завтра день рождения, и мама пригласила на обед, который нельзя будет пропустить, ведь придут бабушка с дедушкой. Барт в красках представил выражения лиц за семейным столом при виде его разноцветной физиономии и засмеялся в голос. Да он и сам себя пугался каждый раз, проходя мимо зеркала. Хорошо, хоть сегодня отек спал, и осталось только отливающее синевой пятно.

Барт отбросил телефон в сторону, прочитанное все равно не укладывалось в голове. Мысли были далеко от постов из интернета. С самого утра он понуро бродил по комнате из угла в угол, думая то о Гиле Кленси, то о своем друге Рое, с которым они теперь не разговаривали. А Барта, как назло, так и подмывало поделиться с ним своими догадками о деле Кленси. Теперь он был просто уверен, что здесь был замешан кто-то третий, опасный и жестокий, а Гил Кленси оказался лишь пешкой, которую принесли в жертву.

Но больше всего Барт думал о Дейзи Картер. Сегодня была пятница, а значит — их очередная встреча. От предвкушения в животе все переворачивалось. Бартоломью понимал, что, сам того не предполагая, угодил в ловушку. Он хотел быть с Дейзи, но не мог разрешить себе приблизиться к ней. Единственный выход из этой ситуации — разорвать с ней общение, но он был связан обязательством закончить терапию. Его расстраивало, что у него скованы руки, но в то же время он был рад этому, потому что мог видеть Дейзи два раза в неделю. Все так сильно запуталось в прочный клубок нереализованных желаний и противоречий. Кто бы мог подумать, что такое вообще бывает.

Приняв душ, отыскав в шкафу чистые джинсы и поло и в очередной раз посетовав, что ничего нельзя сделать с проклятым синяком, Барт поехал в центр города. Дейзи Картер в летнем голубом платье ждала его у входа в пиццерию, где они часто ужинали, когда проводили сеансы терапии не в офисе.

Увидев Барта, она не сдержала смеха, который неудачно попыталась скрыть, прикрыв рот ладонью.

— Что смешного? — спросил Барт, улыбаясь. Он прекрасно знал ответ на этот вопрос, сам только что чуть не шарахнулся от своего отражения, проходя мимо стеклянной витрины магазина.

— Ты как далматинец, — она продолжала забавляться, теперь уже совершенно не стесняясь.

— Такой же милый? — невинно поинтересовался Бартоломью, состроив ангельское выражение лица.

Дейзи засмеялась и покачала головой:

— Такой же пятнистый.

Она подняла руку и осторожно прикоснулась к его синяку. Теплые подушечки пальцев нежно погладили его кожу.

— Больно?

— Приятно, — честно ответил Барт, думая о том, прикасается ли она так же ко всем своим клиентам или только к нему.

— Да ну тебя, — со смехом отмахнулась Дейзи.

— Ну что, идем, закажем большую сырную пиццу? — Барт сделал шаг к двери, но Дейзи остановила его:

— Столиков свободных нет.

Дикинсон удивился. Три часа дня — совсем не час пик, в это время в будний день здесь всегда было свободно. Тратить драгоценные минуты на поиски другого заведения или поездку в ее офис ему совсем не хотелось.

— Идем, проверим еще раз, — сказал он. Распахнув дверь, он пропустил Дейзи вперед и вошел. Осмотревшись, Барт сразу заметил несколько бронированных пустых столов у окна. Встретивший их у входа хостес, молодой человек в белой рубашке с идеально зачесанными назад черными волосами, почтительно склонил голову, тактично стараясь не пялиться на фингал Барта:

— Добрый день. К сожалению, у нас все занято. Если хотите, можете подождать у барной стойки минут тридцать.

— Конечно. Вижу, у вас сегодня аншлаг, — понимающе согласился Барт. — А еще гость очень важный...

— Какой еще важный гость? — брови юноши поползли вверх. — Сэр, о ком вы?

Барт хитро улыбнулся, отметив, что рыбка слопала наживку быстрее, чем он ожидал.

— Майкл... — прочитав имя парня на бейджике, продолжил он, — вы что, правда не в курсе? — Подойдя ближе, он понизил голос так, чтобы другие посетители не слышали. — Вон тот тип с усами, — доверительно сообщил он, кивнув в сторону мужчины, который ужинал в одиночестве, — ресторанный критик. Надеюсь, его-то вы не заставляли ждать полчаса.

— О Господи! Вы серьезно?! — молодой человек выглядел испуганным. — Мы же не знали!

— Не сомневаюсь, что он как раз пишет обзор о пиццериях, — вздохнув, Барт пожал плечами. — На вашем месте я бы передал менеджеру, чтобы проследил за всем как следует. Пока еще не поздно.

— Конечно-конечно, — согласился хостес, засуетившись. — Сэр, спасибо вам большое. Что я могу для вас сделать, чтобы вас отблагодарить?

Барт растянул губы в довольной улыбке:

— Ничего такого, что было бы вам не под силу, Майкл.

Бросив короткий взгляд на Дейзи, Барт с удовлетворением обнаружил, что она наблюдает сцену, широко распахнув глаза. Уже через пару минут они удобно расположились в вип-зоне, где круглые столики с мягкими диванами были отделены перегородками так, чтобы посетители чувствовали себя уединенно и комфортно.

— Откуда ты знаешь этого ресторанный критика? — спросила все еще ошеломленная Дейзи, как только они сделали заказ.

Барт прыснул со смеху:

— Да я понятия не имею, кто это.

— Что? — переспросила она, не веря своим ушам. — Но тогда как ты... ты это специально!

— Закон ответного действия, — Бартоломью откинулся на спинку дивана. — Не

слышала?

— Нет. — Она склонила голову, с интересом слушая Барта. И если бы он позволил себе на минуту забыть, что они пришли сюда для проведения сеанса психотерапии, то мог легко представить, что у них свидание. Почему бы об этом не пофантазировать? От фантазий проблем обычно не возникает.

— Один из законов убеждения. Всегда работает. Если кто-то что-то для тебя сделал, ты чувствуешь себя обязанным ответить тем же, — объяснил он, глядя, как Дейзи задумчиво проводит пальцем по нижней губе.

— Тебе вообще когда-нибудь говорят «нет»? — спросила она.

Барт помрачнел. Раньше он думал, что никогда. Но недавние события показали обратное.

— К сожалению, в моей работе одно «нет» может привести к чьей-нибудь смерти.

— Ты считаешь, что одна ошибка может перечеркнуть твою дальнейшую карьеру?

— Нет, но...

— Посмотри-ка сюда, — Дейзи опустила ладони на свои ноги под столом. Подцепив пальцами подол платья, она слегка приподняла его. Мягкая ткань легко скользнула по ее голым ногам, обнажая колени.

«Ничего себе, психотерапия», — Бартоломью открыл рот, глядя на это зрелище. Если бы он был лет на десять моложе, то наверняка решил бы, что Дейзи специально дразнит его. Но на лекциях о «домогательствах на рабочем месте» ему четко разъяснили, что если девушка носит короткие соблазнительные юбки или полупрозрачные блузки, мило и озорно улыбается, это вовсе не значит, что она «сама этого хочет». И что именно по такой логике оправдываются сексуальные насильники.

— Видишь этот шрам? — спросила она, ткнув в небольшое белое пятнышко на своей коленке. — Это от падения с велосипеда, когда мне было шесть. А этот... — она продемонстрировала длинный рубец на тыльной стороне правой руки, — я получила, когда сломала руку, свалившись с пирамиды черлидеров. На виду у всей школы. Боже! — воскликнула она. — Я хотела умереть в тот день. Такого стыда я в жизни не испытывала...

— Ты занималась черлидингом? — спросил Барт, попутно представив Дейзи в обтягивающей форме с короткой юбочкой.

Подошедший официант ненадолго прервал их беседу. Он поставил на стол сырную пиццу, лимонад и стаканы, после чего удалился.

— Да. Но что самое важное, после этого я бросила. И всю жизнь об этом жалела, — сказала она с грустью в голосе. — У меня тогда не было поддержки. Не было человека, который помог бы мне понять, что я должна с гордо поднятой головой прийти в зал после того, как мне сняли гипс, и заявить о своем желании продолжить тренировки.

— Но ты все равно не забыла бы об этой ошибке, — заметил Барт, наливая лимонад в стаканы.

— Никогда, — согласилась Дейзи. — Мы и не должны забывать. У каждого из нас множество шрамов. Одни видны окружающим и нам, другие скрыты внутри. Они никуда не денутся. Но мы все равно должны двигаться дальше.

Бартоломью перевел взгляд на остывающую пиццу. Все вокруг, наверное, считали, что он должен перестать прокручивать в голове тот день, перезагрузить голову. Но он не мог. Пока не поймет, в чем была его ошибка, какой из шагов был неверным и привел к трагедии.

— Знаешь, Бартоломью, — Дейзи подвинулась к нему и накрыла его руку своей, —

психотерапия чем-то похожа на историю любви. Встретив «того самого» человека, ты чувствуешь иррациональную уверенность в том, что он поймет тебя...

Вот это уже было очень интересно. Пальцы Дейзи забрались выше по руке, глядя его плечо, а на лице застыла игривая улыбочка.

— Так, ладно. Что здесь происходит? — с ответной улыбкой спросил Барт, наблюдая за пальцами Дейзи.

— Я думала над твоими словами о том, что ты не хочешь усложнять мне жизнь. И решила... — ее рука погладила его щеку, — что моя жизнь слишком проста.

На мгновение Барт потерял дар речи, не сразу поверив в услышанное. Он что, действительно только что получил то, чего хотел? Вот так просто, посреди обычного разговора? Как пешеход, увидевший светофор с зеленым светом поперек скоростной автомагистрали, Барт уставился на сидящую перед ним Дейзи. Казалось, она ждала от него следующего шага, но он не мог пошевелить даже пальцем, словно боясь спугнуть свой шанс. Наконец он вышел из оцепенения. Приблизив руку к лицу Дейзи, Бартоломью приподнял ее подбородок.

— Надеюсь, ты об этом не пожалеешь, — сказал он, посмотрев в ее голубые глаза, которые в тусклом освещении ламп вип-зоны казались ему бездонными. Наклонившись к ней, он поцеловал ее в губы.

На этот раз их поцелуй не был ни коротким, ни быстрым, ни украденным против воли. Дейзи не просто позволяла целовать себя, она отвечала, приоткрыв рот навстречу губам Барта. Он целовал ее медленно и нежно, ненадолго отрываясь лишь для того, чтобы вдохнуть немного воздуха, смешавшегося с уже знакомым ароматом ее духов с нотками цитруса. Руки Дейзи обвились вокруг шеи Барта. Ее пальцы вцепились в трикотажную ткань поло у него на груди, потянув ее на себя, заставляя его придвинуться к ней ближе. Барт был не против, он крепче обнял ее, прижавшись к ней так, чтобы почувствовать ее соблазнительное тело под одеждой. Это было во много раз прекраснее, чем он представлял. От того, как двигался ее игривый язык у него во рту, перехватывало дыхание. Это чувство было ни с чем не сравнимо. Ну, разве что с ощущениями во время падения с большой высоты. От близости Дейзи все его тело, давно не получавшее ласки, мгновенно напряглось, в джинсах стало тесно. Опустив одну руку на колено Дейзи, Барт сжал его, представляя, как его ладонь продвигается выше по ее ноге, забираясь под юбку. Но умом он понимал, что сейчас, на первом... свидании, если можно было так его назвать, для нее это, скорее всего, будет слишком. И если наброситься на нее прямо сейчас, как какое-то голодное животное, можно вообще ничего не получить. Поэтому он слегка отодвинулся, чтобы не выдать столь откровенной и мгновенной реакции своего тела. Нехотя переместив руку с колена на спину Дейзи, он запустил пальцы в ее мягкие, рассыпавшиеся по плечам волосы. В какой-то момент Барт почувствовал, что Дейзи отстраняется, и понял, что пора остановиться.

— Ну и жара здесь, — заметил он, тяжело дыша.

— Пожалуй, — согласилась Дейзи. Ее щеки порозовели. Проведя рукой по растрепанным волосам, она быстро пригладила их. А затем взяла со стола свой стакан лимонада, к которому до этого даже не притронулась, и сделала несколько глотков. — Давай прогуляемся.

— Отличная идея, — Барт не стал возражать. Ему не помешает выйти на воздух.

Вечерний августовский вечер встретил их прохладой. Выйдя из пиццерии, они повернули в сторону Центрального парка. Бартоломью наслаждался легким ветром,

обдувавшим его разгоряченное лицо. Дейзи медленно брела рядом, слегка размахивая дамской сумочкой, которую она держала за ремешок. Посмотрев на Барта, она загадочно улыбнулась, прикусив нижнюю губу, как будто только что совершила шалость, о которой никто не знает.

— Поедим мороженого? — предложил Барт только для того, чтобы еще немного продлить этот прекрасный вечер. Странно, но несмотря на то, что он не съел ни кусочка той остывшей пиццы, он совершенно не чувствовал голода.

— Ладно, — Дейзи согласно кивнула. — Я люблю лимонное. А ты?

Барт усмехнулся. Он впервые слышал о подобных предпочтениях.

— Конечно, шоколадное. И побольше шоколада.

Дейзи засмеялась, и Барт поймал себя на мысли, что очень хочет взять ее за руку. Но на улице этого делать было нельзя. Несмотря на то, что Нью-Йорк вмещал в себя восемь миллионов жителей, это был очень маленький город.

Как ни старался Барт оттянуть время расставания с Дейзи, оно все равно наступило. Она сказала, что оставила свой седан на парковке у работы, поэтому он посадил ее в такси.

— Когда я тебя увижу? — спросил он, когда к ним подъезжал желтый автомобиль.

— Определенно раньше вторника, — пообещала Дейзи, садясь в салон. Барт закрыл за ней дверцу и остался у обочины ожидать следующую машину, чтобы ехать домой. Такси подошло почти сразу. Барт запрыгнул на заднее сиденье. В кармане завибрировал телефон. Включив его, Барт увидел там сообщение от Дейзи о том, что она уже скучает, и растянул губы в широкой улыбке. Отправив ответ, он откинулся на спинку, продолжая улыбаться как идиот, и с удивлением обнаружил, что раздражающее душу чувство утраты и вины уже не так сильно терзает его, как было все эти четыре месяца. Впервые за долгое время его мысли заняты чем-то другим. Кем-то другим.

Настоящее время (08 августа)

Едва открыв глаза, Дикинсон потянулся к смартфону, лежавшему рядом с подушкой. Вчерашний день казался фантастическим сном, и ему нужно было срочно убедиться, что все те невероятные события действительно с ним произошли. Проведя пальцем по дисплею, Барт перечитал вчерашнее сообщение от Дейзи: «Уже скучаю». Стук сердца снова начал набирать темп, как разгоняющийся на прямом пути паровоз. Схватив подушку, Барт опустил ее на лицо и промычал что-то восторженно-нечленораздельное.

«Надо ей написать, пожелать доброго утра». Он сел в кровати и принялся набирать текст, но посмотрев на время, обнаружил, что сейчас семь утра. Барт тряхнул головой. Какого черта он проснулся в такую рань в субботу, было совершенно не ясно. Но Дейзи вряд ли бы обрадовалась, разбуди он ее в выходной день ни свет ни заря своим сообщением. Так что эту идею пришлось отложить.

Поднявшись и сунув ноги в тапки, Бартоломью подошел к окну. Утреннее солнце было еще высоко. Его лучи лениво освещали сонный город, одинокие улицы и редких прохожих. С высоты двадцать девятого этажа люди казались такими маленькими, словно игрушечные спортсмены в настольном хоккее, и проблемы у них, должно быть, были настолько же мелкими. А может, кто-то из них так же, как и Барт сейчас, пытался придумать предлог, чтобы увидеть девушку? Лучший вариант — пригласить ее к себе, но для этого было еще слишком рано. Но вдруг она все-таки случайно к нему зайдет?

Отвернувшись от окна, Барт впервые за долгое время увидел ужасающий масштаб беспорядка в своей квартире. Его единственная комната, она же спальня, выглядела так, будто в ней обитал отвратительный немывтый неряха. На валявшемся на боку стуле громоздилась куча грязной одежды. Под письменным столом пылилась пара пустых бутылок из под пива, неизвестно когда закатившихся туда. Кое-где у стен еще остались осколки разбитого стекла, а из распахнутой дверцы шкафа сиротливо выглядывали две последние отглаженные рубашки.

Пришло время это изменить. Отправившись на кухню, Бартоломью первым делом сделал себе кофе, после чего позвонил в клининговую компанию, находящуюся недалеко от дома. К счастью, они пообещали прислать «скорую помощь» сегодня уже через каких-то пару часов. Не теряя времени зря, Барт вернулся в комнату и быстро разобрал кучу одежды, отложив отдельно то, что нужно было нести в химчистку, и то, что можно было постирать самому в постирочной в подвальном помещении многоэтажки.

Когда два пакета для химчистки были упакованы, Дикинсон подхватил корзину с грязным бельем и стиральным порошком, сунул в карман телефон и вышел из квартиры. Поездка на лифте в подвал, как всегда, была не быстрой. Не удержавшись от соблазна написать Дейзи, он все-таки набрал ей сообщение и отправил, решив, что почти восемь утра — уже не слишком раннее время для пробуждения.

Подходя к двери постирочной, Барт услышал гул стиральной машины. Обычно в такой час в субботу здесь не было ни души. Хотя он слишком давно не заглядывал сюда и, возможно, за время его отсутствия что-то изменилось. Войдя в помещение, он увидел девушку. Она сидела верхом на стиральной машине, подвернув под себя одну ногу, и листала пестрый журнал. Подняв на него взгляд, она улыбнулась:

— Привет, — поздоровалась незнакомка, накручивая на палец прядь длинных каштановых волос. Карие глаза внимательно изучали его из-под густо накрашенных ресниц.

— Привет, — ответил Бартоломью, смерив девушку оценивающим взглядом. Она была одета в обтягивающие леггинсы и просторную тунику с открытым плечом, из-под которой торчала лямка ярко-красного кружевного лифчика. Ее лицо показалось ему смутно знакомым. Где он мог ее видеть?

— Почему больше не приходишь на встречи? — спросила она, раскачивая ножкой, обутой в шлепанец на небольшом каблучке.

«Встречи... Точно». Это была та самая девчонка из группы, оказывающей помощь людям, потерявшим близких, куда он ходил лишь раз и только потому, что обещал это своей матери. Вот уж кого он не ожидал увидеть в своей многоэтажке, так это участника той группы. Хотя, с другой стороны, они собирались недалеко отсюда, так что все было логично.

— Я в порядке, — отмахнулся Барт. Водрузив полную корзину на одну из ближайших стиральных машин, он принялся закидывать в нее сначала светлые вещи.

— Мы так и не познакомились. Я Кора, — отбросив журнал, она спрыгнула со стиральной машины и протянула Барту правую руку. На ее запястье звякнули пара металлических браслетов. — Коралия, вообще-то. Но ты можешь звать Корой.

— Барт, — ответил Бартоломью, позволив теплой руке Кору лечь в его ладонь. — Интересное имя, — добавил он только для того, чтобы поддержать разговор.

— Греческое. Означает «коралл», — Коралия улыбнулась. — Моя бабушка жила в этом доме... — печально вздохнув, продолжала она. — Она оставила мне квартиру и сиамского кота по кличке Таффи. Так что я сюда переехала. На шестой этаж.

Барт знал одну старушку с шестого этажа, миссис Браун. Как-то он помог ей донести покупки до квартиры, с тех пор она пару раз просила его поливать цветы, когда уезжала погостить к дочери. Но у нее вроде не было никакого кота.

— Твою бабушку звали Шерил Браун? — с подозрением поинтересовался он, засыпая в машинку стиральный порошок.

— Ах, нет, — Кора поспешила опровергнуть его догадки. — Шерил Браун живет по соседству. А мою бабушку звали Эдна Хилл.

Барт был рад слышать, что миссис Браун в добром здравии. Ее пирожки с ветчиной и сыром были восхитительны.

— Знаешь, не похоже, что ты в порядке, — заметила Коралия, неожиданно сменив тему разговора. — Кто это тебя так отделал? — она указала на его лицо, на котором все еще красовался фиолетовый отпечаток кулака Роя.

— С племянником играл. Пятилетний сорванец перепутал мяч с моей головой, — беззастенчиво соврал Барт. Племянников у него не было, единственная тридцатипятилетняя сестра — и та до сих пор была не замужем, хотя и встречалась с занудой Джейми Питерсом целых пять лет.

— Не стоит игнорировать свою боль, Барт, — сказала Кора, коснувшись его плеча рукой. — Я знаю, как легко люди замыкаются в себе, скрывая от всех свое состояние. Ты убеждаешь себя, что с этим разберешься, но на деле с каждым днем твои проблемы еще больше усугубляются. Не нужно бежать от проблем. Приходи на встречу.

— Я подумаю об этом, — второй раз за пять минут солгал Барт. Ноги его больше не будет на этом депрессивном собрании. Собственного депрессняка хватало.

— Или, если хочешь, заходи как-нибудь ко мне на бокальчик бренди...

— Э-э-э... — Барт растерялся, покосившись на ладонь Коралии, все еще лежащую на его плече. Пару дней назад, если бы молодая девчонка, носившая красное кружевное белье, пригласила его к себе домой выпить, он бы согласился не раздумывая. Но теперь у него была Дейзи. — Спасибо... за приглашение. Я занят.

В этот момент как нельзя кстати в кармане завибрировал телефон. Вытащив его, он обнаружил, что до него пытается дозвониться фирма клининговых услуг. Должно быть, они уже приехали.

— Мне пора, — сказал он Коре, на ходу отвечая на вызов. — Я зайду за бельем позже. Был рад познакомиться. Да, это мистер Дикинсон. Я вас слушаю...

Оказалось, специалисты по клинингу уже приехали, и нужно было подняться в квартиру, чтобы впустить их. По пути к лифту Барт заметил, что ему уже десять минут назад пришел ответ от Дейзи. Улыбаясь сам себе, он открыл сообщение. Внизу текста после приветствия, пары смайликов и милого вопроса о том, хорошо ли он спал, был прикреплен электронный пригласительный билет на сегодняшний семинар по криминальной психологии. Барт знал об этом мероприятии, Рой на прошлой неделе все уши ему прожужжал, что его департамент отправится туда полным составом. Да Бартоломью и сам подумывал сходить послушать, но после ссоры с Роем и отразившихся на его лице постыдных последствий решил пропустить. Теперь не выйдет.

Разделавшись с домашними делами, надев серый костюм и заскочив по дороге в химчистку, в два часа после полудня Бартоломью вошел в главный корпус колледжа уголовного правосудия имени Джона Джея. Он часто бывал на различных конференциях по психологии, но эта по своей масштабности превосходила многие из них. Вестибюль колледжа был заполнен посетителями. Сбившись в небольшие группы, они все, казалось, говорили одновременно — вероятно, обсуждая главные вопросы психиатрии и криминальной психологии. Не успел Барт сделать и пары шагов, как увидел знакомые лица. Рой с коллегами стояли у большого плаката с лицом бородатого профессора, написавшего статью под названием «Что было первым: преступление или психическое расстройство?» Друг сразу же заметил его. Барт готов был поклясться, что в первую секунду на лице Роя отразилась тень улыбки, но затем он состроил обиженную физиономию и отвернулся. Бартоломью не хотел навязываться. Он слишком давно дружил с Роем и знал, что после ссоры им обоим нужно время, чтобы остыть и переварить все. Но пройти мимо ему не удалось. Напарница Роя, детектив Лаура Мартинес, заметила его. Она махнула ему рукой, и Барту ничего не оставалось, как подойти к их компании.

— Не ожидала тебя здесь увидеть, — сказала она после того, как Дикинсон пожал руки мужчинам. И в том числе Рою и Филу Брейди, который тоже был там.

— Рой, ты же говорил, что он на больничном, — заметила Мартинес.

Деликатной Мартинес назвать было нельзя, она была прямодушной и, скорее всего, действительно всегда говорила многое из того, что думала. С Роем она работала в паре уже несколько лет, и им не раз приходилось прикрывать друг другу спины, так что Бартоломью относился к ней с должным уважением. И с некоторым восхищением — ведь она была потрясающей красоткой с копной черных густых волос. Рой клялся, что у него никогда с ней ничего не было, и вообще они друзья. Барт был склонен думать, что это правда.

Вцепившись в стакан кофе из кофейного аппарата, Рой сделал несколько больших глотков и ничего не ответил. Барт приветливо улыбнулся детективам:

— Я здоров, — заверил он. — Взял пару дней, чтобы решить свои дела.

— Не связаны ли они с побоями на твоём лице? — спросила Лаура, усмехнувшись. — Чьих рук дело?

Бартоломью покосился на Роя, а тот уставился в окно и сделал вид, что вопрос напарницы его не касается.

— Одного неуравновешенного типа, — честно ответил Барт.

Коллеги Роя переглянулись.

— Так это было нападение? — продолжала допытываться Мартинес. — Может, составить ориентировку? Как он выглядел?

— Высокий, — сказал Барт, глядя на Роя. — Темные волосы. Карие глаза. Худой, но мышцы развиты, как у человека, многие годы занимавшегося спортивной подготовкой. Удар у него тяжелый.

Бартоломью с удовлетворением заметил, что Роя наконец-то задела его слова. Услышав собственное описание, он сердито посмотрел на Барта.

— Если хочешь, подъезжай в участок после семинара и составим его фоторобот, — вставил слово детектив Фишер.

Барт кашлянул, пытаясь скрыть смехок, и прикрыл рот ладонью. Стоило только представить фоторобот Роя, и невозможно было удержаться от смеха. Правда, с его стороны это была самозащита. Заметив Дейзи Картер в компании двух мужчин, он поспешил откланяться:

— Спасибо, Лаура. Я об этом подумаю, — пообещал он. — Мне нужно кое с кем поздороваться. Увидимся, ребята.

Дейзи и ее собеседники стояли у стенда с фотографиями, рассматривая лица преступников. Под портретами была краткая информация о них. По мере того, как Бартоломью приближался, он слышал обрывки разговора:

— Но ведь вы не будете спорить, что подавляющее число серийных маньяков выросли в неблагополучных семьях? — заметил молодой светловолосый юноша в голубом костюме и очках. Кажется, Барт видел его в участке — должно быть, это коллега Картер.

— Насколько мне известно, по мнению криминалистов, средний портрет серийного убийцы — это обаятельный, интеллектуальный, лживый и мстительный мужчина в возрасте от двадцати до тридцати лет, — возразил второй собеседник в коричневом костюме.

— Например, такой, как Тед Банди? — спросил Барт, поравнявшись с ними. — Бартоломью Дикинсон, отдел переговоров, — представился он, поприветствовав мужчин рукопожатием.

— Энтони Томас, психотерапевт. А это Дуглас Парк, — сообщил мужчина со светлыми волосами, скользнув взглядом по лицу Барта с визитной карточкой Роя под левым глазом. — А это Дейзи...

— Мы знакомы, — оборвала его Картер, загадочно улыбнувшись. Барт не мог оторвать от нее взгляда. Сегодня она была одета в длинное молочного цвета платье, скрывающее ее стройные ноги, но в то же время подчеркивающее силуэт.

— Кстати, Тед Банди был психологом, любимцем профессоров, и очень умело манипулировал людьми, — сказала Дейзи. При этих словах она выразительно посмотрела на Барта. — А еще он был харизматичным и обаятельным...

— И, наверное, мог бы стать переговорщиком? — пошутил Барт.

— Но стал серийным маньяком, — напомнил Дуглас Парк.

— Что ж, пора занимать места в зале, — поправив очки на носу, предложил Энтони

Томас. — Идем?

— Конечно, — согласилась Дейзи. — Вы идите, я вас догоню.

— Мы займем тебе место, — пообещал Томас. Уходя, он еще пару раз обернулся, бросив недовольный взгляд на оставшихся стоять в вестибюле Барта и Дейзи.

— Может, сбежим? — спросил Бартоломью, когда они, наконец, остались одни. Ему не хотелось ждать несколько часов, пока он снова сможет прикоснуться к ней.

— Не могу, — с сожалением сказала Дейзи. — Томас и Парк будут меня искать.

— Отправишь им сообщение... — Бартоломью не сдавался, готовясь применить весь спектр своей силы убеждения. Ну, а в крайнем случае можно перекинуть ее через плечо и убежать.

— О том, что меня похитил харизматичный маньяк? — спросила она, даже не подозревая, насколько сейчас недалеко от истины.

— Похититель твоего времени, разве что, — усмехнулся Дикинсон. — Решайся. Пойдем в парк, устроим пикник. Погода слишком прекрасная, чтобы сидеть в душном зале.

— Но я правда собиралась послушать лекцию... — эти слова из ее уст прозвучали уже с сомнением. И Барт понял, что согласие у него в кармане.

— Посмотришь на ютубе, идем, — дотронувшись до плеча Дейзи, он мягко направил ее к выходу. А когда они шли мимо компании Роя, друг проводил их пристальным взглядом.

К тому времени, как Дейзи припарковала голубой седан на Вернон-бульвар, все столики для пикника в парке Куинсбридж были уже заняты.

— Сегодня не четвертое июля. Откуда взялось столько фанатов барбекю? — удивился Бартоломью. Обычно такой ажиотаж всегда был по праздникам. А на День независимости устроить пикник в парке было просто делом первостепенной важности.

— Ты же сам говорил, что сегодня отличная погода. В любом случае, мы с тобой не собирались ничего поджаривать... — сбросив туфли, Дейзи шла по траве босиком.

«А еще не собирались есть арбуз и жареную курицу», — мысленно добавил про себя Барт, вспомнив ее слова, когда они зашли в ближайшее кафе за едой.

Пройдя вглубь парка к берегу Ист-Ривер, они разместились на траве. Дейзи переживала за свое светлое платье и поэтому Барт постелил пиджак подкладкой вниз прямо на землю, решив, что химчистка с этим справится. А если нет, то это последнее, из-за чего он станет переживать.

— Если бы я знала, что окажусь здесь сегодня, то надела бы что-то более удобное. И захватила бы плед, — посетовала Дейзи. Она устроилась на пиджаке Барта и подвинула юбку выше, подставляя солнцу свои стройные ноги. Бартоломью сел рядом. Глядя на копошащихся в воде уток, он отломил кусок булки от своего хот-дога и бросил в воду. Птицы тут же пустились за едой на перегонки. Если бы он знал, что окажется здесь сегодня, то ничего не стал бы менять, потому что этот момент был идеальным.

Дейзи распечатала коробку с яблочным пирогом, вынула один кусок и с наслаждением попробовала.

— Утки здесь прожорливые, — шурясь от яркого солнца, она прикрыла глаза рукой, — мы с сестрой и племянником подкармливаем их практически каждые выходные, но им всегда мало.

Барт подумал о том, что раньше они с друзьями тоже часто любили здесь гулять. Но последние весну и лето он пропустил. Это время прошло мимо него. И он даже не мог сказать, чем занимался все эти месяцы. Он был словно в тумане. Сотни мест в городе и

тысячи мелочей напоминали ему о его потере. А иногда ему казалось, что его будто выбросило на другую планету или, скорее, в другую, параллельную реальность. И теперь он обречен постоянно искать путь назад.

— Я давно не развлекался на мероприятиях, где было бы больше одного человека, — поделился он, пожав плечами. По своему опыту Барт знал, люди вообще редко представляют, что нужно говорить, чтобы поддержать других. Это нормально. Ведь никто не чувствует чужих переживаний. Люди предлагают поддержку, основанную на их опыте. Но это не работает. И гораздо проще перестать вообще общаться с кем-либо, чем пытаться им рассказывать, насколько бесполезны их утешения. Иногда легче не объяснять. И чаще лучше вообще не разговаривать.

— Ты изменил этому правилу, — после некоторой паузы, во время которой они разделались с едой, с улыбкой заметила Дейзи. — Сегодня нас двое.

— Ага, — согласился Барт. Сорвав с идеально подстриженного газона парка Куинсбридж короткую травинку, он принялся водить ею по ее лодыжке. — И мне нравится.

— Мне тоже, — она засмеялась, уклоняясь от его щекочущих движений. — Хотя в глубине души я чувствую себя прогульщицей. Впрочем, за последнее время это не самый страшный мой грех...

Положив руку на грудь Барта, Дейзи потянула его к себе за рубашку. Когда он наклонился, и их лица оказались напротив друг друга, она его поцеловала. Бартоломью почувствовал жар в груди. Жадно впиваясь в ее приоткрытые губы, он понял, что хотел этого с того момента, как только увидел ее сегодня в этом струящемся длинном платье. Оперевшись на локоть, он обхватил Дейзи другой рукой за талию, прижимая к себе. Кончики ее пальцев коснулись его лица, пробежали по шее, плечам, рукам, вызывая приятное покалывание на каждом участке его кожи. За спиной послышались чужие голоса. Но все окружающие звуки моментально сделались глуше, доходя до ушей Барта словно через толстый слой ваты. Дейзи отстранилась и что-то прошептала ему на ухо.

— Что? — спросил он, подняв голову и стараясь выровнять дыхание. Чтобы понять ее слова, ему пришлось собрать последние остатки своего рационального мышления.

— Я говорю, притормози, Барт, — повторила она, лукаво улыбнувшись. — Там кто-то идет.

Парочка ни от кого не скрывающихся везучих влюбленных в обнимку прошла за их спинами вдоль берега реки. Барт нехотя отнял свои руки от девушки и, тяжело выдохнув, развалился на траве.

— Ничего не могу поделать, — проворчал он. — «Бартмобиль» разгоняется за полсекунды.

Дейзи расхохоталась. Прикрыв рот рукой, она согнулась пополам, сотрясаясь от беззвучного смеха. Барт растянул губы в довольной улыбке. Он давно не слышал, чтобы кто-то вот так смеялся от души над его шутками. Когда он шутил в последний раз?

— Ох, прости, — немного успокоившись, Дейзи принялась обмахивать ладонью свое лицо. — Но это было смешно. — Ее щеки покраснелись, и Барт снова подумал о том, насколько же она красивая.

Оглянувшись назад и убедившись, что они опять остались одни, Бартоломью снова придвинулся к Дейзи. Обняв девушку за шею, он притянул ее к себе, прижавшись губами к ее шее, обжигая горячим дыханием, оставляя поцелуй за поцелуем на нежной белой коже.

— Что это? — спросила Дейзи, подняв голову. — Дождь?

— О нет, — простонал Барт, разочарованный от того, что его снова прервали. На лицо Бартоломью упала холодная дождевая капля. А затем еще несколько прозрачных капель разбились о лежащие перед ними пустые пластиковые тарелки. Солнце внезапно скрылось за тучами, небо потемнело. — Черт!

— Скорее, а то намокнем! — скомандовала девушка.

Барт быстро покидал все в пакет, поднял пиджак и побежал за Дейзи, которая, подхватив туфли, босиком припустила по газону в сторону парковки. Дождь настойчиво преследовал их, все чаще роняя капли на их головы. Рубашка Барта намокла. Он быстро догнал Дейзи, накинув ей на голову свой пиджак, в который она тут же вцепилась. А затем, поняв, что она не может быстро бежать босиком, Барт подхватил ее на руки и понес. Дейзи была миниатюрной и совсем легкой, даже хрупкой. Ее руки обвили его шею, она прижалась к его груди. И он даже пожалел, что дорога до ее машины оказалась такой короткой. Выскользнув из рук Барта, Дейзи юркнула в машину с водительской стороны. Отворив соседнюю дверцу, Бартоломью сел рядом. К этому времени небольшой дождь уже перешел в настоящий ливень. Тяжелые капли били в автомобильное стекло. С погодой в Нью-Йорке всегда так — она может резко измениться в течение нескольких часов.

— С ума сойти, — Дейзи снова засмеялась. Ее мокрое платье прилипло к телу, теперь полностью облегая его. — Ну хватит, — смутившись, сказала она, заметив, что Барт откровенно пялится на нее.

— Кхм, — подняв взгляд выше, к ее лицу, Барт прислонился щекой к кожаному сиденью. — Прости.

— Но тебе снова не жаль, — смеясь, заметила она.

— Верно, — согласился Барт.

Вынув из бардачка коробку салфеток, она вынула пару, чтобы промокнуть свое лицо, и протянула упаковку Барту, чтобы он сделал то же самое. Потянувшись к замку зажигания, она собиралась завести мотор, но Бартоломью остановил ее руку.

— Посмотри за окно, — он указал на сплошную стену дождя. — И куда же ты собралась ехать?

Дейзи выглядела озадаченной.

— Теперь ты не отвертись, — ехидно произнес Барт, за руку притянув ее в свои объятия.

Когда Бартоломью появился на празднике в честь дня рождения сестры, все блюда уже давно были съедены. На столе одиноко стоял недоеденный брауни. Родители и бабушка с дедушкой переместились на диван, где после ужина любили посидеть с чаем. Бриттани и Джеймс облюбовали кресла у камина.

— Привет всем! — поздоровался Барт, сбросив обувь и повесив пиджак у входа.

— Вот он! — воскликнула мама, всплеснув руками.

Ну да, опоздал. Ну да, на пару часов. Что же теперь делать из этого трагедию?

— Что у тебя с лицом? Это что, синяк? Боже правый! — мать даже вскочила со своего места, чтобы поближе рассмотреть его лицо.

— Он самый, — спокойно ответил Барт. Увернувшись от матери, он подошел к бабушке, позволив поцеловать себя в щеку. А затем пожал руку деда. В ответ дедушка похлопал его по плечу.

— Барти, ты снова подрался? — спросила бабуля.

«Снова?» — удивился Барт. Можно подумать, он только этим и занимается.

— Нет, конечно, — Барт притворно оскорбился. — Знаете, забавная история. Вы будете смеяться. Заснул со смартфоном и случайно уронил его на лицо.

При этих словах Бриттани и Питерс переглянулись, как будто не поверили. «Ой, да ладно. Как будто с ними такого не было ни разу».

Быстро вымыв руки на кухне, Барт взял тарелку, перекинул туда половину остатков шоколадного кекса и сразу же попробовал кусочек.

— Вкуснотища! Ба, обожаю твой брауни.

— Спасибо, Барти, — отозвалась бабуля.

— Сын, где ты был? — поинтересовался отец, не отрываясь от планшета. Он, как всегда, умудрялся принимать участие в разговоре, и при этом невозмутимо читать новости.

— И почему не отвечал на звонки? — добавила мама, шквал вопросов которой не иссякал.

— Были кое-какие дела, — жуя, отмахнулся Барт. Столкнув ноги залипшего в свой телефон Питерса с пуфика, он пристроился возле журнального столика.

— Дела в голубом «Форде»? — усмехнувшись, спросил дед. С тех пор, как купил новые очки, он все стал замечать.

— Да это такси, — невозмутимо соврал Барт.

— И поэтому оно стояло пятнадцать минут на нашей подъездной дорожке? — хохотнув, поинтересовался папа.

«Пятнадцать минут? Неужели так долго?» К счастью, Бартоломью не пришлось придумывать очередное оправдание. Ситуацию спасла Бриттани:

— Почему, стоит Барту где-либо появиться, так он сразу становится центром вселенной? Между прочим, день рождения здесь у меня, — обиженно пожаловалась сестра.

— О, тебе тридцать шесть? Поздравляю. А ты уверена, что это праздник? — засмеялся Барт, после чего закашлялся, подавившись куском кекса. Рядом сидящий дед тут же огрел его по спине.

— Кхе... спасибо, де... — поблагодарил Барт.

— Не задирай сестру! — строго сказала мама. Удивительно, но когда Бартоломью находился в кругу своей семьи, то снова чувствовал себя мальчишкой, принесшим из школы замечание за плохое поведение.

— Ладно. С днем рождения, Брит, — наигранно улыбнулся Бартоломью. Запихнув последние крошки брауни в рот, он поставил тарелку в посудомойку. — Я чертовски устал. Пойду к себе.

Игнорируя слова мамы о поиске рассасывающей синяки мази в аптечке, Барт поспешил скрыться в своей старой спальне. Закрыв дверь, он прислонился к ней лбом и закрыл глаза. Губы все еще горели от поцелуев Дейзи. Ее фантомные объятия все еще ощущались каждой клеточкой кожи. Сняв рубашку, Барт пошел в ванную, думая о том, что похоже, ему потребуется холодный душ.

Настоящее время (13 августа)

В руках Уилсона был прозрачный пакет, в котором лежал большой нож, похожий на те, какими обычно разрезают именинные пироги. Но Бартоломью знал, что следы на лезвии — вовсе не сахарная глазурь.

— Мистер Кленси, вы узнаете этот нож? — поинтересовался помощник прокурора Стюарт Уилсон, нависая над Гилом Кленси, в глазах которого при виде орудия убийства его жены читался неподдельный ужас. Вжавшись в стул, он повернул голову вправо и посмотрел вверх на судейский стол.

— Отвечайте, мистер Кленси, — сурово велел Брайан Ходж. Слушание уже прилично затянулось, а работники уголовного суда Нью-Йорка привыкли обедать по расписанию.

— Узнаю... Это нож с кухни в моем доме, — произнес Кленси. Его тихий голос был полон обреченности. Теперь Барт не сомневался, Гилберт Кленси раскаивается.

— Когда вы видели его в последний раз? — продолжал Уилсон.

— Я... я не помню, — растерянно пробормотал Кленси.

— Попытайтесь вспомнить, — требовал обвинитель.

Сидящий рядом с Бартом Роби шепнул ему на ухо:

— Кленси все еще разыгрывает из себя жертву. У него такой вид, будто того и гляди в обморок хлопнется.

Бартоломью ничего не ответил. Он без конца теребил нижнюю пуговицу на своем пиджаке.

— Я видел этот нож на своей кухне, ясно? — почти визгливым голосом выкрикнул Кленси.

— Это вы выбросили его в кусты из окна гаража? Не так ли? — с вызовом спросил помощник прокурора.

— Нет! — Кленси затрясся, как лист на ветру.

Барт посмотрел на присяжных и заметил, что один из мужчин при этих словах скептически сложил руки на груди и качает головой. Он явно не верил ни единому слову обвиняемого и считал его хладнокровным маньяком. Похоже, этот парень сядет. И не только за то убийство, которое он совершил, но еще и за убийство своей жены.

— Но на нем ваши отпечатки...

— Протестую, помощник прокурора оказывает давление на подсудимого, — сказал Годфри Стивенс, поднявшись. — Ясно ведь, что на ноже отпечатки мистера Кленси, потому что это его кухонный нож.

Судья нахмурился.

— Протест принимается. У вас есть еще вопросы, мистер Уилсон?

— Вопросов нет, ваша честь, — ответил помощник прокурора, бросив пренебрежительный взгляд на адвоката Кленси. — Обвинение вызывает Бартоломью Дикинсона.

Барт поднялся и, проверив, не зацепился ли галстук за лацканы пиджака, неспешно пошел вперед по проходу между рядами. За время своей работы ему не раз приходилось давать показания. Обычно он всегда был спокоен, но сейчас под взглядами всех этих людей в зале ощущал себя жуком, ползущим по полу между огромными ножищами. Он чувствовал,

что сердце бешено бьется где-то в горле.

— Кем вы работаете? — спросил Уилсон, когда Барт сел на место свидетеля.

— Я переговорщик в полиции Нью-Йорка.

— Вспомните двадцатое марта этого года. Что произошло в тот день?

Барт посмотрел на Корнера, тот кивнул, выражая этим свою поддержку.

— Поступил вызов о захвате заложников в кафе «Рэд Черри». Вместе с моим напарником Робертом Корнером мы выехали на место.

— Кто из вас был ведущим переговорщиком? — задавая вопросы, Уилсон прохаживался вперед и назад по залу, постоянно поглядывая на присяжных, словно пытаясь получить их одобрение.

— Я, — коротко ответил Барт.

— И вы разговаривали по телефону с Гилбертом Кленси, не так ли? — в тоне голоса помощника прокурора чувствовалось превосходство. Он словно смотрел свысока. Так что, давая свидетельские показания, Бартоломью даже почувствовал себя обвиняемым.

— Верно.

На первом ряду Барт увидел родителей Марка. Они сидели рядом с матерью и отцом Зои и сосредоточенно наблюдали за происходящим. Мать Марка, хотя и была одета как обычно, выглядела неважно. Под ее глазами можно было заметить темные круги, лицо осунулось, постарело. Барт помнил ее улыбающейся. Он мог с мельчайшими деталями воссоздать в голове день, когда в последний раз видел ее счастливой. В начале марта, когда у нее был день рождения. Томпсоны устроили праздник в саду, и она с упоением рассказывала о новом рецепте тыквенного пирога с мускатным орехом. Неужели она больше никогда не улыбнется? Подумав об этом, Барт неожиданно захотел обнять свою мать. Он так давно этого не делал.

— Расскажите о поведении мистера Кленси. Он был агрессивен?

— Он был в отчаянии, — сказал Бартоломью, поймав на себе взгляд мистера Томпсона. И если до этого момента он взирал на происходящее отрешенно, то теперь смотрел на Барта с явным недовольством.

— Вы хотели сказать, он был отчаянно враждебен? — попытался уточнить Уилсон.

— Я сказал, что он был в отчаянии, — твердо повторил Барт.

— Как отчаянный головорез? — продолжал гнуть свою линию помощник прокурора, начиная раздражаться. Видимо, свидетель говорил совсем не то, что он хотел услышать.

— Как животное, — сказал Барт, — которое, угодив в капкан, готово отгрызть себе ногу.

Зал загудел. Казалось, все присутствующие разом заговорили. Брайан Ходж стукнул молотком по столу, призывая к порядку.

— Мистер Уилсон, у обвинения имеются другие вопросы? — строго спросил судья.

— У меня все, — бросил помощник прокурора. Развернувшись, он сел на свое место, даже не взглянув на Барта.

— Ваша честь, есть вопросы у защиты, — поднявшись, сказал Годфри Стивенс.

— В таком случае, советник, вам слово.

— Мистер Дикинсон, — адвокат вышел в центр зала. — Расскажите, вы ничего странного не заметили во время общения с мистером Кленси?

Бартоломью знал, о чем спрашивает его Годфри Стивенс. В комнате наступила тишина. Множество пар глаз рассматривали Барта.

— Заметил.

— Что именно? — продолжил воодушевленный ответом свидетеля Стивенс.

— В разговоре были паузы. Как будто, кроме меня, он говорил с кем-то еще, — казалось, даже если бы Барт произнес эти слова шепотом, они все равно позвучали бы так же оглушительно.

Зрители снова загалдели. Мистер Томпсон выглядел взбешенным, а на лице Роби Корнера было написано удивление. Барт увидел стоящую в конце зала Дейзи. Она только что вошла и остановилась у стены.

— Тишина в зале суда! — снова взревел Брайан Ходж, в который раз пустив в ход молоток.

— У меня все, — с удовлетворением объявил Годфри Стивенс.

— Простите, — помощник прокурора поднял руку, — У обвинения появились еще вопросы к этому свидетелю.

— Пожалуйста, мистер Уилсон, — разрешил судья.

— Мистер Дикинсон... — чеканя шаг, обвинитель подошел к Барту и сунул ему под нос папку, которую он без труда узнал. — Вот ваш отчет о произошедшем в тот день. В нем нет ни слова ни о каких паузах. Почему вы о них не сообщили?

Если бы Уилсон только знал, каких усилий на самом деле Барту стоило написать тот отчет. Спасибо, что в тот день он вообще смог написать хоть что-то.

— Тогда это показалось мне несущественным. Но после я понял, что ошибся, — ответил Барт.

— Насколько вы уверены, что слышали паузы?

— Абсолютно уверен.

По комнате вновь прокатился недовольный рокот. Барту казалось, что судейский молоток вот-вот разобьет столешницу.

— Пожалуйста, успокойтесь! — крикнул судья. — К свидетелю еще есть вопросы?

— Нет, ваша честь, — цокнув языком, ответил Уилсон.

— В таком случае, мистер Дикинсон, вы свободны. Объявляется перерыв на обед.

Стремительным шагом Бартоломью выскочил из зала суда. Ему нужно было выйти на воздух и совсем не хотелось объясняться с Роби Корнером, который провожал его недоумевающим взглядом, пока он шел по коридору. Спрятавшись за углом, Барт закурил. От Дейзи пришло сообщение, что через десять минут она будет ждать его на парковке, чтобы поехать вместе на обед, как они и договаривались утром. Но он не мог думать о еде. И даже если бы тарелку поставили у него перед носом, он, скорее всего, не смог бы запихнуть в себя ни кусочка. Барт не представлял, могли ли его слова как-то повлиять на присяжных. Он ни разу не взглянул на них, когда сидел на месте свидетеля, не видел выражений их лиц. Но, как бы там ни было, он считал своим долгом сказать правду. И он это сделал, а значит, все правильно.

Отец Марка вырос перед Бартом неожиданно. Он выскочил из-за колонны и сразу же вцепился в воротник его рубашки. Его взгляд горел ненавистью.

— Что ты творишь, парень?! — тряся Барта за грудки, крикнул мистер Томпсон. — Из-за тебя этот ублюдок может получить маленький срок и скоро оказаться на свободе! Какого черта ты делаешь? Зачем ты его защищаешь?!

Барт был ошеломлен. Со дня смерти Марка его отец ни разу не заговорил с ним. А теперь он набросился на него, готовый раздавить, как муху. Бартоломью даже не

сопротивлялся. Он лишь отодвинул руку с сигаретой в сторону, чтобы не прожечь костюм мистера Томпсона.

— Думаешь, можешь манипулировать присяжными? Тебе не кажется, что ты заигрался в свои психологические игры?! — продолжал мистер Томпсон, брызжа слюной. Его подбородок дрожал, глаза налились кровью.

— Я никого не защищаю! — выйдя из оцепенения, Барт попытался вырваться из его рук. — Я хочу, чтобы Кленси сел в тюрьму. Но только за свое преступление...

Наверное, они наделали много шума, потому что рядом уже появилась пара зевак. А затем Барт услышал рассерженный голос Дейзи Картер:

— Не смейте нападать на него! — она подошла вплотную, оттесняя мистера Томпсона от Барта. — Сейчас же отпустите его!

— Все нормально, Дейзи, — успокаивающим голосом сказал Барт. В это время подошло еще несколько любопытных прохожих. Окружив нарушителей спокойствия, они с интересом наблюдали за разыгравшейся возле здания уголовного суда сценой.

Руки мистера Томпсона разжались.

— Вы кто такая вообще? — с негодованием в голосе спросил он.

— Я психотерапевт мистера Дикинсона, — отчеканила Дейзи, делая еще шаг в сторону отца Марка и тем самым заставляя его отступить. — Бартоломью, нам пора.

Положив руку на плечо Барта, она подтолкнула его в сторону парковки, сквозь собравшуюся толпу.

— Ты думаешь, ты много знаешь о справедливости, сопляк? — крикнул ему вслед отец Марка.

— Справедливости не существует, — оглянувшись, ответил Барт.

Люди, поняв, что представление окончено, стали расходиться. Бартоломью шел, глядя вперед, но ничего не видя. Перед глазами все еще стояло яростное лицо мистера Томпсона.

— Брось это! Ты что? — Дейзи разжала пальцы Барта, заставляя его отпустить сигарету. Она уже давно догорела до фильтра и жгла пальцы.

— Тебе ведь больше не нужно туда возвращаться? — обеспокоенно спросила она, когда они сели в ее автомобиль.

Барт отрицательно помотал головой.

— Тогда поехали отсюда, — она завела машину.

— Мне нужно еще кое-что сделать, — сказал Барт, пристегиваясь. — Можешь меня подбросить до тюрьмы?

Пришлось подождать несколько часов, пока Гилберта Кленси доставят с сегодняшнего слушания назад в место его заключения. Охранник проводил Бартоломью в комнату для свиданий, где в каждой кабинке прозрачная перегородка накрепко отделяла мир заключенных от мира всех остальных. Кленси, одетый в оранжевый тюремный костюм, появился спустя несколько минут и сел напротив. Некоторое время они пристально смотрели друг на друга, пока Барт первым не взял в руки телефонную трубку, висевшую слева от него. Кленси сделал то же самое.

— Зачем ты пришел? — спросил Гил Кленси спокойным, ровным голосом, в котором не было ни волнения, ни страха. Для Барта это было непривычно.

— Чтобы выслушать тебя, — ответил Бартоломью.

Кленси горько усмехнулся и опустил взгляд, уставившись в стол, за которым сидел:

— Уже поздно...

Глядя на Кленси, Барт спросил себя, был ли этот парень когда-нибудь счастлив? И многие ли люди вообще в своей жизни испытывают когда-нибудь это чувство абсолютного счастья? Чувство, словно ты король мира, находящийся на пике своих возможностей, своего здоровья, своей сексуальности. Можешь делать что хочешь, идти куда хочешь, покорять новые вершины. И все это до тех пор, пока не случается что-то ужасное, разбивающее вдребезги твою картину мира и выбивающее почву из-под твоих ног.

— Никогда не поздно быть услышанным.

— Что ты хочешь знать? — спросил Кленси, по-прежнему гипнотизируя столешницу.

Барт затаил дыхание. Вопрос, который он собирался задать, разъедал его душу изнутри с первых секунд после трагедии, произошедшей в кафе «Рэд Черри».

— Я хочу знать, почему ты застрелил ее. Почему ты не дождался, пока выполнят твои требования?

Только после этих слов Кленси снова посмотрел на Барта. Его глаза увлажнились, лицо перекосила мучительная гримаса.

— Она хотела сбежать...

Барт прикрыл лицо рукой. Боже, почему она это сделала?.. Ей нужно было только сидеть тихо. Но она не смогла. По опыту Барт знал, что когда люди напуганы, нельзя предсказать их действия, нельзя их контролировать. Она решила выбраться сама, и поэтому он убил ее...

Ход мыслей Барта был прерван, когда Кленси, понизив голос, продолжил:

— ...потому что она знала, что я должен ее застрелить.

— Что? — Бартоломью выпучил глаза, едва не потеряв дар речи. — Что ты только что сказал? — наклонившись ближе к прозрачной перегородке, переспросил он. — Ты «должен» был ее застрелить?

Из левого глаза Кленси выкатилась слеза, но он быстро смахнул ее рукавом.

— Он приказал мне.

— Кто? — спросил Барт, осев на стул. Если раньше ему казалось, что его сердце скачет слишком быстро, то сейчас он вообще не был уверен, что оно еще бьется. — Кто тебе приказал?

— Голос, — зловещим шепотом сказал Кленси. — Когда я закрыл двери в кафе, он сказал, что я должен убить журналистку, или моя жена умрет... Копы мне не поверили. Все вокруг думают, что это стратегия моего адвоката.

— Я верю тебе, — ответил Барт.

Настоящее время (15 августа)

— Сэр, хотите сделать заказ? — рядом с Бартоломью остановился официант. Совсем еще мальчишка, скорее всего, первокурсник, подрабатывающий в свободное от учебы время. В руках у него был планшет. Да уж, канули в лету те времена, когда официанты записывали все в блокнот и носили карандаш за ухом.

— Спасибо, чуть позже. Я кое-кого жду, — ответил Барт. — А вот и она.

У входа в кафе появилась молодая женщина в коротком синем платье. Увидев Бартоломью, она махнула ему рукой и направилась в его сторону. Как всегда, на шпильках, с ярко-красной помадой на губах — такова была Мэй Кенджи, сколько Барт ее помнил.

— Привет, — поднявшись с места, он заключил Мэй в объятия. — Отлично выглядишь. Как всегда.

Ответная любезность не заставила себя ждать:

— Ты тоже, красавчик, — она нежно погладила его по затылку, как делала это раньше, когда они еще встречались.

Ну, еще бы. Мазь, которую дала ему мать, сотворила чудо. Синяк за неделю полностью сошел с лица.

— Я буду чизкейк и большой капучино, — сев напротив Барта, она повесила сумку на спинку своего стула.

— Сэндвич с курицей на гриле и колу со льдом, — заказал Барт.

Официант кивнул и оставил их наедине.

— Как твои дела? — спросил Бартоломью, развалившись на стуле. — Давно мы с тобой не виделись. Что у тебя нового?

— У меня все хорошо... — сказала Мэй грустным голосом. Она отвернулась, разглядывая барную стойку, за которой бариста готовил капучино, но затем вновь посмотрела на Барта. — Пишу для колонки женских штучек.

Бартоломью удивился. Мэй всегда говорила, что стала журналисткой не для того, чтобы прозябать в каком-нибудь женском журнале.

— Ты же раньше писала для новостей, — заметил он.

Официант принес напитки и поставил на стол. Мэй пододвинула к себе капучино и, добавив сахар, принялась методично размешивать его палочкой. Барт терпеливо ждал ее ответа.

— Я решила сменить тематику, — наконец сказала она. Взяв трубочку алыми губами, Мэй осторожно попробовала горячий напиток. На трубочке остался след от ее помады. — После смерти Зои я совсем забросила новости. Было время, когда я вообще не хотела выходить из дома. Будучи затворником, новости не осветишь, — она усмехнулась. — Потом освободилось место в женских штучках, и мне предложили присоединиться. Так что я согласилась.

— Может быть, ты когда-нибудь вернешься к прежней работе? — Барт не верил, что любознательный и живой ум Мэй сможет долго протянуть на женских штучках.

— Может быть, — неопределенно сказала она. — А как твоя реабилитация?

Барт поморщился. Он не любил говорить о своем нервном срыве. Но Мэй, как истинная журналистка, выяснила все сама, сделав один звонок его матери.

— Еще идет, — коротко ответил Барт, видя, что к ним приближается официант с подносом.

— Чизкейк для дамы, сэндвич с курицей для джентльмена, — объявил он, будто предварял выход артистов на сцену, и, сунув поднос под мышку, удалился.

— Ладно, выкладывай, — сказала Мэй, когда официант отошел на некоторое расстояние от их столика. — Ты ведь позвал меня на ланч не для светской болтовни. О чем ты хотел поговорить?

— Ты права, — согласился Барт, откусывая от своего сэндвича приличный кусок. Он не знал, как лучше подойти к своему вопросу, но Мэй сама все сделала за него. — Мне нужно знать, над чем Зои работала. И надеюсь, что ты поможешь мне в этом.

— Зачем? — удивленно подняв брови, спросила Мэй.

Барт не ответил, продолжая тщательно пережевывать свой бутерброд. Затем, что он сделает все, что в его силах, чтобы виновные в смерти Зои не остались безнаказанными. Затем, что молодые и полные жизни и планов люди не должны умирать. Они должны жить до глубокой старости. И тот, кто лишает их этого, должен поплатиться.

— Я сейчас не могу этого тебе рассказать.

Мэй задумчиво посмотрела на него. Бартоломью понимал, что ее вряд ли удовлетворит такой ответ. Но вмешивать ее в это опасное дело он не собирался. Он не простит себе, если кто-то еще пострадает по его вине.

— Кажется, она вела какое-то журналистское расследование, — сказала Мэй, отправляя в рот вилку с кусочком чизкейка. — Она с упоением рассказывала мне, что готовит материал, достойный первой страницы «Таймс».

Услышав это, Бартоломью от неожиданности проглотил слишком большой кусок сэндвича и поспешил запить его колой, осушив до дна свой стакан.

— Неужели? — спросил он. Похоже, его опасения подтвердились, Зои действительно перешла кому-то дорогу. И он выяснит, кому. — Мэй, ты общаешься с ее родителями?

— Да, я заходила к ним пару раз на чай, — она дотронулась до своих коротких черных волос и заложила прядь за ухо. Эта ее привычка всегда умиляла Барта. — Они очень хорошо относятся ко мне. Ведь мы с Зои вместе с детства, и я выросла у них на глазах.

— Что они сделали с ее комнатой? — затаив дыхание, спросил он.

— Ничего, конечно. Она так и осталась нетронутой. Почему ты спрашиваешь? — Мэй нахмурилась.

— Мне нужно, чтобы ты навестила их еще раз, зашла к ней в комнату и посмотрела ее записи.

— Барт! — с негодованием воскликнула она.

— Может, ежедневник... или ноутбук. Ты ее лучшая подруга, они позволят тебе войти, — не останавливаясь, продолжал Бартоломью. Он не сомневался, что Мэй будет в шоке от такой просьбы. Но выбора у него не было. Сам он не мог просто так взять и заявиться к Далтонам. Они его практически не знают. Да и рассказать о своих догадках он никому не мог. А если бы и рассказал, то кто бы ему поверил? Скорее, решили бы, что у него не все дома.

— Но для чего тебе это? Расскажи мне! — потребовала девушка.

Барт протянул руку и накрыл ею пальцы Мэй, нежно сжав их.

— Милая, ты мне доверяешь? — спросил он бархатным успокаивающим голосом.

— Конечно, — кивнула Мэй.

— Тогда прошу тебя, не спрашивай, — он взглянул в серьезные карие глаза Мэй.

— Хорошо. Я постараюсь, — пообещала она. — Я скучаю по ней...

— Я знаю.

Закончив ланч, Бартоломью и Мэй вышли из кафе.

— Я прогуляюсь, — сказала она, закидывая сумочку на плечо, и, раскрыв объятия, крепко обняла Барта, положив голову ему на грудь.

— Береги себя, ладно? — попросил он, поцеловав ее в щеку.

— Ты тоже, дорогой.

— Как всегда.

Выпустив Мэй из объятий, Бартоломью еще некоторое время с теплотой смотрел ей вслед. Он всегда удивлялся тому, как она умудряется так порхать на высоких шпильках, словно легкая маленькая птичка. Развернувшись, он направился к метро.

Подходя к дому Роя, Бартоломью почувствовал стойкий запах краски. Он, без сомнения, исходил от белоснежных ворот гаража. Заглянув за невысокий забор, Барт увидел друга во дворе. Тот в драных, закатанных середины лодыжек джинсах и заляпанной краской футболке валялся на стареньком шезлонге.

— Привет, балбес, — крикнул ему Барт. Ухватившись за край забора, он легко перемахнул на другую сторону.

— Привет, засранец, — лениво ответил Рой, завернув руку под голову. — Смотри, не затопчи мамины маргаритки.

Барт прошел по газону, осторожно обогнув клумбу с цветами, и уселся на соседний шезлонг.

— Красил ворота?

— В отличие от тебя, бездельника, который только и делает, что напивается, я занимаюсь чем-то полезным, — проворчал в ответ Рой.

Бартоломью пропустил это замечание мимо ушей.

— В таком случае я предлагаю тебе сегодня выпить для разнообразия.

— Еще же четырех нет! — воскликнул Рой.

— Самое время начать, алкоголик, — усмехнулся Барт. — К тому же, пока ты будешь прихорашиваться, уже будет четыре.

— Иди в пень, оболтус, — Рой поднялся с шезлонга и привычным движением взъерошил шевелюру Барта. И это, без сомнения, означало, что он больше не сердится.

— Ну что, мир? — прищурившись, спросил Бартоломью, высвободившись из захвата Роя.

— Мир, — Рой ударил кулаком по кулаку Барта. — Дай мне пять минут, и я покажу тебе, как надо пить.

— Идет, — согласился Барт, прекрасно зная, что пятью минутами сборы Роя не ограничатся.

Закинув ноги на шезлонг, он устроился удобнее и включил свой смартфон, чтобы послать сообщение Дейзи, с которой им сегодня не удалось встретиться из-за ее занятости. Но маленький значок в левом верхнем углу экрана привлек его внимание. Это было напоминание от «Гугл Фото» из серии «Каким был этот день год назад». Кто бы ни был этим гениальным разработчиком, придумавшим «воспоминания» на устройствах от «Андроид», Барт был уверен, что в аду его ждал отдельный котел. С экрана смартфона на

Бартоломью смотрели улыбающиеся лица друзей, которых уже не было в живых. Барт отлично помнил эту поездку в Майами прошлым летом. Вот он заснул у костра в обнимку с банкой пива «Спенсер», а Марк рисует на нем усы помадой Зои. Стойкая оказалась помада. Вот Мэй и Зои позируют на фоне заката в купальниках. А на этом фото Рой и Марк меняют колесо на «Лэнд-Ровере», а Барт прохлаждается с бутылкой пива. Эту фотографию сделала Мэй. А вот и еще одна, где Марк и Зои в обнимку лежат на песке. Где бы они сейчас ни были, Барт хотел бы думать, что они вместе.

— Погнали? — выскочивший из душа с мокрыми волосами Рой навис над Бартом.

— Конечно, — кивнул Бартоломью. Поднявшись, он засунул злосчастный телефон назад в карман джинсов.

Разнообразная ночная жизнь Нью-Йорка всегда привлекала его искушенных и неискушенных жителей. Барт и Рой относили себя к первым. Слишком много времени они провели в питейных заведениях этого города. Сегодня они предпочли бар «Скай Рум» в самом центре Нью-Йорка, рядом с Таймс-сквер. Он находился на тридцать третьем и тридцать четвертом этажах отеля «Фэрфилд», причем одна из зон бара располагалась прямо на свежем воздухе, на крыше здания. С высоты открывался захватывающий вид на Гудзон и Эмпайр-стейт-билдинг. Но главное преимущество этого бара было в том, что, согласно дресс-коду, девушкам было положено приходить сюда исключительно в туфлях на высоком каблуке.

— Почему феминистки до сих пор не свергли это правило? — усмехнулся Барт, пока они с Роем ехали в лифте.

— Ну... — Рой задумался. — Защитники животных же тоже не добились, чтобы их пускали в бар с собачками или котами...

— Какая несправедливость, — Барт скорчил огорченную физиономию. — Даже в Хогвартс можно взять с собой кошку, сову или жабу, — сказал он. И они оба расхохотались.

У входа их встретила хостес в красных туфлях на шпильках. Наверное, из-за этого у Роя случился сбой в матрице:

— У нас заказан столик на троих... — сказал он по привычке. Они сто лет куда не выбирались. Да ведь это же их первый выход на ночную гулянку после смерти Марка!

— На двоих, — поправил Барт.

На секунду на лице Роя отразилась растерянность, но он быстро взял себя в руки:

— То есть да... — согласился он, почесав затылок, — На двоих. На фамилию Дикинсон.

— Прошу за мной, — хостес повернулась и повела их к столику. Барт и Рой направились следом, не сводя с девушки взгляда. А точнее, с ее подкачанного зада, отчего едва не врезались в несущего поднос с бокалами официанта, которому только благодаря сноровке удалось избежать аварии.

— Какой потрясающий вид на Манхэттен! — воскликнул Рой, когда они заняли место за столиком на открытом воздухе.

— Ну, ты ведь не за этим сюда пришел? — подняв брови, заметил Барт. — Давай, выбирай ужин и выпивку.

— Закажи пиццу и виски со льдом, — отмахнулся Рой, глаза по сторонам.

Барт принялся листать меню.

— Может, я хочу коктейль «Секс на пляже»? — сказал он, притворно надув губы.

— Я бы тоже не отказался от секса на пляже, — подперев щеку ладонью, вздохнул Рой, замечтавшись.

— Не стоит, — хохотнул Барт. — А то в заднице песок будет.

— Тебе бы все прикалываться, балда, — Рой засмеялся и от души отвесил Барту подзатыльник. — Я серьезно, блин.

— Ну так познакомься с кем-нибудь.

— Ой, — Рой сморщился. — Когда я в последний раз пытался с кем-то познакомиться, пришлось бить тебе морду. Так что лучше не стоит рисковать.

Они оба снова рассмеялись. Хотя Барт и понимал, что Рой наверняка хотел услышать от него объяснение его странного поведения. А может, он и так все уже понял, и дожидался подтверждения своей версии. Но Бартоломью предпочел отмолчаться.

— Сейчас выпьем по бокальчику и пойдем знакомиться, — сказал он, видя, что к ним подходит официант, чтобы принять заказ.

— Ладно, — воодушевился Рой. Ему всегда нравилось знакомиться с девушками на пару с Бартом. В мастерстве парного пикапа Барту не было равных, в этом уж никто не сомневался. Да что там, он мог бы этим зарабатывать на жизнь.

Барт и Рой не тратили время на разговоры, когда им принесли пиццу, мясную нарезку и алкоголь. Но когда они оба наелись и достаточно захмелели, Рой завел серьезный разговор:

— Я слышал, что ты произвел фурор, когда давал свидетельские показания, — сказал он. — Мистер Томпсон иногда созванивается с моим отцом.

— Ну... — опрокинув в себя стопку виски, начал Барт, — я представляю, как он преподнес эту информацию твоему старику. После суда мистер Томпсон только благодаря чуду не засветил мне второй фингал с другой стороны, — признался он, опустив подробности о том, что это чудо звали Дейзи Картер.

Рой понимающе покачал головой:

— Поэтому я и решил узнать все у тебя лично.

— Я сказал правду, Рой. Я действительно считаю, что в нашем с Кленси разговоре были паузы. И что его адвокат взял это не с потолка. И я не думаю, что Кленси это поможет отмазаться от тюрьмы. Он действительно убил Зою.

— Я так и думал, — ответил Рой, запихивая в рот кусочек салями с тарелки. — Но семья Марка, похоже, очень зла на тебя.

— Что ж, очень горько это сознавать, — не скрывая своих чувств, честно ответил Барт. — Но что мне сделать, Рой? Разве в целом мире есть что-то, чем я могу унять их боль и гнев?

— Ты ничего не сможешь сделать, друг, — Рой опустил руку на плечо Барта, сжав его. — Со временем они сами все поймут.

— Надеюсь на это, — ответил Барт. — Нам всем надо как-то жить дальше. — Отвернувшись, он задумчиво перевел взгляд на огни Манхэттена.

В бар тем временем прибывали посетители. Вокруг стало шумно. Голоса подвыпивших гостей иногда заглушали негромкую музыку, играющую в заведении фоном.

— Ладно, не кисни, — оживился Барт. — Пора выбирать. Как тебе вон та блондинка?

— Я люблю брюнеток, — напомнил Рой. — Малышка с кудряшками за дальним столиком позади тебя. Довольно долго сидит одна.

Барт отхлебнул воды из высокого стакана и как бы невзначай повернулся назад. Там действительно в одиночестве сидела девушка. И что заставило ее в такой вечер прийти сюда без компании?

— А тебе потом кого-нибудь найдем, — предложил Рой.

— Ага, — равнодушно согласился Барт. — Выходим на охоту. Но помни: не сутулиться, не засовывать руки в карманы, не делать долгие паузы в разговоре. Улыбайся, выпрямись, говори с ней о чем угодно, только не молчи...

— Да-да, я помню, — оборвал его Рой. — Лучше скажи, как я выгляжу? — он принялся застегивать пуговицы на рубашке до самого воротника.

Барт тут же остановил его.

— Оставь пуговицы в покое! Ты чего хочешь, перепихнуться или чтобы она наняла тебя на работу? Будь расслабленным.

— Ладно, — прорычал Рой и сложил руки по швам. Барт, увидев это, скривился, но промолчал. Поправив воротник своего поло, он направился к девушке.

Незнакомка лениво листала что-то в своем телефоне и вертела в руках полупустой бокал коктейля. Она даже не заметила Бартоломью, пока он не подсел за ее столик.

— Добрый вечер, — поздоровался он. — Пьете «Космополитен»?

— Да... — ответила девушка, подняв глаза и внимательно посмотрев на нарушителя своего одиночества. — Добрый вечер.

— Не может быть! — воскликнул Барт. — Это же любимый коктейль моего друга. Вон он, кстати, за тем столиком.

Барт указал на Роя, и тот активно помахал.

— Какое совпадение... — прищурившись, с наигранной улыбкой удивилась девушка, приняв правила игры. Подняв руку, она помахала Рою в ответ.

— А вы на виолончели играете? — продолжал Барт.

— Нет, — с интересом ответила она, ожидая, какой будет его реакция.

— Тоже нет?! Ничего себе! — Барт хлопнул себя ладонью по коленке. — Сколько у вас общего! Я сейчас его позову... — он махнул рукой Рою, и тот сразу подошел.

— Рой, очень приятно, — он протянул руку и присел рядом. — Это мой друг Барт. А вас как зовут?

— Джулия, — представилась незнакомка, широко улыбнувшись.

— Почему такая красивая девушка сидит в одиночестве? Неужели какой-то парень посмел не прийти? — Рой тут же пустил в ход свое природное обаяние.

— Пришел, — ответила Джулия. — Но оказался козлом, и я его отшила. Так что теперь отдыхаю одна.

— Уже не одна, — констатировал Рой. — Официант! Повторите девушке ее напиток.

— Приятель, — Барт привлек внимание Роя, — я поеду, не стану вам мешать.

— Точно? — друг немного огорчился. — Подожди, мы и тебе найдем компанию.

— Нет, не надо. Что-то зуб разболелся, — соврал Барт.

Рой нахмурился.

— Ты будешь в порядке?

— Не волнуйся, — заверил его Бартоломью. — Джулия, был рад познакомиться. Оставляю вас в безопасности в компании этого джентльмена. Он, кстати, детектив полиции. А значит, вам ничто не угрожает.

— Правда? — Джулия явно заинтересовалась. — Это очень радует.

Рой тут же выпятил грудь «дугой», явно довольный реакцией новой знакомой.

Попрощавшись, Барт направился к выходу. Оглянувшись еще раз перед тем, как скрыться в дверном проеме, он увидел, что Джулия и Рой уже над чем-то весело смеются, и улыбнулся.

Настоящее время (16 августа)

Бартоломью приподнял ворота отцовского гаража, впуская внутрь солнечный свет. Старый механизм заскрипел. Давно надо было смазать. Пройдя внутрь, он посмотрел вокруг. Это был просторный гараж на две машины, где рядом со стареньким отцовским «Рэндж-Ровером» стоял второй, накрытый чехлом автомобиль. Пришло время его возвращения на дорогу. Барт взялся за край чехла и стянул его на пол, глядя на свой коричневый пикап «Додж-Рам» с подбитым крылом, за руль которого он не садился вот уже пять месяцев.

— Это ты, Барти? — в проеме гаражных ворот появилось обеспокоенное лицо отца.

— Да. Кто же еще? — ответил Барт, комкая пыльный чехол.

— Ну, мало ли кто? Я уже было подумал, что кто-то влез в гараж, — сказал отец, входя внутрь. В руках у него была лопата. Если он собирался ею от грабителей отбиваться, за него стоило беспокоиться.

— Прости, что не предупредил.

— Ничего, — Дон Дикинсон поставил лопату в угол. — Решил, наконец, поставить новое крыло?

— Угу, — кивнул Бартоломью. Сунув чехол в пакет, он отбросил его в угол гаража, где лежало совершенно новое крыло для пикапа, еще в упаковке.

— Ну что ж, давно пора. Тебе помочь? — понимающе спросил отец.

— Спасибо, пап, я сам.

— Хорошо.

Позади раздались шаги уходящего в дом отца. Опустив ладонь на подбитое крыло пикапа, Барт на секунду прикрыл глаза.

Пять месяцев назад (7 марта)

Коричневый «Додж-Рам» въехал на заправку и остановился у первой колонки. Распахнув дверцу машины, Бартоломью выпрыгнул с водительского сидения. Открыв лючок, он вставил в него шланг и подошел к терминалу для оплаты.

— Я же разрешал тебе кататься на моей тачке, — Рой тоже выскочил из пикапа и остановился рядом, сложив руки на груди.

— Отстань. Я еще сам не накатался, — ответил Барт. Выбрав в терминале количество литров бензина, он вставил свою кредитку.

— Просто у него страховки нет, а у тебя руки-крюки, — со смехом заметил Марк, высунувшись из окна автомобиля. На нем были темные очки, которые он сдвинул на нос.

— Ага, — согласился Барт, засовывая кредитку назад в карман и устанавливая шланг на место. — А я только купил эту тачку.

— Технически она не новая, а подержанная, — напомнил Рой. — Ты купил ее у своего кузена Барри.

Тут он был прав. Автомобиль действительно раньше принадлежал двоюродному брату Барта по линии матери. Но прежний хозяин прекрасно ухаживал за пикапом, поэтому он был в отличном состоянии.

— Да, ладно, Барти, дай ему покататься. Он ведь не отстанет. Так и на футбол опоздаем, — сказал Марк.

— Дорога ровная, что случится-то? — поддержал его Рой, продолжая канючить.

— Ой, ладно, — Барт махнул рукой. Когда эти двое начинали наседать на него сообща, он уже знал, что все равно рано или поздно сдастся. — Садись. Если поцарапаешь, сам будешь красить.

— Расслабься, Барти! Рой, поднажми! — Марк откинулся на спинку переднего пассажирского сиденья, предвкушая поездку. Барту досталось место сзади.

Едва Рой сел за руль, он сразу же начал баловаться с педалями, одновременно нажимая газ и тормоз. Мотор зарычал. Барт усмехнулся, удивляясь, как мало нужно, чтобы доставить человеку радость. Главное только при этом не сломать коробку передач.

Рой вел машину аккуратно. Плавный ход «Додж-Рама» усыплял. И Барт подумал — если Рой так хочет быть водителем, то пусть и назад их везет, оставаясь трезвым. А они с Марком будут оттягиваться с холодным пивом.

— Если хотите знать, мы с Зои выбрали дату свадьбы, — поделился Марк. — Шестнадцатое августа, — с улыбкой сказал он. — Кстати, Рой, купи нормальный костюм.

Барт захохотал. Пожалуй, Марк прав, надо будет запланировать поход за покупками. А иначе Рой опять вырядится в свое старое унылое коричневое облачение.

— Есть у меня нормальный костюм, — обиженно возразил Рой.

— А вот и нету...

Их спор был в самом разгаре, когда слева появился мальчишка на велосипеде.

— Берегись! — закричал Барт.

Автомобиль резко вильнул вправо, объезжая выехавшего на дорогу пацана, но на своем пути встретил дерево. Глухой удар без сомнений дал понять, что на футбол они опоздают.

— Вы в порядке? — спросил Рой, поворачиваясь к друзьям. — Черт, он выскочил неожиданно...

— Этому мальчишке нужно надрать задницу! — воскликнул Марк. Пацан тем временем с претензией на победу в велогонке уже припустил по дороге вместе со своим велосипедом.

Выйдя из машины, Барт осмотрел повреждения. Удар был не сильным, но правое крыло треснуло.

— Я так и знал, — он покачал головой.

Марк положил ему руку на плечо.

— Это несчастный случай, Барти, — сказал он. — Мы все починим.

Конечно, Марк был прав. Кто знает, что было бы, если бы Барт сам был за рулем? Может быть он вообще не увидел бы эту помеху, и все могло бы кончиться куда хуже. Может, то, что он уступил Рою место водителя, сегодня спасло его от беды.

— Я куплю новое крыло, — сказал Рой.

— А я приду, и мы вместе его поставим. Обещаю, — добавил Марк.

— Ну, раз обещаешь... — вздохнув, ответил Барт и хлопнул в ладоши: — Рой, давай за руль. Запрыгивайте в тачку. Футболисты не станут ждать появления наших важных персон.

— Погнали! — обрадовался Марк.

— Йу-ху! — прокричал Рой.

Настоящее время (16 августа)

К тому времени, как Бартоломью закончил работу с машиной, солнце клонилось к закату. Его родители отдыхали у телевизора. Отказавшись от предложения поужинать и приняв душ, он попрощался с ними и спустя десять минут был уже на шоссе, ведущем к дому

Дейзи Картер.

Она встретила его в приталенном розовом платье со свободной юбкой длиной до колен. В ушах — маленькие розовые жемчужины. Как только она села рядом, Барт крепко обнял ее, прижав к себе.

— Весь день ждал этого момента, — признался он, не выпуская ее из своих рук. Что-то волшебное происходило всякий раз, когда он прикасался к ней. Она как будто заряжала его позитивной энергией. И неважно, насколько сильно он был утомлен, угнетен — рядом с ней он снова чувствовал радость.

— Только весь сегодняшний день? — игриво поинтересовалась она, когда он наконец отпустил ее, чтобы она смогла пристегнуть ремень безопасности.

«С той минуты, как мы расстались», — подумал Барт. Но вместо того, чтобы озвучить вслух эту банальность, вновь притянул к себе Дейзи и поцеловал в губы. Ему нравилось ее целовать. То, как она приоткрывала губы ему навстречу, издавая еле слышный вздох, как закрывала глаза, как льнула к нему, приводило его в радостный трепет. Нравилось чувствовать сладость ее блеска для губ, напоминающего вкус жевательной резинки «Баббл гам». Теперь этот вкус всякий раз, где бы он ни был, напоминал ему о ней.

— Классная тачка. Поздравляю с покупкой, — сказала Дейзи после того, как они разомкнули объятия и Барт вывел автомобиль на дорогу.

— Спасибо, — он решил не уточнять подробности из истории покупки пикапа, которые были ей наверняка неинтересны. Тем более, что она тут же перешла к следующему вопросу.

— Куда мы едем?

Стараясь не отвлекаться от дороги, Барт мельком взглянул на Дейзи. Ее глаза сияли, она улыбалась. Эта картина заставила его непроизвольно растянуть губы в ответной улыбке.

— В один ночной клуб за городом, — загадочно ответил он.

На сегодняшний вечер у Барта были большие планы. И он очень надеялся, что их с Дейзи желания совпадают. Им ничто не помешает. Шанс встретить знакомых так далеко от дома был практически равен нулю. Да и там, куда люди приходят, чтобы выпить и как следует оторваться в полумраке, будучи окутанными искусственным туманом, никому нет дела до других.

— Надеюсь, в том клубе не будет очереди на вход? — обеспокоенно спросила она.

— Не волнуйся, ты ведь со мной. Красавчиков всегда пускают без очереди, — пошутил Барт.

Дейзи засмеялась.

— Я и не волнуюсь.

— Ну, а если серьезно, то я заказал столик, — сказал он. — Так что проблем не будет. Мы отлично проведем этот вечер, — добавил он, убеждая в этом скорее себя, чем ее.

Примерно через сорок минут они въехали на парковку, следуя указателям. Дейзи рассматривала окрестности, и особенно большое шестиэтажное здание клуба.

— Но это же отель... — заметила она.

— Все верно, — подтвердил Барт. — Это клуб-ресторан с отелем наверху.

— И ты снял номер? — прищурившись, спросила она.

— Да, — коротко ответил он. Похоже, его коварный план только что раскрыли. Не было никакого смысла лукавить или отнекиваться. Выйдя из машины, он обошел ее спереди, чтобы открыть дверцу для Дейзи. Но она уже выскочила, не дождавшись галантного жеста.

— С чего ты взял, что я стану ночевать с тобой в одном номере? — нахмурившись, она

уперла руки в бока.

Барт подошел к Дейзи и положил руки ей на талию, заглядывая в глаза.

— Разве ты еще не поняла, что я чертовски самоуверен?

Ох уж эта его привычка переводить все в шутку... Отец Барта постоянно учил его, что надо быть серьезнее.

— Не волнуйся, я не буду приставать, — пообещал он. — Конечно, если ты сама этого не захочешь...

— Ну-ну, — Дейзи усмехнулась.

— Я собираюсь немного выпить. И, как ответственный участник дорожного движения, я не могу сесть после этого за руль, — продолжал оправдываться Барт.

— Ладно-ладно, я все прекрасно поняла. Идем, — скомандовала она с лукавым выражением на лице и, развернувшись, направилась ко входу в заведение. Захлопнув дверь машины, Барт поспешил следом.

Веселье в клубе было уже в самом разгаре. Внутри было несколько залов с танцевальными площадками, на каждой из которых играла разная музыка. Зоны со столиками были расположены прямо в танцевальных залах, поэтому из-за громкой музыки было сложно разговаривать. Сегодня клуб был забит посетителями до отказа. Большинство из них, сделав глоток освежающего коктейля, шли зажигать на танцпол. Барт и Дейзи удобно устроились за небольшим столом в нише у окна, заказали легкий ужин и бутылку белого вина, которую принесли сразу. Глядя, как официантка разливает вино по бокалам, Бартоломью вспомнил о том, что сегодня он должен был быть на свадьбе Марка и Зои. Приглашение до сих пор лежало у него дома. Он спрятал его на книжной полке, в одной из книг, которую никогда не стал бы читать.

— Все хорошо? — положив руку на стол, Дейзи дотянулась до его пальцев и сжала их.

— Конечно, — он улыбнулся, наслаждаясь ее прикосновением.

— Что будем делать с твоей реабилитацией? — неожиданно спросила она. И этот вопрос, прозвучавший во время секундной паузы между песнями, оказался слишком громким.

— С ней разве что-то нужно делать?

Все это время они продолжали встречаться по расписанию каждый вторник и пятницу. Причем чаще делали это в офисе, чтобы не вызвать ненужных разговоров. Его это вполне устраивало. Но ее, похоже, не совсем.

Появившаяся официантка прервала разговор. Поставив на стол морепродукты и фрукты, она удалилась.

— Я больше не могу тебе помогать, ты ведь это понимаешь? — виноватым голосом сказала Дейзи.

Взяв в руки бокал, Барт медленно выпил прохладное вино.

— Неправда.

К черту правда. Как она не понимает, что когда она рядом, он чувствует себя гораздо лучше?

Дейзи положила в тарелку немного фруктового салата и мидий и принялась за еду. Барт сделал то же самое. Но по ее взгляду он понимал, что этот разговор еще не окончен. И не ошибся.

— Твоя ситуация стала личной для меня, — продолжила Дейзи после некоторой паузы, во время которой они оба были заняты ужином. — Может, стоит рассмотреть вопрос о

передаче тебя другому специалисту?

Барт бросил вилку на тарелку и вытер губы салфеткой.

— Почему бы тогда просто не завершить реабилитацию? Ты дашь мне заключение об окончании терапии, чтобы я мог продолжить делать свою работу, — предложил он, положив салфетку на стол.

Дейзи внимательно посмотрела на него, как будто старалась уловить его настроение.

— А ты готов?

— Я в порядке.

Дейзи покачала головой, словно совсем ему не поверила:

— В любом случае, такая терапия обычно длится не менее полугода. Значит, я смогу дать заключение не раньше конца сентября.

Взяв бутылку, Барт снова наполнил их бокалы, давая себе время, чтобы как следует обдумать свой ответ.

— Это уже через месяц. Разве стоит заморачиваться из-за такого небольшого срока? — сказал он. Поставив бутылку на стол, он поднял свой полный бокал. — Знаешь, что? Давай поедим, а эту проблему обсудим позже. Мы ведь приехали сюда, чтобы побыть вместе.

— Ты прав, — согласилась Дейзи.

Перекусив и почти прикончив бутылку вина, Бартоломью и Дейзи пошли танцевать. Благодаря прожекторам, находившимся под потолком, по полу и стенам плясали разноцветные огни, создавая атмосферу праздника. Быстрые композиции сменяли друг друга, и вскоре Барт и Дейзи изрядно выдохлись.

Взяв Дейзи за руку, Барт увел ее в соседний зал, где играли только медленные композиции. Слившиеся воедино парочки неспешно покачивались в такт мелодиям в полутьме, освещаемой лишь блеском переливающегося под потолком диско-шара. Обнявшись, Барт и Дейзи присоединились к ним. Прижав девушку к себе, Бартоломью чувствовал, как быстро бьется ее сердце. Ее руки блуждали по его спине, и ему казалось, он мог бы простоять вот так вечность, переступая с ноги на ногу. Не нужно было никуда торопиться, ни о чем думать. Только смотреть на нее танцующую, одетую в это маленькое соблазнительное розовое платье.

Акустическая система разрывалась от лирического голоса солиста «Imagine Dragons», исполнявшего песню «Battle Cry». Переместив ладони с талии Дейзи ей на плечи, гладящими движениями Бартоломью двинулся к шее, а затем взял в ладони ее лицо и поцеловал. Наверное, у него никогда в жизни не было настолько романтического момента, как в этот миг. Дейзи потянулась к нему и приоткрыла губы, отвечая на его ласки и словно соревнуясь с ним, чей язык проворнее. Им обоим нравилась эта игра. Дейзи волновала Барта, заставляла его сердце замирать. Ему хотелось прямо сейчас подхватить ее на руки, отнести в номер отеля, сорвать с нее это платье и, наконец, получить ее всю. Но он хотел убедиться, что и она чувствует то же. И ради этого он мог подождать еще несколько часов. Или думал, что сможет...

Вцепившись обеими руками в рубашку Барта, Дейзи приподнялась на цыпочки, целуя его все более страстно и настойчиво. Это движение могло бы свести с ума кого угодно. И, Барт был готов поспорить, даже пробудить из комы умирающего. Его грудь обдало теплой волной, сердце бешено заколотилось, в паху появилась знакомая тяжесть. Опустив руки на ягодицы Дейзи, Барт прижал ее бедра к своим. Его возбуждение было слишком очевидно. Дейзи слегка отстранилась и с улыбкой посмотрела на него. Ее щеки покраснели, глаза

блестели.

— Может быть, выйдем на воздух? — предложила она, пытаясь игриво ускользнуть из его рук. Но он не собирался отпускать ее.

— Не-а, — хрипло выдохнув, ответил он. Продолжая целовать ее в губы, Барт сделал несколько шагов вперед, вынуждая Дейзи пятиться, увлекая ее в полумрак в конце зала, где придавил к стене своим телом. Теперь она уже не могла вырваться и определенно в полной мере ощущала каменный бугор в его джинсах. Но она и не пыталась высвободиться. Не разрывая поцелуй, Дейзи запустила пальцы в волосы на его затылке. Слегка покачивая бедрами, она теснее придвинулась к нему. Барт тяжело дышал, в голове помутилось. Сколько же может продолжаться эта сладострастная пытка?

— М-м-м... — она издала короткий стон и выгнулась вперед, прижавшись к нему грудью. На этом его самообладанию пришел конец.

Схватив Дейзи за руку, Барт потащил ее в коридор, туда, где располагались туалетные комнаты.

— Куда мы идем? — непонимающе спросила она, оглядываясь по сторонам, но, тем не менее, послушно семеня следом за ним.

Барт не ответил. К счастью, у дверей туалетных кабинок никого не было. Отворив одну из них, он вошел вместе с девушкой внутрь и запер замок.

— Мы же не будем заниматься этим в туалете? — спросила она, удивленно подняв брови.

«О, еще как будем», — подумал Бартоломью.

— Конечно же, нет, — сказал он.

Его рука тем временем легла на колено Дейзи и начала смело продвигаться выше под юбку, нежно скользя по горячей коже бедра. Наклонившись, он снова жадно поцеловал ее в губы. Дейзи тихо вздохнула, когда его пальцы достигли кружевной ткани на ее животе.

— Что же тогда ты делаешь? — спросила она, обнимая его одной рукой за шею.

— Хочу побыть с тобой наедине, — шепнул он, коснувшись маленького колечка в ее пупке, а затем осторожно двигая свою руку ниже, под резинку ее трусов. Она могла остановить его в любой момент. Внутренне он был готов к этому. Но она этого не сделала. Закрыв глаза, Дейзи непроизвольно подалась навстречу руке Барта, наслаждаясь его лаской и вцепившись в его плечи, чтобы не упасть. С ее приоткрытых губ сорвался стон.

— Боже, Дейзи... — прохрипел, Барт, уже готовый умолять ее, чтобы она к нему прикоснулась. Пульсация в джинсах стала невыносимой.

По губам Дейзи скользнула тень улыбки. Она отлично понимала, чего он хочет. Ее руки обхватили его ширинку, нежно поглаживая его через одежду. Барт замычал и уткнулся носом в шею Дейзи, сдерживая стон. Пальчики Дейзи тем временем переместились на его ремень, нащупывая застежку. Но он не мог ждать и сам быстро расстегнул его, а затем и молнию на джинсах, сбрасывая их на пол. Послышался глухой удар. Кажется, в кармане был его телефон, который, возможно не пережил удара о плитку. Но Барту было все равно. Все, что ему было нужно — утолить это дикое первобытное желание. Ухватив пальцами край ее трусиков, он спустил их к ее коленям. Подняв одну ногу, Дейзи помогла ему снять их с нее. Барт сам избавился от своего белья и задрал юбку Дейзи.

— Ох, защита, — он попытался вспомнить, в каком из карманов лежат презервативы. Но Дейзи опередила его. Открыв сумочку, она сунула туда свои трусики, а затем вынула упаковку.

— Я помогу, — сказала она, разрывая пакетик зубами. Ее ловкие пальчики действовали очень быстро. Теперь Барта уже ничто не останавливало. Подхватив Дейзи под ягодицы, он посадил ее на мраморную раковину и вошел в нее. Она сразу же обхватила его ногами. Обвинившись вокруг его тела, она подчинилась задаваемому им бешеному ритму. Они двигались все быстрее и быстрее. Барт шумно втянул носом воздух. Все его усилия были брошены на то, чтобы сдержать дыхание, готовое с хрипом вырваться из легких. В какой-то момент он ощутил, как она вся напряглась, задрожала в его руках, а потом обмякла и положила голову ему на плечо. Сквозь опьянившую его пелену удовольствия Барт услышал скрип дверной ручки и резкий толчок в дверь туалета. Дейзи вздрогнула, но он крепче обнял ее, ускоряясь все сильнее. Чувствуя приближение разрядки, он до предела вжался в нее, стиснув зубы, чтобы не застонать. Кто-то нетерпеливый за дверью снова подергал ручку. Над ухом Барта прозвучал голос Дейзи:

— Одну секунду!

Бартоломью стоял не двигаясь. Дыхание постепенно приходило в норму. Руки Дейзи погладили его волосы. Она мягко высвободилась и спрыгнула с раковины.

— Встретимся за столиком, — тихо произнесла она и, прежде чем он успел что-либо понять, выскользнула за дверь, оставляя его одного. Барт защелкнул за ней замок. Некто с той стороны вновь попытался вломиться.

— Дверь заедает, — объяснила кому-то Дейзи. — Думаю, нужно позвать менеджера.

Барт зажал рот ладонью, пряча смешок. Одевшись, он прислонил ухо к двери, дождался, пока раздадутся удаляющиеся шаги, и вышел следом, быстрым шагом покидая место преступления.

Телефон, к счастью, не пострадал. Просмотрев по пути, есть ли новые сообщения, Барт к своему удовольствию обнаружил, что за все прошедшее время никому не был нужен.

Дейзи, как и сказала, ждала его за столом. Она успела заказать вторую бутылку вина и держала в руках полупустой бокал. С загадочной улыбкой она смотрела на Барта, пока он приближался к своему месту. Ее щеки все еще были порозовевшими, словно от жары. От мысли о том, что они только что сделали, ему самому мгновенно стало жарко. Сев напротив нее, он взял свой напиток и залпом осушил его.

— Пять минут? — спросила она, хихикнув. — Так вот какова скорость «Бартомобилия»?

Барт смутился. «Вот, значит, как? Интересно, кто бы рядом с ней в первый раз продержался дольше?»

— Это была прелюдия, — парировал он, закинув в рот виноградинку с тарелки. — Вступление перед основным действием.

— Вот как? И когда же состоится основной акт? — она облизала нижнюю губу и провела рукой по своей лежащей на столе дамской сумочке. Проследив взглядом за этим движением, Барт увидел торчащий из сумки краешек розового кружева. «Вот черт!». Дейзи все еще была без трусов.

— Прямо сейчас! — подскочив с места, Барт едва не перевернул стол. Пошарив по карманам в поисках кошелька, он подманил к себе официантку и сунул ей несколько банкнот.

— Не торопись, — поддразнила его Дейзи с довольной улыбочкой на лице. — Мы ведь никуда не опаздываем...

Она развернулась и медленно пошла к выходу из зала в вестибюль. Барт, разинув рот, некоторое время смотрел ей вслед, думая только о том, что под этой короткой юбкой нет

совершенно ничего, пока не услышал ее голос:

— И не забудь захватить бутылку!

— Да-да, конечно! — выйдя из оцепенения, Бартоломью подхватил открытое вино и поспешил за девушкой. Догнав Дейзи у лифта, он обнял ее сзади свободной рукой и поцеловал в шею, чувствуя, как кровь снова разгоняется по венам с безумной скоростью.

Прошла пара часов, прежде чем они, наконец, насытились друг другом. Дейзи уснула на соседней половине кровати, обняв подушку. Лежа на спине под тонким одеялом, приятно охлаждающим разгоряченное уставшее тело, Бартоломью смотрел в потолок. Сегодня должен был быть счастливый день для двоих его друзей. Он собирался быть рядом и радоваться за них обоих. Но вместо этого он сам наслаждается жизнью здесь, с Дейзи, тогда как их обоих больше нет...

Тяжело вздохнув, Барт закрыл лицо ладонями. Дейзи рядом зашевелилась.

— Что с тобой? — спросила она, нежно дотронувшись до его руки.

— Мне сейчас так хорошо... — честно сказал он убитым голосом.

— Но? — спросила проницательная Дейзи.

— ...что даже плохо от этого.

Придвинувшись к нему ближе, она положила голову ему на грудь и переплела их пальцы.

— У тебя все еще есть право на радость, — сказала она.

Барт молчал, глядя вверх. Этот потолок был слишком белым, до рези в глазах. В последнее время он понял одну вещь. Чем старше он будет становиться, тем больше в его жизни будет потеря, ошибок и разочарований. И, как бы крепко он ни старался держаться за свой мир, он все равно постепенно рассыплется, превратится в пепел. Сопротивляться бессмысленно. Остается только тащить этот тяжелый груз на своих плечах.

— Жизнь — это боль, — сказал он.

— Но не сегодня, — ответила Дейзи, сжав его руку.

Настоящее время (26 августа)

Заглянув в кабинет Дейзи Картер, Бартоломью увидел, что она в одиночестве сидит за своим рабочим столом и что-то сосредоточенно печатает. Ее светлые волосы были закручены в пучок и заколоты на затылке карандашом. Зайдя внутрь, Барт тихонько прикрыл за собой дверь.

— Привет.

В первую секунду при виде него на лице Дейзи появилась сияющая улыбка. Но затем девушка покосилась на висевший слева от нее календарь.

— Сегодня не пятница, что ты здесь делаешь?

— Хотел тебя увидеть, — виновато ответил Барт. Прошли уже сутки с их последней встречи. Бесконечно долгие сутки.

Захлопнув ноутбук, Дейзи поднялась со стула, подошла к Барту и обняла его, чмокнув в губы коротким поцелуем. Почти так же, только в щечку, обычно целуют перед сном детей.

— Привет, — она провела рукой по его русым волосам.

Несмотря на этот милый жест, Дейзи выглядела немного рассерженной. Всякий раз, когда она сердилась, на ее лбу появлялась тоненькая морщинка, которую Барту так и хотелось разгладить.

— Барт, я же на работе. Ты не можешь вот так просто приходить сюда всякий раз, когда тебе этого захочется. Это выглядит подозрительно, — хмуро сказала она.

Барт усмехнулся. Вот глупышка. Если бы он приходил к ней всякий раз, когда ему этого захочется, то вообще не вылезал бы из ее кабинета.

— Это в последний раз, обещаю, — обняв Дейзи одной рукой за плечи, Барт привлек ее к себе и нежно поцеловал. — Я соскучился.

Губы Дейзи разомкнулись, пропустив выдох, а вместе с ним и язык Барта, вторгнувшийся в ее рот. Отвечая на поцелуй, она прикрыла глаза, ее руки обвили его спину. Отдавшись поцелую, Барт опомнился, только когда Дейзи отстранилась и предостерегла:

— Кто-нибудь может войти. Будь осторожнее, пожалуйста.

— Да-да, конечно, — согласился Барт. — Я уже скоро уйду.

Но, игнорируя свои же слова, Бартоломью снова потянулся к Дейзи. Обняв ее за талию, он провел руками по бедрам, обтянутым узкой черной юбкой, прижался губами к открытой шее, вдыхая цитрусовый аромат духов Дейзи, смешавшийся с запахом ее тела. В воспоминаниях сразу же замелькали картинки их недавней близости у него дома. Все эмоции, которые он тогда испытывал, вновь нахлынули на него. Крепче обняв Дейзи, Барт прижал ее к комоду, целуя все настойчивее.

— Барт, ну хватит, — несмотря на слабые попытки Дейзи его остановить, грудь девушки высоко вздымалась в такт его тяжелому учащенному дыханию, а руки ласково гладили его спину. — Хватит...

— Я так хочу тебя, — прошептал Барт, прижимаясь к Дейзи всем телом.

— Я приду вечером, — пообещала она, вновь пытаясь, хотя и не слишком настойчиво, высвободиться из его стискивающих объятий.

Внезапно раздавшийся звон разбитого стекла оказался настолько громким, что напугал их обоих. Барт и Дейзи отпрыгнули друг от друга, словно одинаково заряженные частицы. И

как раз вовремя, потому что дверь в кабинет распахнулась и на пороге показался незнакомый Барту мужчина в бежевых брюках и пиджаке, накинутом на клетчатый жилет.

— У вас все в порядке? — спросил он, глядя на них обоих с сомнением. На полу у их ног были разбросаны стеклянные осколки от разбитой рамки, которую, по всей видимости, они столкнули с комода в порыве страсти. Бартоломью посмотрел на Дейзи, в ее глазах застыл испуг. Покрасневшие от поцелуев Барта губы припухли.

— Нет, не в порядке! — в сердцах воскликнул Барт. Схватив с комода другую рамку с умиротворяющим изображением моря, белого песочка и тощей пальмы, он со всей силы ударил ее об пол. Раздался треск. — Твою мать! Как может быть что-то в порядке? Я так больше не могу! — закричал он и, прикрыв глаза рукой, издал протяжный всхлип.

— Извините, — ошалело переведя взгляд с Барта на Дейзи, мужчина попятился назад к двери. — Не хотел помешать вашему сеансу... Мужик, ты держись...

— Угу, — Бартоломью усиленно закивал.

Как только дверь закрылась и они вновь остались наедине, Барт демонстративно растянул губы в лукавой ухмылке. Дейзи прыснула со смеху, прикрыв рот ладонью.

— В этот раз ты выкрутился, — сказала она, отступая к своему столу, пока Барт снова не сгрел ее в охапку. — Но если еще раз устроишь что-то подобное и о твоём нестабильном поведении узнает мое руководство, мне придется прибегнуть к медикаментозному лечению, — она погрозила ему пальцем.

Что ж, предыдущий терапевт прописывал Барту лекарства, из этого не вышло ничего хорошего. И она наверняка читала об этом в его карте.

— Ты же знаешь, это мне не поможет, — скользнув по телу Дейзи голодным затуманенным взглядом, Бартоломью сделал пару шагов в ее сторону, но девушка уже обогнула стол и поставила крутящийся стул на пути Барта.

— «Тразодон» всем помогает.

— О нет, только не «Тразодон»... — осторожно откатывая стул с дороги, протянул Барт. — Не хочу иметь дело с побочными эффектами.

— Тревожность? — переспросила Дейзи, подняв одну бровь. Улучив момент, пока Барт был занят стулом, она отступила к окну.

— Бессонница... Сексуальные расстройства, — низким голосом напомнил он, медленно, но верно следуя за ней.

Дейзи расхохоталась, демонстрируя свои милые ямочки на щеках.

— О, тебе это не грозит, — заметила она, утерев с глаза выкатившуюся от смеха слезинку.

— Неужели? — провокационно поинтересовался Барт.

Поймав Дейзи у подоконника, он вынул карандаш из ее прически, бросил его в горшок с цветами и погладил ее светлые волосы. Проведя подушечками пальцев по шее Дейзи, он спустился к маленькой пуговице на ее блузке. Дейзи трепетала в его руках. Ее теплое дыхание было совсем рядом. Обведя пуговицу пальцем, Барт замер, уставившись на девичью грудь. Он отлично знал, что прячется под этим гладким сатином. Помнил ореолы напряженных сосков, выделяющиеся в неровных отблесках закатных лучей, проходящих через большие незашторенные окна его квартиры. Он многое бы отдал, чтобы увидеть их прямо сейчас...

Лежащий в кармане джинсов телефон коротко завибрировал, оповещая о поступившем сообщении.

— Тебе пора, — сказала Дейзи, положив ладонь ему на грудь. — Скоро должен прийти мой пациент.

Убрав от девушки руки, Барт шумно вздохнул. Черт, как же дождаться вечера?

— Пора, — повторил он.

— Все. Иди, — попросила Дейзи, уклоняясь от его попытки еще раз поцеловать ее на прощание. — Используй обеденный перерыв по назначению.

— Иду, — нехотя пятясь к двери, проворчал Барт. Телефон в кармане снова пиликнул.

Барт вспомнил о непрочитанных сообщениях, только когда спустился по лестнице и вышел на улицу. Вынув смартфон, он провел пальцем по сенсорному экрану, сосредоточенно ожидая, когда тот засветится. Оба сообщения были от Мэй. «Ты на работе?» — гласило первое. «Надо поговорить», — добавляло интриги второе. Сердце тут же застучало в волнительном предвкушении. Она выполнила его просьбу. Наверняка ей удалось что-то найти! Но не успел он набрать ответ, как лицо Мэй возникло прямо перед ним.

— Вот ты где, — сказала она, терзая алыми губами мятную жвачку.

— И ты здесь... — переведа дух, заметил Барт. За последние пару секунд он точно приобрел несколько седых волос. Тем не менее, он рад был видеть Мэй и надеялся, что у нее была веская причина, чтобы к нему приехать. — Что у тебя? — нетерпеливо спросил он.

Не мешкая, Мэй открыла сумочку и вынула оттуда мобильный телефон Зои, который Барт узнал по желтому чехлу, зарядное устройство для него и белый ежедневник с изображением статуи Свободы на обложке.

— Забирай, — сказала она, вложив добычу в его руки. — Вчера я была в гостях у Далтонов. До сих пор чувствую себя воровкой, роющей у них в доме. Не хочу больше оставлять у себя доказательство своего преступления.

Мимо проезжающий автомобиль заставил их перейти на тротуар. Барт повертел в руках телефон. Нажав на кнопку, он увидел окошко для ввода пароля.

— Черт... — разочарованно протянул он.

— Увы. Я тоже не смогла его включить, — сочувственно заметила Мэй. — Я все перепробовала, что могла. Даты рождения всей ее семьи, клички ее бывших питомцев...

— А ноутбук не нашла? — с надеждой спросил Барт.

— Его нет в ее комнате, — ответила Мэй, без конца покручивая колечко на пальце. — Возможно, он в кабинете ее отца, но я не смогла туда попасть. Не проси меня об этом, Барти, пожалуйста.

— Ладно, — вздохнув, сказал Бартоломью. Он распахнул ежедневник, отыскивая последнюю исписанную страницу, и прочитал написанные рукой Зои заметки о каких-то пустяках.

— Тут много личного. Читай осторожно, — глаза Мэй наполнились слезами. — Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь. Что бы это ни было.

— Иди сюда, — Барт притянул к себе Мэй и обнял свободной рукой, ласково погладив ее по спине. Ее темноволосая макушка оказалась под его щекой. — Спасибо тебе за помощь. Я ценю то, что ты сделала для меня.

— Угу, — Мэй уткнулась носом ему в грудь и обхватила его спину руками.

Сам не зная почему, Бартоломью поднял взгляд на окна третьего этажа. За шторой в кабинете Дейзи мелькнула белокурая голова. Барт моргнул, еще раз посмотрев на окна, но там уже никого не было. Скорее всего, показалось.

— Закуришь? — спросил он Мэй, когда она подняла голову от его рубашки.

— Давай.

Сунув телефон Зои в карман, а ежедневник под мышку, Барт вынул пачку «Мальборо» и угостил Мэй, а затем закурил сам.

— Ты думаешь, что Зои перешла кому-то дорогу? — спросила догадливая Мэй, зажав сигарету алыми губами.

— Возможно, — уклончиво ответил Бартоломью, выпуская дым изо рта.

— Пожалуйста, не вляпайся ни во что.

— Тебе не о чем волноваться, — уверенно ответил Барт. — Не хочешь пообедать? Прокатимся до «Тако Белл»?

— Ты починил свою тачку? — удивилась Мэй.

— Ага, — Барт улыбнулся.

— Класс! Конечно, поехали! — воскликнула она, едва не запрыгав на месте. Но затем с подозрением взглянула на него: — А тебе не нужно возвращаться на работу?

— Успею. У меня еще тридцать минут. Идем, — пропустив Мэй перед собой, Барт направил ее в сторону, где на парковке стоял его пикап.

Попрощавшись с Мэй, Барт посмотрел на часы. Четверть третьего — самое время вернуться на работу, пока Коннорс не заметил его отсутствия и не объявил его в розыск. А еще неплохо было бы заглянуть к Рою. Он наверняка сможет придумать, как взломать телефон Зои. И тогда придется ему все рассказать. Впрочем, Барт все равно собирался сделать это в ближайшее время. Он ведь его лучший друг. Он все поймет и обязательно прислушается, а может быть, и поможет. Особенно, если в телефоне обнаружится какая-то информация, способная пролить свет на случившееся.

Уже подъезжая к полицейскому участку, Барт набрал номер Роя, чтобы договориться о встрече, и приложил телефон к уху. Но после нескольких длинных гудков вместо привычного приветствия он услышал чужие голоса и смех.

— Алло? — внимая звукам чьей-то вечеринки, произнес Барт, сворачивая с главной дороги в переулок.

— Барт, погоди секунду... — наконец-то раздался голос Роя. — Я сейчас вернусь, — сказал он кому-то, видимо, отняв трубку от лица, потому что эти слова прозвучали гораздо тише.

Бартоломью въехал на парковку полицейского участка и заглушил мотор.

— Я здесь. Извини, Барти, — звуки веселья сменились тишиной.

— Ты где, приятель? Я хотел с тобой пересечься. Но ты, похоже, не на работе... — предположил Дикинсон, почесав переносицу.

— Да... — ответил Рой. — Я сегодня не могу. Прости, чувак. Я занят.

— Занят? — непонимающе переспросил Барт. Вот это новости. В последнее время Рой почти всегда был рядом и мчался к нему по любому поводу. А теперь у него что, появилась личная жизнь?

В разговоре возникла пауза. Спрятав ежедневник, телефон Зои и зарядник от него в бардачок пикапа, Барт вышел из машины и захлопнул дверцу.

— Я на свидании! — признался Рой.

Двигаясь в сторону входа в участок, Бартоломью даже остановился на половине дороги.

— Чего? Неужели Лаура Мартинес наконец-то дала тебе зеленый свет? — захохотал он в трубку.

— Не шути так, — разозлился Рой. — Это Джулия. Малышка из клуба, помнишь? Она прелесть.

— Ошизеть. Поздравляю, мужик! — присвистнул Барт, входя в лифт. Коллега, шедший навстречу, протянул ему руку и, переложив смартфон к другому уху, Дикинсон пожал ее. — Салют, Стиви.

— Спасибо за поздравления, — сказал в трубку Рой. — Забегай завтра ко мне в офис, поболтаем. Все, пока.

Рой отключился. А Барт едва не проморгал свой этаж.

— Пока...

Не успел Бартоломью войти в офис, как услышал рев Коннора.

— Дикинсон, ты куда делся?!

— Грибов объелся, — пробурчал себе под нос Барт, закатив глаза. Неважно, на сколько ты задерживался, на минуту или на пятнадцать, Дерек Коннорс всегда все замечал.

— Ну, где ты там? — повторил свой вопрос Коннорс. Ужасная привычка шефа кричать из комнаты в комнату раздражала всех. И все много раз говорили ему об этом. — Тащи сюда свою задницу! Дело есть!

— Хана тебе, Дикинсон! — подмигнула Синди со своего секретарского места, проследив за проходящим в кабинет шефа Бартом.

Оказалось, что Коннорсу нужно было мнение по поводу его статьи для журнала по психологии. А Барт сейчас был единственным, кого можно было бы безболезненно оторвать от дел.

Закончив обсуждать работу Дерек, они покинули офис последними, и Барт поспешил домой. Нужно было еще успеть купить ужин и вино.

Дейзи пришла, как обычно, в восемь. Сняв туфли у порога, она повернулась к шкафу, чтобы повесить на крючок сумочку, но Бартоломью не дал ей этого сделать. Подойдя к девушке со спины, он обхватил ее сзади, положил ладони на ее упругую грудь и стал целовать в шею. От неожиданности Дейзи ахнула, но не отстранилась, позволяя Барту делать все, что он хочет. Хотя и слабо возразила вслух:

— Дай я хоть кофе выпью.

— Не-а, — ответил Барт. Забравшись обеими руками под блузку Дейзи, он задрал ее бюстгальтер вверх, сжимая обнаженную грудь. Пальцы Дейзи выпустили сумку, и она с глухим стуком упала на пол.

— Может, я хотя бы зайду в ванную? — глядя Барта по руке, спросила Дези.

— Не заставляй меня ждать, — прошептал Бартоломью ей в ухо. — Пожалуйста...

Переместив руки на пояс ее юбки, он попытался нащупать застежку.

— Весь день думал о тебе...

— Хм... — многозначительно произнесла Дейзи. — А как же та крошка в мини, с которой ты ездил обедать? — поддела она.

Вопрос застал Бартоломью врасплох. Все-таки ему тогда не показалось, она наблюдала за ним.

— О ней я не думаю, — не желая прерываться, Барт наконец отыскал нужную пуговицу и еле заметную тонкую молнию. Расстегнув их, он потянул юбку вниз, стягивая ее на пол.

— Так, и кто она? Еще одна твоя сестра? — усмехнувшись, поинтересовалась Дейзи, совершенно сбивая этим настрой Барта. Ни о Мэй, ни, тем более, о Бриттани, он не собирался ни думать, ни говорить во время секса.

— Это была моя бывшая. Сейчас мы друзья.

Сказав эти слова, он почувствовал, что Дейзи замерла в его руках, а ее ладони на мгновение перестали гладить его. Но затем она повернулась к нему лицом и легко прикусила его нижнюю губу. Он мгновенно перехватил инициативу, превращая поцелуй из нежного в требовательный, а его руки, скользившие по ее голым ногам, переместились на ягодицы. Но, к огромной досаде Барта, именно в этот момент Дейзи остановила его.

— Ш-ш-ш... — она прикоснулась пальцами к его губам, чтобы он перестал ее целовать.

— Что такое? — испуганно спросил Барт. — Я что-то не так сделал?

— Все так... — загадочно ответила Дейзи. — Я иду в душ.

Быстрым движением она расстегнула пуговицы на блузке, сняла ее и бросила к своим ногам. А затем избавилась и от белья, оставшись совершенно обнаженной и позволяя Барту любоваться своей наготой. Развернувшись, она направилась в ванную. Барт же так и остался стоять у входной двери, провожая ее голодным взглядом.

— Барт, ты идешь? — донеслось из ванной.

— Ой, да! Иду! — крикнул Барт, на ходу сбрасывая джинсы и едва не вписавшись в дверной косяк.

Настоящее время (27 августа)

— Откуда он у тебя?! — округлив глаза, Рой уставился на телефон Зои, который Барт положил на его рабочий стол.

— Тихо ты! Зачем же так кричать? — шикнул на него Бартоломью. Такое ощущение, что он подсовывал Рою запрещенную контрабанду. Хотя на самом деле это был всего лишь мобильный телефон мертвой девушки. И этот телефон вовсе не кусался. Дикинсон огляделся по сторонам на коллег Роя, которые занимались своими делами. Ну, или делали вид. — Мэй для меня его достала. Я хочу, чтобы ты помог мне взломать его.

— Что? Зачем? — с каждым словом Барта лицо Роя все больше вытягивалось. Страшно было даже представить, что он подумал. Кому в здравом уме придет в голову влезать в личную жизнь уже умершего человека? Хуже поступка просто быть не может.

Бартоломью вздохнул, барабанил пальцами по руке, обдумывая, как лучше обрисовать суть дела. Сложно вот так сразу взять и вывалить все на неподготовленного человека. Какую реакцию это может вызвать? Ни телефонные трели, ни разговоры коллег или стук пальцев по клавиатуре не смогут заглушить эмоциональные комментарии Роя, когда Барт ему все выложит.

— Этот разговор не для офиса. Давай выйдем, — предложил он, пряча телефон назад в карман.

Времена, когда Барт со школьными друзьями убегали на парковку, чтобы покурить, оставшись никем не замеченными, давно прошли. Но это место до сих пор ассоциировалось с тишиной и уединением. Пройдя между оставленных владельцами автомобилей, Барт с Роем дошли до его пикапа.

— Новое крыло отлично смотрится, Барти, — Рой положил ладонь на бок «Додж-Рама» и замер, уставившись стеклянными глазами в пустоту. Бартоломью знал, о чем он думает.

— Я пытался кое-что понять о том дне... — начал Барт, опершись спиной о дверь своего автомобиля.

Услышав это, Рой шумно вдохнул воздух и смерил его сочувствующим взглядом.

— Мужик, так не может больше продолжаться, — заложив руки за голову, Рой принялся расхаживать взад и вперед. — Ты должен сделать над собой усилие и перестать вариться в этом.

— Нет, ты послушай... — Барт попытался объяснить, но Рой оборвал его:

— Думаешь, я не понимаю, каково тебе? Я тоже чувствую ярость постоянно, — процедил он. — Ненавижу это все. Просыпаюсь утром и вспоминаю его, лежащего там, в церкви... В костюме, который он сам никогда бы не надел с тем дурацким голубым галстуком. С восковым лицом, как будто он не настоящий, как будто его слепили из глины и положили туда.

— Рой, прошу тебя, не надо, — Бартоломью закрыл лицо руками. Он просто не мог это слушать. Одно дело самому переживать все это внутри, ежедневно пытаюсь затолкать свои эмоции в самые глубокие закоулки души. И совсем другое, когда кто-то произносит это вслух, словно ржавым консервным ножом вскрывая твою кровоточащую рану.

— Черт возьми, Барти, он был нашим другом... — Рой отвернулся и затих.

Барт поднял глаза вверх, рассматривая облака и стараясь дышать размеренно. Говорят,

что глубина скорби равна глубине любви. Марк был отличным парнем, которого все любили. И они с Роем любили его.

— Когда-нибудь станет легче? — тихо спросил Барт после недолгой паузы.

Рой развернулся. Глаза у него были покрасневшими.

— Станет ли? — он прислонился к пикапу рядом.

Немного помолчав, они закурили. Казалось, внутри не осталось ничего, кроме опустошения и усталости.

— Я без конца прокручиваю тот день в голове. Снова и снова, — наконец признался Бартоломью. — Я не могу перестать, Рой. Ты ведь знаешь. И мне не с кем поделиться, кроме тебя.

— Знаю, — согласился друг. — Ладно, выкладывай. Что ты хотел сказать?

— Я подозреваю, что Кленси убил Зою не случайно.

Рой стряхнул пепел с сигареты.

— Ну и с чего ты это взял?

Барт пожал плечами.

— В зеркале увидел...

— Ну-ну, — Рой фыркнул, закатив глаза. — Хорошо хоть, что тебе это не приснилось.

«Может, и приснилось», — подумал Бартоломью.

— Кленси сказал мне.

Надо было видеть лицо Роя в этот момент. Его губы поджались, а ноздри расширились, как будто ему наступили на ногу.

— Что? Ты виделся с этим больным ублюдком? С чего он стал с тобой говорить? — взорвался Рой.

— Со мной все разговаривают, — спокойно ответил Барт. — Я к нему в тюрьму ездил.

— Ты... что?! — выдохнул Рой. — Какого черта, Барт? Почему ты меня с собой не взял?

— Такого черта, Рой, что ты мне, блин, по роже съездил, козлина. Припоминаешь? — прорычал он.

— Ах, ну да, — припомнил друг, почесав затылок, и добавил: — И поделом тебе, олух. А к Брейди ты почему не пошел?

— Хрена лысого он меня слушать станет, — резонно заметил Барт. — У меня же ничего нет.

А также не стоило забывать о том обстоятельстве, что в их отношениях с Филом Брейди уже нет былого взаимопонимания.

— Ну да, — Рой затоптал свою сигарету и выбросил ее в урну. — Ничего не понимаю, кому Зою могла помешать?

— Она что-то раскопала.

— Ну и ну. Даже Брейди ничего не раскопал, а девчонка смогла? — изумился Рой.

— А по-моему, он и не пытается. Всех устраивает версия, что Кленси планировал нажиться на деньгах Ральфа Дрэйка, хозяина «Рэд Черри». — Сигарета Барта тоже полетела в урну.

— Кстати, его ведь так и не нашли. Сбежал за границу, похоже. Если его найдут, то надолго за наркоту посадят...

Гул автомобильного мотора заставил Барта и Роя повернуть головы. На парковку заехал голубой «Форд-Фиеста». Бартоломью выпрямился и на всякий случай отряхнул рубашку. Посмотрев на Роя, он обнаружил, что тот с интересом наблюдает за происходящим. Седан

Дейзи остановился недалеко от них. И уже через минуту она, в удлиненном фисташковом платье, выпорхнула с небольшой коробкой, перевязанной розовой ленточкой. Рой толкнул его локтем в бок.

— Да это же твоя фея психотерапии.

Барт напрягся, думая о том, что если Брайт снова начнет пускать на Дейзи слюни, то на этот раз фингал под глазом будет уже у него.

— Как там ее зовут? Напомни, а? — не унимался Рой.

— Джудит, — подсказал Барт.

Рой принялся размахивать рукой, излучая дружелюбие. Проходя мимо них, Дейзи кокетливо улыбнулась.

— Добрый день, — поздоровался Рой. — Неужели у кого-то сегодня день рождения?

— У коллеги, — ответила Дейзи, остановившись возле них. — У Энтони Томаса. Бартоломью, вы с ним, кажется, знакомы.

— Мы виделись на семинаре по криминальной психологии, — припомнил Барт. Как же забыть того самодовольного хлыща в костюме, который обломался, думая, что приятно проведет время с Дейзи на скучной лекции. — Очень интересный был семинар, кстати. Я бы посетил еще раз, — добавил он, загадочно улыбнувшись. Воспоминания о поцелуях с Дейзи в машине во время ливня все еще были свежее некуда.

Рой, однако, уставился на Барта с подозрением.

— Но ты же ушел! — возмущился он. — Вы вместе ушли. Я видел.

Бартоломью опешил. Он и забыл, что Рой тоже был там. И зачем он только продолжил эту тему? Взял и сболтнул лишнего. Нечаянно оброненное слово, как семечко — упав на благодатную почву, порой может вырасти в огромную проблему.

— Вот и нет, — неловко попытался отмазаться Дикинсон. — Я потом вернулся.

Судя по виду Брайта, его эти слова не убедили. Ну еще бы! Вся эта история была шита белыми нитками.

— Мне надо бежать, — Дейзи улыбнулась уголком губ. — Торт сам себя не доставит. Пока, Рой, Бартоломью. Увидимся.

— Увидимся, Джудит, — попрощался Рой.

— Дейзи, — поправила девушка. Тряхнув распущенными волосами, она направилась к главному входу.

Рой покосился на Барта, презрительно сощурившись. Его лицо мгновенно приобрело оттенок серого. Бартоломью еле сдержался, дожидаясь, пока Дейзи скроется в дверях полицейского участка, а потом захохотал в голос.

— Ну ты и лопух, — протянул он, чуть не плача от смеха.

— Ах ты... стервец! — Рой задохнулся от возмущения. Его лицо перекосилось, но от этого Барту стало еще смешнее, так что он согнулся пополам от хохота. Рой же свирепел на глазах, прожигая друга взглядом. У него явно чесались кулаки. Не ровен час отлупит. А ведь он был выше ростом и сильнее Барта, так что стоило попридержать язык.

— Эй, держи себя в руках, — посоветовал Барт, начав отступать от Роя. — Я тебе не груша для битья!

— Ага-а-а! — лицо Роя внезапно озарила какая-то догадка. — Я понял...

— Чего? — наклонив голову, поинтересовался Барт, все еще не рискуя сокращать расстояние между ними.

— Ты все-таки с ней спишь! — прошипел Рой. Подойдя к Бартоломью, он ткнул

пальцем ему в грудь. — Иначе, в самом деле, чего ты все время так бесишься?

— Бред, — возразил Барт, закусив нижнюю губу. Улыбка против воли напоззла на его лицо, он ничего не мог с этим поделать. Но все равно продолжал отнекиваться. — Чушь полная!

Рой уже все прочитал по его глазам.

— Ну ты и... кобелина! — воскликнул он, разинув рот.

Делать было нечего, пришлось сознаваться.

— Ладно-ладно. Да, это правда. Доволен? Только заткнись! — пригрозил Барт. — На этот раз все не так.

Рой выглядел довольным, и явно чувствовал себя отомщенным, разгадав его секрет.

— О чем это ты? — с интересом спросил он.

— Обо всем. Это не просто секс, ясно? — сказал Барт. — Она умная, веселая и потрясающе красивая. Я без ума от нее.

Произнеся эти слова вслух, Бартоломью погрузился. И с чего это он взял, что такая девушка, как Дейзи, будет с ним всегда? Победа оптимизма над здравым смыслом, не иначе. По опыту Барт знал: если в какой-то момент твоей жизни у тебя все хорошо, за это придется заплатить. А зная себя, он не сомневался, что обязательно все испортит.

— Вот это да! Малыш, ты влюбился? — поддразнил его Рой, откровенно издеваясь.

— Ой, отвали, а? — смущенно ответил Барт, чувствуя, как горят щеки. Он шутя толкнул Роя. И тут же получил ответный тычок в плечо. В шутку помутузив друг друга, они оба рассмеялись и снова облокотились на пикап, тяжело дыша. Барт тепло взглянул на своего друга. После этого разговора ему даже как будто стало немного легче, словно он сбросил часть того груза, который так долго держал в себе.

— Взломай телефон, Рой, — сказал Барт. Вынув из кармана мобильник вместе с зарядником, он сунул их тому в руки.

— Ладно, — ответил друг. — Только смотри, не вляпайся никуда.

— Конечно, — пообещал Барт.

Остаток дня Бартоломью провел в офисе, разбирая архивные папки и перекидываясь короткими сообщениями с Дейзи. Идиотская улыбка не сходила с лица. Это заметили даже коллеги, не отказавшие себе в удовольствии подколоть его. А Роби Корнер даже попытался узнать, в чем причина такой перемены его настроения в лучшую сторону. Но у него ничего не вышло. В ожидании вечера и очередной встречи с Дейзи время тянулось медленно, но все же рабочий день подошел к концу.

Оказавшись дома, Барт принял душ, приготовил ужин и в ожидании прихода Дейзи забрался на подоконник, наслаждаясь своим любимым видом из окна. Солнце медленно догорало, в небе таяли оранжевые всполохи огня. Взяв в руки ежедневник Зои, Бартоломью очередной раз открыл его. Расшифровывать ее записи было сродни попыткам прочитать рецепт от врача. Особенно, когда не понимаешь, о чем речь в этих заметках. Но все же кое-что он смог разобрать. «День рождения тети Дарси, пиццерия «Гримальдис», 15 марта, три часа дня», «21 марта, семь часов вечера, кондитерская», а рядом приписка: «Без арахиса!» Барт улыбнулся — Марк ненавидел арахис. Похоже, это была одна из последних страниц ежедневника. Внизу мелким почерком был написан чей-то номер телефона, а рядом значилось: «Исаура, эскорт». Барт задумался. Что могло быть у Зои общего с дамочками из эскорта? Несуразица какая-то. Впрочем, однажды он, кажется, уже слышал печальную историю о местных ночных бабочках.

Четыре месяца назад (17 февраля)

— Рой, где тебя носило? — возмутился Бартоломью. Он стоял босиком на крыльце загородного дома, принадлежавшего семье Брайта. — Пригласил нас, а сам опаздываешь. У нас пиво кончилось.

— На работе, где же еще. Но я уже здесь, — с улыбкой возразил Рой, открывая багажник «Дефендера». — И со мной ящик пива и закуска.

— Другой разговор! — Барт спустился, чтобы помочь Рою донести покупки, при этом даже не потрудившись обуться.

— Смотри, не поранься, хрупкий цветочек, — предостерег его Рой. — Мой старик тут дрова колет. Щепок полно.

— Не парься, — отмахнулся Барт. Взяв ящик из багажника, он быстро поднялся по ступеням и поддел входную дверь ногой, заваливаясь со своей ношей внутрь. Рой с двумя пакетами вошел следом.

— Смотрите, кого я привел, — объявил Бартоломью, опустив ящик на кухонный стол. Открыв холодильник, он принялся складывать туда бутылки с пивом. Марк и Зои в обнимку сидели у камина, а Мэй, забравшись с ногами в кресло, с интересом пялилась в телефон.

— Салют, трудяга, — Марк протянул Рою руку, вытащив ее из-под плеча Зои, отчего она поморщилась.

Управившись с пивом, Барт взял несколько бутылок и поставил их на стол перед ребятами. А затем обошел кресло Мэй и нахальным образом заглянул ей через плечо. Она просматривала «Тиндер» и прямо на глазах у Барта свайпнула вправо брутального качка — полную его противоположность. Неужели ей теперь такие нравятся?

— Чего ты подглядываешь? — возмутилась Мэй, отвернув телефон в другую сторону.

Барт плюхнулся в соседнее кресло.

— Мы расстались всего месяц назад, а ты уже не можешь без секса? — поддел он в шутку.

Мэй ухмыльнулась. И эта ухмылка Барту не понравилась.

— Если у тебя месяц не было секса, малыш, — сказала она, — это вовсе не означает, что и другие воздерживаются, — добавила Мэй, подмигнув своей подруге.

— У-у-у! — сразу же заулюлюкали Рой с Марком. Такого замечания они никак не могли пропустить. Зои захохотала.

— Молодец, девочка, — сказала она, аплодируя.

— Очень смешно, да, — согласился Барт, краснея. Всем любопытным, кого интересовал вопрос, существует ли дружба после секса, Бартоломью настоятельно советовал бы никогда не проверять. С тех пор, как они с Мэй разбежались, она считала своим долгом не упустить ни единого случая проехаться по нему. А друзья почему-то считали ее пострадавшей стороной и всегда поддерживали. Хотя на самом деле они с ней приняли это решение обоюдно, и никто не остался обиженным. Или Барт чего-то не знал? Взяв бутылку пива, он откупорил ее и сделал несколько глотков.

— Рой, как дела на работе? — спросил он, чтобы сменить тему.

— Устал, как черт, — ответил Брайт. Бросив на стол чипсы и орешки, он развалился на другой половине дивана рядом с Марком и Зои и протянул свои длинные ноги под стол. — Подкинь-ка пивка, Барти, — попросил он.

Взяв бутылку пива со стола, Барт швырнул ее Рою, и тот с легкостью поймал ее.

— Очередную мексиканскую шляху убили, а мы из-за этого три часа в подворотне лазили. Только разве что в мусоре не копались, — пожаловался он и хохотнул. — Новичков туда отправили.

— Рой, как ты можешь так говорить? — неожиданно возмутилась Зои. И все присутствующие мгновенно отвлеклись от своих дел и уставились на нее.

— А что такого? Я сам, когда был новобранцем, столько помоек обшарил... — обиженно бросил Рой.

— Я же не об этом! — высвободившись из объятий Марка, Зои выпрямилась в тугую струну. — Бедную девушку убили! Она не только была проституткой. Она была человеком. У нее наверняка была семья. У нее была жизнь. Ее профессия — не все, что ее определяло. А ты так равнодушно говоришь об этом и даже имени ее не называешь.

— Да не помню я, как ее зовут. Вот еще, буду я имена всех шлях запоминать. Все написано в деле и этого достаточно, — огрызнулся Рой. Он явно был не в настроении обсуждать эту тему после тяжелого рабочего дня. Бартоломью заметил, как он перевел взгляд на Марка, адресуя ему немую просьбу о помощи.

— Детка, успокойся, — Марк ласково погладил Зои по спине. — Не нагнетай. Ты даже не представляешь, сколько смертей Рой видит на работе каждый день.

— Да какая разница, как ее звали? Это не влияет на расследование, а вот ее профессия, скорее всего, влияет, — начал спорить Рой. Обстановка накалялась. А Мэй даже перестала пялиться в телефон.

Но Зои уже слишком завелась, чтобы замолчать.

— Твои пациенты тоже умирают, Марк, — с пылом сказала Зои, повернувшись к нему. — Но ты относишься к ним с уважением и борешься за их жизни! Соболезнуешь их родственникам. А полиции всегда плевать. Им важно найти и посадить убийцу, а не предотвратить чью-то гибель. Зачем пытаться кого-то спасти? Лучше подождать, пока еще одну девушку убьют, тогда против убийцы будет больше улик!

Настоящее время (27 августа)

Бартоломью тряхнул головой, отгоняя не самые приятные воспоминания о том далеком дне. Пролистав несколько страниц назад, он отыскал апрельские записи и внимательно их рассмотрел. На одной из них был загнут уголок. Отогнув его, он увидел знакомое имя: «Исаура». Рядом была стрелка, ведущая к другому женскому имени: «Мариса Родригес». Тогда он вернулся в начало записей и, взяв свой мобильник, набрал написанный рукой Зои телефонный номер.

— Алло? — ответил ему женский голос с испанским акцентом. — Кто это?

— Добрый вечер. Меня зовут Барт. Я друг Зои Далтон... — начал Бартоломью, но в трубке сразу же раздались короткие гудки.

Настоящее время (05 сентября)

Остановившись напротив окна, Бартоломью прислонился плечом к откосу и сунул руки в карманы. Дождь лил с самого утра, затопляя лужайку Роя. Капли со стуком ударялись о стекло, оставляя после себя мокрые следы, из-за чего пейзаж за окном становился размытым, теряя свои очертания. Барту такая погода нравилась. Лучшего аккомпанемента к его мыслям нельзя было и придумать. В такую погоду было замечательно поваляться в кровати, отключив телефон. Встречи отменялись, дела откладывались, и время словно ненадолго останавливалось, давая людям передышку от каждодневной суеты.

Рой радовался дождю по другой причине — не нужно было поливать газон. Барт никогда не купил бы дом, в котором нужно было постоянно что-то делать. Для этого он был слишком ленив. Да и никогда не поселился бы рядом с родителями. А Брайт умудрился купить себе дом на той же улице, где они выросли.

— Немного уважения, дамы, перед вами элитное французское вино! — торжественно объявил Рой за спиной Барта. Он уже немного подвыпил, а в этом состоянии всегда отличался игривым настроением. — Красное сладкое Шато Сен Мишель Ривзальт тысяча девятьсот сорок пятого года!

До ушей Бартоломью донесся звон штопора и звук выскакивающей из горлышка бутылки пробки.

— Между прочим, оно доставлено прямо из Франции, — обернувшись, добавил он.

Компания из четырех человек, включая самого Барта, собралась за небольшим столом в гостиной. Вообще-то это была идея Роя — устроить двойное свидание. Он сказал, что хочет реабилитироваться перед Дейзи. Но на самом-то деле, по мнению Барта, его друг просто хотел похвастаться своей новой подружкой. А может, ему просто хотелось праздника. Их старой дружеской компании уже не существовало, и им с Роем очень нужны были новые традиции.

— И бутылка чудом уцелела, когда тот, кто ее доставлял, чуть не навернулся с эскалатора, отметив путешествие прямо в аэропорту, — подняв брови, напомнил Рой. Барт сжал губы в тонкую полоску. Вот же пакостник, мог бы об этом и умолчать.

— Я бы послушала эту захватывающую историю, — сказала Джулия. Барт понимал, почему она так нравилась Рою. Она поддерживала его, смеялась над его шутками и не критиковала при других. И это было главное, что он смог узнать о ней за один вечер. А кроме этого, еще то, что она работает юристом в крупной компании, любит цветы, а ее кудри-пружинки — вовсе не искусственная завивка.

— Она ничуть не захватывающая, — возразил Барт, садясь на свое место за столом.

— Ну, не скажи! — не согласился Рой. Он разлил вино по бокалам. — Мой захват тебя за воротник был очень эффективным! Я до сих пор им горжусь.

— Не сомневаюсь, — согласился Барт. Тут Рой не соврал. Он любил эту историю. И именно поэтому не упустил бы случая рассказать про чужое фиаско.

— А есть еще забавные истории? — спросила сидевшая с ним рядом Дейзи. Протянув под столом руку, она сжала пальцы Барта.

— Еще как! — отозвался Бартоломью, тепло переглянувшись с Дейзи. — Рой, помнишь, как ты проходил металлодетектор и забыл вынуть мелочь из кармана?

— Как забыть! — воскликнул Рой. — Марк еще взял и ляпнул: «Говорил тебе, не надо было глотать эту штуку!»

— Нас тогда задержали в аэропорту на пару часов, — добавил Барт со смехом.

— Шутник, блин, — хохоча, поддержал его Рой. — Мы едва не пропустили свой рейс!

— А кто такой Марк? — неожиданно спросила Джулия.

Все перестали смеяться и замолчали. В комнате мгновенно воцарилась тишина, как будто яркое солнце резко затмили грозные тучи. Это был тот самый момент, когда осознаешь, что дорогой тебе человек окончательно ушел из твоей жизни. Его больше нет и никогда не будет, как бы ты ни держался за воспоминания о нем. И все слова о том, что теперь он живет в твоём сердце — чушь. Жизнь чем-то похожа на пассажирский поезд. Вы едете в нём вместе со своими попутчиками. Но у каждого из вас свой билет и свой срок поездки. Те, чей путь подходит к концу, покидают поезд, выходя на своей станции, и вы больше никогда их не увидите. Их места занимают другие. Они уже не знакомы с теми, кто ушел. А поезд все продолжает идти вперед.

— Я что-то не то сказала? — растерянно спросила Джулия.

— Ты ни в чём не виновата, — поспешила успокоить её Дейзи.

— Да... — Рой тоже обрел дар речи. — Марк наш друг. Он... Он погиб. Пять месяцев назад.

— Мне очень жаль, — Джулия наверняка уже тысячу раз пожалела, что спросила.

Барт допил вино, но не почувствовал наслаждения. На этот раз оно показалось ему горьким. Взяв бутылку, он налил себе еще.

— А почему бы нам не сыграть в настольную игру? — предложила Дейзи, пытаясь сгладить неловкий момент.

— Есть «Монополия», — пожав плечами, сказал Рой.

— Сойдет, — сказала Джулия.

— Но если будете проигрывать, девочки, — Барт погрозил пальцем, — а штрафы вам будет платить нечем, то мы с Роем готовы принять разные предметы одежды.

Увидев лица девчонок, Барт с Роем расхохотались.

— Он шутит, — объяснил Рой. — Я уберу со стола посуду, и начнем. Барти, принесешь игру? Она в спальне на стеллаже справа от двери.

— С уборкой мы тебе поможем, — девушки одновременно поднялись.

Бартоломью кивнул и отправился выполнять поручение.

В спальне Роя царил идеальный порядок. Что было странно, потому что, сколько Барт знал своего друга, тот даже кровать принципиально никогда не заправлял. Но сейчас все его вещи были разложены по полочкам, а постельное белье источало приторный аромат лаванды. Вокруг не было даже ни единой пылинки. Барт ухмыльнулся. Похоже, хозяин дома планировал экскурсию некоторых гостей в эту комнату. А точнее, одной гостьи.

Обнаружив игру на нижней полке под стопкой книг, Бартоломью потянул коробку на себя. Но оказалось, что это были вовсе не книги, а папки с множеством листов, которые тут же рассыпались прямо Барту под ноги.

— Вот черт, — простонал он. Надо было быть аккуратнее. Опустившись на колени, Барт принялся складывать листы обратно. Но вдруг понял, что перед ним — распечатки из дел, над которыми работал Рой. В наш век технологий детективы уже не пользовались досками, а хранили все в компьютере, а Рой никогда не любил читать с экрана и предпочитал все распечатывать. Неожиданная догадка озарила Барта, и он принялся рассматривать папки,

сортируя их по годам, откладывая свежие. И наконец нашел то, что искал — дело об убийствах нью-йоркских проституток. Перебирая фотографии, он наткнулся на знакомое имя, написанное под фото одной из убитых женщин — Мариса Родригес. Она была нелегальной иммигранткой мексиканского происхождения. Ее тело нашли семнадцатого апреля этого года недалеко от казино «Нуар», находящегося на окраине города. Причина смерти — удушение.

Разбирая бумаги, Бартоломью на мгновение забыл, что его ждут в гостиной. Только голос Роя заставил его об этом вспомнить:

— Эй, Барти, ты куда запропастился?

— Иду! — быстро собрав бумаги, Барт сунул их назад на полку, подхватил коробку с игрой и вышел из комнаты.

— Где ты там застрял? — Рой и девчонки уже удобно разместились в зоне с двумя мягкими диванами и журнальным столиком между ними. Вино и бокалы перекочевали на стол.

— Заглянул кое-куда, — исчерпывающе ответил Барт, а про себя подумал: «В твои рабочие папки с делами об убийствах».

— Ну-с, приступим, — Рой наполнил бокалы, и игра началась.

Бросая кубик за кубиком, Бартоломью быстро вспомнил, что смысл игры в «Монополию» сводится к везению, а в последнее время оно покинуло его. Рой быстрее всех приобрел предприятия и построил дома, а Барт так же стремительно начал терять деньги. Разработчик игры допустил огромный промах — отстающим было практически невозможно отыграться. Выигрывающие продолжали выигрывать, приобретая все больше активов, а проигрывающие продолжали проигрывать. Конечно, он утверждал, что эта игра создавалась как отражение реальной жизни. Ведь в жизни те, у кого больше денег, имеют больше возможностей увеличить свой капитал. Ну а те, у кого денег мало, никак не могут выбраться из колеи, в которую попали. Но всем же ясно, что это лишь оправдание.

— Приготовьтесь раскошелиться! — объявлял Рой каждый раз, когда кто-то попадал на захваченную им клетку на игровом поле. Пару раз он нарушил правило и простил Джулии долги. И очень скоро она начала наступать ему на пятки.

Дейзи удалось заработать немногим больше Барта, но она с интересом наблюдала за любовной игрой Роя и Джулии в соревнование двух магнатов. Барт же, пока ждал своего хода, думал об убитой Марисе Родригес, о загадочной Исауре, и о том, как расположить ее к себе и убедить с ним поговорить. Зою как-то смогла. Но одно дело — довериться девушке, хоть и не знакомой, а совсем другое — неизвестному мужчине. Он не сомневался, что такие, как Исаура, в своей жизни достаточно натерпелись от мужчин.

— Твоя очередь платить, — Джулия погрозила Рою пальчиком.

— Ты так разоришь меня, детка! — воскликнул довольный Рой, как будто она и правда могла разорить самого богатого монополиста этой партии. Он уже раскраснелся от вина и выглядел расслабленным и даже счастливым, каким Барт давно его не видел. Стоило ли сейчас загружать его рассказами о записях Зою в ежедневнике? Он наверняка психанет. Он же просил притормозить и никуда не влезать. Поразмыслив об этом, Барт решил подождать и ничего не говорить, пока им не дадут информацию с телефона Зою. Рой отдал его брату своей напарницы Мартинес, который разбирался в технике — этим двоим можно было доверять.

Сидящая рядом Дейзи наклонилась к Барту, позволив ему обнять ее. Наверное, она

заметила хмурое выражение его лица.

— Не везет в игре, повезет в любви, — сказала она, подмигнув и игриво прикусив нижнюю губу.

Барт улыбнулся. И как только Дейзи умудрялась одним своим присутствием, коротким словом или жестом поднять ему настроение? «Ты озаряешь мой мир», — пелось в какой-то лирической балладе. И Барт как никто понимал автора тех сопливых стихов.

— Иди-ка сюда, — он приподнял Дейзи за талию, посадил к себе на колени и обнял. Так было уже гораздо лучше. Бартоломью уткнулся носом в ее золотистые волосы, вдыхая миндальный аромат шампуня.

— Теперь тебе придется бросать за меня кубики. Иначе мне никак их не достать, — сказала Дейзи, обняв Барта одной рукой.

— Бросай лучше сама. А то вдруг тебе передастся его невезение, — возразила Джулия, не удержавшись от совсем не злобного, хотя и немного ехидного смешка.

— Это так низко — смеяться над отстающими, — проворчал Барт, в шутку изобразив обиду.

— Пожалуй, ты права. Брошу сама, — согласилась Дейзи, скорее из женской солидарности, чем из страха потерять удачу. Она наклонилась к журнальному столику за кубиками, прогнув спину с грацией кошки. Это было очень эротично и напомнило Барту одну недавнюю сцену в постели. Опустив руку на спину девушки, он нежно погладил ее. На Дейзи была свободная блузка, под которую было легко забраться, что он и сделал, заскользив пальцами по ее обнаженной спине, перетянутой лишь тоненькой полоской бюстгалтера. Барт представил, как раздевает ее. Если бы только они были одни... Дейзи заерзала у него на коленях, усаживаясь поудобнее. Это было приятно. Настолько приятно, что даже могло бы стать неловко, если бы она продолжила. Но, к счастью, Дейзи пощадила его и замерла, внимательно наблюдая за игрой.

— Я пропускаю, — облегченно выдохнув, сказал Барт, отправив свою фишку «в тюрьму».

Рой и Джулия снова совершили набег на банк Барта, неумолимо приближая его к банкротству.

— Мой ход, — Дейзи снова потянулась к игровому полю. Бартоломью придержал ее за бедра, не дав свалиться с его колен. Очередное давление ее ягодиц отозвалось приятной напряженностью в паху. Барт на секунду прикрыл глаза, наслаждаясь ощущениями, которые хотелось продлить. Хотя он понимал, как это опасно. Отодвинувшись к спинке дивана, он попытался поменять позу и слегка подвинуть Дейзи. Но не тут-то было. Неверно расшифровав его действия, она опустилась спиной ему на грудь и нежно поцеловала в шею. От этого все стало гораздо хуже. Барта бросило в жар, вена на виске запульсировала. Набрав в рот воздуха, он задержал дыхание и вцепился пальцами в подлокотник дивана, стараясь думать о чем-нибудь отвратительном. В подобных случаях он всегда вспоминал тетку Поппи. Кошатница, живущая с пятью кошками, не приходилась ему родственницей, она была соседкой его родителей, за которой те присматривали, потому что у нее никогда не было детей. Пару раз в неделю в старших классах Барт был обязан покупать ей продукты и кошачий корм. И он до сих пор в подробностях помнил размеры огромной мерзкой бородавки, что гнездилась на ее носу. Только старуха Пенелопа, которая ныне уже была на небесах и снилась ему порой в кошмарах, была единственным средством, способным хоть как-то тормознуть его в такие моменты. Но похоже, в этот раз Поппи была бессильна. Дейзи

была так сексуальна и к тому же сидела прямо на нем — и каждым своим даже вполне невинным движением заставляла тело Барта предавать его.

— Итак, я покупаю последнюю улицу в Атлантик-Сити! — радостно сообщил Рой после того, как Джулия получила приличный куш из банка. — И сразу строю три дома...

Дейзи вновь зашевелилась на коленях Барта, отчего он едва не проглотил собственный язык, чтобы сдержать вздох.

— Барти, ты в порядке? — поинтересовался Рой. — Ты что-то покраснел.

— Угу, — ответил Барт, чувствуя, что уже не только щеки, но и кончики его ушей начинают алеть. — Просто... жарко здесь.

— Да уж, — согласилась Дейзи, с ухмылкой посмотрев на Барта. Похоже, она наконец поняла, что происходит. — Может откроешь окошко, Рой? — предложила она, осторожно подвинувшись ближе к столу, давая Барту передышку. Взяв бутылку, Дейзи разлила оставшееся вино по бокалам. — А еще есть?

— Ну, не огорчайся, Барт, в следующий раз станешь монополистом, — успокоила Джулия, пересчитывая игрушечные деньги.

Рой поднялся и открыл окно, впуская в комнату свежий воздух, а вместе с ним и звук дождевых капель, со звоном ударяющихся о карниз.

— Вино есть, конечно. Но за ним вниз спуститься нужно... — сказал он, нахмурившись.

У Роя была целая коллекция разного алкоголя в погребе, но вход в него был расположен с улицы. А мокнуть под дождем ему не хотелось.

— Мы с Дейзи принесем, — сказал Барт. Он поднялся с дивана, удерживая девушку за талию перед собой в качестве прикрытия.

— Мы быстро, — добавила она.

К счастью, Рой и Джулия были слишком заняты друг другом, чтобы понять причину бегства Барта из комнаты. Едва они с Дейзи оказались в прихожей, как он тут же обхватил ее обеими руками и с напором прижал к стене, целуя в шею.

— Что ты творишь... — шепотом пожурила она, пытаясь увернуться в сторону. — Мы в доме твоего друга!

— Ты так меня заводишь, — Барт настойчиво прижался губами к ее рту, его пальцы заскользили по ее голым ногам под юбкой, рисуя хаотичные узоры.

— Пусти, нечем дышать, — разорвав поцелуй, пожаловалась Дейзи. Отпустив ладонь Барту на грудь, она оттолкнула его от себя. Бартоломью этого не ожидал и мгновенно ослабил хватку. Пользуясь его замешательством, Дейзи выскользнула из объятий, со смехом бросившись к двери.

— Вот плутовка! — воскликнул Барт. Он слишком поздно понял, что это была лишь уловка. Но Дейзи уже распахнула дверь и босиком выскочила наружу под холодные дождевые капли.

У нее не было шансов убежать далеко. Барт выбежал за ней. Мокрый газон был мягким и приятно щекотал ступни. В несколько шагов сократив расстояние между ними, Барт схватил Дейзи за руку и потянул на себя, вновь обхватив ее руками.

— Попалась... — Барт улыбнулся. С волос Дейзи стекала вода, светлые локоны прилипли к ее лбу, и он убрал их назад, глядя ее лицо пальцами. — А могла бы взять зонт, — сказал он, нежно чмокнув ее в губы.

— Тебе нужно было охладиться, — заливисто хохоча, заметила Дейзи. Она обняла его спину обеими руками, не делая никаких дальнейших попыток к бегству. Потянувшись к

Барту, она поцеловала его в губы. От удовольствия Бартоломью закрыл глаза, продолжая тонуть в прекрасных волнующих ощущениях. А когда вновь распахнул их, то заметил за забором, отгораживающим участок Роя от тротуара, одиноко стоящую фигуру. Это была мать Марка. Она пристально смотрела на них с Дейзи, сжимая в руках черный зонт. В другой руке у нее был пакет с эмблемой ближайшего супермаркета. Встретившись с Бартом взглядом, она резко развернулась и быстрым шагом пошла вперед по тротуару. Руки Барта разжались и безвольно упали, повиснув вдоль тела. Дейзи удивленно посмотрела на него, а затем, проследив за его взглядом, увидела уходящую прочь женщину.

— Черт, — воскликнул Бартоломью, со всей силы ударив кулаком в ладонь! Он отлично понимал, что означал осуждающий взгляд миссис Томпсон. В ее глазах словно застыли немые вопросы: как Барт может жить дальше? Как он смеет радоваться, когда ее сын мертв? — Черт!

Он наклонился, упершись обеими ладонями в колени, тяжело дыша. Грудь словно тисками сдавило.

— Барт, — позвала Дейзи. Ее руки погладили его спину. — Барт, посмотри на меня.

— Мать Марка меня ненавидит, — сказал он, распрямившись и переведя на Дейзи полный отчаяния и ужаса взгляд.

— Это факты или чувства? — спросила она, проводя по его щекам мокрыми пальцами.

— Я... не знаю, — Барт покачал головой. — Не знаю.

— Иди ко мне, — сказала Дейзи, крепко обняв Барта. — Никто не должен говорить, что тебе чувствовать. Никто не имеет права считать, что ты не должен двигаться дальше.

Настоящее время (08 сентября)

Бартоломью разлегся на кушетке в кабинете своего психотерапевта, закинув ноги на подлокотник и подсунув под голову диванную подушку. В такой позе он вполне мог бы заснуть, если бы не Дейзи, которая продолжала выполнять свои терапевтические обязанности со свойственным ей упорством, проводя беседы и делая записи. Была даже какая-то ирония в том, что и ночами Барт не выспался из-за нее же. Ведь кто в здравом уме стал бы тратить время на сон, когда рядом такая девушка?

— У нас еще десять минут. Ты выполнил мое домашнее задание? — поинтересовалась Дейзи, расположившись на своем любимом стуле напротив. А он-то надеялся, что она не заговорит об этом. В последнее время Дейзи часто касалась темы завершенности и того, как важно увидеть те процессы, которые прервались в момент смерти близкого человека, и завершить их. Она считала, что в случае Барта мало осознать меру своей ответственности за случившееся, признать свое несовершенство и простить себя. Важно получить «воображаемое» прощение от Марка. Она не раз предлагала Барту представить, что он говорит с Марком, и рассказать о своих чувствах. Но это было глупо — беседовать с пустотой. Тогда она попросила его притвориться, будто он звонит Марку по телефону. Бартоломью правда пытался это сделать, но это было так же нелепо. Он даже предположить не мог — ни что сказать, ни, тем более, что мог бы ответить ему Марк.

— Нет, — Барт прикрыл глаза рукой. — Я не могу.

— Что ж... — Дейзи задумалась. — В таком случае напиши ему письмо.

Барт опустил ноги на пол и сел, крутя в руках подушку.

— И что написать?

— Все, что считаешь нужным. То, что хотел бы сказать ему, если бы он был жив. Выплесни все: грусть, злость, разочарование. Легализуй свои чувства.

— Допустим, я это сделаю. И что мне с этим письмом потом делать? — Барт горько усмехнулся. — Отправить на небеса?

— Да что угодно! — воскликнула Дейзи. — Например, можно сжечь его.

— Не знаю... — Барт не представлял, что может помочь притупить его чувство вины настолько, что с этим можно будет жить. Вот если бы кто-то мог сказать ему, где именно он оступился в тот роковой день... Что он должен был сказать, какой шаг сделать, чтобы спасти Зою. Может быть, тогда он бы достиг той самой пресловутой завершенности.

— Сделай это, Барт, — продолжила настаивать Дейзи. — Может, хотя бы кошмары перестанут сниться.

— О чем ты? — Бартоломью удивленно приподнял бровь. Он никогда не рассказывал ей ничего о своих снах.

— Ты говоришь во сне, — пояснила она.

Сложно что-то скрыть от человека, спящего с тобой в одной постели.

— И что же я говорю?

— Ну, обычно что-то о том, что ты «слушаешь»...

Барт отвел глаза и пожал плечами.

— Понятия не имею, что бы это могло значить.

Дейзи посмотрела на часы. Похоже, их время вышло. Психотерапия вообще штука

жестокая. Во время сеанса человека раз за разом вынуждают вываливать свои эмоции на белый свет, а по окончании часа, когда он уже вытряс из себя достаточно негатива, ему говорят: «Все, наша встреча окончена, увидимся в следующий раз», и после этого он чувствует себя еще более разбитым, чем раньше.

Отбросив подушку в сторону, Бартоломью поднялся на ноги. Дейзи тоже встала.

— Увидимся вечером у меня, — сказал он, прикасаясь к ее распущенным волосам, медленно пропуская их через пальцы.

Шагнув к нему, Дейзи поцеловала его в губы коротким дразнящим поцелуем.

— Я уже жду вечера, — прошептала она ему на ухо.

Барт улыбнулся. Вот она — его новая причина просыпаться по утрам. Когда Дейзи была рядом, он, пусть и ненадолго, переставал горевать о потерях. Вместо этого ему хотелось радоваться тому, что он приобрел.

Попрощавшись, Бартоломью вышел в коридор. Двигаясь к лестнице, он услышал чьи-то шаги за спиной и обернулся. Коллега Дейзи, Энтони Томас, как раз входил в ее кабинет. Мужчины находились на довольно далеком расстоянии друг от друга, но Дикинсону показалось, что Томас тоже успел заметить его. Однако вместо приветствия Энтони Томас отвернулся, и взгляд его Барту не понравился. Его глаза были прищурены, брови опущены вниз, губы сжаты в тонкую полоску. Бартоломью нахмурился. Если бы он не был уверен, что ничего плохого ему не сделал, то мог бы заподозрить, что Томас по какой-то причине испытывает по отношению к нему злость. Можно было бы даже пойти и спросить его об этом напрямую прямо сейчас. Зазвонивший телефон прервал мысли Барта.

— Чего тебе, Роби? — спросил он, поднеся трубку к уху.

— Дуй назад на рабочее место. Коннорс устраивает собрание отдела.

— Иду, — отключив звонок, Барт замешкался и бросил еще один взгляд на пустой коридор, но все-таки шагнул в сторону лестницы.

Коннорс любил проводить совещания, собрав всех в кружок в центре офиса. Он, совсем как заправский футбольный тренер, всегда долго и воодушевленно говорил о командном духе, о целях и миссии отдела переговоров. Но в этот раз у этой речи был довольно банальный и печальный итог — премия за второй квартал этого года им не светит, потому что руководство недовольно работой всего отдела. По комнате прокатился разочарованный гул голосов коллег. Барт не сомневался, каждый из них выкладывался в полную силу. Но не всегда этого бывает достаточно.

— Есть и хорошие новости, — продолжил Дерек, прерывая ворчливые возгласы ребят. — Дикинсон снова будет в строю уже в конце этого месяца. Мне сообщили, что его реабилитация завершится двадцать второго сентября.

Бартоломью ощутил на своем плече пару тяжелых ударов ладони Коннорса. Шеф выжидающе смотрел на него, сияя белозубой улыбкой. Вероятно, предполагалось, что и Барт должен изобразить радость. Так что он тут же растянул губы в соответствии со всеобщими ожиданиями и выразил готовность принимать поздравления.

Больше всех радовался Роби Корнер.

— Давай это отметим! — предложил он, когда они собирались домой. — Сегодня «Никс» играет против «Лейкерс», а я знаю один неплохой спортклуб недалеко, где трансляцию выводят сразу на три огромных экрана! Махнем туда? Угощу тебя пивом.

В другое время Барт ни за что бы не отказался от столь заманчивой идеи. И работать, и тусоваться со своим напарником было одним из его любимых занятий. Но свидание с Дейзи

он не променял бы даже на встречу с любимой спортивной звездой, не то что на гулянку с Роби.

— Прости, чувак, я сегодня не могу, — сказал он с сожалением. — Давай перенесем?

В этот момент его телефон пиликнул в кармане. Пришло сообщение.

— Ты в последнее время что-то часто занят, — ухмыльнувшись, заметил Роби. —

Появилась подружка?

Барт закатил глаза. И поспешил развеять догадки Корнера:

— Не говори ерунды. Предки попросили помочь с перестановкой мебели...

Достав телефон, Барт обнаружил, что сообщение пришло от Дейзи. Открыв его, он быстро пробежал глазами по строчкам: «Сегодня не приеду. Поговорим завтра». Это было странно. У Барта возникло нехорошее предчувствие.

— Случилось что-то? — спросил Роби, вглядываясь в его лицо.

— А? — Барт не сразу понял, что Корнер имеет в виду. — Да нет, все нормально.

— Уверен? Ты как-то резко побледнел.

— Да все в порядке, — Барт хлопнул Роби по плечу. — Хорошо тебе отдохнуть. Увидимся завтра. Я задержусь еще, надо перекинуться с Коннорсом парой слов.

— Ладно. — Корнер закинул на плечо рюкзак. — До скорого!

Отделавшись от Роби, Бартоломью быстрым шагом преодолел несколько лестничных пролетов и уже через пару минут был возле кабинета Дейзи. К счастью, она еще не ушла, ее дверь была открыта. Дейзи стояла у входа с сумочкой в руках и, видимо, как раз собиралась домой. Вторым тревожным звоночком оказалось то, что при виде Барта на ее лице не появилось привычного счастливого выражения. Скорее, она выглядела огорченной его появлением, как будто не хотела его видеть. От осознания этого факта неприятно кольнуло под ребрами.

Остановившись на пороге, Барт потребовал объяснений:

— В чем дело?

— Думала, ты уже уехал, — невпопад ответила Дейзи. Подойдя к двери, она закрыла ее, чтобы никто их не услышал.

— Роби задержал меня. Так что случилось? — продолжал настаивать Барт.

Дейзи поджала губы.

— Ничего. Я просто устала. Давай поговорим завтра, — сказала она, внимательно рассматривая плитку на полу.

Барт шумно выдохнул, возмущившись про себя: «Разве можно говорить такое, а потом откладывать разговор на завтра?»

— Нет, только не делай вид, что ничего не произошло.

Бартоломью прекрасно знал, что означают подобные женские отговорки. Его сестра Бриттани была типичной представительницей категории девушек, не умеющих говорить прямо о своем недовольстве. В детстве родители учили ее, что злиться нехорошо, выражать негатив — плохо. Но в то же время истерика со слезами всегда помогала ей получить внимание родителей. Они плохо переносили плохое настроение своей «маленькой принцессы», начинали чувствовать себя виноватыми и старались «загладить» свою вину. Именно так в голове его сестры и родилась эта схема получения от родителей желаемого. Затем она стала практиковать ее на мужчинах. Барт понял это, лишь когда стал изучать психологию. Но Дейзи никогда не казалась ему человеком, способным игнорировать сигналы своей психики, доводя ситуацию до эмоционального взрыва. Она была

здравомыслящей и чуткой. Значит, произошло что-то действительно плохое, и у нее есть причина об этом умолчать. Но рассказать ей придется, ведь он не из тех, кто просто так уйдет.

— Послушай, — он положил руки ей на плечи. — Что бы ты ни чувствовала, это важно. Это не ерунда. Расскажи, и мы во всем разберемся.

Дейзи усмехнулась.

— Забыла, что встречаюсь с психологом.

— И? — нетерпеливо поторопил ее Барт.

— Нам надо перестать видеться вне этого кабинета. Хотя бы какое-то время, — сказала она после мучительной паузы.

Бартоломью не поверил своим ушам. В висках застучало.

— Почему? — он уставился на Дейзи немигающим взглядом.

— Кое-кто из моих знакомых видел нас вместе и сделал соответствующие выводы, — сказала она грустным голосом.

Барт похолодел, руки сжались в кулаки.

— Энтони Томас, — процедил он.

Дейзи вспыхнула.

— Откуда ты знаешь?

— У него на лице написано, что он дятел! — ответил Барт сквозь сжатые зубы. — Ну... и я видел, как он заходил к тебе сегодня. Так ты думаешь, он не станет молчать?

— Не знаю, — она покачала головой. — Но у него есть причины хотеть мне отомстить.

— Ему никто не поверит.

— Поверь, если начнут разбираться, то все станет понятно... — губы у Дейзи задрожали.

Проклятье! Они ведь были осторожны. Практически никуда не ходили вместе, встречались у него дома. А за пределами его квартиры соблюдали дистанцию. Как Томас узнал?

Раскрыв объятия, Барт прижал Дейзи к себе. Она положила голову ему на грудь и закрыла глаза.

— Мне жаль, — сказал он, чмокнув ее в светловолосую макушку. — Я с ним поговорю.

— Не вздумай! — распахнув глаза, Дейзи укоризненно посмотрела на Барта. — Я сама все улажу.

— Но... — Бартоломью попытался возразить, но она оборвала его:

— Никаких «но»! Обещай, что ты не станешь вмешиваться.

— Хорошо, — нехотя согласился Барт.

— А теперь поезжай домой, — Дейзи высвободилась из его рук и распахнула дверь кабинета.

— Но когда мы увидимся? — выходя, спросил Барт.

— В пятницу во время очередного сеанса, — подчеркнуто-официально ответила она, вновь превратившись из его девушки в его психотерапевта.

Стиснув челюсти, Барт вышел и едва удержался, чтобы не хлопнуть дверью. Целый месяц они не расставались каждый день. А теперь что? Будут делать вид, что чужие друг другу?

— Черт! — от злости он пнул стену и тут же запрыгал на одной ноге. — Черт! — это было больно. Но не настолько, как разлука с Дейзи.

Бартоломью был не рад появлению свободного вечера. Но, раз он образовался, почему бы не провести его с пользой и не просадить пару сотен в карты? Загуглив адрес казино «Нуар», Барт вбил его в навигатор. Дорога заняла около получаса, и вскоре он уже припарковался возле бесцветного здания с блеклой вывеской. Мало того, что казино «Нуар» казалось подозрительным уже из-за своего местонахождения — не в центре города, где обитало множество туристов, а в какой-то дыре — с виду оно и правда выглядело настоящей дырой. И как только Барт вошел внутрь, то сразу подумал о том, что нужно было взять с собой Роя.

Но у Роя наверняка были дела поинтереснее. В последнее время он постоянно где-то пропадал, вероятно, проводя время со своей новой девушкой. Барт его отлично понимал и не хотел мешать.

Разменяв в кассе двести долларов, Бартоломью решил начать с покерного стола. За одним из них как раз оставалось одно место, которое он и занял. Барт не был поклонником азартных игр, хотя играть в покер умел. К тому же покер он считал самой спокойной и неторопливой из всех карточных игр. А чем меньше стресса у окружающих, тем меньше шансов устроить поножовщину. Мысленно содрогнувшись, Барт одернул себя. Почему он сразу подумал о подобном раскладе? Может, потому, что публика в этом заведении, на первый взгляд, была не самая приличная? У бара сидела компания бритоголовых качков с татуировками, которые громко разговаривали, то и дело вставляя в свою речь ругательства. Качки косились на Барта недобрыми взглядами. Наверное, потому, что он был здесь новичком и его никто не знал. Справа от Барта за покерным столом сидел странный парень в низко надвинутой на глаза кепке. Он нервно дергал ногой под столом. А слева — плешивый тип в очках, постоянно переговаривающийся со своим мерзкого вида товарищем, не упускавшим ни одной возможности, чтобы сверкнуть золотым зубом. «Ну и компания, — подумал Барт. — Если меня здесь пристрелят, Рой точно меня приберет».

Крупье раздал карты, и партия началась. Поначалу крупных выплат не происходило, интересные комбинации не выпадали и все было спокойно. Официантки с подносами переходили от стола к столу. При этом они строили посетителям глазки и одеты были очень вызывающе: короткие юбки, обтягивающие блузки. Соседи Барта по столу, да и другие посетители, пили много алкоголя и постоянно приставали к официанткам. Те были не против, поощряя клиентов за каждый шлепок по заднице. Им оставалось только запрыгнуть на столы и начать раздеваться под музыку, чтобы Барт мог подумать, что на самом деле это вовсе не казино, а стриптиз-клуб или... бордель. Впрочем, последняя догадка вполне могла оказаться правдой. И как же ему найти здесь Исауру?

Чтобы не вызывать подозрений, Барт заказал себе пиво. Хотя находиться здесь, и тем более, выпивать в этом заведении почему-то было неприятно. К середине игры запас его фишек значительно поубавился. За час он не увидел комбинации лучше, чем пара десятков. А вот его плешивому очкастому соседу повезло больше — у него на руках была пара королей, чем он хвастался своему золотозубому приятелю. И тот в очередной раз ухмыльнулся, демонстрируя вложенный в челюсти капитал. Вообще-то Барт не был любителем подглядывать в чужие карты. Это произошло случайно. Сейчас он больше глазел по сторонам, чем наблюдал за игрой. Он не представлял, зачем именно сюда пришел. Сидя здесь и держа в руках потрепанные карты, он осознал, как это было глупо. С чего он взял,

что Исаура должна быть здесь? То, что одну из убитых девушек нашли возле этого сомнительного казино-борделя, вовсе не гарантировало, что она имеет к этому всему какое-то отношение.

Тем временем игра достигла кульминации. Если Барт хотел отыграться, самое время было начать блефовать. Этим умением он владел мастерски еще с колледжа. Но он пришел сюда не за выигрышем. Да и не собирался давать всем этим жутким незнакомцам повод разозлиться на него. После того, как блеф вскроется, среди подвыпивших игроков могут начаться как волнения, так и серьезные недовольства.

Похоже, парню в кепке повезло — у него оказалась комбинация из трех дам. За столом раздавался всеобщий вздох разочарования, никто не мог похвастаться чем-то большим. Но тут вдруг произошло что-то неожиданное. Плешивый выложил на стол три короля. Барт вытаращил глаза. Игорный бизнес построен на законах математики. А в колоде всегда только четыре короля, и Бартоломью сам видел, что на руках у плешивого их было всего два. Третий король, насколько Барт помнил, вышел в начале игры, а вот где был четвертый — неизвестно, но точно не у очкастого. Дело было нечисто. По очередной ухмылке золотозубого Барт догадался, что они наверняка незаметно поменялись картами, чтобы потом поделить выигрыш на двоих. Барт был не единственным, кто заметил подвох.

— Он жульничал! — закричал парень в кепке. Все сидящие за столом тут же вскочили со своих мест. А Барт не только поднялся, но еще и попятился назад. Не покидало ощущение, что они все вот-вот вытащат стволы и начнут палить друг в друга. Надо было все-таки идти играть в блэкджек. Отходя от стола, Барт увидел, как очкастый потянулся за выигрышем, но парень в кепке схватил его за рукав и потянул на себя. Началась потасовка, в которой Барт не собирался принимать участие. Решив, что на сегодня с него хватит, он резко развернулся, но вдруг врезался в кого-то плечом. Это оказалась официантка с подносом, полным бокалов пива. Все содержимое подноса тут же оказалось на полу, и на безупречном зеленом ковролине расплзлась большая пивная лужа.

— Простите, — Барт наклонился, помогая девушке убрать посуду назад на поднос. — Я заплачу за все.

Менеджер казино был занят продолжающимися разборками за покерным столом и не видел их столкновения. А Бартоломью не хотел, чтобы из-за него у этой бедняжки были проблемы. Ведь ее вполне могли наказать за неуклюжесть и убытки.

— Вот, возьмите, — он вынул из кармана купюру и вложил в ладонь девушки. Бросив взгляд на бейдж, висевший у нее на груди, он прочитал ее имя: «Исаура».

— Благодарю, — сказала она, откинув с плеча крупные каштановые кудри. Быстрым движением сунув деньги в кармашек на переднике, Исаура развернулась и пошла в сторону барной стойки, на ходу крича кому-то, что нужно прибраться в зале. Барт следил за ней, не отрывая взгляда.

Передумав уходить, он подошел к рулеточному столу и поставил пару мелких фишек на первую приглянувшуюся ему ячейку. В зале снова воцарилась спокойная атмосфера. Барт упустил из вида итог спора за покерным столом, но и плешивый тип в очках, и его приятель с золотым зубом куда-то пропали. Исаура порхала по залу с подносом, разносила напитки, улыбалась и позволила одному из качков ущипнуть ее за ногу. Надо было придумать, как улучшить момент, чтобы поговорить с ней. И как убедить ее, что ему можно доверять. Но ничего в голову не приходило.

Фишки у Барта вскоре закончились, а вместе с ними пропал и предлог, чтобы дальше оставаться в этом заведении. Отойдя от рулетки, он в очередной раз посмотрел на Исауру. В этот момент к нему подошел менеджер казино.

— Что, понравилась? — он сально подмигнул, проследив за его взглядом.

— Сколько? — спросил Бартоломью, прекрасно понимая, чем рискует. Проституция в Нью-Йорке вне закона.

— Пятьсот, — шепнул менеджер.

Барт округлил глаза. Ничего себе!

Администратор усмехнулся.

— Приходи, когда будешь при деньгах, — с этими словами он махнул двум парням в пиджаках, и те вежливо предложили Барту покинуть заведение.

Настоящее время (11 сентября)

— Заказал «Чикагскую» пиццу? — приземлившись напротив Барта, Рой подцепил горячий кусок со стоящей в центре стола тарелки и, подув на него, осторожно откусил. — М-м-м... вкуснотища.

Бартоломью растянул губы в довольной улыбке и тоже взял себе порцию. «У Джеффа» отлично готовили все виды пиццы, а особенно их с Роем любимую «Чикагскую», из маслянистого толстого теста, запеченную до хрустящей корочки, с начинкой из овощей, мяса, соуса и сыра «Моцарелла». А так как это заведение находилось недалеко от работы, они часто любили здесь обедать.

— Не томи, рассказывай, — напомнил Барт. Сегодня утром Рой обрадовал, что ему наконец-то дали информацию с телефона Зои. — Есть что-то стоящее?

— Мне жаль, Барти, — сказал Рой, засасывая через трубочку молочный коктейль. — Ничего, что могло бы помочь Брейди с расследованием.

Рой вынул телефон и отдал его сидевшему с ошалелым видом Барту, который даже жевать перестал.

— Не может быть! — он так надеялся, что дело сдвинется с мертвой точки. Наверняка это не так. Рой просто невнимательно смотрел.

— Но вообще-то есть кое-что странное. Глянь последние входящие.

Барт открыл папку с сообщениями и прочитал: «Рэд Черри, 10 утра. Приходи одна». Он перевел взгляд на Роя, и тот многозначительно кивнул, потому что рот его был занят пиццей. Номер отправителя не был записан. Сообщение Зои получила девятнадцатого марта, накануне дня своей смерти.

— От кого оно? — спросил Барт. Зная своего друга-детектива, он не сомневался, что тот уже пробил номер.

— С одноразового телефона. Он уже выключен. А может быть, и давно уничтожен.

— Теперь ты веришь, что ее туда не просто так позвали? Ее заманили туда, чтобы убить руками Кленси.

— Да, это и правда подозрительно, — Рою ничего не оставалось, как согласиться с доводами Барта.

— Но все же у нас по-прежнему ничего нет, — Дикинсон вздохнул. — Нужно достать ее ноутбук, Рой. Брейди мог бы получить ордер...

— Нет оснований. Ни один судья не выдаст ордер. Прости, Барти.

Барт открыл звонки и бегло просмотрел их, сразу же наткнувшись на знакомые цифры — мобильный номер Исауры. Они с Зои созванивались несколько раз. «Что ж, видимо, придется все-таки снять проститутку, другого выхода нет», — подумал Бартоломью. Сидящий напротив него Рой внезапно поменялся в лице. Барт поначалу даже испугался, что произнес эти слова вслух. Но затем он понял, в чем дело — в пиццерию только что вошли новые посетители, и именно они привлекли внимание Роя. До ушей Барта донесся голос Энтони Томаса:

— Где хочешь сесть? — мурлыкающим тоном спросил он у своей спутницы. Барту не нужно было видеть, кто стоит у него за спиной, чтобы понять, с кем этот осел пришел сюда обедать.

— У окна, — ответила Дейзи.

Барт замер, пытаясь заставить себя не оборачиваться. Кусок пиццы встал поперек горла. Во вторник Дейзи сказала ему, что сама все уладит. Видимо, этим она и занималась.

— Что за тип? — спросил Рой, продолжая активно работать челюстями и пристально наблюдать за вошедшей парочкой. Пройдя в глубь заведения, чтобы занять самый дальний столик, Энтони и Дейзи, наконец, попали и в поле зрения Барта, шея которого уже затекла от того, что он запретил себе ею двигать. Томас отодвинул для Дейзи стул, а когда она села, наклонился к ней, что-то шепнув ей на ухо. Дейзи ему улыбнулась. Бартоломью закашлялся — от слишком резкого вдоха крошки пиццы попали в дыхательные пути. Не дождавшийся ответа на свой вопрос Рой открутил крышку от бутылки с водой и протянул ее Барту.

Давясь водой, Барт взглядом гипнотизировал Дейзи. Она сидела, повернувшись к ним с Роем боком, и что-то увлеченно рассказывала своему собеседнику. С того места, где находились Барт и Рой, не было слышно совсем ничего, но довольная физиономия Томаса демонстрировала неподдельный интерес.

Рой одернул Барта:

— Не пялься. А то можно подумать, что тебе не все равно.

— Ты прав, — сказал Барт, отвернувшись.

— Вы поссорились? — спросил Рой, откинувшись на спинку своего стула.

— Нет, — Барт покачал головой. — Все сложнее.

— Ясно... — протянул Рой. И, судя по тону его голоса, ему вообще ничего не было ясно.

Он взял предпоследний кусок с тарелки и пододвинул остатки Барту.

Дикинсон уныло поморщился. Еда больше не вызывала аппетита. За его спиной раздавался звонкий смех Дейзи.

— Давай свалим, — понимающе предложил Рой.

— Давай, — кисло ответил Барт, поднимаясь со стула. — Сейчас только руки вымою. Жди здесь.

В туалете Барт плеснул себе в лицо холодной воды, чтобы остудить пылающие щеки. Хотелось вернуться назад в зал, взять Томаса за грудки и оттащить от Дейзи. Но она просила не вмешиваться.

— Черт, — Барт со всей силы несколько раз надавил на кнопку на дозаторе жидкого мыла. Что она задумала? Заключила с этим хмырем какую-то сделку? Или решила продолжить общение, словно ничего не произошло? Она могла бы хоть планами своими поделиться. А вместо этого все, чем довольствовался Бартоломью за три дня, это «спокойной ночи» и «скучаю». Как будто она переехала в другой город или страну. Ну ничего, сегодня они увидятся на терапии, и он потребует объяснений.

Барт оторвал одноразовое полотенце и приложил его к лицу. Дверь в туалет хлопнула, от стен эхом отразились чьи-то торопливые шаги. Энтони Томас с расплывшимся на рубашке пятном от соуса вошел и остановился у соседней раковины. Барт не смог сдержать злорадной ухмылки — ну хоть в чем-то Томас сегодня оконфузился. Энтони, увидев выражение лица Барта, скривился. Похоже, это его взбесило. Ну, в целом, это его проблемы. Вытерев насухо руки, Барт бросил использованное полотенце в урну.

— Слышал, твоя реабилитация к концу подходит, — раскрыв рот, высокомерно заметил Томас, поправив очки на носу.

— Какое тебе дело? — спросил Барт, стараясь вложить в свои слова как можно больше безразличия.

И правда, почему Томаса так зацепили их с Дейзи отношения? Что ему стоило притвориться, что он ничего не заметил? Вежливый человек и добропорядочный коллега так бы и поступил. Вот Роби Корнер, несмотря на их с Бартом вечные обоюдные подколы друг над другом, всегда прикрыл бы его. Неужели это зависть? Дейзи зарабатывает больше него?

— Перестанете прятаться... как преступники, — сказал Томас, остервенело растирая салфеткой пятно на груди.

Так вот в чем дело! До Барта неожиданно дошло, что за муха укусила Энтони Томаса.

— Она тебя отшила, да? — Барт усмехнулся.

На лице Томаса всего на секунду промелькнула разозленная гримаса, после чего он вновь изобразил холодную бесстрастную улыбку и произнес:

— Ничего, скоро она передумает.

Барт лишь хмыкнул в ответ. Он не сомневался, для таких нарциссов, как Энтони, не было ничего больнее, чем задетое самолюбие. Но Дейзи не из тех, кого можно купить лживыми комплиментами и фальшивыми словами.

Однако в глазах Энтони сверкнуло что-то недоброе.

— Не ты один умеешь убеждать, — добавил он с гаденьким самодовольством в голосе.

Вот же скотина! Барт почувствовал непреодолимое желание сломать Томасу руку и стереть с его лица эту идиотскую улыбочку. Он пристально уставился на него.

— Даже не вздумай к ней приближаться, — с вызовом предупредил он, сурово сдвинув брови.

— Да ладно, не волнуйся, — со смехом произнес Томас. — Не собираюсь я ее у тебя отбивать. Просто трахну разок-другой...

Руки Бартоломью непроизвольно сжались в кулаки, кровь закипела от гнева. Подскочив к Энтони, он толкнул его к стене, схватив за грудки и прижав спиной к каменной плитке.

— Не смей ее трогать! — прошипел он.

Очки Томаса перекошились, едва не свалившись с его носа, но он мгновенно среагировал. Обрушив ногу на стопу Барта, он попытался оттолкнуть его от себя. Резкая боль заставила Бартоломью разжать пальцы и выпустить рубашку Энтони, чем тот тут же воспользовался, чтобы ударить противника в живот. Несмотря на то, что Барт постарался отклониться и удар прошел по касательной, его внутренности обожгло. Барт захрипел. Но это только усилило его ярость. Сделав выпад вперед, Барт ударил Энтони ногой по коленной чашечке, заставив его взвыть от боли. Не теряя времени, Дикинсон размахнулся, чтобы ударить Томаса кулаком в челюсть, но вовремя заметил, что тот приготовился блокировать удар, поэтому изменил траекторию и приложил его локтем в лицо. Очки свалились с носа Томаса, разбившись о плитку у их ног. Барт собирался нанести еще один удар, но вдруг почувствовал, что его кто-то оттаскивает. Одновременно он увидел, как рослый мужик в белом колпаке обхватил Томаса обеими руками и куда-то поволок. Барт и не подозревал, что они наделали столько шума, что сбежались сотрудники пиццерии.

Мужчины вывели нарушителей спокойствия в зал, где их уже ждала собравшаяся толпа зевак. Среди толпы он заметил Роя, стоявшего с офигевшим видом. А еще там была Дейзи — и в ее взгляде, который Барт поймал на себе, сквозило разочарование.

— Прошу вас обоих покинуть заведение, — обратился к ним менеджер. Он вышел из-за спины Барта. Оказалось, это он был тем, кто удержал его от дальнейшего нападения на Энтони Томаса.

— Прошу прощения, — сказал Томас, с достоинством поправив воротник рубашки. На

подбородке у него зияла красная ссадина.

— Мне жаль, — в свою очередь пробормотал Барт. Он еще раз посмотрел на Дейзи, но та уже отвернулась. Пройдя сквозь толпу, Барт поравнялся с Роем, и они оба направились к своему столику. Оставив чаевые, они вышли из заведения.

— Барт, какого хрена? — с языка Роя, наконец, слетел тот вопрос, которого ждал Бартоломью. Они быстрым шагом пошли в сторону парка. Нужно было пройти и остыть.

— Он распускал язык.

— Но это же не повод... — продолжил друг свою привычную песню о том, что не надо махать кулаками направо и налево. Остановившись, Рой вынул пачку сигарет, и они с Бартом закурили.

— Тебя там не было, — сказал Дикинсон, щелкая зажигалкой. — Ты бы тоже ему вмазал.

Весь день Барту было не по себе, не отпускало тревожное предчувствие. Он написал Дейзи три сообщения с глупыми вопросами, вроде «как дела», но она не ответила ни на одно. С трудом дождавшись назначенного времени, он подошел к ее рабочему кабинету.

Дейзи ждала его. Опершись спиной о подоконник, девушка задумчиво смотрела на дверь, покручивая пуговицу на блузке. А когда он вошел, она печально взглянула на него.

— Нам надо поговорить, — сказала она безо всяких прелюдий.

— Ладно, — согласился Барт, тихо прикрыв за собой дверь. — В чем дело?

Сложив руки на груди, Дейзи прошлась по комнате. Как будто никак не могла подобрать подходящие слова. Бартоломью не торопил, но внутри него нарастала обида. Неужели за все то время, пока Дейзи стояла у окна и пялилась на дверь, она не могла придумать, как выразить свои мысли, чтобы не заставлять его мучиться ожиданием? Наконец, Дейзи повернулась к нему. Но прежде чем она заговорила, сердце Барта пропустило удар — взгляд Дейзи показался ему холодным и чужим.

— Я приняла решение, — сказала она, и Бартоломью понял, что не хочет слышать продолжения этой фразы.

— Нет, постой, — он перебил ее. — Я сожалею о том, что сегодня произошло. Я помню, что обещал не вмешиваться в твои дела с Томасом, но...

На этот раз Дейзи не дала ему договорить, прервав на полуслове:

— Тебе нужно было просто немного подождать! — Она произнесла это повышенным тоном, и Барт подумал, что сейчас она начнет кричать на него. Ее лицо пылало от негодования. Но он ошибся, Дейзи быстро взяла себя в руки и продолжила спокойно и равнодушно: — Но ты не умеешь держать себя в руках.

Бартоломью не двигался, откуда-то взявшееся ощущение полного остолбенения не давало ему пошевелиться. В голове начал раздаваться нарастающий гул. Он наконец понял, к чему она клонит. Она бросает его.

— Я ошиблась в тебе, — продолжала Дейзи, с каждым словом нанося удар за ударом. — Мне казалось, что ты другой...

Дышать стало труднее. Как будто кто-то сжал легкие, не давая сделать полноценный вдох. Было ошибкой прийти сюда, надо было дать ей еще немного времени, чтобы остыть. Может быть, тогда она не приняла бы столь поспешное решение о том, что он ей больше не нужен.

— Я тот, кто я есть, — сказал Барт. — И всегда им был. Но, похоже, я не единственный,

в ком ты ошиблась. Энтони Томас — вот с кем тебе нужно быть осторожнее...

Дейзи резко оборвала его:

— Мы не будем сейчас обсуждать Энтони Томаса.

Но Барт продолжал, игнорируя ее слова:

— Он подонок!

— Я же сказала, что разберусь сама! — повторила Дейзи. Барт видел, что она продолжала распалаться все больше, понимал, что лучше было бы промолчать. Но не остановился. Она должна была услышать его предостережения, потому что, судя по всему, его больше не будет с ней рядом, чтобы защитить.

— Он может навредить тебе. Не принимай напитки из его рук и никуда не ходи с ним одна!

На этот раз Дейзи не смогла справиться с собой.

— Перестань! — потребовала она. — Ты эмоционально незрелый человек. Я больше не хочу тебя видеть!

Бартоломью замолчал. Зря он думал, что готов услышать эти слова. Они никак не хотели доходить до его сознания.

— Не хочешь меня больше видеть? — зачем-то переспросил он. Хотя что тут могло быть не понятного? «Не хочу» — короткая и лаконичная фраза, которой всегда должно быть достаточно, и к которой не нужно добавлять никаких объяснений и аргументов.

— Покинь мой кабинет, пожалуйста, — попросила Дейзи, отвернувшись к окну.

Барт смотрел на спину Дейзи. Ее плечи поднимались и опускались, она делала глубокие вдохи, словно пыталась взять свои чувства под контроль и вернуть себе прежнее хладнокровие. Ей было тяжело произносить эти слова. Он никогда не видел ее такой: разозленной, разочарованной, обиженной... жестокой. Но он знал, что где-то под этой твердой скорлупой все еще прячется его Дейзи. Нежная, любящая, готовая поддержать, смеющаяся над его шутками. Его Дейзи, чьи теплые руки умеют обнимать так крепко, что способны согреть даже разбитое сердце.

Барт вздохнул. Ему понадобилось собрать в кулак всю свою силу воли, чтобы не начать умолять ее не бросать его. Развернувшись, он вышел за дверь, осторожно прикрыл ее за собой и пошел прочь.

Глава 22. Таймтревел III

Настоящее время (13 сентября)

— Останешься на ночь? — с надеждой спросил Бартоломью, приобняв Роя за шею и жалобно заглянув ему в глаза.

— Пфф... — Рой загоготал и скинул с себя руку Барта, опустив его на кровать. — Мужик, я тебя люблю, но между нами ничего не может быть. И кеды сам снимай.

Квартира Бартоломью хорошо освещалась лунным светом, и Барт прекрасно видел свои ноги. Он наклонился к шнуркам, но покачнулся и едва не свалился носом вниз. Рой чудом успел остановить его падение, подставив руку под его плечо.

— Боже, чувак, — Рой наклонился и стащил с Барта обувь. — Я же говорил тебе, не надирайся. Какого черта ты меня не слушал?

— Когда-то мы с тобой вдвоем надирались, помнишь, Рой? — после небольшой паузы спросил Барт.

— Да... — вздохнув, друг присел рядом на край кровати.

Раньше Рой мог себе позволить быть безрассудным, ведь у них был Марк — вечно трезвый товарищ, который всегда позаботится о том, чтобы его приятели добрались домой целыми и невредимыми. Барт с Роем не слишком-то ценили это, принимали как должное. Марк все равно не пил, так что ему было не трудно. Теперь Марка не стало, и его роль досталась Рою. В своей семье он был старшим братом, привык заботиться о двух сестрах, так что ему не впервой.

— Тебя дома не ждет никто, — продолжал настаивать Барт. — На дворе ночь, а на моей кровати места хватит на двоих. И у меня есть виски.

— Какой еще виски? — сердито пробурчал Рой. — Ты еле языком ворочаешь. — Закинув ногу на ногу, он принялся стягивать свою обувь.

«Значит, останется», — подумал Барт. Добравшись до подушки, он улегся на левой половине кровати, оставив Рою правую, где обычно спала Дейзи. На тумбочке до сих пор валялась забытая ею расческа, в которой застряла пара светлых волос. Барт не собирался убирать ее.

— Может, вы помиритесь? — поймав взгляд Барта, спросил Рой. Он удобно устроился на кровати прямо в одежде и прикрыл глаза.

— Нет, — отмахнулся Барт, решив умолчать о том, что он вчера и позавчера уже отправил Дейзи несколько сообщений, на которые она не ответила, и даже пару раз звонил, но она так и не взяла трубку. И, похоже, вообще заблокировала его номер.

— Я так и знал, что этим кончится... — сонно пробормотал Рой. — Что ты снова расклеишься, и мне придется собирать тебя по кусочкам.

— Не говори ерунды. Я в порядке, — возразил Бартоломью, уставившись в стоящее напротив кровати напольное зеркало. Он выглядел как обычно. Кроме появившейся за прошедшие пару дней неопрятной русой щетины, ничто не выдавало его настоящего морального состояния. — И вообще, не спи! — Барт потормошил засыпающего друга.

— Барти, ну отстань... — вяло промычал Рой. — Я устал.

— Хочешь, расскажу секрет? — спросил Барт. — Сразу проснешься.

— Ну, давай, — хмыкнул Рой.

— Это зеркало... волшебное.

— Ха. Смешно, — Рой хохотнул, вероятно, думая, что Бартоломью несет пьяный бред. Но принял правила игры. — Как в Гарри Поттере? — спросил он.

— Да нет же! — Барт закатил глаза. — Оно переносит в прошлое.

— Пха-ха.

— Сейчас сам увидишь, — обиженно возразил Барт. Он сполз с кровати и шатающейся походкой направился к зеркалу. — Смотри! — с этими словами он ткнул в зеркало пальцем. — Сейчас оно заработает.

Рой раскрыл глаза и немигающим взглядом уставился на Барта и зеркало. Прошло полминуты, но ничего не произошло. Надув щеки, Рой изо всех сил пытался изобразить серьезность, хотя Барт заметил, что уголок его губ задергался, так и норовя приподняться. «Ну ничего, когда он увидит это зеркало в действии, его скепсис сразу как рукой снимет», — подумал он.

— Одну секунду, — Барт обнял зеркало обеими руками, стараясь охватить всю его поверхность, но оно почему-то все еще не хотело работать.

— Бга-га-га! — Рой начал ржать как ненормальный, не в силах больше сдерживаться, и едва не свалился с кровати на пол. — Ты бы себя видел. Умора!

Барт, не обращая внимания на насмешки друга, продолжал тереться вокруг зеркала. Но вскоре ему пришлось сдаться.

— В общем, надо подождать, пока оно само позовет.

— Позовет? Не могу больше! — Рой принялся вытирать брызнувшие из глаз слезы. — Ладно, если что, разбуди, — сказал он, немного успокоившись. И уже через минуту засопел.

— Ну и? — шепотом спросил Бартоломью у зеркала. — Чего ты ждешь?

Но оно по-прежнему оставалось спокойным. Тогда Барт сходил на кухню, достал виски из холодильника и вернулся в комнату. Открутив крышку, он сделал несколько глотков и уселся на пол напротив зеркала, прислонившись спиной к кровати. Если понадобится, он будет смотреть в него всю ночь...

Кажется, Барт все-таки заснул, а когда открыл глаза, увидел яркий свет, исходящий от зеркала.

— Рой, — Дикинсон вцепился в ногу своего друга, раскачивая его изо всех сил. — Рой, проснись же!

— Мгм... — проворчал сонный Рой.

— Ты должен это увидеть... — Барт тронул зеркало, и от места, где он его коснулся, стали расходиться круги, как будто кто-то бросил камешек в колодец. Бартоломью наклонился к отражающей поверхности и увидел в ней яркое, слепящее солнце. Это его лучи проникали в комнату. А в следующее мгновение Барт почувствовал, как его затягивает внутрь.

— Встряхнись, тебе нужно растрясти вчерашние коктейли.

Роби Корнер распахнул дверь автомобиля и вышел на улицу. Ворвавшийся в салон ветерок взъерошил волосы Бартоломью. Этот день вполне мог бы быть прекрасным, если бы не пара обстоятельств: ужасно раскалывающаяся голова Барта и жестокое убийство Зои Далтон. Посмотрев на пончик в своих руках, Барт быстро затолкал его в рот.

— На этот раш вше будет по-другому, — жуя, прошамкал он себе под нос и выбрался из машины, хлопнув дверцей.

По пути вытерев липкие руки платком, Барт быстро догнал Корнера и поравнялся с ним.

Впереди зловеще светилась вывеска кафе «Рэд Черри», огороженного желтыми лентами. Если бы на улице были сумерки, то Барт мог бы представить, что находится сейчас в фильме ужасов. Впрочем, действие далеко не всех фильмов ужасов разворачивается в темное время суток.

— Послушай, Роби... — Бартоломью дернул напарника за рукав, заставляя остановиться.

— Чего? — изумленно спросил Корнер, но все же затормозил и внимательно посмотрел на Барта.

— Вот, возьми это, — Барт снял с себя куртку и сунул ее напарнику. Спину тут же пронзило ледяным мартовским ветром, но он даже не обратил на это внимания. Затем он вынул из кармана свой мобильник и вложил в ладонь Роби. — Рой позвонит, скажи ему, что у меня все в порядке.

— Но... — глаза Корнера округлились от удивления. — Ты чего задумал?

— Ш-ш-ш, — Бартоломью приложил палец к губам, прося Корнера замолчать. Вдалеке он увидел приближающихся к ним Роджера Макфи и Чарльза Брендона, явно с намерением доложить обстановку. Нужно было торопиться. — Мне пора.

Развернувшись, Барт уверенным шагом направился к кафе. За спиной он услышал ошалевший голос Роби Корнера:

— Ты куда?! Стой! Твою мать! Дикинсон, какого хрена?!

Но Барт не остановился. Подняв желтую ленту, он зашел за ограждение, игнорируя возмущение людей, столпившихся за припаркованными перед лентами полицейскими автомобилями. Он даже был почти уверен, что какой-нибудь телеканал уже запечатлел его вторжение и скоро его покажут в новостях. Обойдя здание, он подошел к запасному выходу и с силой постучал в дверь костяшками пальцев.

— Кто там? — послышалось из-за двери. Кажется, это был голос Кленси.

— Барт Дикинсон, переговорщик.

За дверью раздался шорох, после чего она отворилась. На пороге стоял парень с короткой стрижкой, одетый в белый халат и поварской чепчик. Барт однажды уже видел его. Он давал свидетельские показания на суде — Дэвид Пирсон.

— Впусти меня, Дэвид, — попросил Барт, с любопытством заглядывая в зал кафе. Кленси стоял посреди комнаты с пистолетом в руках.

— Он должен был позвонить? — сказал Кленси в пустоту, после чего перевел взгляд на Барта и обвиняюще повторил: — Ты должен был позвонить.

— Я предпочитаю решать дела при личной встрече, — пояснил Барт. Он поднял руки вверх, демонстрируя, что безоружен. — Знаешь, Гил, есть теория о том, что общение напрямую куда эффективнее телефонного звонка.

— Пусть зайдет, — велел Кленси, махнув дулом в сторону Барта. — Запри за ним дверь.

Дэвид Пирсон посторонился и пропустил его внутрь, после чего закрыл дверь на замок, как велел ему Кленси. Бартоломью осмотрелся. В комнате было три окна, на двух из них были закрыты жалюзи, что создавало странный полумрак. У третьего окна стояло двое заложников — худенькая девочка лет пятнадцати и молодой темноволосый парень в белой рубашке с бейджиком на груди. Это был тот самый менеджер, который нарушил планы Кленси и террористов своим звонком. Зои сидела за столом, перед ней стоял остывший капучино с опавшей пеной. Она посмотрела на Барта печальным взглядом — знала, что должна сегодня умереть. На стойке стоял стационарный телефон. Он зазвонил, и Кленси

вздогнул.

— Кто это? Кто звонит? — спросил он, стуча зубами, словно замерз. — Разве они должны звонить, если ты здесь?

— Гил, это мои коллеги, — спокойно объяснил Барт, стараясь не терять зрительного контакта с Кленси. — Они хотят узнать, смогли ли мы с тобой договориться. Но прежде чем ты что-то скажешь, ты должен меня выслушать. У нас мало времени.

Бартоломью медленно шагнул по направлению к телефону, а затем выдернул провод. В комнате воцарилась тишина. Ну или почти тишина, если не считать редких всхлипов девочки-подростка.

— Пусть выполняют мои требования! И без шуток! Я знаю... — левый глаз Кленси дернулся. — Снайпер застрелит меня, как только я выйду отсюда.

— Застрелят тебя или нет, это не поможет твоей жене, — сказал Барт.

— Откуда ты знаешь? Откуда он знает? Ты не можешь этого знать! — Кленси затряс пистолетом. По всему его виду было понятно, что он не в себе. На первый взгляд он и правда как будто говорил сам с собой.

Бартоломью задумался. В словах Кленси была доля истины. В этот день Барт еще никак не мог получить информацию о том, что жену Кленси похитили. Только сам Гил Кленси и похитители хранили эту тайну. Но все же он это знал. Как и то, что ее участь предрешена. Ее убьют сразу после того, как Кленси сделает то, что им нужно. Но пока она жива, жива и надежда Гила Кленси.

— Им не нужен тот сейф, не так ли? И автомобиль не нужен. Они заставили тебя прийти сюда ради убийства, — продолжал Барт.

Кленси перевел дуло пистолета на Зою. Но Барт сделал шаг в сторону, заслоняя ее своим телом.

— Гил, поверь мне, они все равно убьют твою жену. Но ты можешь сохранить жизнь этой девушке, — сказал Барт.

— Нет! Они отпустят Сьюзи! Ведь так? Отпустят? Конечно, отпустят. Они же обещали...

— Гил, я могу лишь представить, как тебе больно. Однажды я потерял друга. Но мысль о том, что ты убил невинного человека, делает только хуже. Послушай меня. Посмотри на нее — ее зовут Зою. Она собирается замуж. Ее жених — врач. У них должна была быть... у них будет долгая и счастливая жизнь...

— Нет! Замолчи! Я сделаю все, как они скажут.

— Гил, ты не слушаешь. Слушай, что я говорю. Они лгут тебе... — покачав головой, сказал Барт. Еще бы немного времени — и он бы смог уговорить Кленси. Но времени не было. Краем глаза он заметил движение за окном. Парни Чарльза Брендона подбирались к виску Гила Кленси. Если бы у него было еще хоть немного времени. Он думал, что оно у него есть. Беда часто случается, когда ты думаешь, что у тебя все под контролем.

— Сьюзен ни в чем не виновата, — Кленси замотал головой.

Дальнейшие события происходили перед глазами Барта, словно на кадрах замедленной съемки. Зою неожиданно вскочила из-за стола и, перевернув стул, бросилась ко входу в кухню.

— Я же сказал, никому не двигаться! — заорал Кленси. Развернувшись в ее сторону, он нажал на курок...

Настоящее время (13 сентября)

Бартоломью открыл газа, равнодушно уставившись в потолок. Снова ничего не вышло. Что бы он ни предпринял, как бы ни поступил, итог всегда один и тот же. Неужели верного шага просто не существует? Этого просто не может быть! Барт не хотел в это верить. В уголках его глаз начали собираться слезы, он с силой зажмурился, не дав им пролиться. Он вспомнил слова Дейзи: «Чувства не бывают неправильными, главное — честность». Где она, черт возьми, была со своими слоганами, когда бросала его? Тогда она сказала, что разочаровалась в нем. Значит, так и есть. «Всегда внимательно слушайте, что человек говорит вам», — твердили все книги по психологии. Даже психопаты всегда говорят правду: «Я действительно опасный», «Я никогда не принесу тебе счастья», «Я тебя не достоин»... И в словах «Я думала, ты другой» наверняка сто процентов правды. Люди никогда не говорят ничего просто так. Вот и Кленси тоже сказал: «Слушай, что я говорю!», «Ты не слушаешь!», «Я должен буду кого-нибудь пристрелить»... Но Барт, ослепленный своей самоуверенностью, его не услышал.

Поднявшись, Бартоломью подошел к окну и уселся на широкий подоконник. Вид на городские джунгли ночью был прекрасен, как и всегда. Послышался скрип кровати. Проснувшийся Рой сел и сонно потер глаза, вглядываясь в темноту.

— Ты чего не спишь? — прохрипел он.

— Не спится, — коротко ответил Барт.

Разве можно вот так просто взять и объяснить другому человеку, что тебе страшно оставаться наедине со своими мыслями? И что вина давит так, будто внутренности выворачивают наизнанку.

— Как ты, Рой? — неожиданно спросил Барт.

Друг пожал плечами.

— Сейчас уже нормально, — Рой поднялся с кровати и присел на подоконник рядом. — Я понял, что бесконечным сожалениям и упоению горем есть альтернатива — дарить радость тем, кто сейчас находится рядом. Это помогает мне. Ты тоже попробуй.

Бартоломью улыбнулся мудрости своего друга. Совершать добрые поступки для других людей вместо тех, кого ты потерял — только такой чуткий и бескорыстный человек, как Рой, мог бы до такого додуматься. Барт же был слишком зациклен на себе и своей ошибке, чтобы вспомнить о людях вокруг. Может быть, поэтому Дейзи от него отвернулась — она поняла, кто он на самом деле. Самовлюбленный эгоист.

Настоящее время (15 сентября)

— Мои поздравления, Дикинсон!

Коннорс удовлетворенно улыбнулся, пробежав взглядом по бумагам, которые Бартоломью бросил на его стол — разрешение вернуться к работе, подписанное психотерапевтом.

— Спасибо, — поблагодарил Барт, выдавив из себя улыбку. Он сам узнал эту новость десять минут назад, придя на очередной сеанс. Он надеялся на разговор с Дейзи, но она, судя по всему, так сильно не хотела его видеть, что оставила документы секретарше и даже не появилась.

— Как ты добился получения разрешения раньше срока? — с интересом спросил довольный начальник.

— Да так. Пришлось прибегнуть к... тяжелым аргументам, — ответил Бартоломью, непроизвольно сжав пальцы правой руки в кулак. При одной мысли об Энтони Томасе в груди всколыхнулась ярость.

— Молодец! — шеф одобрительно похлопал Барта по плечу. — Выходишь в пару к Корнеру завтра.

Дикинсон кивнул и вышел из кабинета начальства. В коридоре его уже поджидал Роби Корнер.

— Это надо отметить! — напарник потер руки. — Пивной бар, мы идем!

Дикинсон скривился.

— Прости, Роби, не сегодня. Что-то нет настроения, — Барт устало плюхнулся в крутящееся кресло. — Я действительно много пью в последнее время. Пора с этим завязывать.

— Ну-у... — со вздохом разочарования протянул напарник. — Ты мне еще на прошлой неделе обещал. Ты ведь не занят. Не так ли? — он пристально уставился на Барта.

Бартоломью вздохнул. Он и правда ничем таким не был занят. Да и Корнер не отвяжется, к тому же обещания нужно сдерживать.

— Не занят. Ладно, идем, — согласился он.

Оставив личный транспорт на парковке и вызвав такси, Барт и Роби отправились гулять. И в конце концов крылышки «Баффало» и сырные шарики с пивом оказались не таким уж плохим ужином. После третьей бутылки Корнера потянуло на знакомства с девчонками, и он довольно быстро подцепил симпатичную брюнетку с короткой стрижкой и разноцветной татуировкой дракона на шее. Барт на этом празднике жизни был лишним и, попрощавшись, оставил голубков наедине.

Когда Бартоломью прицеливался ключом в замочную скважину своей квартиры, зазвонил его мобильник. На экране высветилось имя пожилой соседки с шестого этажа.

— Здравствуйте, миссис Браун... — Барт приложил телефон к уху и прижал его плечом. Женщина уехала из города и просила поливать ее оранжерею. — Не волнуйтесь, нематантус не засохнет, — пообещал Бартоломью, пораженный тем, как смог выговорить это слово после четырех бутылок пива.

Шерил Браун была вдовой, и в Нью-Йорке у нее никого не было. Дочь жила далеко. Через какое-то время после знакомства с Бартом, который не раз помог с доставкой

продуктов, Шерил Браун оставила ему ключ от своей квартиры. Может, она боялась, что в один прекрасный день не сможет встать с кровати, и хотела знать, что кто-то откроет дверь и найдет ее.

Взяв ключи от квартиры соседки, Бартоломью спустился на шестой этаж. Квартира миссис Браун была слишком большой для одинокой женщины. Видимо, одна из комнат была ей вообще не нужна, и поэтому в ней не было ничего, кроме горшков с растениями. Засучив рукава рубашки, Барт принялся за дело.

Он закончил с поливом цветов где-то минут через двадцать, и даже почти не залил пол, несмотря на то, сколько принял на грудь. И чувствовал себя молодцом. Барту оставалось лишь снова наполнить пустые бутылки водой, как вдруг он услышал какой-то странный шум за окном. Как будто кто-то шаркал ногами по карнизу.

«Показалось, наверное», — решил он, даже не подумав проверить. Это уже походило на профессиональную деформацию. В голове одни самоубийцы, которых нужно спасать. Да и кто в здравом уме полезет на этот карниз? Он же на шестом этаже, после падения можно и не умереть вовсе, а остаться овощем.

— Бр-р-р, — Барт поежился от своих мыслей, подхватил четыре пластиковые бутылки и пошел на кухню. Бросив их в раковину, он заглянул в холодильник. Голодным Барт не был, но миссис Браун знала, как он любил ее пирожки с ветчиной и сыром, и всегда оставляла их для него. Грех было отказаться от угощения.

— А вот и моя прелесть... — Бартоломью взял первый пирожок и почти целиком засунул в рот. Но едва его зубы сомкнулись на румяном тесте, странный звук за окном повторился.

Опять старушка забыла закрыть окна. Устроила сквозняк. В квартире гуляли такие ветры — неудивительно, что все кругом скрипело, как несмазанная телега. В новостях вроде обещали дождь. Если он пойдет, то у Шерил Браун в квартире может и потоп начаться. Не стоит рисковать новыми паркетными досками. Жуя, Бартоломью подошел к окну и только собирался прикрыть створку, как увидел за окном ноги.

— Охренеть... — прошептал Барт себе под нос, отшатнувшись от окна и едва не подавившись пирожком. Тесто с ветчиной застряло в горле, он закашлялся. Ноги за окном прекратили движение и замерли.

— Спокойно, — сказал себе Бартоломью. Он не рассчитывал вот так сразу вернуться к профессиональной деятельности. Может, он еще не готов? Да к тому же нетрезв.

Но готовиться было некогда — кто-то решил сегодня отправиться к праотцам, и никого рядом не было, кроме горе-переговорщика Барта Дикинсона.

— Черт, ну почему так не вовремя? — простонал Барт.

Подойдя к окну, он медленно и аккуратно приоткрыл его, высунул наружу голову и обомлел. На карнизе стояла Кора. Неужели группа поддержки ей совсем не помогала? Или тут затесалась другая причина? Залетела, а парень бросил? Потеряла работу? Надо было это срочно выяснить.

Подождав, пока девушка сама его заметит, чтобы не пугать ее внезапными репликами, Барт помахал ей рукой.

— Привет, Кора, — он улыбнулся самой милой улыбкой, на которую был способен с крошками от пирожка на рубашке.

— Привет, Барт... — ответила она.

Бартоломью быстро оценил ее внешний вид. Длинные каштановые волосы аккуратно

забраны в хвост, легкий макияж, короткие шорты. Для самоубийцы в депрессии она выглядела слишком ухоженной. Да и на первый взгляд была не пьяная и не под наркотой.

— Ты случайно не хочешь пойти в кофейню через дорогу? — спросил он. — Там готовят самые лучшие пироги с вишней, что я пробовал. Не считая пирогов моей мамы, конечно...

Кора улыбнулась. Похоже, он смог рассмешить ее, а значит, все было не так плохо. Шутки с упоминанием мамы — плюс пятьсот очков к чувству юмора. Он был готов поклясться, девушка обдумывала предложение выпить кофе — она бросила мимолетный взгляд в сторону кофейни. Но с шаткого карниза уходить не спешила.

— Я не думала, что тут так высоко и страшно... — призналась она, прижавшись спиной к стене.

— Да уж. Давай руку, помогу спуститься, — Барт протянул девушке открытую ладонь. — Расскажешь мне про того засранца, из-за которого ты здесь?

Кора сжала его пальцы, и он тут же воспользовался этим, чтобы ухватить ее за руку крепче. Карниз под ней заскрипел, и сердце Барта на мгновение замерло от страха. Когда этот карниз в последний раз ремонтировали? Он же сыпется, как рождественское песочное печенье мамы.

— Это бабушкин засранец... И я не могу его потерять! — в голосе Кору прозвучали ноты отчаяния.

— Чего? — переспросил Барт, мгновенно отбросив мысль о том, что после смерти любимой бабули Кора получила в наследство не только квартиру, но и ее любовника.

Кора показала рукой в конец карниза, и Барт увидел темно-коричневый хвост, вильнувший и скрывшийся за поворотом. До него дошло.

— Твой кот...

— Таффи, — сказала она, всхлипнув.

В этот момент шерстяной засранец выглянул из-за угла и, сверкнув в их сторону голубыми глазами, потерся об угол дома.

— Я позвоню в службу спасения, и они снимут кота с карниза, — пообещал Бартоломью.

Кора кивнула. Барт протянул девушке ладонь, и она переставила одну ногу, чтобы придвинуться ближе к окну...

В этот самый миг затея Бартоломью по спасению девушки едва не полетела к чертям вместе с этой самой девушкой. В жизни порой бывают моменты, когда время как будто замирает. Мозг выхватывает максимум ощущений и эмоций из какой-то мизерной доли секунды. Из той, что обычно незаметно пролетает, стоит лишь раз моргнуть. Вот и сейчас все происходящее вокруг словно отпечаталось у Барта на подкорке: солнечный луч, отразившийся от оконной рамы и ударивший ему прямо в лицо, прохожий, разинув рот уставившийся на них, едва не роняя бумажный пакет с эмблемой бургерной, вздрогнувший из-за перепада электричества холодильник, сорвавшаяся с карниза девушка и ехидная кошачья морда, наблюдающая за происходящим из-за угла. Подобные мгновения остаются в памяти навсегда. И даже много лет спустя человек помнит и свои ощущения, и расположение всех предметов в комнате, и все цвета, звуки, запахи — все, как было. Еще бы чуть-чуть — и все, что запомнилось бы Барту, а потом снилось ночами в кошмарах — это распластанное на земле тело Кору. Если бы его или ее руки были скользкими, если бы он отвлекся на все те миллион раздражителей, если бы не успел бы вовремя среагировать... Но,

к счастью, он успел. Барт потянул Кору на себя, бросившись в открытую раму, словно выпрыгивающий на берег тюлень, и сам едва не вывалился следом. Но все же смог обрести равновесие.

— Бог ты мой! Сколько же ты вешишь? — прохрипел Барт, вцепляясь в Кору и второй рукой, чтобы поднять ее наверх.

— Что ты сказал? — приглушенно прошипела Кора, отчаянно карабкаясь ногами по стене.

— Ничего... — Барту показалась, что девушка бросила на него снизу гневный взгляд. Но она была совсем не в том положении, чтобы обидеться и уйти. — Просто лезь наверх, — подытожил Барт.

Ситуация вышла, как в сказке. Нет, не в той, где Золушка роняет туфельку, а в не очень известной английской народной, где фермер репу тянул, а вытянуть не мог (1). Только Барту было некого позвать вместе репу тянуть, пришлось самому справляться. К счастью, у его репы были руки и ноги, которыми она воспользовалась, чтобы влезть на подоконник. Когда кризис миновал и Кора оказалась внутри, единственное, что чувствовал Бартоломью, так это огромное облегчение. Ну, а еще боль в руках. Они словно налились свинцом. Пожалуй, надо тратить больше времени на спорт, чем на выпивку.

Неловко спрыгнув с подоконника в комнату, Кора оступилась, и Барт, стоявший напротив, снова успел поймать ее. А когда она прислонилась к нему грудью, успел ощутить, что под тоненькой футболкой на ней нет белья. Подобное обычно заводило его за секунду. Но сейчас он ничего не почувствовал. Хотя это было странно, обычно после выпивки все его ощущения обострялись. Неужели он протрезвел от стресса?

— Спасибо... — сказала Кора, по-хозяйски устроив руки на его плечах. В ее глазах блеснули озорные огоньки.

Барт растянул губы в ответной улыбке и убрал руки Кору со своих плеч.

— Думаю, в службу спасения можно не звонить, — сказал он, показав в сторону открытого окна, куда только что запрыгнул кот. Пока Таффи знакомился с квартирой миссис Браун, обнюхивая мебель, Бартоломью поспешил закрыть створки. В его квартире на двадцать девятом этаже окна вообще не открывались. Надо было сделать такие рамы во всем доме. Тогда бы ни коты, ни люди не оказывались бы на карнизах.

— Иди сюда, малыш, — Кора взяла кота на руки. — Больше никогда так не делай, — она почесала кота за ухом.

Они вместе вышли из квартиры Шерил Браун, и Барт запер ее. Он собирался уже пойти к лифту, но Кора остановила его.

— Поможешь открыть дверь? — она указала на торчащий из кармашка ее шорт ключ. — А то руки заняты... — она беззастенчиво улыбнулась.

Похоже, Кора не хотела выпускать из рук питомца из страха, что он снова сбежит.

— Ладно, — нехотя согласился Барт. Пришлось постараться, чтобы влезть пятерней в карман узких шорт и при этом не облапать девушку. Получилось не очень. Почему на женской одежде никогда нет нормальных карманов? Все же Бартоломью вынул ключ и открыл квартиру Кору.

— Давай я хоть угощу тебя чем-нибудь. — предложила она. — Ты мне только что жизнь спас.

— Ты мне ничего не должна, — Барт махнул рукой, топчась на пороге. — Просто пообещай больше не вылезать на карниз.

— Ноги моей там не будет! — Кора засмеялась. Она поставила кота на пол и, чтобы он больше не сбежал, поспешила закрыть входную дверь. Барту пришлось войти в квартиру. Это была такая же студия, как у него. Только не такая просторная — все было заставлено мебелью и коробками.

— Прошу прощения за беспорядок. Это вещи бабушки, собираюсь отдать их на благотворительность. Тут многое еще нужно разобрать. Кто бы мог подумать, что столько вещей может накопиться за человеческую жизнь, — Кора подошла к серванту. Открыв дверцу, она вынула оттуда бутылку. — Представляешь, у нее тут была целая коллекция алкоголя. Выпьем по бокальчику? Думаю, тебе это понравится. — С этими словами Кора вручила Барту односолодовый виски десятилетней выдержки.

Барт криво усмехнулся. Взяв бутылку из ее рук, он повертел ее в руках, отыскивая год изготовления. Похоже, сама вселенная не хотела, чтобы он смотрел на жизнь трезвым взглядом.

— Еще я думаю, тебе понравится вот это...

Барт поднял глаза от этикетки и увидел, что Кораля стоит перед ним без футболки. У нее была небольшая упругая грудь с торчащими сосками. Тонкая талия, обтянутые джинсовой тканью бедра, длинные стройные ноги. Соблазнительное зрелище, которое не могло не заворожить.

— Э-э-э, — Бартоломью сглотнул, — ты... очень красивая.

Кора с сомнением посмотрела на Барта. Наверное, она ожидала немного другого. Например, что он набросится на нее и с напором альфа-самца повалит ее на пол и овладеет ею прямо на ковре. Но он замер, словно отмороженный. Девушка действительно была очень сексуальна. Но она не была Дейзи.

— Не стесняйся, — сказала Кора. Взяв руку Барта, она накрыла его ладонью свою левую грудь. Барт почувствовал, как быстро затвердевает ее сосок под его пальцами. Его тело откликнулось мгновенно, как и всегда, словно кто-то резко нажал на кнопку, запуская нужный механизм. Пульс и дыхание участились. Поставив на пол бутылку, Барт шагнул к Коре и дотронулся до нее второй рукой, глядя горячую кожу. Но не понимал, что именно собирается делать дальше. Еще и недели не прошло с того момента, как Дейзи его оттолкнула, а сейчас перед ним стояла наполовину обнаженная красотка. А ведь он всего лишь помог ей доставить домой кота — из вежливости, и ни о чем таком не думал. Когда ему было пятнадцать, он столько раз мечтал, чтобы с ним произошло что-то подобное. И если бы это случилось тогда, наверное, он бы даже умер от счастья или расплакался бы от избытка чувств (но это не точно). Но сейчас он не чувствовал никаких эмоций, никакого волнения, никакой радости от того, что с ним происходило. Только физиологический голод, который ему хотелось утолить.

Пальцы Кору расстегнули его рубашку, и он, действуя на автомате, помог ей снять ее, после чего бросил в угол. Под рубашкой была футболка. Кора решила не тратить время и, просто задрав ее, погладила его живот. По телу Барта пробежала дрожь. На губах девушки застыла довольная ухмылка. Опустившись перед Бартом на колени, она расстегнула пуговицу и молнию на его джинсах, освобождая его от стесняющей свободу одежды. Барт почувствовал прикосновение ее губ внизу и закрыл глаза, наслаждаясь своими ощущениями. Ее язык совершал невероятные движения, руки гладили его тело, где могли достать, а губы то ускоряли, то замедляли темп, и уже через минуту дыхание Барта стало сбиваться, а затем и вовсе стало прерывистым. Под прикрытыми веками зарябило, а ноги стали подкашиваться,

так что в поисках опоры пришлось нащупать руками стену. Чувствуя, что находится на пределе, Барт открыл глаза и погладил Кору по волосам, привлекая ее внимание. Он понятия не имел, на какую концовку она была согласна. Но Кора все поняла и начала двигаться быстрее, доводя Барта до финала.

Барт замер, все еще тяжело дыша. Но чувство эйфории вскоре ушло, а на смену ему пришла неловкость. Кора поднялась с колен. Ее глаза победно блестели.

— Похоже, я была права, — облизав нижнюю губу, протянула Кора. — Тебе это понравилось.

Глупо было отрицать — ему действительно понравилось. Хоть морального удовлетворения и не принесло.

— Это было восхитительно, — сказал Барт, приводя одежду в порядок.

— Теперь можем и выпить. Откроешь виски? — попросила Кора, надев футболку. — Штопор в серванте.

Но прежде чем Барт успел потянуться к бутылке, он услышал сигнал своего смартфона. Вынув его, он обнаружил там то, чего никак не ожидал — сообщение от Дейзи.

Глаза Бартоломью округлились до размеров двух пятицентовых монет, когда он прочел его. Оно состояло всего из двух слов: «Где ты?» Что бы это могло значить? Неожиданная догадка поразила его. Он сделал пару шагов к окну и увидел на парковке знакомый голубой седан.

— Че-е-ерт, — простонал Бартоломью. — Кора, извини. Мне надо бежать.

— Как? — в голосе Кору прозвучало неприкрытое разочарование. Она так и застыла посреди комнаты с двумя бокалами в руках. Но Барту было не до того, чтобы сглаживать впечатление от своего ухода.

— Прости. Правда надо идти.

Выскочив за дверь, Барт прикрыл ее за собой, запрыгнул в лифт и нажал кнопку двадцать девятого этажа. «Пожалуйста, только не уходи!» — взмолился он, надеясь, что если Дейзи пришла к нему домой, то она все еще там.

Молитвы Бартоломью были услышаны. Когда двери лифта распахнулись, он действительно увидел Дейзи. Она стояла с телефоном в руках и грустно смотрела на экран. А когда увидела Барта, тут же сунула мобильник в карман.

— Барт... — прошептала она и раскрыла руки для объятий. Почти как тогда, в первый раз — в клубе «Вельвет», когда он без разрешения поцеловал ее. Он тут же бросился к ней, крепко сжав ее в объятьях.

— Я погорячилась. Прости... — сказала она, нежно проводя пальцами по его плечам, отчего по коже сразу же побежали мурашки.

— Ничего не говори, — он остановил ее. Погладив щеку Дейзи, Барт поцеловал ее в губы коротким поцелуем. А затем еще и еще... покрывая каждый участок ее лица поцелуями.

— Я вовсе не считаю тебя эмоционально незрелым... Мне очень жаль, что я сказала это, — Дейзи шмыгнула носом.

— Я знаю, знаю... — он целовал ее щеки, нос, глаза, и никак не мог остановиться.

— Я скучала...

Перестав целовать Дейзи, Барт заглянул ей в глаза.

— Я тоже. Ты даже не представляешь, как сильно...

Договорить Барт не успел. Двери лифта неожиданно распахнулись.

— Барт, ты забыл... — из лифта выскочила Кора и только после этого увидела Дейзи.

На мгновение Королия остановилась, опешив. Но затем ухмыльнулась, поджав губы. В руках Кору была рубашка Барта, которой она тут же запустила в него. Благодаря отточенному еще в колледже спортивному рефлексу, Барт поймал ее.

Развернувшись, Королия вошла назад в лифт, не произнеся больше ни слова. Двери за ней закрылись. Раздался шум опускающейся кабины.

Бартоломью с ужасом перевел взгляд на Дейзи. Ей даже не нужно было ничего говорить, все было написано у нее на лице.

— Я вижу, как сильно ты скучал... — с горечью сказала она. — Уже нашел другую.

— Нет! — воскликнул Барт и открыл рот, чтобы добавить аргументов, но все они внезапно показались ему нелепыми. Он был пьян. Он чувствовал себя брошенным. Это ничего для него не значило. Кора ничего не значила для него...

— Это не то, что ты подумала! — Барт прикоснулся к руке Дейзи, но она отдернула ее.

— Скажи, что у вас ничего не было, — потребовала Дейзи.

Барт опустил взгляд. Он не мог сейчас ей соврать. Отношения нельзя строить на лжи. Только не с ней.

— Все было не так...

— Значит, было, — еще раз повторила Дейзи, как будто ждала от него подтверждения или отрицания.

Но Барт молчал.

— Ясно... — она посмотрела на него увлажнившимися глазами, — я зря пришла.

— Дейзи... — умоляюще позвал Барт. Но она отвернулась и, даже не пытаясь дождаться лифта, быстрым шагом пошла к лестнице. Бартоломью отрешенно смотрел ей вслед, пока она совсем не скрылась из виду. А потом стоял на площадке еще какое-то время, пока были слышны ее шаги внизу. Открыв дверь своей квартиры, он шагнул внутрь.

— ЧЕ-Е-ЕРТ! — закричал он, хлопнув дверью с силой, заставившей задрожать стекла в оконных рамах.

1) Английская сказка «The enormous turnip» — аналог «Репки»

Настоящее время (16 сентября)

Бартоломью поднялся на крыльцо небольшого кирпичного дома с черепичной крышей и остановился у двери, не решаясь постучать. Он никогда не был в гостях у Дейзи. Заезжая за ней, он обычно останавливался у обочины дороги не больше, чем на пару минут. В Форест-Хилс, тихом зеленом районе в Куинсе, действовали строгие правила, запрещающие парковку посторонних автомобилей. Разрешен был только въезд и выезд. Поэтому сегодня Барт припарковался за границами района и прогулялся пешком. Дейзи жила со старшей сестрой и племянником в доме, в котором выросла. Она рассказывала, что их с Айрис родители несколько лет назад развелись и разъехались, каждый стремясь устроить свою новую жизнь, а дом оставили взрослым дочерям.

Немного потоптавшись у порога, Барт несколько раз постучал по входной двери костяшками пальцев. Через маленькие окошки по бокам от входа, сделанные из мутного стекла, можно было разглядеть светлую гостиную с желтыми подушками на диване. Но дома, кажется, никого не было — ответом была тишина. Так часто бывает, когда ты приходишь без предупреждения, когда тебя не ждут и не хотят видеть.

Но Барт не мог просто так сдаться, не поговорив с Дейзи. Она умело избегала его на работе, но рабочий день окончен, и дома она появится в любом случае, тогда у него будет шанс с ней поговорить. Бартоломью сел на ступени и, опустив голову, сцепил руки в замок на затылке. Уже где-то через пять минут он услышал шаги. Кто-то вышел к нему со стороны сада. Подняв взгляд, Барт увидел сестру Дейзи.

— Ты должен уйти, — решительным тоном сказала Айрис, указывая маленькими железными грабельками в сторону калитки. Суровый взгляд из-под насупленных бровей сканировал незваного гостя.

Бартоломью поднялся со ступеней и покосился на садовый инструмент в руках у Айрис, прикидывая возможный ущерб от удара им по лбу.

— Мне нужно поговорить с Дейзи.

— Да неужели? — Айрис умудрялась выглядеть угрожающе даже несмотря на розовые резиновые полусапожки и косынку с утенком. — А ты не думал, нужно ли это ей? И что ты вообще можешь ей сказать после всего, что ты сделал?

Барт вздохнул, опустив плечи. Айрис была права, ему не было оправданий. Дейзи многим рисковала, чтобы быть с ним. А все, чем он ответил, это — подрался с тем, кто угрожал раскрыть их связь, переступив через ее просьбу, а потом переспал с другой. Боже, он и правда не умеет держать себя в руках.

Барт покачал головой.

— Я знаю, я идиот...

— Ты идиот! — повторила Айрис, не дав Барту закончить фразу. — Ты обманул ее доверие. Почему ты решил, что она должна простить тебя?

— Потому что я... — Барт осекся, так и не закончив фразу. Он что, действительно сейчас хотел сказать, что любит Дейзи? Но ведь тот, кто любит, не должен портить любимому человеку жизнь. Так разве это любовь? Но если нет, то почему при одной мысли о Дейзи все его существо затапливает эта тягучая смесь тоски и нежности? А от страха, что она никогда не простит его, грудь сжимает, так что невозможно вдохнуть. — Я совершил

ошибку.

Брови Айрис сошлись у переносицы, и Барт сразу же поправил себя:

— Череду нелепых ошибок. Я очень сожалею... — искренне произнес он. — Пожалуйста, позови Дейзи. Мне очень нужно ее увидеть, чтобы сказать ей это.

Если бы Айрис только знала, насколько он сожалеет... Если бы Дейзи выслушала его, он бы смог все ей объяснить. Люди причиняют боль другим, потому что сами ее испытывают — это замкнутый круг. Но если бы у него был еще один шанс, он сделал бы все, чтобы его разорвать.

— Ее здесь нет. Она уехала, — сказала Айрис, пресекая все дальнейшие попытки Барта что-либо возразить.

— Я понял, — ответил Бартоломью.

Сладковато-приторный аромат нежно-фиолетовых цветов, обвивших навес над крыльцом, проник в нос, вызывая тошноту. Развернувшись, Барт молча поплелся к калитке по выложенной гладкими булыжниками дорожке.

Дойдя до своего пикапа, Бартоломью сел внутрь, но понял, что не представляет, куда ехать и что делать дальше. Он собирался во что бы то ни стало поговорить с Дейзи, и у него не было плана на случай, если задуманное не удастся. Дейзи была для Барта островком спокойствия среди бушующего океана несправедливости и злости, единственным якорем, удерживающим его разум от сумасшествия. Она была так нужна ему. Но он не был нужен ей.

Откинувшись на спинку сиденья, Барт завел «Додж-Рам» и выехал на дорогу. Но не успел проехать и четверти мили, как под колеса ему прикатился футбольный мяч, вылетевший со спортплощадки.

— Простите! — крикнул ему светловолосый парнишка, выбежавший за мячом.

Нажав на кнопку стеклоподъемника, Барт опустил стекло.

— Ничего страшного.

— Ой... Ты Барт Дикинсон? — неожиданно спросил подросток, остановившись возле окна пикапа. Его щеки были покрыты россыпью веснушек, голубые глаза смотрели с интересом.

— Да.

— Я Скотти Картер, — мальчик улыбнулся и протянул руку прямо через окно автомобиля. — Видел, как ты подъезжал пару раз к нашему дому.

— Очень приятно, — ответил Барт, пожав руку парню. Он никогда бы не подумал, что племянник Дейзи был таким взрослым. На вид уже лет пятнадцать. Во сколько же Айрис родила его? В семнадцать? Да и странно, что Скотт знал о нем. Неужели Дейзи дома о нем рассказывала? — Любишь футбол? — спросил Барт.

— Еще бы. Играю в школьной команде, — с гордостью ответил Скотти.

— Ну удачи тебе, — пожелал Дикинсон с улыбкой. — И кстати... — Барт понимал, что не имел права спрашивать. И вообще, это было низко — выуживать из ребенка информацию. Но он не смог удержаться. — Ты не знаешь, где Дейзи?

— Знаю, конечно. Она дома, я десять минут назад ее видел. Странно, что вы разминулись. Ну, счастливо! — попрощавшись, Скотти побежал к друзьям, ждавшим его на спортивной площадке.

Барт поднял стекло и завел автомобиль. Услышанное никак не укладывалось в голове. Дейзи была дома, знала, что он пришел, но не вышла к нему. И даже попросила свою сестру избавиться от него. Неужели это и в самом деле конец их отношений?

Бартоломью выехал на шоссе без какой-либо цели. Проезжая поворот за поворотом, он колесил по городу, пока, наконец, не остановился у обочины и не обнаружил, что находится недалеко от кладбища. Ноги сами принесли его на могилу Марка. Здесь все было почти так же, как когда он приходил сюда в последний раз: ровно подстриженные газоны, свежие цветы. Кто-то постоянно приносил их сюда.

— Ну, привет.

Барт уселся на мягкий зеленый ковер, сам не понимая, почему говорит с тем, кого уже давно нет в живых. Все еще странно было думать, что его друг Марк лежит там внизу под слоем земли и травы. Он вспомнил слова священника о том, что тело бrenно, а душа находится далеко. И ничто не пропадает бесследно, никто не исчезает, все оказываются в лучшем месте. Барт никогда в это не верил, но не удивился бы, если бы ученые доказали, что Земля — это и есть ад.

— Да, я опять наломал дров... — Барт горько усмехнулся. — Знаю, что ты сказал бы. «Отбрось эмоции и старайся воспринимать ситуацию адекватно». Пфф... адекватность — источник разочарования!

Бартоломью оперся спиной на ребро могильной плиты и вытянул ноги.

— Иногда так хочется забыться чем-нибудь... А помнишь, как-то раз в клубе я случайно накурился марихуаны? — Барт растянул губы в улыбке. — Не стоило брать сигареты у незнакомых торчков. Мне еще повезло, что там не оказалось что покрепче. Но вот же была «вечеринка в Бартвилле»! (1) Мне потом еще долго снились эти вертолеты с фейерверками. А как хреново было потом наутро! Никогда больше не попробую эту гадость. Да нет, я не про твой странный коктейль, которым ты меня отпаивал, — Барт почувствовал резь в глазах и закрыл лицо руками. — Вот бы поменяться с тобой местами, Марк... Ты был всегда таким... Ты был лучшим! А я... Все вокруг страдают из-за меня. Я всем причиняю боль...

Барт тяжело вздохнул и изо всех сил прижал пальцы к глазам. Вслух сказанное звучало даже еще хуже, чем у него в голове. Он не спас Зою. Не поддержал Марка так, как должен был. Не придавал значения чувствам Роя после гибели Марка. Вечно заставлял родителей о нем беспокоиться. Все, что он видел, это свое огромное чувство вины за произошедшую трагедию. Оно застилало ему глаза. А теперь вот и Дейзи досталось. Но ведь обидеть ее — меньшее, что он когда-либо хотел. Но почему-то делал все наоборот. Он как будто постоянно пытался починить что-то сломанное, но еще больше все разрушал.

— Если честно, Марк, я не знаю, что делать...

— Жить дальше.

У себя за спиной Бартоломью услышал женский голос. Он обернулся и увидел мать Марка. Она стояла прямо позади него с букетом белых роз в руках. Барт не мог и представить, как давно она там стояла и много ли успела услышать.

— Здравствуйте, миссис Томпсон, — сказал Барт. Поднявшись на ноги, он отряхнул джинсы от травы.

— Здравствуй, Бартоломью, — мать Марка улыбнулась ему. А он уже и забыл, какой милой когда-то была ее улыбка.

Женщина положила цветы у могильного камня и замерла. Барт не знал, что сказать. Теперь, когда миссис Томпсон была так близко, он смог разглядеть седые пряди в ее волосах, увидеть ее отрешенный взгляд, устремленный в одну точку.

Когда-то Барт встречал женщину с похожим невидящим взглядом. Они с ребятами в то

время учились в школе, а на соседней улице жила одинокая пожилая вдова. Порой она бродила мимо домов, глядя по сторонам бессмысленным взором. Школьники боялись ее и, когда никто не слышал, называли сумасшедшей старухой. Теперь-то Барт понимал, откуда берутся сумасшедшие старухи. Они теряют своих детей, теряют смысл жизни. Бартоломью хотел что-то сказать, выразить, как он сожалеет обо всем, но миссис Томпсон неожиданно заговорила сама.

— Когда Марк родился, то был весь синий... Я тогда очень испугалась. Врачи сказали нам, что у него врожденный порок сердца. Он боролся с самого рождения. Ты знал, что он перенес пять операций в первый год жизни?

— Нет, — Барт покачал головой.

Марк не то чтобы не любил говорить о своей болезни, он не придавал ей особого значения. Или хотел, чтобы друзья так думали. Он утверждал, что это пустяки, что если он будет следить за своим здоровьем, избегать нагрузок, то все будет нормально. И они верили ему.

— Однажды, когда он учился в университете, он потерял сознание прямо на кухне во время завтрака, — продолжала миссис Томпсон. — Мы ужасно перепугались и вызвали скорую. Врачи сказали нам, что ему нужна пересадка пульмонального клапана. Но это опасная операция. Могло произойти что угодно. От сердечного приступа до кровотечения в грудную полость и других серьезных осложнений. К тому же восстановление заняло бы несколько месяцев, а это был выпускной год... — мать Марка вздохнула.

Барт помнил, что в тот год Марк неделю был на больничном и лежал в больнице. Они даже пару раз приходили к нему и рассказывали последние новости студгородка.

— Марк не хотел пропускать свой выпускной год, — миссис Томпсон говорила очень тихо, но Барт внимал каждому слову. — Поэтому мы согласились на минимальное инвазивное стентирование. Процедура безопасная, но она была временным решением.

— Но почему он не сделал пересадку после выпуска? — спросил Бартоломью.

— Он говорил, что чувствует себя хорошо. Все время откладывал операцию. Экзамены, интернатура. У него всегда было много дел. Он так торопился жить, старался все успеть... Он планировал лечь на операцию по замене клапана сразу после свадьбы. Знаешь, клапаны из живой ткани служат десятилетия.

Барт опустил взгляд, думая о том, как могла бы сложиться жизнь Марка, если бы он заботился о себе больше, чем о других.

— Когда Зои погибла, мы волновались за его самочувствие. Но он не говорил нам, что с ним что-то не так. Мы не замечали ничего. Он жаловался, что устал, что хочет побыть один. Но это ведь нормально, когда люди скорбят...

— Конечно, нормально, — Барт готов был поклясться, что чувствовал то же самое.

— В тот день я ушла на работу, — с надрывом сказала миссис Томпсон, — а когда вернулась, постучала в дверь его спальни, он не ответил. Я не хотела врываться к нему, но войдя на кухню, обнаружила, что он даже не притронулся к обеду, который я оставила для него. Я нашла его лежащим на кровати с закрытыми глазами. Он уже не дышал и был таким холодным...

— Мне так жаль... — ответил Барт, борясь с подступающими слезами.

— Я знаю, — мать Марка повернулась к Барту и положила руки на его плечи. — Пойми, Барт, твоей вины тут нет. Виновата я. Я ведь его мать, я должна была настоять на той операции.

— Вам не нужно себя винить, — произнес он, прекрасно понимая, что она все равно будет.

— Я знаю, как ты любил его, — миссис Томпсон погладила Барта по волосам. — Пожалуйста, живи дальше. Радуйся мелочам. Ты еще так молод.

Барт кивнул, смахнув со щеки слезу. Мать Марка крепко обняла его.

Жить дальше, как же. Обязательно. Сразу после того, как он найдет убийцу Зои.

1) Речь идет о галлюцинациях

Настоящее время (17 сентября)

Глядя на небо, затянутое угрожающего вида облаками, Барт накинул на голову капюшон толстовки, надетой под тонкую джинсовую куртку. Погода в Нью-Йорке со вчерашнего дня резко испортилась. Ветер неистово дул в лицо, и неплохо было бы поскорее укрыться от непогоды. Но Бартоломью медлил — возвышавшееся впереди тусклое здание казино «Нуар» не казалось безопасным местом.

Поворачивать назад было глупо — коричневый «Додж-Рам» уже был припаркован на стоянке казино, а его владелец стоял возле него с ключами от автомобиля в руках, не решаясь нажать на кнопку и закрыть двери.

«Не будь трусом», — сказал себе Барт. Если что-то пойдет не так, можно позвонить Рою. Конечно, не хотелось отвлекать его в день рождения Джулии, особенно когда они вдвоем уехали отмечать его в какой-то ресторан, но если ситуация накалится, то придется. Хотя, что может случиться? Ну не получится пройти в заведение, охрана не пропустит. Или пропустит, но Исаура ничего не расскажет. Ерунда. Всегда можно сесть в свою тачку и свалить отсюда. «Главное, чтобы пикап не угнали, — подумал Дикинсон, осматриваясь по сторонам, — это уж точно помешало бы моему позорному бегству».

Начавший моросить дождь подтолкнул Бартоломью к решительным действиям. Заблокировав двери «Додж-Рама», он направился в казино. У дверей его встретил тот самый охранник, который в прошлый раз провожал на выход. Сегодня не было смысла тратить время на азартные игры. Барт пришел сюда с конкретной целью. И потому перешел сразу к сути:

— Отведите меня к менеджеру, — сказал он.

Охранник, рослый широкоплечий амбал, смерил его испытующим взглядом, не двигаясь с места. На такой случай, зная, что его обаяние в этот раз может не помочь, Барт заранее запасся парой аргументов. Вынув из кармана небольшую пачку банкнот, он сунул одну из них в руки амбалу. И тот сразу стал сговорчивее.

— Следуйте за мной.

Проходя по залу казино мимо полуголых девиц в коротких юбочках, Бартоломью искал глазами Исауру, но так и не заметил ее. Зато одна из девушек, увидев Барта, подмигнула:

— С возвращением, красавчик, — сказала она, когда он поравнялся с ней. А после еще и помахала ему вслед.

После этого Бартоломью уже не сомневался, что его здесь все отлично помнят.

Кабинет менеджера, в который отвели Барта, оказался маленькой комнаткой с письменным столом и потрепанным диваном. Под потолком клубился дым — высокий парень в пиджаке, развалившись в крутящемся офисном кресле, курил сигару.

— Фетиши? — с порога спросил он, сбрасывая пепел с сигары в керамическую пепельницу, стоящую перед ним на столе.

— Э-э-э... нет. — Барт никогда не пользовался эскорт-услугами, и потому вопрос застал его врасплох.

— Ну-ну, — парень усмехнулся. — Классика?

Барт кивнул и вынул из кармана джинсовки пятьсот долларов и положил на стол. Менеджер тут же взял деньги и пересчитал.

— Ничего, — сказал он, задушив сигару, — после первого раза войдешь во вкус. Это только поначалу всех интересует классика.

Бартоломью растянул губы в искусственной улыбке. Вот уж нет. Поначалу его бы интересовало здоровье той, с кем он собирается заняться сексом. В особенности отсутствие заболеваний, которые передаются при половом контакте.

— Минимальное время — два часа. Если хоть на минуту задержался, платишь сотню сверху. Закончишь раньше — деньги не возвращаем. Дополнительные услуги оплачиваются отдельно. Никакого контакта без резинки. Никакой фотосъемки. Все ясно?

— Ясно.

— Иди выбирай, они все в зале.

Девушка появилась уже через пару минут после того, как Дикинсон назвал ее имя. В первую секунду, когда она вошла в кабинет менеджера, ее взгляд показался ему испуганным, но увидев Барта, она тут же расслабилась и улыбнулась ему.

— Пойдем, — сказала она и поманила его за собой в коридор, а затем к лифту.

Сначала Барту показалось странным, зачем в двухэтажном здании лифт. Но когда двери лифта открылись, он увидел на панели пять кнопок, три из которых вели на подземные этажи. Да там же целая сеть подвальных помещений! В нерешительности он остановился перед дверями лифта. Инстинкты вопили об опасности. А если эти ребята уже поняли, что он пришел сюда вовсе не за интимом, и это ловушка, и сейчас его просто пристукнут на подземном этаже?

— Смелее, — ободряюще произнесла Исаура, поглядывая на Барта испытующим взглядом из-под густо накрашенных ресниц. Она уже была внутри и ждала, когда он к ней присоединится. Наверное, она решила, что он тридцатилетний девственник, привыкший только к своей руке и не знающий, что делать с женщиной.

Отступить было поздно, и, перешагнув через свою интуицию, Барт вошел в лифт. Как он и ожидал, после того, как Исаура нажала на кнопку, кабина поехала вниз. Они спустились в молчании.

На нижнем этаже горел неярко свет. Бежевые стены были украшены портретами полуголых девиц. Исаура подвела Барта к двери одной из комнат. Обстановка была довольно минималистичной — большая кровать, пара тумбочек, софа, музыкальная колонка. На стене имитация окна — большой постер с морским пейзажем. Справа дверь в ванную. Исаура включила лампу с красным абажуром, и по комнате разлился красноватый свет.

— Любишь быстро или неторопливо? — поинтересовалась девушка.

— Второе, — сдержанно ответил Барт, думая о том, нет ли тут прослушки или камер. — Включишь музыку?

— Хочешь, чтобы я танцевала? — спросила она, выбрав «The Lady in Red» Криса де Бурга. — Танец на коленях оплачивается отдельно...

— Танцевать не нужно.

Барт усмехнулся про себя. Ну просто вымогательство какое-то. Все-то у них оплачивается отдельно. Усевшись на софу, он похлопал ладонью по пустому месту рядом с собой.

— Присядь.

Исаура вынула из волос заколку, каштановые кудри рассыпались по плечам. Покачиваясь в такт медленной композиции, она подошла к Барту и разместилась на краешке софы. Пододвинувшись ближе к нему, она потянулась к молнии на толстовке и, ухватившись

за собачку, потянула ее вниз.

— Погоди, — Барт мягко убрал ее руку. — Хочу кое о чем тебя спросить.

— Слушай... — Исаура тяжело вздохнула и закатила глаза. — Ты потрахаться пришел или поговорить?

Бартоломью помедлил, собираясь с духом.

— Я друг Зои. Я звонил тебе...

На лице девушки отразился неподдельный ужас.

— Ты должен уйти! — тут же воскликнула она.

Ох, и почему в последнее время все женщины говорят ему это?

Исаура хотела подняться, чтобы выключить музыку, но Барт поймал ее за руку.

— Пожалуйста. Мне нужно знать, что ты рассказала Зои.

— Отпусти! — вскрикнула Исаура. Она дернула рукой, пытаясь вырваться. Барт разжал пальцы.

— Прости, ладно? Я не хотел тебя обидеть. Мне очень нужна твоя помощь.

— Я ничем не могу тебе помочь, — сказала она, потирая запястье, и пригрозила: — Уходи сейчас же, или я позову охрану!

Исаура подошла к выходу и взялась за ручку, чтобы отворить дверь и выставить Барта вон. Поднявшись, он застегнул молнию на толстовке, но уходить не спешил. У него был еще один, последний аргумент, и ему ничего не оставалось, как пустить его в ход.

— Неужели Мариса погибла зря? — спросил он.

Отпустив ручку двери, Исаура подошла к Барту и вновь села на софу. Аккуратно утерев появившиеся в глазах слезы, чтобы не испортить макияж, она начала свой рассказ.

Исаура была нелегалкой из Мексики, Мариса — ее подругой. Они вместе приехали в Америку — им обещали работу в агентстве по подбору домашнего персонала. Исаура хотела быть няней, а Мариса — горничной. Но все оказалось совсем не так радужно — вместо этого они угодили в ловушку.

— Как и многие, мы ехали в эту страну в поисках лучшей жизни. Нас вместе с другими девочками долго везли на грузовике. Я не знаю, сколько времени мы провели в нем. Внутри было темно, и мы перепутали день с ночью. Но как только нас привезли, нам связали руки и сказали, что теперь мы должны отработать свой приезд. Нам ничего не оставалось делать. Нам угрожали оружием... и привезли в этот публичный дом, замаскированный под казино. Но сроков, сколько мы должны отработать, не называли... Теперь я понимаю, что это рабство закончится только тогда, когда я перестану приносить прибыль. И тогда от меня просто избавятся.

— Почему ты не идешь в полицию? — спросил Барт. В груди нарастало чувство злости из-за несправедливости.

— Боюсь за свою семью. У группировки связи в Мексике. Мои родители думают, что я работаю няней. Мне разрешают посылать им деньги. К тому же... нам дают наркотики и...

— Понятно, — Бартоломью был не удивлен, что девочек подсаживали на наркоту. — Кто хозяин этого заведения?

— Все называют его Найджелом Кингом, но я думаю, что это не настоящее его имя, — понизив голос до совсем тихого шепота, продолжала Исаура.

— Как он выглядит?

— У него наполовину седая борода, на правой руке отвратительный длинный шрам от самого плеча до кисти. Он страшный человек, у него кругом свои люди. Например, у него

есть партнер, Ральф Дрэйк, который поставляет ему наркотики, чтобы подсаживать на них девочек, чтобы они стали зависимыми и работали за дозу. Он отмывает деньги через свои заведения общепита...

Барт задумался. Ральф Дрэйк... Где он слышал это имя?

— Что случилось с Марисой? — спросил он.

— Я думаю, что ее убил один клиент. Мы называем его «душитель». Он приезжает на красном «Мерседесе» и забирает девушек к себе. Они возвращаются с синяками на шее... но иногда он так увлекается, что... — Исаура всхлипнула. — Мариса уехала с ним. После этого мы ее больше не видели. А потом мы узнали, что она умерла. Каждый день мы с девочками живем в страхе, что красный «Мерседес» приедет за кем-то из нас...

Барт нахмурился. Все было куда хуже, чем он думал. Зои не только собиралась накрыть крупную сеть по торговле людьми и наркотой, но и раскрыть несколько убийств. Неудивительно, что ее решили убрать.

Спустя оплаченные два часа Исаура проводила Барта наверх. У выхода снова ждал амбал. Он сально ухмыльнулся, когда Бартоломью поравнялся с ним у входа.

— Хороша, да? — спросил он.

— Не то слово, — ответил ему Барт, прикидывая в уме, как скоро сможет добраться до Роя, чтобы все ему рассказать, и через сколько часов полиция накроет этот притон.

Выйдя на улицу, Барт обнаружил, что дождь усилился, превратившись в настоящий ливень. Кутаясь в тонкую джинсовку, он бегом добрался до пикапа. Включив зажигание, Барт снял куртку и, кинув ее на пассажирское сиденье, сразу же вынул телефон и набрал номер Роя. Но в трубке были лишь длинные гудки. В этом не было ничего удивительного. Барт тоже не стал бы отвлекаться на телефон, будь он с девушкой. При мысли о Дейзи в груди появилась тяжесть. Захотелось прямо сейчас еще раз позвонить ей, но Барт сразу же отменил эту мысль и бросил телефон в подстаканник. Если она не захотела поговорить с ним лицом к лицу, то трубку и подавно не возьмет, да к тому же сейчас совсем не время.

Выжав педаль тормоза, Барт ухватился за рычаг управления, чтобы перевести его в нужный режим движения, но его внимание неожиданно привлекла суeta у казино. У входа остановился ярко-красный седан. Сквозь пелену воды за лобовым стеклом было плохо видно, дворники еле справлялись со своей задачей, так что Барту даже пришлось наклониться вперед, чтобы как следует все рассмотреть. Это был красный «Мерседес». Из дверей казино вышел амбал. Он вел под руку Исауру. Открыв дверцу иномарки, охранник казино затолкал девушку внутрь.

Барт обомлел — все, что рассказала ему Исаура, происходило прямо сейчас у него на глазах. Снова схватив свой смартфон, он еще раз набрал номер Роя.

— Давай же, мужик, ответь, — взмолился Барт. Но в трубке опять слышались длинные гудки. — Черт!

«Мерседес» с Исаурой внутри тем временем уже отъезжал от казино. Барт отпустил педаль тормоза, пикап медленно покатился по дороге. Вдалеке красная иномарка свернула в сторону трассы, ведущей в пригород. Барт понимал, что сейчас ему нужно думать холодной головой, но счет шел на секунды. Еще одну девушку могли убить, и на его совести будет очередная потерянная жизнь, которую он мог спасти, но не спас. Нет, Барт был вовсе не из тех, кто считал, что обязан спасти весь мир, но всегда придерживался позиции политика Эдмунда Берка, который говорил: «Единственное, что нужно для триумфа зла — это чтобы хорошие люди ничего не делали». А также он руководствовался словами своего отца: «Если

ты можешь кому-то помочь, никогда не отворачивайся от него».

Нажав на педаль газа, он повернул вслед за иномаркой, параллельно записывая сообщение:

— Рой... надеюсь, ты скоро это прослушаешь. Я только что отъехал от казино «Нуар». Преследую красный «Мерседес Бенц». Номер не разобрал, кажется, последние буквы «ОЕ». Водитель похитил девушку. Я скинул тебе геолокацию казино. Но ты и так знаешь это место по твоему заглохшему делу о задушенных проститутках. Казино — это бордель, Рой. Здесь работают нелегалки из Мексики, которых привезли сюда обманом и держат силой. Это и есть сенсация Зои. Владелец — Найджел Кинг, а его сообщник Ральф Дрэйк занимается наркотой. Не могу вспомнить, откуда мне знакомо это имя... Рой, если со мной что-то... В общем, люблю тебя, чувак. Пока.

Отключив смартфон, Бартоломью бросил его на пассажирское сиденье. Иномарка свернула направо, в сторону леса. Барт тоже повернул. А затем еще раз. Он старался держать дистанцию, но дорога была пустынной и ему даже негде было спрятаться. Сосредоточившись на том, чтобы не упустить иномарку, он не сразу заметил позади себя черный фургон «Фольксваген». И понял, что что-то не так, лишь когда тот подъехал слишком близко и его ослепил свет фар. Дикинсон нажал на газ, но шансов оторваться не было, «Фольксваген» пошел на обгон. А когда он поравнялся с пикапом, Барт увидел на передних сиденьях двух суровых бритоголовых парней, один из которых был ему знаком — амбал из казино. А сколько еще отморозков было в фургоне, он не имел ни малейшего понятия.

— Ну и дела...

Настало время звонить в службу спасения. Барт потянулся к телефону, который обычно хранил в подстаканнике, но там его не было, он лежал на пассажирском сидении. Протянув руку, Барт уже почти схватил его, но в этот момент «Додж-Рам» сотрясло от удара. Раздался адский скрип металла — фургон царапал дверь пикапа, выдавливая его на обочину. Телефон улетел под сиденье.

— Твою мать! — Барт снова прибавил скорость, пытаясь вырваться из западни. Но избавиться от «Фольксвагена» уже было нереально. Автомобиль затрясло — два правых колеса покатались по обочине. Фургон преградил Барту дорогу. Прозвучавший визг тормозов спугнул птиц с растущих вдоль дороги деревьев. Врезавшись в «Фольксваген», «Додж-Рам» заглох. Дворники замерли, и через лобовое стекло больше ничего не было видно. Барт понял — это конец. Он видел, как с водительской стороны к нему приближались темные тени. Разбив стекло, отморозки открыли дверь и выволокли его из машины. Он почти не сопротивлялся.

— Ты кто, черт возьми, такой? — спросил охранник из клуба, пока двое других крепко вцепились в его руки сзади. В качестве устрашения амбал прописал ему крепкий удар под дых.

— Я... — прохрипел Барт, — эмоционально незрелый человек, склонный к самодеструкции... По всей видимости.

— Чего? — не понял амбал. — Кончайте с ним.

Ужасная боль обожгла затылок Барта. А потом наступила темнота.

Настоящее время (18 сентября)

В голове Барта раздавался гул. Или это была музыка? Точно музыка, ведь он же был на вечеринке. У бассейна танцевали какие-то люди в купальниках. Отовсюду слышались голоса и смех. Яркое солнце слепило глаза. Сам Бартоломью загорал на лежаке.

— Кексик хочешь? — Марк уселся на соседний лежак и подсунул ему под нос блюдо, полное банановых кексов. Такие когда-то любила печь покойная бабушка Барта по линии отца. Барт сощурился с подозрением.

— Надеюсь, их не Зои испекла? — с опаской спросил он. Среди всех достоинств невесты Марка кулинарные стояли далеко не на первом месте.

Марк захохотал.

— Нет, ну что ты. Думаешь, я пытаюсь тебя отравить?

Барт взял один кекс и вдохнул аромат свежей выпечки. Это был аромат из его детства. Он сразу вспомнил то беззаботное время, когда он мог целыми днями пластмассовым мечом лупить траву на заднем дворе, а потом лопать эти кексы перед телевизором, смотря мультики по каналу «Дисней».

— М-м-м, — откусив кусочек, Бартоломью закрыл глаза. Кекс был восхитителен. — Черт, если бы я не знал, что бабушка Бонни умерла, когда мне было семь, я бы поклялся, что их испекла она.

— Умерла? — Марк удивился. — Не говори глупости. Она на кухне. Иди поздоровайся, балбес.

Барт вскочил с лежака и повернулся к дому, стоящему у него за спиной. В большом окне кухни он увидел бабушку Бонни, размешивающую тесто в большой голубой миске. Она была такой, какой он ее запомнил — в блузке с крупными цветами, с короткой стрижкой, на пальце — ее любимое кольцо с большим оранжевым камнем. Она всегда хорошо выглядела. Увидев, что Барт на нее смотрит, бабушка помахала ему рукой.

— Можно и мне кусочек? — к их компании присоединилась Зои. Она взяла один кекс с тарелки. — Вкусотища. Кстати, Бонни дала мне рецепт.

— Жду не дождусь, — ответил Марк. А затем посмотрел на Барта и, округлив глаза, произнес одними губами: «Помоги!», отчего они оба захохотали.

— Ну-ну, — Зои оскорбилась, но лишь в шутку. Она ласково потрепала Марка по голове.

Где-то наверху послышался шум множества крыльев. Барт поднял глаза и увидел в небе стаю пернатых. Они пересекали небо прямо над ними, но он никак не мог понять, что это за птицы. Белые, но для лебедей слишком мелкие. И на чаек не похожи.

— Это голуби, Барти, — сказал Марк.

— Странно, — возразил Барт. — Никогда не видел таких больших голубиных стай, да еще летящих в одном направлении.

— Ничего странного, — не согласился друг, пожав плечами. — Голубь — птица свободная. К тому же может летать на далекие расстояния. Впрочем, хватит рассиживаться. Тебе пора.

— Но я же только пришел! — Барт удивился, что его прогоняют. — Я собирался до отвала наестся этих кексов.

Марк положил руку ему на плечо, дружески похлопав.

— Ты же знаешь, тебе нельзя здесь долго находиться.

— Но почему?

— Тебя Дейзи ждет, забыл? — объяснил Марк.

— Дейзи...

— Посмотри, вон уже и погода портится, — Марк показал наверх. Барт вновь поднял глаза, и как раз в этот момент небо пересекла молния.

Раздался раскат грома. Барт открыл глаза. Он лежал на холодном земляном полу в каком-то затхлом подвале. Его колотило, все тело затекло, а запястья спереди были перемотаны прочной веревкой.

«Ну надо же, я все еще жив», — удивился он. Только стоило ли этому радоваться, он пока не понял. Кто знает, почему его не убили. Вдруг его ждет еще более ужасная участь?

Осмотревшись вокруг, Бартоломью заметил наверху под потолком маленькие окошки, через которые проникал лунный свет. На стене — чья-то давно засохшая кровь. Интересно, долго он был без сознания? Когда эти отморозки поймали его, шел ливень. И сейчас дождь все еще хлестал так сильно, словно вот-вот выбьет окно. Возможно, прошло всего несколько часов. Оставалось надеяться, что Рой прослушал сообщение и уже ищет его. К ни го ед . нет

Барт кое-как поднялся на ноги, и затылок прострелила острая боль. Он пошатнулся — голова кружилась. Ну, хоть не тошнило, значит, не было сотрясения мозга. Хотя по голове его приложили очень круто. Барт подошел к окнам и выглянул наружу. Была глубокая ночь, кругом темнота и ни единого источника света. Но ему все-таки удалось разглядеть какие-то хозяйственные постройки, а за ними густой непроглядный лес.

Земляной пол, лесная чаща — все это было плохо, очень плохо. И он был готов поспорить, что если начнет кричать, его никто не услышит. Разве что злоумышленники. А может быть, они вообще не придут и бросили его здесь умирать?

Барт подергал руками, пытаясь освободить их, но тщетно. Пройдясь по подвалу, он не обнаружил ничего, чем мог бы разрезать веревку. Грызть ее зубами было так же бесполезно.

— Я в полной заднице, — сказал Барт себе под нос. Прислонившись спиной к стене, он сполз на пол и вытянул ноги.

Почему-то в этот момент ему вспомнился один тренинг со времен колледжа. Преподаватель психологии моделировал ситуацию, при которой каждый студент должен был сделать для себя открытие — кто самый дорогой человек в его жизни. Для этого он задавал лишь один вопрос: «Вы летите на борту падающего самолета, и у вас есть время на один звонок. Кому вы позвоните?» Барт знал ответ на этот вопрос. Сейчас ему очень нужно было услышать голос Дейзи, сказать ей, что он чувствует. Если он умрет сегодня, каким она запомнит его? Человеком, который нарушил данное ей слово и изменил ей с другой? Барт не хотел быть таким человеком, даже в ее воспоминаниях. Голова раскалывалась. Прикрыв глаза, Бартоломью провалился в забытье.

Он не мог сказать, сколько прошло времени с тех пор, как он впервые открыл глаза в этом сыром подвале. На этот раз он очнулся от грубого пинка в плечо.

— Пошли прогуляемся, — сказал клубный охранник, увидев, что Барт на него смотрит. Сообщник охранника, неприятный тип с широким лицом и горбинкой на носу, схватил Барта за капюшон толстовки и потянул вверх, помогая ему подняться на ноги быстрее. Сделал он это явно не ради любезности, парни куда-то торопились. Означало ли это, что в интересах Барта было тянуть время? Но как это сделать? В голове не было ни единой мысли на этот

счет. Куда проще сохранять самообладание, когда опасность грозит не тебе, а кому-то другому.

— Ну что, много успел раскопать? — поинтересовался амбал, подталкивая Барта к дыре, ведущей из подвала наверх. — Пытался закончить дело своей подруги, да? — в его голосе звучало превосходство и явное довольство тем, что ему удалось поймать шпиона. — Шел по ее следам. А теперь отправишься вслед за ней и на тот свет.

Бартоломью ничего не ответил. Со связанными руками было не так-то просто выбраться наверх по скользким полуразрушенным ступеням.

— Пошевеливайся! — подгонял сообщник охранника. Этот, напротив, нервничал, как будто хотел завершить дело поскорее.

Оказавшись на улице, Бартоломью обнаружил, что дождь закончился, небо уже посветлело, приближался рассвет. Он увидел позади себя обросший мхом деревянный дом, а вокруг — с четырех сторон — ничего, кроме леса.

— Вперед. Двигайся, — снова поторопил широкомордый, ткнув Барта в спину чем-то металлическим и холодным, похожим на ствол.

Барт послушно направился по лесной тропинке в глубь леса, слушая стук дятлов о древесную кору, крики кукушек, кваканье лягушек и даже стрекотание каких-то насекомых. Чувствовал запах хвои и даже болота поблизости. Все это было почти прекрасно, если бы не осознание того факта, что через пару минут его пристрелят в этом лесу. Позади раздавался треск сучьев, шаги двух пар ног, звон оружия. Вскоре они вышли на голую сырую поляну. Дорога была неровной, и Барт запнулся о сук. Упав на колени, он ощутил мягкость лесного мха. И увидел прямо перед собой небольшой земляной холм, похожий на могилу. Амбал и его приятель заржали.

— Это место уже занято, — гогоча, заметил широкомордый. Ну просто лучший комик на конкурсе бандитов и убийц.

— Не думаете, что если вы меня пристрелите, то у вас будут неприятности? — спросил Барт, которому уже было нечего терять.

— Неприятности? — рядом с ухом Барта раздался сиплый голос охранника. — Там, где я вырос, принято было разбираться с неприятностями до того, как они наступят.

Холодное лезвие ножа коснулось ладони Бартоломью — амбал перерезал веревки на его запястьях и бросил к ногам Барта лопату.

— Поднимайся и копай, — приказал он.

А его сообщник со смехом добавил:

— Ты же любишь копать.

«Ну дайте ему уже кто-нибудь приз за первое место!» — подумал про себя Барт.

Он поднялся с колен. Интересно, если копать максимально медленно, насколько можно отсрочить свою смерть? Взяв лопату, он воткнул ее в землю. Раскисшая глинистая земля после ливня потяжелела, но все же постепенно поддавалась. Барт рыл себе могилу. Неужели это его последнее пристанище? И кто же лежит рядом? Несчастная проститутка, которую никто никогда не будет искать? Партнер по бизнесу, с которым что-то не поделил глава их группировки? Конкурент, перешедший дорогу? Или такой же, как он, простой свидетель, сунувший нос в их дела? Неприятели тем временем удобно устроились на поваленном бревне, видно, не впервые выступали зрителями такой сцены и облюбовали места в первом ряду. Выжидали, словно хищные звери. С выдержкой рыси, готовой часами, а иногда и сутками без движения лежать в засаде и ждать, когда жертва расслабится, и можно будет

напасть. Выстрелят ли они ему в голову или в спину? Убедятся ли, что он умер и его сердце больше не бьется, или не станут ждать и закопают заживо?

Спустя минут тридцать Барт изрядно выдохся, да и яма вышла приличная, пора уже было сгенерировать какой-нибудь план.

— Хотите, скажу, почему убивать меня плохая идея? — спросил он, опершись на лопату, чтобы передохнуть. — Я отправил друзьям сообщение с номером вашей тачки. Не стоит вам прибавлять еще одно убийство к своему приговору.

— Заткнись, — приказал широкомордый, размахивая пушкой. — Ты блефуешь слишком толсто.

«Не так толсто, как ты шутишь», — подумал Барт.

— А смысл мне блефовать? — пожав плечами, Бартоломью копнул снова и откинул очередной комок глины. — Вы ведь можете пойти и проверить. Прослушать сообщение на моем телефоне.

К удивлению Барта, амбал и широкомордый переглянулись.

— Да не было у него никакого телефона, — сказал широкомордый. И Барт понял, что его телефон они не нашли. Но не успел он решить, стоит ли этому радоваться, как где-то в лесу раздался выстрел. Было похоже, он прозвучал в той стороне, откуда они пришли.

В груди Барта зародилась надежда — это Рой, он пришел за ним.

— Я же предупреждал... — прошептал Бартоломью себе под нос.

Отморозки вскочили на ноги, явно занервничав.

— Сходи проверь, что там, — предложил амбал. — Я тут пока за ним присмотрю.

— Сам сходи! — на лице широкомордого проскользнул испуг.

«Ну и ссыкло», — отметил про себя Барт.

Охранник вынул из кобуры пушку и скрылся на тропинке. Вдалеке вновь послышались выстрелы. На всякий случай Барт решил пригнуться, прикидывая, сможет ли наброситься на широкомордого и отобрать у него пушку. Конечно, стрелял он куда хуже, чем заговаривал зубы, но он мало знал людей, убитых словом, так что здесь не до выбора. Однако в итоге все равно решил не рисковать.

В глаза ему ударил свет фонарика. Бандит принялся светить вокруг, чтобы засечь стрелков, если они подберутся ближе. Пытаясь отмахнуться от луча фонарика, Барт шагнул в сторону, но вдруг почувствовал, что теряет равновесие. Удар грудью о холодную землю выбил воздух из его легких. «Ну вот, еще даже не пристрелили, а я уже в могиле», — подумал он. Поскользнувшись на вязкой земле, он умудрился оступиться и упасть аккуратно в вырытую им яму.

Бартоломью подполз к краю могилы, приложив правую руку к груди, чтобы проверить, на месте ли сердце. Ему казалось, что оно уже давно выскочило и смылось в неизвестном направлении. Если бы он был на его месте, то давно бы так и сделал. Но бешеный стук явно исходил откуда-то из-под ребер слева. Значит, все было в порядке. Голова кружилась, но мыслил он как никогда четко. В мозгу появилась единственная установка — достать какое-то оружие на всякий случай. Совсем рядом лежала лопата, которой он только что рыл землю, и она вполне подходила в качестве орудия самозащиты. Барт потянулся за ней, вцепился в черенок и не удержался от смешка. Казалось, еще совсем недавно он ужасался, что его отец выбрал лопату в качестве оружия против гаражных грабителей. А теперь вот сам хватается за нее, как за спасительную соломинку.

Неожиданно где-то совсем недалеко за деревьями послышались крики и звуки борьбы.

Широкомордый тут же рванул туда с пистолетом наперевес, совсем забыв про Барта. Внутри у Дикинсона все похолодело. Что, если бандит прямо сейчас преследует Роя? Но он тут же отмел эту мысль. Рой всегда был слишком осторожен, чтобы так подставиться. И вообще, вряд ли он явился без подкрепления и без броники. Но с другой стороны... Выбравшись из могилы, пригнувшись и вооружившись лопатой, всматриваясь в темноту, мелкими перебежками Барт побежал в лес, в ту сторону, откуда слышались выстрелы и крики.

— Задница, задница, полная задница, — бормотал про себя Барт, перебегая от одного дерева к другому. Несмотря на то, что солнце всходило, среди густых деревьев все еще была непроглядная темнота. Слух Дикинсона обострился до предела, так что звенящая тишина могла бы оглушить. Ладони вспотели, лопата в руках была такой тяжелой, словно весила не меньше центнера.

— Твою мать, твою мать, — шептал он, крадучись передвигаясь по лесу. Как вдруг увидел на земле что-то продолговатое, похожее на тело. Чувствуя, что его вот-вот вырвет, Бартоломью опустил на колени, подползая ближе. Но это оказалось всего лишь бревно. Господи!

В лесу вновь раздались крики. Барт вновь заставил себя подняться и метнуться в ту сторону, практически не разбирая дороги. Одежда рвалась в клочки, зацепляясь за сучья деревьев, но ему было все равно.

Подбежав ближе к тому месту, где произошла потасовка, он увидел, что Рой и Лаура Мартинес уже повязали обоих преступников. А из-за деревьев выходят другие полицейские. Барт устало привалился к сосне, готовый упасть без сил, и бросил лопату.

— Барт! — увидев его, Рой подскочил к нему, подхватил под руку, чтобы помочь устоять на ногах. Казалось, еще мгновение, и он начнет отчитывать его за глупое геройство, которое едва не привело к гибели. Но вместо этого друг спросил: — Как ты?

— Держусь, — ответил Барт, цепляясь за Роя. — Хвала адреналину. Вы спасли девушку?

— Да, — ответил Брайт. — Успели вовремя. Ты не представляешь, какое гнездо разворошила Зои...

Уже через пару минут Рой усадил Барта на пассажирское сиденье полицейского автомобиля, а сам устроился впереди. Мартинес уже была за рулем. Она включила зажигание, двери закрылись, и машина покатила по неровной дороге к выезду из леса.

— Выглядишь паршиво, — заметила она, выворачивая руль, чтобы объехать колдобины. — Что они с тобой делали?

— О таком вслух не говорят, — шутя ответил Барт, растянув губы в улыбке. — Смогу показать это только у психотерапевта на куклах.

— Придурок, — со смехом сказал Рой, покачав головой. Только вот смех его показался Барту каким-то нервным.

Глава 27. Таймтревел IV

Настоящее время (19 сентября)

Барта разбудила настойчивая трель телефонного звонка. Поморщившись от головной боли, которая не проходила со вчерашнего дня несмотря на кучу принятых таблеток, он кое-как продрал глаза и прочитал на дисплее имя звонящего. И кому же это он мог понадобиться в субботу утром, кроме родителей? Конечно, никому.

— Да, мама, — прочистив горло, ответил он.

— Барт, почему о том, что тебя похитила преступная группировка, я узнаю из новостей?!

Бартоломью еще не совсем проснулся и никак не ожидал, что на него обрушится целая лавина эмоций. В голосе матери он услышал возмущение и обиду, смешанные с волнением и облегчением. Наверное, если бы Лорейн Дикинсон сейчас была здесь, то ему бы не поздоровилось.

— Из новостей? — зевая, переспросил Барт. — По какому каналу? — Сев в кровати, он принялся искать пульт от телевизора среди одеяла и подушек.

— Включи Эй-би-си! Не меняй тему! — мама продолжала напирать, словно танк. — Ты пострадал? Ты ранен? Где ты?

— Я в порядке. Я у себя в квартире, — отмахнулся Бартоломью. Его матери совершенно не нужно было знать об ударе по голове, вырубившем его на несколько часов. И уж тем более о том, что после своего вызволения из плена он поехал сразу в участок, а не в больницу, отказавшись от медицинской помощи, на которую просто не было времени. Нужно было как можно скорее дать показания и написать все нужные заявления. А потом он едва не отключился от усталости, и Рой, хоть и настаивал на том, чтобы Барт все-таки поехал и сделал МРТ, в конце концов поддался его доводам и отвез домой.

Раскопав, наконец, пульт, Барт принялся переключать каналы и нашел то, что искал. Молоденькая журналистка брала интервью у полиции. Рой в пиджаке и с неестественно гладко зачесанными волосами стоял в первом ряду.

— Барт, почему ты все время влезаеть в какие-то неприятности? — продолжала мать. — Боже мой... Я не могу так жить и постоянно волноваться за тебя!

— Ма, не надо волноваться, — сказал Барт. Отодвинув трубку от уха, он попытался прислушаться к телевизору. — Давай я тебе перезвоню.

— Когда? Почему?

— Через пятнадцать минут. Ладно? — Отключив звонок, Бартоломью прибавил звук.

— Детектив Брайт, расскажите, пожалуйста, как вам удалось найти вашего сотрудника? Журналистка подсунула микрофон Рою под нос, и тот слащаво улыбнулся во все тридцать два зуба.

— В наше время работу полиции значительно упрощают современные технологии. И поэтому мы действуем оперативно. Наши предшественники не могли даже и мечтать о столь широком спектре технологий и инструментов, который есть у нас сейчас.

— Вот павлин, — ухмыльнулся Барт.

— Что вы имеете в виду? Не могли бы вы уточнить для наших телезрителей? — настаивала девушка.

— Да, конечно... — Рой откашлялся. Видимо, тянул время, чтобы придумать ответ, в

котором не будет ничего лишнего. — Мы разрабатываем новые подходы, осваиваем технологические ресурсы. Именно поэтому мы эффективно боремся с преступностью. В расследовании нам помогают и дорожные камеры, и мобильные сети, беспилотники, системы распознавания лиц. Правоохранительные органы обязаны постоянно совершенствоваться и адаптироваться к новым вызовам и угрозам. Это наша работа. От полиции теперь никому не спрятаться, — самодовольно подчеркнул Брайт.

Барт закатил глаза. Он не слышал более напыщенной речи ни о чем со времен колледжа, когда его друга попросили выступить с речью перед первокурсниками.

Но, несмотря на всю эту напускную шелуху, в словах Роя можно было разглядеть зерно истины. В поисках Барта действительно помогли новые технологии. Вчера Рой рассказал ему, как с помощью маячка в его включенном телефоне, брошенном на месте преступления, детективы нашли его пикап на обочине дороги. Как по дорожным камерам удалось разыскать фургон преступников, установить его владельца. А дальше вновь сыграли роль вышки мобильной сети — по маячку в телефоне владельца фургона они нашли его местонахождение — в избушке посреди леса. Вообще, им повезло, что преступник носил телефон с симкой на свое, а не на чужое имя, и машина была его же, а то бы тело Барта уже давно покоилось в сырой земле. Красный мерседес детективы тоже разыскали по камерам, стоящим у казино «Нуар». Только вот «душитель» о бизнесе Найджела Кинга ничего не знал, так как был простым клиентом. Но он сядет за свои преступления — убийства девушек. Единственный, кому пока что удавалось скрываться, это Ральф Дрэйк, хозяин кафе «Рэд Черри». Он все еще находился в розыске.

— Все так просто? — удивилась журналистка.

— Не так уж просто, — Рой усмехнулся. — Вы пробовали когда-нибудь в три часа ночи убеждать судью срочно выдать ордер на обыск?

Толпа вокруг Роя засмеялась. Барт же поморщился, представив, что его сообщение, адресованное только Рою, прослушал судья и Бог знает кто еще. А ведь в нем он почти прощался со своим другом, хотя и старался не думать о плохом. А еще Барт видел фото своей разбитой машины с царапинами на двери, которое тоже повлияло на решение судьи. «Додж Рам» теперь был на ремонте, его отбуксировали в мастерскую, а Барт вновь стал пешеходом.

— Что ж, большое спасибо, детектив Брайт.

Бартоломью выключил телевизор. Рой теперь прославится — ну просто суперзвезда в полиции. А вот сам Барт до сих пор не понимал, как относиться к произошедшему. С одной стороны, преступная шайка Кинга находилась за решеткой в ожидании суда, а девушки, которых использовали в качестве секс-рабынь, были освобождены и находились в реабилитационном центре для лечения наркозависимости. Стоило этому радоваться. Но с другой, Барт, пытаясь докопаться до правды, сильно подставился, так, что едва сам не оказался жертвой. Глупо было светиться у клуба, ведь там он и подцепил «хвост». Не стоило возить с собой ежедневник Зои в бардачке, прочитав его, банда Кинга поняла, что Барт слишком много знает, и решила его убрать. Повезло, что читали они не слишком быстро, и Рой чудом успел предотвратить убийство Барта.

Мелодия телефонного звонка вновь вырвала Барта из размышлений. Это опять была мама. Пятнадцать минут прошло, и, видимо, не дождавшись обещанного звонка, она набрала его номер еще раз.

— Послушай, сын! — на этот раз трубку взял отец. — Ты должен к нам приехать.

— Ох, — Барт потер шею. Как бы он хотел сегодня остаться дома... Голова все еще

раскалывалась. Да к тому же появилась тошнота. — Заеду как-нибудь на неделе.

Но отца такой ответ не устроил.

— Сегодня! — потребовал Дональд Дикинсон. — Твоя обязанность успокоить мать. Она тут бьется в истерике.

— Хорошо... — согласился Бартоломью. Отец никогда не кричал на него, даже когда он того действительно заслуживал. Видимо, дело было серьезное. — К ужину буду у вас.

Положив трубку, Барт пошел на кухню, чтобы сделать себе кофе. Страшно было представить, сколько его знакомых уже узнали о его похищении, если в новостях было названо его имя. На работе в понедельник будет ажиотаж, коллеги потребуют подробностей. И еще Дейзи... Даже если она не смотрела те новости, она могла бы услышать их от кого-то из знакомых. Ведь все ее коллеги и окружение Барта знали, что она была его психотерапевтом. И кто-нибудь наверняка сказал ей. Интересно, что она почувствовала? Волновалась ли за него? Если да, то могла бы и позвонить. Но она этого не сделала.

Налив в чайник воды, Барт потряс кистью. Правая рука, которой он вчера держал лопату, все еще ныла. Усевшись на подоконник в кухне, он снова включил телефон, проверяя новые сообщения. От Дейзи действительно ничего не было. Может, она просто еще не успела ему позвонить? Может, ему позвонить самому?

Сделав большой глоток кофе, Барт открыл историю исходящих звонков и некоторое время гипнотизировал номер Дейзи. Сердцебиение ускорилося от одной мысли о том, что он может услышать ее голос прямо сейчас. Но, скорее всего, она снова не возьмет трубку. Бартоломью прислонился щекой к оконному стеклу, глядя на город. Слишком часто он думал о том, что хотел бы вернуться в прошлое и сделать все иначе. Но никогда не бывает второго шанса. Даже Дейзи — и та не хотела дать ему лишь одну-единственную возможность извиниться. Она могла хотя бы выслушать его, позволить ему попытаться...

Неожиданная догадка озарила Барта. Он вскочил с подоконника и принялся ходить по комнате. Пусть Дейзи не берет трубку, но это не единственный способ сказать ей о своих чувствах. Он же может записать ей голосовое сообщение. И она обязательно прослушает его! Люди всегда так делают, из любопытства.

Задача на первый взгляд казалась простой, но Барту никак не удавалось собраться с духом и придумать нужные слова. В результате он решил просто начать говорить, а дальше будь что будет. Раньше это обычно работало. На работе у него редко было время придумать правильный ответ. Да и часто правильных ответов просто не существовало. Стараясь успокоить дыхание, он включил микрофон.

— Привет, — произнес он, глядя в окно, где вдалеке солнце касалось горизонта. — Звоню, чтобы сказать тебе, что со мной все в порядке. Я попал в кое-какую передрыгу на днях. Может, ты уже слышала об этом...

Бартоломью вздохнул и посмотрел на телефон, тот продолжал отсчитывать секунды аудиозаписи.

— Честно признаться, в какой-то момент я подумал, что... больше тебя не увижу, — Барт прикрыл глаза рукой. Так было гораздо проще представить, что он говорит с Дейзи прямо сейчас. — И о том, как сильно обидел тебя. Когда... к моей спине приставили дуло пистолета, я мечтал только об одном — попросить у тебя прощения. Дейзи, прости меня. Я виноват. Я хочу, чтобы ты знала, я никогда не искал другую. Я не повернут на сексе или вроде того. В тот момент я так сильно скучал по тебе. Я был обижен, что ты оттолкнула меня. Я поддался искушению. Черт... — Барт замолчал, ругая себя за эти слова. Что он

несет? Он бы еще сказал, что это был несчастный случай. Господи, да вся его жизнь — сплошной несчастный случай!

— Я не буду оправдываться. Мне нет оправданий, я это знаю. Но поверь, я жалею о том, что произошло, каждую минуту с тех пор, как это произошло. Это была ужасная ошибка.

Барт поднял взгляд к потолку и уставился на встроенные светильники. Он не раз вспоминал ту ситуацию с Корой и никак не мог понять, почему, черт возьми, он не ушел тогда.

— Мир полон эгоистов, Дейзи. И я худший из них... Но если бы ты смогла найти в себе силы меня простить, если бы дала мне возможность загладить свою вину, я бы никогда не повторил этой ошибки. Ведь я... я люблю тебя. — Барт не нашел, что еще можно добавить к сказанному, поэтому какое-то время еще смотрел на бегущие секунды, а затем отправил сообщение.

Поставив кружку в раковину, он поплелся назад в спальню. Головокружение и головная боль никак не проходили. Он подумал о том, чтобы прилечь, но когда вошел в спальню, снова увидел мерцание зеркала. Оно светило так ярко, что Бартоломью едва не ослеп, глядя в него. Но зеркало не излучало тепла. Когда он подошел ближе, то увидел, что оно покрылось инеем, замерзло. Барт прикоснулся к ледяной поверхности пальцем и в тот же момент почувствовал, как его засасывает внутрь.

— Встряхнись... — Роби Корнер раскрыл рот, чтобы продолжить фразу, но Барт закончил ее за него:

— Да, знаю я. Мне нужно растряссти вчерашние коктейли.

«Чертовы коктейли...» Во рту пересохло, голова все еще шумела, и вспомнилось одно из незыблемых рабочих правил: «Не ведите переговоры, если вы себя плохо чувствуете, ведь вы не сможете правильно и полностью воспринимать информацию». Барт это правило нарушил. Хотел всем доказать, что может выполнять свою работу блестяще в любом состоянии. Но доказал только, что он полный кретин.

Напарник, не ожидавший, что его остановят на полуслове, даже ненадолго завис, будто у него произошел сбой программы. Воспользовавшись заминкой, Барт сунул ему в руки пончик.

— Подержи, пожалуйста. Никогда больше не возьму в рот ни куска этой жирной гадости! — пожаловался он.

Избавившись от набившей оскомину выпечки, Бартоломью вышел из автомобиля и захлопнул дверцу прямо перед носом у недоумевающего Корнера. Он снова направился в кафе «Ред Черри», и ему не нужны были провожатые.

Протерев по дороге липкие от сахарной глазури руки, Дикинсон обошел толпу зевак и перемахнул через желтую ленту. Все вокруг казалось нереальным, словно он попал в собственный непрекращающийся ночной кошмар. Даже небо над головой потемнело, несмотря на то, что сейчас было раннее утро. Или, может быть, это у него темнеет в глазах?

Дойдя до служебного входа в кафе, Бартоломью снял куртку и бросил ее прямо на землю у двери, после чего постучал.

— Кто там? — спросил Кленси.

— Барт Дикинсон, переговорщик, — ответил Барт.

Повар Дэвид Пирсон, одетый в чепчик и халат, открыл ему дверь.

— Мне срочно нужно поговорить с Гилом Кленси, — сказал Барт громко, так, чтобы

Кленси, стоящий посреди зала с оружием, его услышал.

— Он должен был позвонить!

На этот раз Барт обратил внимание, что, произнося эти слова, Кленси даже глаза закатил, словно чокнутый. Было очень похоже, что он слышал голоса в своей голове. Неудивительно, что некоторые заложники так подумали.

— Ты должен был позвонить! — с претензией в голосе сказал Кленси, повернувшись к Барту.

— А ты должен был убить еще и Дрэйка, не так ли? — бросил Бартоломью, не дожидаясь приглашения и входя внутрь. — Но Дрэйк сбежал, и ты в полной жопе.

Кленси побледнел и наставил пушку на Барта.

— Откуда... ты знаешь?

Бартоломью горько рассмеялся.

— Я из будущего.

Стоящие у окна девочка и менеджер посмотрели на него, как на психа. А сидящая за столиком Зои грустно улыбнулась ему, словно говоря: «Ничего не поделаешь». Она знала, что была виновата. Но не больше, чем он сам, подставившийся и попавший на глаза людям Кинга. Только вот его спас Рой, а Зои никто не спас.

— Стой на месте, иначе выстрелю! — приказал Кленси, тряся пистолетом.

— Не выстрелишь, — возразил Барт. Он подошел к стационарному телефону и выдернул провод. — Это чтобы нам никто не помешал, — объяснил он. — Что бы я ни сделал, что бы ни сказал тебе, ты постоянно делаешь одно и то же снова и снова.

— Он ненормальный, — сказал в пустоту Кленси, а затем повернулся к Барту и крикнул: — Ты ненормальный!

Девочка у окна громко всхлипнула, и стоящий рядом менеджер взял ее за руку.

— Это ты ненормальный, если думаешь, что они пощадят твою жену! — взревел Барт. — Они уже убили ее, ведь она свидетель. А ты — козел отпущения, которого посадят в тюрьму. А ее смерть, — он указал на Зою, — никому не поможет!

— Замолчи! Это неправда, — Кленси замотал головой. — Ты лжешь! Он ведь лжет, да? Сьюзи жива? Сьюзи жива! Они отпустят ее, они обещали. Они сказали, что отпустят.

— Гил, — Барт усмехнулся. — Запомни, понять человека можно, только если ты его внимательно слушаешь. А ты совсем меня не слушаешь. Они убийцы, и ничто их не остановит. А что насчет тебя? Разве ты убийца, Гилберт Кленси?

— Нет! Я не убийца! — Кленси затрясся, словно его лихорадило. — Но у меня нет выбора. Нет выбора...

— Выбор есть всегда, — Барт сделал несколько шагов по направлению к Кленси. — Отдай мне пистолет. Дай мне его сюда.

— Нет! Стой на месте! — Кленси попятился, но продолжал направлять дуло Барту в грудь. — Не подходи!

Но Бартоломью не послушал. Он бросился на Кленси и вцепился в его выставленные вперед руки, пытаясь отобрать оружие или хотя бы направить его вверх...

Раздался оглушительный выстрел. Руки Барта разжались. Он опустил взгляд вниз и увидел, как на его груди расплывается алое пятно.

— Я не хотел! — закричал Кленси. — Он сам виноват!

Пошатнувшись, Бартоломью упал на спину. Прямо над ним появилось лицо Зою. Она не плакала, а только взяла его за руку и погладила по голове.

— Прости меня... — прошептал Барт, глядя в ее голубые глаза, полные невероятной мудрости, словно она видела все, что будет. — Ты всегда была храброй, боролась за правду и справедливость. Жаль, что я никогда не был таким смелым, как ты.

— Ты лучше, чем ты думаешь о себе, — ответила Зои, улыбнувшись.

Глаза Барта закрылись.

Настоящее время (20 сентября)

Бартоломью увидел яркий свет. Он простирался прямо над ним, расплзался светящимися лучами, словно множество световых дорожек. Тело Барта подняли в воздух, а затем резко опустили на жесткую поверхность. Над ухом он услышал женский голос:

— Мужчина, тридцать два года. Найден без сознания в своей квартире. По словам родственников, ранее перенес черепно-мозговую травму...

Левый глаз ослепило, словно кто-то посветил в него фонариком, а затем и правый. Барт хотел что-то сказать, но к лицу была прижата кислородная маска, и его никто не слышал.

— Сделайте МРТ, электроэнцефалограмму и доплерографию сосудов головного мозга... — сказал суровый мужской голос.

Барт почувствовал, что он куда-то движется — лампы на потолке снова превратились в сверкающие линии, а внизу раздавался звук механических крутящихся колес. Этот звук успокаивал, и он снова погрузился в беспамятство.

Когда Бартоломью очнулся во второй раз, солнечные лучи уже были везде — они скользили по его лицу, танцевали на окрашенных в белый цвет стенах, сверкали на всех поверхностях комнаты, похожей на больничную палату. Барт лежал на кровати. Монитор, стоящий справа, издавал однотонный писк. Из руки Барта торчала игла, соединенная с капельницей. На стуле, положив голову и руки на его кровать, дремала Бриттани. Осмотрев свою грудь, Барт не обнаружил никаких повязок или ранений, хотя и был готов поклясться, что получил пулю.

— Эй, Брит, — позвал он, прикоснувшись к волосам сестры. Собственный голос показался ему хриплым и очень тихим.

— Привет... Ты проснулся, — она широко улыбнулась. — Я позову родителей.

Бриттани собралась подняться, но Барт поймал ее за руку.

— Да погоди ты. Что случилось? — откашлявшись, он взял стоящую на тумбочке бутылку воды и сделал несколько больших глотков.

Бриттани, дождавшись, пока он напьется, ответила:

— Врачи говорили что-то про небольшой отек мозговой ткани и повышение внутричерепного давления. Операция не понадобилась. В общем, жить будешь, но мама до сих пор не в себе.

— А как я здесь оказался?

— Ты вчера не пришел на ужин, родители взяли ключ от твоей квартиры, поехали к тебе и нашли лежащим на полу в отключке.

— Черт. Понятно... — Барт поморщился, представив себе эту картину. Страшно даже было вообразить, что подумали его родители.

— Говорят, все соседи собрались, когда бригада медиков подъехала. Так что ты устроил то еще представление и прославился на весь дом.

— Придется переехать, — усмехнувшись, пошутил Бартоломью.

Бриттани тоже засмеялась. Но затем неожиданно замолчала, словно что-то вспомнила.

— Кстати... а ты почему не сказал нам, что у тебя появилась девушка?

Вопрос поставил Барта в тупик.

— Что? Девушка? У меня есть девушка? — переспросил он. Кто мог прийти и назваться

его девушкой? — А это была блондинка или брюнетка? — с осторожностью добавил он, скрестив пальцы на обеих руках. Только бы не Кора! Пожалуйста, только не Кора!

Глаза сестры округлились.

— Да у тебя потеря памяти! — с беспокойством сказала она. — Врач говорил, что подобные симптомы — плохой знак. Я позову врача!

— Да стой ты! — воскликнул Барт. — Нет у меня никакой потери памяти!

Но Бриттани уже выскочила в коридор и не слышала его.

Через минуту в палате появился доктор — седеющий мужчина в очках. Он взял историю болезни, стоящую в ячейке у кровати, и принялся листать страницы. За его спиной стояли взволнованные родители. Отец — с бумажным стаканчиком кофе в руках. Его явно только что оторвали от завтрака.

— Добрый день, Бартоломью, — поздоровавшись, доктор присел рядом. — Я Джон Хьюлинг, ваш невролог. Как вы себя чувствуете? Насколько большой временной промежуток пропал из памяти?

— Очень приятно познакомиться, — Барт пожал доктору руку. — Я все отлично помню и чувствую себя хорошо. Когда меня выпишут? — при этих словах он поймал гневный взгляд матери.

Доктор поднял указательный палец и попросил Барта проследить за движением его руки.

— Вам вводят препараты, снижающие продуцирование цереброспинальной жидкости и активизирующие процесс ее всасывания, — монотонно произнес он. — Завтра мы проведем несколько тестов, тогда и сможем ответить на ваш вопрос. А пока отдыхайте. Что ж, я зайду позже.

Барту было даже жаль, что доктор ушел, оставив его на растерзание семьи.

— Ты не выйдешь отсюда, пока доктор не убедится, что с тобой все в порядке, — отчеканила мать. Подойдя к кровати Барта, она принялась нервно поправлять одеяло.

— Ладно, — согласился он, стараясь не говорить ничего лишнего, чтобы не провоцировать очередной всплеск эмоций. — Сколько вы уже тут торчите? Вам нужен сон. Я вам позвоню, если что. Кстати, где мой телефон?

— Остался в твоей квартире, — сказал отец. — Кстати, ключ ты не получишь, пока не выпишешься из клиники.

— Пап... — Барт протянул открытую ладонь отцу под нос и пошевелил пальцами.

Вздыхнув, Дональд Дикинсон вынул из кармана связку ключей и вложил в руку Барта.

— Но мы завтра приедем и сами отвезем тебя домой! — сурово подчеркнул он.

— Хорошо, — Бартоломью кивнул, пряча ключи в тумбочке рядом с кроватью. — Поезжайте домой и отдыхайте.

К счастью, родители вняли доводам разума и засобирались домой. Бриттани задержалась на пару минут по просьбе Барта.

— Колись, что там за девушка? — с нетерпением спросил он. — Она что, прямо так и сказала, что она «моя девушка»?

Бриттани улыбнулась во весь рот.

— Да. Она приехала через час после того, как тебя привезли. Мы очень удивились.

— А где она сейчас? — спросил он, нервно теребя краешек одеяла.

— Она сидела с родителями в кафетерии. Но обещала, что зайдет к тебе попозже. Не хотела мешать семейной встрече.

— Ничего себе! — Бартоломью не мог поверить своим ушам. — А она представилась? Назвала свое имя?

— Да. Вообще, странно, что ты спрашиваешь...

— Бриттани! — Барт начал терять терпение. Почему из сестры нужно вытягивать каждое слово?

— У нее красивое имя... как цветок.

— Дейзи... — прошептал он, глядя на дверной проем, в котором действительно прямо сейчас стояла Дейзи.

— Да, точно. Она сказала, ее так зовут, — подтвердила Брит, а затем покосилась на дверь. — Ну что ж... вот и она. Оставлю вас. Пока.

Барт даже не заметил, как Бриттани покинула палату. Он смотрел только на Дейзи, которая подошла к его кровати и наклонилась, чтобы обнять. Ласковые руки обвили его шею, и он на мгновение закрыл глаза, вдыхая ее родной запах.

— Держи дистанцию. Если ты слишком крепко меня обнимешь, я, возможно, заплачу, — Барт засмеялся. Всегда надо смеяться, иначе шутка будет выглядеть правдой. Ведь чем отличается правда от шутки? Конечно же, смехом в конце.

— Снова шутишь? — Дейзи улыбнулась и придвинула стул, садясь рядом.

— А ты снова смеешься над моими шутками.

Они встретились взглядами и какое-то время просто смотрели друг на друга. Глаза Дейзи снова сияли и излучали тепло, совсем как раньше, когда она смотрела на него. Наконец Дейзи нарушила молчание:

— Я получила твое сообщение.

— Я рад, что ты его прослушала. И что ты ответишь?

Барт замер, ожидая, что скажет Дейзи. Он понимал, что их отношения уже не будут прежними. Ведь неверность — это предательство. И если тебя один раз предали, ты всегда будешь думать, что это может повториться снова. Но истина была в том, что не только девушки любят секс за возникающую между двумя людьми глубокую эмоциональную связь. С Корой у него ничего этого не было.

Дейзи вздохнула.

— Я так злилась на тебя, Барт. — Она покачала головой. — Хотела тебя прибить, обнять, забыть. И все это одновременно, — она издала смешок, больше похожий на всхлип.

— И что же теперь? — с надеждой спросил Барт.

— Я поняла, что все еще хочу быть с тобой, — она потянулась к его руке, лежащей на кровати, и переплела их пальцы. — И я тоже люблю тебя.

Барт наклонился к Дейзи, чтобы поцеловать. Нежно коснувшись пальцами ее кожи, он обхватил ее затылок и притянул к себе. Тронув ее губы своими, он закрыл глаза. Неужели это не сон, и Дейзи действительно вернулась к нему? Или, может быть, он при смерти после огнестрельного ранения, и все это лишь игра его бьющегося в агонии разума? Оторвавшись от губ Дейзи, Барт с силой ущипнул себя за руку.

— Ай! Больно.

— Что ты делаешь? — Дейзи нахмурилась.

— Ничего, — Бартоломью потрянул головой. — Продолжим?

Он снова потянулся к ней, но Дейзи отодвинулась, игриво усмехнувшись.

— Кстати, почему ты не рассказал мне, что именно произошло у тебя с той девушкой? — спросила она, двинув бровями.

Барт помрачнел, жалея, что прервал такой романтический момент. Он понимал, что обязан будет ответить на все вопросы Дейзи о Коре, как бы ему ни было неприятно об этом вспоминать.

— А какой в этом был смысл? Я виноват в любом случае. Кстати... — Барт задумался, — а откуда ты знаешь, что у нас с ней произошло?

Дейзи растянула губы в улыбке, словно говоря, что даже возможности Роя с его дронами и системой распознавания лиц и рядом не стояли с умением Дейзи Картер добывать информацию.

— Она мне сама рассказала.

Барт едва не потерял дар речи.

— Как? Когда? Зачем?

Дейзи не стала тянуть с тем, чтобы развеять его догадки:

— Вчера. Я пыталась тебе позвонить, когда прослушала твое сообщение. Но ты не брал трубку. Если честно, я забеспокоилась и поехала к тебе. Было нехорошее предчувствие. И оно себя оправдало — я застала возле подъезда скорую помощь. И там встретила Кору.

Барт, слушая рассказ Дейзи, все еще сидел с округлившимися глазами и раскрытым ртом.

— Но зачем ей нужно было тебе все выкладывать?

Дейзи пожала плечами.

— Женская солидарность. Она сказала, что не знала, что у тебя есть девушка. Никогда не видела тебя ни с кем. Иначе не стала бы к тебе клеиться. Я ей верю, — Дейзи развела руками. — Да и как она могла нас увидеть, если мы постоянно прятались?

Барт стукнул себя ладонью по лбу.

— Вот я лопух! Я должен был ей сказать об этом. Мне очень жаль, что все так... запуталось.

— Помолчи, — Дейзи остановила его. Она положила ладонь на его щеку, чтобы заставить его вновь посмотреть на нее, а вторую руку положила ему на грудь, туда, где бьется сердце. — Все эти слова я уже слышала. Твои глаза просят прощения гораздо лучше.

Барт улыбнулся.

— Залезай сюда, — предложил он, похлопав по кровати рядом с собой. И Дейзи так и сделала. Сбросив туфли, она улеглась рядом с ним. Он крепко обнял ее, не веря своему счастью. Неужели его везение к нему вернулось?

— И я разобралась с Энтони Томасом...

В который раз за день Барт испытал крайнее удивление.

— Как?

— Он, скажем так, позволил себе выйти за рамки деловых отношений в отношении меня. И я написала на него жалобу. Нашлись свидетели, которые это подтвердили. Его уволили.

— Не стоило ему с тобой связываться, — усмехнулся Барт, целуя Дейзи в макушку.

— Это точно. А теперь отдыхай.

Настоящее время (25 ноября)

— Всех зевак за оцепление, офисы и магазины закрыть! — командовал Чарльз Брэндон.

Кругом сновала полиция. Здание было окружено. Бартоломью и Роби прошли ко входу в деловой центр, обогнув подъехавшую к подъезду бригаду парамедиков. Лифт на восьмой этаж ехал бесконечно долго. Корнер не скучал, копаясь в телефоне. Но когда двери лифта открылись, Роби бросил телефон в карман и сразу же включился в работу.

— Что тут у нас? — спросил Корнер. Двое полицейских, стоявших у двери одного из офисов, поспешили отчитаться:

— Мы сами недавно подъехали и сразу вызвали вас. Это приемная адвоката по уголовным делам Адама Хейвена. Какой-то парень закрылся с ним внутри. Мы не уверены, но, кажется, у него пистолет.

Бартоломью прислушался, приложив ухо к двери. По ту сторону не было слышно ничего, ни шорохов, ни звуков. Это был плохой знак.

— Узнайте, как зовут этого парня, и все о нем, — распорядился Корнер.

— Опросим охрану делового центра, может, они его знают.

Полицейские ушли, а Роби подбросил монетку.

— Орел или решка?

— Решка, — ответил Барт.

— Что ж, — Корнер вздохнул, уставившись на надпись «пять центов» на монете, лежавшей на его ладони. — Он твой.

Барт надел гарнитуру, слушая длинные гудки. Трубку никто не брал.

— Позвоните на номер Хейвена, — предложил он техподдержке.

— Недоступен.

— Может, через дверь? — Роби пожал плечами.

Делать было нечего. Времени дожидаться, пока полиция установит личность, узнает номер телефона, не было. Барт постучал по двери.

— Добрый день. Могу я с вами поговорить?

В ответ Бартоломью услышал глухой тихий голос.

— Вы кто такой?

— Барт Дикинсон. Переговорщик. А вас как зовут?

— Мне переговорщик не нужен, — хоть в этот раз мужчина говорил немного громче, такой способ общения Барта не устраивал. Когда между тобой и собеседником находится кусок дерева, это слегка затрудняет налаживание контакта. Даже по телефону убедить человека в чем-то куда проще, ведь в этом случае вы друг друга отлично слышите. А сейчас Бартоломью с трудом мог разобрать слова. Но, тем не менее, он продолжил настаивать на своем:

— Вам нужна помощь, и я тот, кто сможет ее оказать.

На лестнице послышался топот нескольких пар ног. Отряд Чарльза Брэндона приготовился ворваться в офис, если отдел переговоров облажается. Роби Корнер приложил палец к губам, прося их вести себя потише.

— Не нужна мне помощь! — прокричал человек из-за запертой двери.

— А что вам нужно? — спросил Барт. Стоило ему подумать о том, что это его первый

заложник с того случая в «Рэд Черри», как на лбу выступили капельки пота.

— Это только между мной и Хейвеном, — ответил мужской голос.

— А что он вам сделал? — прислушиваясь, Барт уже был в таких крепких объятиях с дверью, что едва не слился с ней. Так что следующие слова, сказанные почти шепотом, он смог разобрать:

— Из-за него я лишился семьи!

Барт посмотрел на Роби, но тот развел руками — он ничего не услышал.

— Пусть ищут среди клиентов Хейвена, — объяснил Барт.

— Понял, — кивнул Роби и отошел в другой конец коридора, чтобы позвонить по телефону.

— Вы собираетесь застрелить Адама Хейвена? — осторожно спросил Барт.

Возникла пауза. Слишком долгая, заставившая парней из спецназа в нетерпении переступить с ноги на ногу.

— Возможно, — наконец ответили из-за двери.

Барт выдохнул. Неопределенность в голосе захватчика свидетельствовала о том, что заложник с большой вероятностью еще жив.

— Значит, вам нужен кто-то, чтобы уговорить не делать этого и не ломать свою жизнь, — Барт старался тянуть время, как мог. Но не представлял, сколько минут у него в запасе.

— Мне уже все равно... — вновь очень тихо произнес мужчина.

— Полиция выяснила его имя — Мартин Тейт, — Роби неожиданно оказался рядом, толкая Барта локтем. — Вот, послушай, что я нашел... — Корнер открыл новостную ленту. — Восемнадцатилетнего Бенджамин Тейта посадили в тюрьму за кражу автомобиля. Адвокат Тейта, Адам Хейвен утверждал, что парня просто попросили побыть «трезвым водителем», он не знал, что машина в угоне. Но Хейвен на суде не смог это доказать. Впоследствии Бенджамин Тейт погиб в тюрьме во время драки. Мать Бенджамин Тейта скончалась спустя неделю от инсульта.

— Понятно, звоните Мартину Тейту на мобильный, — сказал Барт техподдержке.

— Уже. Он по-прежнему не берет трубку.

За дверью действительно раздался звонок мобильного телефона, к которому никто не подходил.

— Может, дверь вскрыть? — предложил один из спецназовцев.

— Ни в коем случае! — шикнул на него Роби.

Барт снова прислонился ухом к двери.

— Мартин, возьмите трубку, это я вам звоню, — попросил он.

— Снайпер на позиции и готов стрелять, — послышался в ухе Барта голос Чарльза Брэндона. — Заставь его подойти к окну.

— Подождите. Дайте пятнадцать минут, — попросил Барт. — Он не агрессивен. Я с ним договарюсь.

— Ты должен уговорить его выйти, — подсказывал Роби.

— Выкури его оттуда! — подначивал Брэндон.

— Помолчите вы все! — Барт начал раздражаться. Он снова постучал по двери. — Мартин, здесь много полиции, которая, в общем-то, делает свою работу. Они считают, что вы можете причинить вред Хейвену или себе. Я думаю, что это не так, но вы же их знаете. Возьмите трубку. Я просто хочу поговорить.

— Слушаю, — голос Мартина Тейта на этот раз прозвучал прямо в ухе Барта. Начало было положено, но расслабляться рано.

— Скажите, Адам Хейвен в порядке? Медицинская помощь не нужна? — осторожно поинтересовался Бартоломью.

— Он в порядке.

— А вы? Вы в порядке?

В ответ на свой вопрос Барт услышал лишь тяжелое дыхание.

— Не притворяйтесь моим другом. Я вам не верю. Я читал о переговорщиках, они набиваются в друзья, пока снайпер выбирает лучшую позицию, чтобы убить.

— Хотите, чтобы я доказал, что хочу вам помочь? — спросил Барт.

Мартин Тейт задумался.

— Да... пожалуй.

— Подождите минуту, — Барт отключил микрофон и повернулся к Корнеру:

— Подробности о Мартине Тейте известны? Кем он работает? Привлекался?

— Как раз получаю отчет от полиции, — ответил Роби, листая почту в телефоне. — Он водитель автобуса. Ранее не судим.

— Хорошо, — Барт кивнул и снова вернулся к диалогу с Тейтом.

— Мартин, закройте жалюзи на окнах... Тогда снайпер не сможет вам навредить, — подсказал Барт.

— Дикинсон, что ты делаешь? Это против правил! — прошипел Брэндон.

— Он знает, что делает, — заступился за него Роби.

Барт был благодарен напарнику. Конечно, он знал, что делает. Он понимал, что попав в такую ситуацию, объект чувствовал себя преследуемым, загнанным в угол. Мартин Тейт не видел другого выхода, кроме как сделать то, что он задумал и зачем пришел. Отчаяние и паника могли спровоцировать импульсивное поведение. Ему нужен был хоть кто-то, кто поддержит и поможет найти другое решение. Этим человеком и собирался стать для него Барт. Человеком, которому Мартин Тейт сможет доверять. Конечно, Барт рисковал. Но Мартин Тейт не был жестоким головорезом, он раньше не убивал. А значит, ему не так-то просто будет решиться это сделать.

— Мартин, послушайте меня, — продолжал Барт. — Поверьте моему опыту, если вы отомстите Хейвену, вы не почувствуете себя лучше.

— Что вы можете об этом знать? — спросил Тейт.

Барт выдохнул.

— Кое-что об этом я знаю...

В любом разговоре может наступить момент, когда на помощь приходит личная история. Порой ее приходится выдумать, а иногда и придумывать не нужно.

— Я был на вашем месте, Мартин. Я тоже терял близких. И тоже жаждал мести, — произнес Барт, удивляясь, что говорит об этом в прошедшем времени. Неужели для него все это уже в прошлом?

— И что же случилось?

В голосе Мартина Тейта Барт услышал заинтересованность. Рыбка попалась на крючок, пора было начинать тянуть. А полного взаимопонимания можно достичь, только глядя человеку в глаза.

— У меня к вам предложение, Мартин, — продолжал Барт. — Откройте дверь, и мы поговорим. У меня нет оружия.

— Нет! Ты с ума сошел? Ты рискуешь головой! — запротестовал Корнер.

— Все под контролем, Роби... — не успел Барт договорить, как замок в двери щелкнул.

— Отойдите все назад! — крикнул Дикинсон вооруженным парням. Те отступили на пару шагов, спрятавшись на лестнице. Мартин Тейт открыл дверь. Он оказался мужчиной лет сорока пяти в потрепанной одежде. Весь его внешний вид говорил о том, что он не переодевался несколько дней. И, скорее всего, почти не спал. В руках у него действительно был пистолет. Но дуло было опущено вниз — Тейт ни в кого не целился. Барт прошел в офис, но дверь оставил открытой. У окна прямо напротив двери он увидел Хейвена. Адвокат сидел на полу с портфелем в руках. Видимо, собирался использовать его в качестве щита, в случае, если Тейт все-таки выстрелит.

— Так вы наказали виновных? — Мартин Тейт ожидал продолжения истории.

В коридоре тут же послышались шорохи. Люди Чарльза Брэндона вернулись на позиции. Но теперь они ничего не сделают, пока Барт внутри.

— Наказал, — ответил Барт, присев на стул. — Но для меня это ничего не изменило.

— Почему? — Тейт тоже сел, положив пистолет на стол рядом с собой.

— Это все равно не может вернуть тех, кого я потерял. Я больше никогда их не увижу.

— Ничто не вернет их. Но он... — Мартин зло посмотрел на адвоката, — будет жить дальше!

Барт посмотрел Мартину Тейту в глаза, стараясь поддерживать визуальный контакт. По опыту он знал — даже если сосредоточенно внимать словам собеседника, но при этом отвести взгляд, он может подумать, что его не слушают.

— И будет отбывать это наказание до конца своих дней. Хейвен и так уже живет с чувством вины, — сказал Бартоломео.

— Он даже не сожалеет об этом! — воскликнул Тейт.

— Я сожалею, — Адам Хейвен, до этого момента не издавший ни звука, вдруг вступил в разговор. — Прокурор убедил нас признать вину. Он предложил минимальный срок...

— Заткнись! — приказал ему Мартин Тейт и вновь схватился за пистолет. — Они всегда хотят поскорее избавиться от тебя. Хотят успеть домой к ужину! Но ты должен был защитить моего сына!

— Не стоит, Адам, — остановил его Барт и вновь обратился к Тейту: — Мартин, вы сами когда-нибудь совершали ошибки? Я совершал, и серьезные. Они тоже приводили к гибели людей.

— И как ты жил дальше? — спросил Тейт. Но в другом ухе Барт услышал голос Роби:

— У Мартина есть сестра, племянники и престарелая мать. У них хорошие отношения. Сыграй на этом.

Барт мысленно поблагодарил Корнера и продолжил:

— Я просыпался утром, шел на работу, но мысленно все еще был там, где ошибся. И так день за днем, ночь за ночью. Я помню всех, кого не смог спасти. Я стараюсь стать лучше ради тех, кому еще смогу помочь в будущем, — Барт старался достучаться до Тейта и одновременно тянул время. Время всегда было его союзником. Чем больше времени проходило с начала инцидента, тем больше преступник задумывался о последствиях, осознавал, насколько реальна ситуация и как она повлияет на его жизнь в будущем.

Мартин Тейт замолчал. Он опустил взгляд в пол и тихо всхлипнул.

— У всех бывают ошибки, — продолжал Барт. — Иногда, как бы мы ни старались, как бы ни вкладывались, у нас просто не получается. Мы подводим людей, которые на нас

рассчитывают. Мы злимся на целый мир, ищем виноватых. Но на самом деле злимся и на самих себя тоже. Вы не плохой человек, Мартин. В глубине души вы понимаете, что Адам Хейвен не хотел вам зла. Как и вы не хотите причинять ему вред...

Тейт ничего не ответил, он лишь замотал головой и закрыл лицо руками. Краем глаза Барт заметил подкрадывающегося за спиной Тейта Чарльза Брэндона и продолжил:

— Каждый заслуживает второго шанса, Мартин. И вы тоже. Мы часто горюем о том, что потеряли, и забываем, что наша жизнь еще не закончилась. Ваша мать и сестра любят вас и хотят, чтобы вы жили...

— Я не хотел его убивать... — пробормотал Тейт, совершенно забыв о пистолете. Брэндон взял оружие со стола и скомандовал:

— Забирайте его.

Двое парней тут же подняли Тейта со стула и заковали его руки в наручники.

— Я знаю, что вы не хотели его убивать, Мартин, — сказал Барт, глядя вслед уводящим Тейта парням. — Вы хороший человек.

— Молодец, — похвалил Роби, хлопнув Барта по спине. — Бартмастер снова в игре! Ты всегда здорово умел манипулировать людьми.

— Манипулировать — значит лишать людей контроля. Я просто убеждаю их, — ответил Барт. — Поехали. Еще отчет писать.

После работы Барт сразу поехал домой. Квартира встретила его тишиной, как и всегда. Разувшись и повесив в шкаф куртку, он прошел в комнату. У стены напротив кровати стояло зеркало. Барт подошел к нему, рассматривая свое отражение.

— Мертвых нельзя вернуть, — повторил он свои же слова, которые сегодня говорил Мартину Тейту.

— С кем ты разговариваешь? — в зеркале за спиной у Барта появилось отражение Дейзи.

— Ты настоящая? — спросил он.

— Дурачок, — она подошла ближе и положила руки ему на талию, крепко обняв и прижавшись щекой к его спине. — Ты что, не слышал, как хлопнула входная дверь?

— Нет.

— Любовался собой в зеркале? — поддела она.

— Это не просто зеркало. Не стоит его недооценивать, — Барт сжал ее пальцы. — Оно может многое показать. Но оно мне больше не нужно.

— Как это? Почему? — удивилась девушка.

Вместо ответа Барт повернулся к Дейзи, приобнял ее одной рукой и чмокнул в макушку.

— Я уже увидел в нем все, что хотел.

— Так избавься от него.

— Пожалуй, я так и сделаю, — согласился Барт.

Избавиться от зеркала — неплохая идея. Может, отвезти его в гараж... А может, и вовсе сменить квартиру и оставить зеркало следующему владельцу? Ведь если у них с Дейзи все сложится, им понадобится что-то попросторнее его холостяцкой берлоги. Улыбнувшись своим мыслям, Барт крепче притянул Дейзи к себе.

Глава 30. Письмо Марку

Дорогой Марк!

Я все-таки решил написать тебе. Нет, я не сошел с ума. Я помню, что тебя больше нет. Я многое бы отдал, чтобы еще хоть раз с тобой поговорить.

Я скучаю по тебе каждый день. А сейчас еще больше, ведь скоро Рождество. Оно, как и все праздники, заставляет меня вспоминать наши традиционные посиделки. Мне очень не хватает тебя, Марк. Нам всем не хватает вас с Зои. Смириться с тем, что мы больше никогда вас не увидим, очень тяжело. Но мы двигаемся дальше. Рой завел себе подружку. Она порой слишком шумная, громко смеется и при любой ситуации вспоминает смешной анекдот. Она заботится о нем и, думаю, у них серьезно. Я тоже кое с кем встречаюсь. И теперь я начал понимать, почему ты всегда торопился домой вместо того, чтобы подольше с нами где-то зависнуть. Я наконец осознал, что значит любить кого-то так сильно, что хочется быть рядом каждую минуту. Именно так ты любил Зою. Она была очень отчаянной, любопытной и храброй, твоя малышка. Боролась за правое дело, хотела помогать другим. Но не рассчитала свои силы.

Но теперь, ты должен знать, виновные в ее смерти наказаны. Все, кроме меня. Несмотря на то, что я смог докопаться до правды, я все еще считаю себя виноватым в ее смерти. Кто-то полагает, что у меня было не так уж много шансов что-то сделать. Но все же это не совсем верно. Если бы я сразу понял, что с Кленси что-то не так... Если бы был более сосредоточенным, более внимательным. Если бы не еще тысяча мелочей. Я смог бы что-то изменить. Всегда можно сделать больше. Верный шаг существует. Пусть даже он один на миллион. Я не смог его найти, не спас Зою. Но верю, что если приложить сто процентов усилий, то каждый шаг будет верным. Я буду помнить об этом.

И я всегда буду помнить тебя. Пока мне действительно больно вспоминать те дни, когда мы были вместе. Говорят, что рано или поздно должен наступить момент, когда воспоминания больше не будут приносить страдания, а обратятся «светлой печалью». Но пока этого не произошло.

Я не знаю, существует ли Рай, или какое-то место, где оказываются души после смерти. Но я надеюсь, если это так, то я смогу встретить тебя там.

Твой друг Барт.

Больше книг на сайте - Knigoed.net